

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

STANFORD UNIVERSITY
JAN 1982
STACKS
LIBRARIES

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 20.

Съ 5 таблицами и 68 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1886.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммисіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Графъ А. А. Бобринской. Отчетъ о раскопкахъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губ. въ 1905 г. (съ 20 рис.) . .	1— 16
К. К. Косцюшко-Валюжиничъ. Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1904 г. (съ 5 табл. и 45 рис.) .	17— 95
К. К. Косцюшко-Валюжиничъ. Второе дополненіе къ отчету о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1902 г. (съ 3 рис.) . . .	96—100
Охрана памятниковъ и родины въ современныхъ законодательствахъ. По статьѣ Prof. C. A. Wieland'a, перев. съ нѣм. Г. Г. Зоргенфрея	101—150
Указатель статей, помѣщенныхъ въ вып. 1—20 „Извѣстій“.	151—162

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

20-ème livraison.

Table des matières.

	Pages.
Comte A. Bobrinsky . Compte rendu des fouilles faites en 1905 au district de Tchiguirine, gouv. de Kiev (av. 20 fig.).	1— 16
C. Kosciuszko-Waluzynicz . Compte rendu des fouilles faites à Chersonèse en 1904 (av. 5 pl. et 45 fig.)	17— 95
C. Kosciuszko-Waluzynicz . Deuxième supplément du compte rendu des fouilles faites à Chersonèse en 1902 (av. 3 fig.) . .	96—100
C. A. Wieland . Der Denkmal- und Heimatschutz in der Gesetzgebung der Gegenwart. Trad. de l'allemand par M. G. Sorgenfrey	101—150
Table des matières des livr. 1—20 du „Bulletin“	151—162

Отчетъ о раскопкахъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губ. въ 1905 г.

Раскопки были произведены у селъ Кошарки (Юзефовка тожъ), Турьи и Вербовки.

1. Раскопки близъ с. Кошарки.

Къ Ю. и Ю.-В. отъ села Кошарки расположено много кургановъ, стоящихъ группами, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого. Форма ихъ обычная, куполообразная. Курганы съ теченіемъ времени значительно понизились и расплылись. Изслѣдованіе ихъ произведено колодцами, шириною отъ 7 до 9 м. Раскопки произведены въ двухъ группахъ, изъ коихъ въ первой разслѣдовано 4, а во второй—3 кургана.

1. *Первая группа кургановъ.*

Курганъ № CDLI ¹⁾.

Отвѣсная высота около 5 м., длина окружности 165 м.

Насыть. Кремневый осколокъ и кости, принадлежащія четыремъ человѣческимъ остовамъ, въ безпорядкѣ; въ числѣ костей найденъ женскій черепъ.

Грунтъ. Въ центрѣ—могильная яма длиною (СВ.-ЮЗ.) 2,10 м., шир. 0,80 м., глуб. 0,10 м. Въ ямѣ сверху лежалъ человѣческій остовъ, навзничъ, головой на С.-В. Длина всего скелета около 2 м. Подъ этимъ остовомъ лежалъ наискось другой остовъ, черепъ котораго находился подъ правой рукой перваго, ниже плеча. Надъ черепомъ второго остова справа у плеча перваго лежали мелкія кости очень маленькаго ребенка. Между обоими взрослыми костяками замѣтны слѣды дерева. Подъ нижнимъ скелетомъ была подстилка краснаго цвѣта. При человѣческихъ костяхъ оказались и кости грызуна, вѣроятно случайнаго происхожденія. Никакихъ вещей.

¹⁾ Счетъ кургановъ ведется отъ начала раскопокъ.

Курганъ № CDLII.

Въ разстояніи 200 шаговъ отъ предыдущаго. Отвѣсная высота 2,30 м., длина окружности 130 м.

Насыть. Немного повыше уровня грунта слѣды кострища и кости барана и птицы.

Грунтъ. Могильная яма прямоугольная со входнымъ корридормъ, примыкающимъ къ ю.-в. стѣнкѣ могилы. Длина ямы (СЗ.-ЮВ.) 2,70 м., шир. 2,10 м., глуб. 0,25 м. Размѣры корридора: длина стѣнокъ неравномѣрная, 1,30 и 2,40 м., шир. 0,80 м., глуб. 0,22 м. Полъ корридора слегка покатый по направленію къ могилѣ. Корридоръ выдѣланъ не симметрично и выкопанъ только по обычаю, безъ особаго назначенія. Вѣроятно, что прямое назначеніе этихъ спусковъ (введеніе въ могилу лошадей и колесницъ) было уже забыто. Въ корридорѣ оказались слѣды разграбленія, какъ-то: отдѣльныя человѣческія кости (субъекта большого роста), уголья, обломки желѣзнаго панцыря и остатки дерева.

Внутри могильной ямы сверху также были обломки желѣзнаго панцыря. На днѣ могилы обнаружили слѣды четырехъ деревянныхъ столбовъ, поддерживавшихъ крышу. Но въ общемъ могила такъ сильно пострадала при разграбленіи, что судить о первоначальномъ ея устройствѣ не оказалось возможнымъ. Въ с.-з. стѣнкѣ противъ входнаго корридора высѣчена была въ глинѣ широкая ступень. На днѣ ямы были слѣды деревяннаго пола. Найдены: 2 бронзовыя ворворки при остаткахъ кожанаго ремня; два желѣзныхъ копья съ желѣзными оправами древка снизу; длина копій, включая остріе и нижнюю оправу, отъ 1,80 до 2 м.; оба копья лежали рядомъ, остріями къ сѣверной стѣнѣ. Ограбленіе могилы произошло, очевидно, въ такую пору, когда древки копій еще не сгнили, и потому острія копій и нижнія оправы остались на своихъ мѣстахъ. Найдено еще нѣсколько обломковъ желѣзнаго панцыря и кости молодого барана (плечо и ребро) въ качествѣ напутственнаго мяса, съ обломками желѣзнаго ножа.

Курганъ № CDLIII.

Отвѣсная высота 2,50 м., длина окружности 115 м.

Насыть. Беспорядочныя кости двухъ человѣческихъ остововъ: взрослоаго человѣка и ребенка. При нихъ глиняная плошка, выдѣланная грубо, безъ помощи гончарнаго круга.

Грунтъ. Двѣ могильныя ямы (въ центрѣ).

Могила № 1 имѣла длину (В.-З.) 1,90 м., шир. 1,34 м., глуб. 0,90 м. Углы ямы закруглены. Въ ямѣ сверху остатки круглыхъ деревянныхъ брусевъ или стволовъ, положенныхъ вдоль и поперекъ могилы. На днѣ ея человѣческій остовъ, лежавшій на спинѣ въ направленіи З.-В.; голова была приподнята и, вѣроятно, лежала на какой-либо подушкѣ или подставкѣ; руки вытянуты вдоль туловища, причѣмъ лѣвая немного согнута въ локтѣ. Ноги согнуты въ правую сторону. Черепъ былъ окрашенъ въ красный цвѣтъ. Немного красной краски замѣтно и на пальцахъ ногъ. Справа у руки были кости какого-то маленькаго животнаго, раскрошившіяся и носившія слѣды красной краски.

Могила № 2, рядомъ съ предыдущей, имѣла длину (СЗ.-ЮВ.) 2,25 м., шир. 2 м., глуб. 0,90 м. Въ ямѣ человѣческій остовъ очень большого роста на спинѣ, съ вытянутыми руками, ноги согнуты въ колѣнахъ вправо. На ступняхъ слѣды блѣднокрасной краски.

Курганъ № CDLIV.

Отвѣсная высота 2 м., длина окружности 7,7 м.

Насыпь. Кости человѣка въ безпорядкѣ. Небольшой глиняный сосудъ вытѣпленный безъ помощи гончарнаго станка.

Грунтъ. Двѣ могильныя ямы (въ центрѣ).

Могила № 1, длиною (СВ.—ЮЗ.) 1,40 м., шир. 1 м., глуб. 0,55 м. На днѣ ямы—человѣческій остовъ молодого субъекта (СВ.—ЮЗ.), вытянутый на спинѣ, ноги согнуты влѣво. На ногахъ немного красной краски. Никакихъ вещей.

Могила № 2, длиною (СВ.—ЮЗ.) 1,70 м., шир. 1,10 м., глуб. 0,90 м. На днѣ человѣческій остовъ на спинѣ. Голова на правомъ боку, правая рука согнута въ локтѣ. Ноги слегка окрашены красной краской.

Слѣдуетъ вообще замѣтить, что скелеты, встрѣчающіеся въ насыпяхъ этихъ кургановъ, повидимому, моложе подгрунтовыхъ погребеній. Последнія относятся къ каменному вѣку или энеолитической эпохѣ и содержатъ скорченные и окрашенные костяки. Наоборотъ, скелеты, встрѣченныя въ насыпяхъ, не имѣютъ окраски и сопровождаются глиняной посудой очень первобытнаго типа, выдѣланной руками. Обычай ставить при мертвомъ плоскодонную посуду появляется въ Приднѣпровьѣ лишь подъ самый конецъ энеолитическаго періода.

2. Вторая группа кургановъ.

Эти курганы тянутся вереницей съ С. на Ю. и называются «рядовыми». Расположены недалеко отъ границы Кіевской и Херсонской губерній.

Курганъ № CDLV.

Отвѣсная высота 2,50 м., длина окружности 155 м. Въ центрѣ—три могильныя ямы.

Могила № 1, длиною (В.-З.) 1,65 м., шир. 1,15 м., глуб. 0,65 м. Въ могилѣ сверху обломки дерева. На днѣ ея скелетъ молодого человѣка на спинѣ, въ направленіи З.-В., руки вытянуты, ноги согнуты вправо. Голова положена была, вѣроятно, посредствомъ подушки или подставки, немного выше туловища. Ярко красная окраска на лбу, надъ глазами и въ области рта. (Можетъ быть окрашены были волосы). Вещей никакихъ.

Могила № 2. Центральная, рядомъ съ предыдущей и параллельно ей, длиною (В.-З.) 1,95 м., шир. 1,45 м., глуб. 0,80 м. На днѣ ямы человѣческой остовъ на спинѣ, руки вытянуты, правая рука влѣво. У головы справа комокъ красной краски. Окрашены были части лица надъ бровями и сверху головы (волосы?), а также ноги. Слѣды краски попадались, впрочемъ, и на другихъ костяхъ. На локтевой кости замѣтны были очень слабыя слѣды мѣдной окиси. Дно могилы также носить слѣды красной окраски.

Могила № 3. Длина (В.—З.) 2,15 м., шир. 1,65 м., глуб. 0,90 м. Черезъ всю могилу положено въ изобиліи дерево изъ породы дуба. Въ длину ямы лежали три большихъ ствола, которые со временемъ осыли во внутрь могилы. На днѣ лежалъ остовъ человѣка большого роста, на спинѣ, въ направленіи З.-В., руки вытянуты, ноги согнуты вправо. Голова была положена немного выше туловища. Весь черепъ окрашенъ въ красный цвѣтъ, а на каждый глазъ положено было по комку красной краски, которые осыли во внутрь глазницы. Всѣ зубы красные, а также вся нижняя челюсть, ребра, позвонки, бедра и тазовыя кости. Вообще покойникъ былъ особенно густо облитъ краской, такъ что вся земля, прилегающая къ костямъ, окрасилась въ красный цвѣтъ. Подъ черепомъ и верхней частью тѣла положена была на грунтѣ какая-то подстилка бѣлаго цвѣта (известь?). У поясицы были волокна, можетъ быть слѣды мѣха. Никакихъ вещей.

Курганъ № CDLVI.

Отвѣсная высота 2,20 м. Длина окружности 125 м. Въ грунтѣ могильная яма дл. (В.-З.) 2,15 м., шир. 1,25 м., глуб. 0,50 м. Въ ямѣ сверху дерево. На днѣ скелетъ молодого человѣка (третьи коренные зубы только пробиваются) въ скорченномъ положеніи, ногами вправо, въ направленіи З.-В. Кости

совсѣмъ истлѣли. Мѣстами, въ особенности на ногахъ, красная окраска, которая видна и на днѣ могильной ямы. Въ ногахъ было нѣсколько косточекъ отъ плодовъ (вишень?), можетъ быть случайно попавшихъ въ могилу.

Курганъ № CDLVII.

Отвѣсная высота 3 м., длина окружности 155 м.

Въ грунтѣ могильная яма длиною (СЗ.-ЮВ.) 2,40 м., шир. 1,42 м., глуб. 0,85 м. Сверху большіе круглые деревянные брусья (или стволы), положенные въ длину могилы. На днѣ ямы — человѣческій скелетъ въ напр. СЗ.-ЮВ., немного на лѣвомъ боку; ноги согнуты влѣво, лѣвая рука согнута въ локтѣ. Всѣ зубы въ цѣлости. Скелетъ окрашенъ въ красный цвѣтъ; краска особенно густа на лбу. Земля надъ костями и подъ скелетомъ также окрашена въ красный цвѣтъ.

II. Раскопки у с. Турьи.

1. Урочище Горобинецъ.

Большая группа кургановъ разной величины, числомъ около 25. Изслѣдовано 10 насыпей колодцами діаметромъ отъ 7 до 9 метровъ.

Курганъ № CDLVIII.

Отвѣсная высота 3,75 м., длина окружности 135 м.

Въ грунтѣ большая могильная яма, длиною (С.-Ю.) 5,20 м., шир. 3,10 м., глуб. 5,35 м. Съ сѣверной стороны яма закруглена. Въ южной стѣнкѣ, начиная съ половины глубины ямы, выдѣланы три глиняныя ступени, а по дну съ этой стороны проведена во всю длину могилы канавка, шириною и глубиною въ 0,50 м.

На днѣ ямы, вдоль по сѣв. стѣнѣ лежалъ человѣческій остовъ на спинѣ, головою на В.; руки вытянуты вдоль туловища. Въ головахъ покойника положенъ былъ цѣлый барашекъ (напутственная пища) и при немъ желѣзный ножъ въ костяномъ черенкѣ. У праваго уха костяка найдена бронзовая сережка (распалась) съ привѣской, слѣва за головой — два сломанныхъ желѣзныхъ ножа въ костяныхъ черенкахъ и нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Такія же стрѣлки найдены у лѣваго локтя. Всего найдено 86 стрѣлъ. Всѣ онѣ трехгранныя, безъ втулокъ. Слева подлѣ скелета лежали 2 желѣзныя копья и 2 желѣзные дротики. Острія ихъ заходили за черепъ, а нижнія же-

жѣзные оправы древковъ найдены у колѣна (одна—у ногъ остова). Сверху, у прикрѣпленія острія, и снизу, у прикрѣпленія нижней оправы, древки были обхвачены тонкими бронзовыми плоскими кольцами, которыя распались. Длина копья отъ острія до оконечности оправы—около 2,20 м. Въ ногахъ скелета стояла большая распавшаяся амфора.

Курганъ № CDLIX ¹⁾.

Рядомъ съ предыдущимъ. Отвѣсная высота 2,30 м., длина окружности 112 м.

Насыть. Немного выше грунта остатки дерева отъ надмогильной крыши.

Въ грунтѣ могильная яма квадратной формы (5×5 м., глуб. 2,05 м.). Надъ ямой черезъ всю могилу была устроена плоская деревянная крыша, заходящая далеко за предѣлы ямы. Могила оказалась совершенно разграбленной. У западной стѣны ея было небольшое углубленіе, гдѣ грабителями оставлены желѣзные удила и желѣзный псалій. Тутъ-же найдены: бронзовая привѣска отъ упряжи въ видѣ большого когтя (рис. 1) и другая большая бронз. привѣска въ видѣ головы грифа (?) со сломаннымъ клювомъ. На днѣ могилы лежали части человѣческаго скелета; въ серединѣ могилы былъ другой скелетъ чело-вѣка, брошенный сюда послѣ ограбленія; голова его лежала отдѣльно отъ туловища. Въ разныхъ мѣстахъ могилы подобраны слѣдующіе предметы, оставленные грабителями: бронзовая круглая кнопка отъ сбруи, 2 пары желѣзныхъ удилъ, одна съ желѣзными псаліями, другая съ бронзовыми, 2 бронз. трехугольныхъ украшенія сбруи, 2 бронз. ворворки съ остатками кожаныхъ ремней, 2 крупныхъ бронз. украшенія сбруи въ формѣ листьевъ (рис. 2), такое-же сломанное, 2 подобныхъ же украшенія потоньше (рис. 3), одно бронз. крупное украшеніе въ формѣ стилизованной ноги лошади (рис. 4), 15 бронзовыхъ привѣсокъ въ видѣ головокъ оленей (рис. 5) съ остатками кожаныхъ ремней, 11 бронзовыхъ колокольчиковъ съ остатками ремней и съ желѣзными язычками (рис. 6), кость коровы (напутственное мясо) и небольшая разбитая па-тера греческаго дѣла VI-го вѣка до Р. Хр. съ маленькими фигурными изображеніями (рис. 7).

Курганъ № CDLX.

Отвѣсная высота 2,40 м., длина окружности 92 м.

Въ грунтѣ могильная яма длиною (СВ.-ЮЗ.) 2,05 м., шир. 1,99 м., глуб. 0,84 м. Сверху надъ могилой было очень большое количество дерева отъ

¹⁾ Въ раскопкѣ принималъ участіе Б. В. Фармаковскій.

Рис. 1 (1/2).

Рис. 2 (1/2).

Рис. 3 (1/2)

Рис. 4 (1/2).

Рис. 5 (1/2).

Рис. 6 (1/2).

Рис. 10 (н. в. л.)

Рис. 7 (1/2).

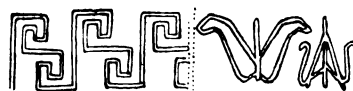
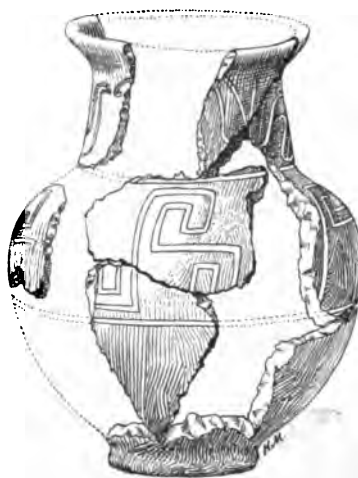

Рис. 9.

Рис. 8 (н. в. в.).

плоской крыши, покрывавшей могилу и захватывавшей широкое пространство. Здѣсь, повидимому, устроены были двѣ могилы: одна большая, совершенно разграбленная и уничтоженная, другая маленькая. Отъ главнаго погребенія сохранилось только нѣсколько костей, 3 круглыхъ камня, вѣроятно метательныхъ (?), со слѣдами обжиганія и три буски изъ горнаго хрустала въ формѣ амфорки (рис. 8).

Въ маленькой могилѣ лежалъ скелетъ молодой женщины, вытянутый на спинѣ, головой къ С. При ней 2 сережки, одна въ видѣ тонкаго колечка изъ низкопробнаго серебра съ надѣтой на кольцо бусинкой, другая, поменьше и потолще, бронзовая или электрова; при нихъ были остатки темной ткани. Въ области шеи найденъ 61 экз. бусинокъ изъ голубой пасты. При костяхъ были также обломки горшечка изъ черной глины, простой выдѣлки, съ узоромъ въ видѣ меандра и цвѣтковь лотоса (рис. 9) и маленькая золотая трехугольная узорчатая бляшка (рис. 10).

Курганъ № CDLXI ¹⁾.

Отвѣсная высота 1,70 м., длина окружности 80 м.

Въ грунтѣ могильная яма длиною (СЗ.-ЮВ.) 2,90 м., шир. 2,35 м., глуб. 0,70 м. Могила совершенно разграблена. По всему дну ея былъ настланъ толстый деревянный полъ. Костей не оказалось вовсе. Грабителями оставлены слѣдующіе предметы: разбитая глиняная тарелка чернаго цвѣта; чарка съ высокой ручкой обычнаго образца; обломки небольшого сосуда съ выпуклыми боками; часть желѣзныхъ удилъ; рассыпавшійся желѣзный мечъ или кинжалъ; обломки другого большаго желѣзнаго меча и двухъ желѣзныхъ ножей, у одного изъ коихъ былъ костяной черенокъ; двѣ сломанныя бусы, одна стеклянная, другая изъ композиціи (разсыпалась), и одна мелкая желтая бусина. Найдено также нѣсколько вишневыхъ косточекъ, можетъ быть попавшихъ въ могилу позднѣе.

Курганъ № CDLXII.

Отвѣсная высота 2 м. Длина окружности 84 м.

Въ грунтѣ слѣды могилы неясныхъ очертаній, совершенно разграбленной. На днѣ ея кости очень молодой женщины въ безпорядкѣ. Костякъ первоначально былъ положенъ на спину, головой на В., въ очень неглубокой ямѣ. При

Рис. 11 (н. в.). костяхъ оказались: два камня, такъ называемыхъ метатель-

¹⁾ Въ разслѣдованіи принималъ участіе Б. В. Фармаковскій.

ныхъ, неправильной формы и двѣ фарфоровыя синія бусы съ бѣлыми украше-
ніями (рис. 11).

Курганъ № CDLXIII.

Отвѣсная высота 1,80 м., длина окружности 98 м.

Въ грунтѣ могильная яма, совершенно разграбленная. Остатки деревянной
крыши, провалившейся во внутрь могилы. Размѣры могилы: длина (В.-З.)
3,70 м., шир. 2,60 м., глуб. 2,30 м. На днѣ ямы разбро-
саны человѣческія кости; на черепѣ видны остатки окиси отъ
серебрянаго (или электроваго) предмета. Кое-гдѣ подобраны:
греческое чернолаковое блюдечко, обломки желѣзнаго ножа въ
косяномъ черенкѣ, просверленномъ для привѣшиванія, три такъ
называемыхъ метательныхъ камня неправильныхъ формъ, раз-
битый глиняный сосудъ обычнаго скинскаго образца (распался),
угольки, обломки желѣза, часть золотой буски, обломки кося-
ной бляшки (распались), золотая грушевидная привѣска (рис. 12), обломки
другой такой-же и 4 стевлянныхъ бусы синихъ и красныхъ.

Рис. 12 (н. в.).

Курганъ № CDLXIV.

Отвѣсная высота 2 м., длина окружности 91 м. Въ грунтѣ могильная
яма дл. (В.-З.) 3,40 м., шир. 1,80 м., глуб. 2,08 м. Совершенно разграблена.
Кости мужчины большого роста въ беспорядкѣ. При нихъ обломокъ желѣзнаго
ножа и 5 бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ безъ втулокъ или съ очень
короткими втулками.

Курганъ № CDLXV.

Отвѣсная высота 3,10 м., длина окружности 132 м. Въ грунтѣ мо-
гильная яма дл. (В.-З.) 4,40 м., шир. 1,70 м., глуб. 1 м. Съ южной сто-
роны—входной корридоръ. Могила совершенно разграблена, причѣмъ пострадали
и ея контуры, такъ что очертанія ея теперь не вполнѣ ясны. Сверху была
деревянная крыша, покрывавшая всю могилу и входной корридоръ. Черезъ
всю могилу былъ насланъ деревянный полъ по глинобитному, чисто смазан-
ному дну. На днѣ ямы подобраны отдѣльныя человѣческія кости и найдены:
части большой глиняной тарелки или блюда, разбитый прямой глин. сосудъ,
разбитый глин. сосудъ съ высокой ручкой, бронз. трехгранная стрѣлка со втул-
кой, обломки бронз. иглы и шесть очень маленькихъ бусинокъ.

Курганъ № CDLXVI.

Отвѣсная высота 2,20 м., длина окружности 156 м. Въ грунтѣ могильная яма дл. (С.-Ю.) 4,20 м., шир. 2,05 м., глуб. 1,82 м. Сверху дерево (слѣды крыши). Съ сѣверной стороны немного выше дна глинобитная ступень. Дно ямы обведено канавкой, шириной въ 0,25 м. и глубиной въ 0,50 м. Въ серединѣ могилы стоялъ деревянный столбъ, діаметромъ въ 0,12 м., вкопанный въ дно могилы на глубину 0,55 м. Могила совершенно разграблена. На днѣ ея были разбитыя и разбросанныя кости очень молодого человѣка и угля. Грабителями оставлены при костяхъ: гладкое, не спаянное золотое колечко, золотая пластинка съ ушкомъ сверху, три золотыя бусы, бронз. массивное колечко (распалось), кость коровы съ напутственнымъ мясомъ, греческій чернолаковый разбитый киликъ и распавшійся сосудъ.

Курганъ № CDLVII.

Отвѣсная высота 2 м., длина окружности 92 м. Въ грунтѣ могила дл. (С.-Ю.) 3,20 м., шир. 2,40 м., глуб. 3,47 м. Яма имѣла неправильную форму; съ южной стороны она нѣсколько расширена. Полное разграбленіе. На днѣ человѣческія кости, разбросанныя въ безпорядкѣ. При костяхъ подобраны: желѣзная оправа отъ копійнаго древка, три бронзовыя трехгранныя, безъ втулокъ, стрѣлки, прямой разбитый сосудъ простой выдѣлки и другой разбитый черный глиняный сосудъ.

Курганъ № CDLXVIII.

Отвѣсная высота 2 м., длина окружности 72 м. Въ грунтѣ могила дл. (В.-З.) 2,40 м., шир. 1 м., глуб. 2,40 м. Въ ямѣ, на глубинѣ 1 м. и 1,10 м.—двѣ глиняныя ступени, выдѣланныя въ западной стѣнкѣ. На днѣ ямы съ сѣверной стороны былъ входъ въ большую подземную камеру (дл. 2,10 м., шир. 2 м.). Дно ямы покатостью (съ Ю. на С.) приводитъ къ этой катакомбѣ. Вся камера оказалась разграбленной. Въ ямѣ найдено нѣсколько черепковъ отъ тонкой посуды и разбитыя человѣческія кости, также кости барана и небольшой закругленный булыжникъ типа такъ называемыхъ метательныхъ камней. У самого входа въ катакомбу лежали разбитыя человѣческія кости; внутри

Рис. 13 (н. в.).

камеры лежали остатки человѣческаго костяка и при нихъ кости цѣльнаго башка, черепки небольшого тонкостѣннаго сосуда хорошей выдѣлки, серьга изъ тонкой золотой не спаянной проволоки съ янтарной трехугольной привѣской (рис. 13), разбитый бронз. браслетъ, маленькое бронз. кольцо съ остатками ремня, большое поломанное тонкое желѣзное кольцо, вѣроятно браслетъ, и бронзовая застежка (?).

2. Группа кургановъ подлѣ Златопольской большой дороги.

Эта группа расположена въ недалекомъ разстояніи къ В. отъ предыдущей; состоитъ изъ одного большого кургана, вокругъ котораго расположено нѣсколько могилъ среднихъ и малыхъ (всего около 15).

Курганъ № CDLXIX.

Средней величины. Отвѣсная высота 2,70 м., длина окружности 190 м. Въ грунтѣ могильная яма дл. (С.-Ю.) 4,90 м., шир. 3,55 м., глуб. 1,70 м. Совершенно разграблена. Очертанія могилы неясныя, форма ямы сильно пострадала при разграбленіи. Въ серединѣ ямы былъ деревянный столбъ, поддерживавшій крышу. Вся яма окаймлена канавой, а съ южной стороны высѣчены въ стѣнкѣ двѣ гладкобитныя ступени. На днѣ ямы лежали разбросанныя человѣческія кости; при нихъ подобраны: 3 большія сердоликовыя бусы, бронз. колокольчикъ отъ сбруи съ желѣзнымъ язычкомъ (рис. 14), обломокъ золотой орнаментированной пластинки, просверленной двумя мелкими отверстиями для прикрѣпленія къ одѣянію (рис. 15), разбитая глиняная амфора, черепки простой глиняной тарелки, два камня типа такъ наз. метательныхъ и бронз. стрѣла (маленькая, трехгранная, безъ втулки).

Рис 14 (1/2).

Рис. 15 (н. в.).

III. Раскопки у села Вербовни.

Случайныя любительскія раскопки въ окрестностяхъ мѣстечка Каменки обнаружили типъ кургановъ еще не изслѣдованный, а именно курганы, подъ насыпью воихъ устроены могилы, окруженныя оградой изъ большихъ камней. При поверхностномъ изслѣдованіи четырехъ такихъ кургановъ обнаружилось, что могилы эти заслуживаютъ въ будущемъ тщательнаго изученія.

Курганъ № 1.

Расположенъ въ 8 верстахъ къ Ю.-З. отъ м. Каменки, между селами Вербовкой и Томашевкой, вблизи перваго. Подъ насыпью оказалась могила, обставленная огромными каменными плитами. Внутри могилы найдено нѣсколько истлѣвшихъ человѣческихъ скелетовъ, обломки глиняной посуды и нѣсколько мелкихъ костяныхъ шейныхъ привѣсокъ въ видѣ маленькихъ трубочекъ.

Послѣ раскопки кости были снова зарыты, черепки заброшены, внутреннее же пространство могилы вновь засыпано землей и сверху посажены деревья. При этомъ отваленные камни были поставлены на прежнее мѣсто.

Нынѣ, заботами владѣльца земли Д. Л. Давыдова, курганъ охраняется отъ порчи. Благодаря любезности г. Давыдова, мнѣ дана была возможность подробно ознакомиться съ этимъ замѣчательнымъ сооруженіемъ и сдѣлать нѣсколько фотографическихъ снимковъ.

Курганъ обыкновенный, куполообразной формы, сильно расплывшійся. Длина его окружности около 150 м., при высотѣ около 2 м., но курганъ значительно сглаженъ временемъ. Въ насыпи, на высотѣ не выше 1 м. отъ верха обнаружены были верхушки большихъ плитъ, окаймляющихъ могилу. Было ли что-либо найдено въ насыпи, неизвѣстно. Могила устроена была въ центрѣ кургана. Судя по описанію лицъ, присутствовавшихъ при раскопкѣ, въ одной сторонѣ могилы лежало на грунтовой землѣ до 7 человѣческихъ скелетовъ, положенныхъ навзничъ, одинъ надъ другимъ, и переложенныхъ слоями дерева. Кости совершенно истлѣли; ни скорченного положенія, ни красной окраски на костяхъ не примѣтили, вещей никакихъ, кромѣ упомянутыхъ выше маленькихъ костяныхъ бусокъ при одномъ изъ скелетовъ. По словамъ очевидца, человѣческія кости оказались также и внѣ каменной ограды. При костяхъ были еще глиняные черепки съ геометрической орнаментацией.

Была-ли раскопка доведена до конца и не было-ли подгрунтовыхъ или боковыхъ могилъ, съ точностью опредѣлить невозможно. Могила прикрыта была сверху толстою деревянною крышею, совершенно раскрошившеюся и свалившеюся во внутрь могилы. Крыша эта покрывала всю могилу и опиралась на камни; была ли крыша со скатомъ или плоская, и изъ какого именно дерева, опредѣлить не удалось. Могильное пространство, окаймленное камнями, составляетъ большой кругъ, діам. около 7 м. Плиты большія, массивныя, очень толстыя; форма ихъ неправильная; камень—плитнякъ. (Этой породы камня по близости нѣтъ, ближайшее мѣсто находенія его—у Чигирина, верстахъ въ 60-ти отъ

Рис. 16.

Вербовки). Плиты вкопаны въ землю стоймя, немного наклонно къ центру, и по большей части сверху заострены. Онѣ прилегаютъ одна къ другой нижними частями; пространства же между верхними концами плитъ заложены вадунами изъ гранита, добываемаго въ окрестностяхъ Вербовки. Рядъ гранитныхъ валуновъ установленъ былъ и сверху надъ плитами, для поддержки крыши. Всѣхъ

Рис. 17.

Рис. 18.

большихъ плитъ 29¹⁾). Съ южной стороны были двѣ угловатыя плиты, которыя, по словамъ присутствовавшихъ при раскопкѣ, представляли входныя ворота въ могилу, покрытыя сверху деревомъ. Камни эти, какъ и другіе, были сдвинуты съ мѣста при раскопкѣ и теперь установлены вновь не совсѣмъ правильно, такъ что ихъ предназначеніе—обозначить входъ въ могилу—нынѣ утрачено. (См. рис. 16—18, изъ коихъ первый изображаетъ камни №№ 13—16, второй—№№ 16—19 и третій—№№ 19—24).

Особенное значеніе этихъ каменныхъ глыбъ заключается въ вырѣзанныхъ на многихъ изъ нихъ узорахъ первобытнаго типа, которые, хотя сильно пострадали и сгладились, все же представляютъ большой интересъ. Орнаментація произведена посредствомъ глубокихъ нарѣзовъ, сдѣланныхъ въ твердомъ камнѣ. Несмотря на наивность рисунка, орнаментъ исполненъ съ большой тщательностью. Узоры состоятъ изъ прямыхъ, ломанныхъ, змѣвидныхъ и крестообразныхъ линий, а также изъ вписанныхъ квадратовъ (фигура «гнѣзда»). Внимательное и продолжительное изученіе каждого камня и притомъ въ разное время дня, при различномъ освѣщеніи, обнаружило бы, вѣроятно, многіе нарѣзы, мною не замѣченные. На фотографическихъ снимкахъ, сверхъ чаянія, довольно ясно вышли нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ. Изъ общаго числа 29 плитъ слѣды

¹⁾ Онѣ занумерованы (см. ниже), начиная съ сѣв. стороны по направленію на западъ. Камни, служившіе входомъ, приходятся подъ №№ 14 и 15.

начертаній усмотрѣны мною на 17 (иные рисунки крайне слабы). Болѣе другихъ украшенъ десятокъ плитъ. Въ расположеніи украшеній не замѣчается какой-либо системы. Рядомъ стоящіе камни, по своимъ узорамъ, совершенно не подходятъ одинъ къ другому, такъ что можно предположить, что камни эти имѣли первоначально другое назначеніе и находились на иномъ мѣстѣ. Они, можетъ быть, составляли стѣны жилища покойнаго до его смерти. Здѣсь камни были, вѣроятно, расположены иначе и рисунки одной плиты имѣли отношеніе къ узорамъ сосѣдняго камня. Но затѣмъ, когда сооружена была могила, то камни перенесены были на мѣсто погребенія и вкопаны въ землю безъ соблюденія ихъ первоначальнаго порядка. По словамъ лицъ, присутствовавшихъ при раскопкахъ, узоры выдѣланы лишь на наружной поверхности плитъ, сторона же, обращенная внутрь могилы, гладкая. Впрочемъ, камни были изслѣдованы лишь на столько, на сколько позволяла ихъ заковка въ землю. Размѣры камней приблизительно слѣдующіе: № 17—высота около 1,16 м. (не считая вкопанной въ землю части), ширина ок. 0,60 м.; № 20: высота ок. 1 м., шир. ок. 0,60 м.; № 22: высота ок. 1,30 м., шир. ок. 1,70 м.

Курганъ № 2.

Небольшой курганъ на полѣ, сосѣднемъ съ № 1, оказался курганомъ обычнаго типа энеолитической эпохи. Въ центрѣ небольшая могила, глубиною въ 0,70 м., въ которой лежали остатки совершенно истлѣвшаго человѣческаго остова въ согнутомъ положеніи, на лѣвомъ боку. Какъ анатомическую особенность черепа слѣдуетъ отмѣтить сильно покатыя лобъ, при выдающихся надбровныхъ дугахъ. На костяхъ замѣтны слѣды густой красной краски, въ особенности на лицѣ и на ступняхъ, что, казалось бы, подтверждаетъ теорію, что краской обливались лишь обнаженные части тѣла покойника. Кромѣ того, на раскрошившихся обломкахъ костей повсюду наблюдались мелкія сѣросія пятна, о которыхъ я уже неоднократно упоминалъ при описаніи крашеныхъ костяковъ. Присутствовавшія при раскопкѣ лица считали эти пятна слѣдами окраски въ синій цвѣтъ. Мною уже высказано предположеніе, что они представляютъ собою слѣды обжиганія покойника, которое совершалось не на кострѣ, а на медленномъ огнѣ. Послѣ оголенія кости обсыпались красной краской. Надъ могилой были слѣды дерева (крыши), почти совсѣмъ исчезнувшаго, а при скелетѣ лежало маленькое кремневое остріе въ видѣ ножа. На уровнѣ грунта найденъ былъ другой скелетъ, совершенно истлѣвшій; опредѣлить его положеніе оказалось невозможнымъ.

Курганъ № 3.

Къ С. отъ села Баландина. Сильно сглаженъ временемъ. Отвѣсная высота 2 м., длина окружности 51 м. Въ центрѣ на грунтѣ устроенъ изъ небольшихъ гранитныхъ валуновъ кругъ діаметромъ въ 9,20 м. Въ серединѣ круга—кучка камней, подъ которыми было нѣсколько человѣческихъ костей. Здѣсь была, повидимому, выкопана очень неглубокая могила, очертанія коей неясны, или покойникъ былъ положенъ на грунтовой зелѣ (головой на В.). Длина мѣста погребенія 1,50 м., шир. 1 м. Точно опредѣлить положеніе скелета не оказалось возможнымъ. Обломокъ черепной кости указываетъ на совершенно покатый лобъ при сильно развитыхъ надбровныхъ дугахъ (какъ въ курганѣ № 2). При скелетѣ оказались слѣва у руки кремневый ножичекъ (рис. 19) и три стрѣлки разной величины, прекрасной выдѣлки, съ зазубринами (рис. 20).

Рис. 19 (н. в.).

Рис. 20 (н. в.).

Курганъ № 4.

У села Лебедовки. Здѣсь расположена на высокомъ мѣстѣ группа кургановъ разной величины; въ числѣ прочихъ есть и очень большіе. Подлѣ многихъ изъ этихъ кургановъ лежатъ обломки каменныхъ валуновъ, вывороченныхъ плугомъ; въ другихъ курганахъ такіе камни ощупываются подъ насыпью шупомъ. Повидимому вся группа, а можетъ быть и ближайшіе къ ней курганы принадлежатъ къ тому же типу кургановъ съ каменными оградами вокругъ могилы, какъ № 1. Поверхностное изслѣдованіе одного изъ небольшихъ (окружностью въ 75 м.) кургановъ группы обнаружило въ средней части на грунтѣ рядъ каменныхъ плитъ. Точно опредѣлить положеніе было невозможно, такъ какъ камень изъ этой насыпи въ недавнее время вывозился жителями сосѣдняго села.

Графъ А. Бобринской.

Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1904 году.

I. Раскопки внутри монастырской усадьбы.

(Продолженіе раскопокъ 1902 и 1903 гг.).

Разслѣдованіе плантажнымъ способомъ внутри монастырской усадьбы продолжалось въ отчетномъ году отъ поперечной улицы, обнаруженной въ 1903 г., на которую выходило зданіе I', сооруженное въ римскую эпоху на развалинахъ древнегреческаго, отъ котораго сохранилась лишь часть подвального этажа ¹⁾. Такой же подвальный этажъ второго зданія (см. № XV на планѣ на табл. I), но вполне сохранившійся на полной вышинѣ стѣнъ въ 2,13 м., считая до начала потолочныхъ балокъ, обнаруженъ съ восточной стороны той же улицы. Это зданіе, подобно зданію I', выходило также и на главную продольную улицу, пересѣкавшую весь городъ. Съ сѣверной стороны этой улицы возможно было предпринять лишь весьма незначительную раскопку, такъ какъ здѣсь главный монастырскій корпусъ съ церковью наверху подходитъ къ самой улицѣ (какъ это видно на планѣ), но и этой раскопки было достаточно, чтобы выяснитъ, что и съ сѣверной стороны главной улицы, въ одной линіи съ зданіемъ № XV, находилось другое большое зданіе (№ XVI) той же красивой прочной кладки изъ тесаныхъ плитъ твердаго мѣстнаго известняка, пригнанныхъ безъ цемента. Фактъ этотъ является новымъ подтвержденіемъ того, что херсонесскій акрополь греческой и римской эпохъ былъ застроенъ солидными зданіями. Ежегодныя открытія, дѣлаемыя въ Херсонесѣ, начиная съ 1898 г., даютъ о немъ представленіе, какъ о богатомъ и красивомъ городѣ, хотя пока разслѣдована только небольшая часть городища, особенно акрополя, и самая ничтожная часть обширнаго некрополя, а укрѣпленія Херсонеса, упоминаемыя въ гражданской присягѣ, и загородныя его дачи представляютъ еще «археологическую цѣлину», которой не коснулись кирка и лопата.

¹⁾ См. *Изв. II. Арх. Комм.* в. 16, стр. 46 сл. и планъ на табл. II.

Полное представленіе о подвальномъ этажѣ, обнаруженномъ въ отчетномъ году, дають прилагаемые планъ (на табл. I — №№ XV, 29, 30, 40 и 41 и лит. *e*, *n* и *o*) и рис. 1—3, изъ коихъ первый представляетъ видъ подвала, снятый со стороны поперечной улицы и зданія *I*, второй — видъ подвала со

Рис. 1.

стороны пчельника и третій—видъ окна въ корридорѣ, которое даетъ возможность пользоваться поглощательнымъ колодезѣмъ *e*, не выходя изъ подвала (см. ниже).

По двумъ каменнымъ лѣстницамъ, хорошо сохранившимся, съ юго-западнаго и сѣверо-восточнаго угловъ зданія, спускались въ корридоръ, имѣвшій

видъ буквы *T* (см. №№ 29, 30 и 40), откуда три двери съ характерными для древнегреческой эпохи каменными коробками ¹⁾ вели въ два помѣщенія съ сѣверной стороны. Въ болѣе обширномъ изъ нихъ (угловомъ) вырублено въ скалистой подошвѣ мелкое удлиненной формы углубленіе и съ 3-мя круглыми

Рис. 2.

отверстіями, повидимому, для установки пилосовъ. Въ этомъ же помѣщеніи найдены 43 бронзовыхъ кружка въ 0,014—0,017 м. діам. и 0,002—0,003 м. толщ., приготовленные, вѣроятно, для чеканки монетъ греческаго или римскаго

¹⁾ Лѣвая часть подобной коробки сохранилась въ дверяхъ большаго зданія у главныхъ городскихъ воротъ. См. *Изв. И. А. К.* в. 2, с. 2, рис. 2.

Рис. 3.

періода (такъ какъ монеты византійскаго «Херсонеса» были литыя, кромѣ монетъ Юстиніана I и Маврікія, къ которымъ найденныя кружки совершенно не подходятъ по величинѣ). Если это предположеніе, раздѣляемое также А. Л. Бертье-Делагардомъ, подтвердится нашими учеными нумизматами, то интересное подвальное помѣщеніе можно будетъ считать частью херсонесскаго монетнаго двора, который несомнѣнно и долженъ былъ находиться въ центрѣ акрополя на главной улицѣ, вмѣстѣ съ другими правительственными зданіями. Что касается верхняго этажа постройки, то, судя по остаткамъ обуглившагося дерева и по горѣлому слою по линіи потолочныхъ балокъ, онъ погибъ отъ пожара. Монастырь во время постройки малой церкви и главнаго корпуса окончательно уничтожилъ его остатки, воспользовавшись штучнымъ камнемъ и распланировавъ мѣстность подъ цвѣтникъ. Теперь эта интересная и красивая постройка будетъ сохранена и обнесена каменной оградой, а монастырь уже приступилъ къ посадкѣ вокругъ деревьевъ и кустовъ. Такимъ образомъ, на этой центральной площади акрополя, благодаря любезному разрѣшенію преосвященнаго Иннокентія, будутъ сохранены для науки открытый въ 1897 г. храмъ (въ алтарѣ котораго былъ найденъ ковчежець съ частицей мощей), остатки древнѣйшей оборонительной стѣны, направлявшейся къ морю, и подвальный этажъ зданія № XV.

Длинная сѣверная сторона этого зданія, имѣющая 17,09 м. протяженія, выходитъ на главную продольную улицу, а короткая западная (дл. 12,80 м.)— на поперечную; остальные стороны представляютъ изломанныя подъ прямымъ угломъ линіи и пристроены къ матеріку, причемъ концевая стѣна корридора въ юго-вост. углу совершенно уничтожена. Поэтому площадь подвального этажа, считая по внѣшнему очертанію, можетъ быть опредѣлена лишь приблизительно въ 218,75 кв. м. Расположеніе трехъ древнихъ зданій (I' и №№ XV и XVI) у главной продольной и у одной изъ поперечныхъ улицъ доказываетъ, что высказанное нѣсколько лѣтъ тому назадъ предположеніе, будто-бы поздне-византійскому Херсонесу принадлежитъ заслуга математически-правильной разбивки улицъ, въ настоящее время слѣдуетъ считать ошибочнымъ и что заслуга эта

принадлежитъ несомнѣнно древнему городу, отъ котораго византийскій Херсонесъ унаслѣдовалъ правильно разбитыя улицы, которыя при расширеніи города къ западу были лишь удлинены; это лучше всего видно изъ направленія главной продольной улицы, идущей отъ бухты у восточнаго берега до западныхъ городскихъ воротъ, открытыхъ инженеромъ М. И. Гарибурдой при сооруженіи батарей въ 1894 г.

Поглощательный колодець *e* подвального этажа имѣетъ цилиндрическую форму; такъ какъ его діаметръ составляетъ лишь 0,70 м., то, вслѣдствіе трудности работы, онъ могъ быть очищенъ только до глубины 5 м. Къ нему изъ корридора прорублено прямоугольное окно (см. рис. 3).

При разслѣдованіи этого зданія былъ найденъ кусокъ известковаго карниза въ 1,10 м. дл., 0,32 м. шир. и 0,27 м. выш., съ красивой, старательно

Рис. 4.

исполненной рѣзбой въ видѣ розетокъ, пальметокъ и завитковъ, симметрично чередующихся внутри углубленной полосы (рис. 4). Такъ какъ карнизъ не скошенъ и имѣетъ сверху вырѣзы для укрѣпленій, то его слѣдуетъ считать промежуточнымъ. Къ сожалѣнію, онъ сильно поврежденъ.

Въ разстояніи 2,10 м. отъ южной стѣны описаннаго зданія обнаруженъ большой колодець *d* интереснаго устройства, грушевидный, въ нижней и средней частяхъ вырубленный въ скалѣ, а въ верхней сложенный изъ камня на цементѣ. Въ подошвѣ этого колодца, вплотную къ его восточной сторонѣ, вырубленъ еще добавочный колодець цилиндрической формы, 2,13 м. діам. и глуб., причемъ съ западной стороны оставлена свободная площадка въ видѣ полумѣсяца въ 1 42 м. наиб. шир. Размѣры грушевиднаго колодца: 0,80 м. діам. сверху и 3,55 м. снизу и 4,97 м. глуб. См. рис. 5. Колодець былъ закрытъ плитой и въ него не проникли ни земля, ни мелкій камень.

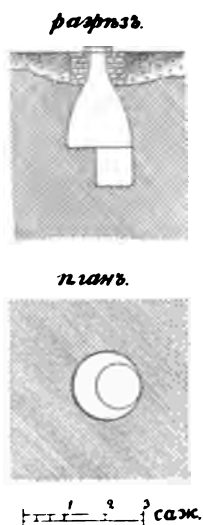

Рис. 5.

Рис. 6 (1/6).

Къ югу, въ разстояніи 20,30 м. отъ этого колодца, открыты еще 2 колодца *в* и *г*, соединенные гончарными трубами, изъ коихъ первый былъ приподнятъ надъ поверхностью въ видѣ кирпичнаго сводика, а второй углубленъ въ болѣе древней пашенной ямѣ *к*, 3,55 м. діам., 1,60 м. шир. и 3,90 м. глуб. Размѣры колодцевъ: *в*—0,71 м. діам. и 1,37 м. глуб., *г*—1,60 м. діам. и 3 м. глуб. Далѣе на югъ, въ разстояніи 9,25 м. отъ пашенной ямы *к*, обнаружена вторая продольная улица, параллельная главной, также древнѣйшаго города, что доказываетъ выходящее на эту улицу небольшое зданіе № 1 (№№ 5 и 6 верхняго города). Внутри этого зданія у южной стѣны (см. на планѣ *м*) стоялъ жертвенникъ въ видѣ прямоугольной тумбы изъ желтоватаго известняка размѣрами 0,52 × 0,19 × 0,21 м., снизу и сверху расширяющійся до 0,24 × 0,29 м. По серединѣ верхней гладкой стороны вырублено круглое углубленіе (0,09 м. діам. и 0,02 м. глуб.), изъ котораго пьетъ змѣя, обвившаяся вокругъ тумбы. приче́мъ хвостъ ея у одного изъ угловъ свѣшивается до самой земли (рис. 6). Тумба и особенно змѣя сильно повреждены, но всетаки на послѣдней сохранились слѣды краски. Здѣсь же найдены 7 лампочекъ изъ простой (не лаковой) глины, но красивой античной формы, всѣ болѣе или менѣе поврежденныя.

По этой же улицѣ былъ проложенъ водостокъ византийской эпохи, соеди-

навшійся съ водостоками восточной и западной поперечныхъ улицъ, изъ которыхъ первая открыта лишь на незначительномъ протяженіи, такъ какъ съ южнаго конца упирается въ монастырскую ограду, а съ С. и В. продолженію раскопокъ препятствуютъ цвѣтникъ и пчельникъ.

Въ помѣщеніи № 4, сосѣднемъ съ западной стороны съ помѣщеніемъ № 1, въ которомъ былъ найденъ описанный жертвенникъ, обнаружены 2 колодца *а* и *б* грушевидной формы, первый 1,60—1,33 м. діам. и 6,40 м. глуб., второй—0,97 — 1,42 м. діам. и 2,13 м. глуб. Кромѣ перечисленныхъ 6 колодцевъ *а—е* и пашенной ямы *к*, на этомъ участкѣ раскопокъ обнаружены еще 4 пашенныя ямы: 1) *ж*—6,40 м. дл., 3,55 м. шир. и 9 м. глуб., обложенная бутовымъ камнемъ и оштукатуренная цемянкой, съ поломъ изъ квадратныхъ кирпичей и съ запасомъ соленой рыбы, слой которой имѣлъ 2,84 м. толщины (яма перерѣзана поперекъ стѣной зданія византійской эпохи); 2) *з*—4,26 м. дл., 2,13 м. шир. и 2,48 м. глуб., вырубленная въ материковой скалѣ; 3) *и*—квадратная въ горизонтальномъ сѣченіи, 2,13×2,13 и 6,03 м. глуб., съ кирпичнымъ поломъ и стѣнами, оштукатуренными цемянкой, и 4) *л*—малая, 2,13 м. дл., 1,06 м. шир. и 2,48 м. глуб., также съ кирпичнымъ поломъ и цемянковой штукатуркой стѣнъ. Обнаруженные водосточные каналы относятся къ византійской эпохѣ и проходятъ по малой продольной и по двумъ поперечнымъ улицамъ, а также отъ западной поперечной надъ подвальнымъ этажомъ зданія XV, изъ чего видно, что и въ позднее время зданіе это, такъ же какъ и сосѣднее зданіе *Г*, было реставрировано и, быть можетъ, продолжало служить своему первоначальному назначенію. Кромѣ этихъ водостоковъ обнаруженъ еще небольшой кусокъ водостока того же времени съ развѣтвленіемъ, направляющійся выше древней постройки XII къ восточной поперечной улицѣ.

Въ общемъ, при разслѣдованіи плантажнымъ способомъ южнаго участка акрополя въ отчетномъ году обнаружены: части 4-хъ улицъ, 2-хъ продольныхъ и 2-хъ поперечныхъ, служившихъ всѣмъ тремъ эпохамъ; подвальный этажъ большаго зданія древняго города съ двумя каменными лѣстницами, корридормъ и поглощательнымъ колодцемъ; 55 помѣщеній: 14 нижняго и 41 верхняго города; остатки канализаціи на 3-хъ улицахъ и въ двухъ мѣстахъ среди построекъ верхняго города; 5 колодцевъ и 5 пашенныхъ ямъ.

Во время раскопокъ въ этой части акрополя найдены слѣдующія древности, кромѣ уже поименованныхъ при описаніи построекъ XV и I.

I. *Памятники эпиграфическіе.* а) лапидарныя: 1) Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной полированной плиты, съ частью крупной гре-

ческой надписи византійской эпохи въ 4-хъ строкахъ ¹⁾; 2) такой же обломокъ съ частью крупной греческой надписи византійской эпохи въ 3-хъ строкахъ ²⁾; 3) обломокъ съ частью красивой греческой надписи римской эпохи въ 3-хъ строкахъ ³⁾; 4) обломанный со всѣхъ сторонъ въ видѣ трехугольника кусокъ мраморной плиты, которая, судя по ея толщинѣ въ 0,07 м., была значительныхъ размѣровъ. Отъ греческой надписи римской эпохи сохранились болѣе или менѣе 48 буквъ въ 6 строкахъ ⁴⁾. 5) Обломокъ мраморной плиты съ 15-ю буквами отъ латинской надписи въ 5 строкахъ ⁵⁾; 6) обломокъ мраморной плиты, 0,10 м. наиб. выш., 0,07 м. наиб. шир. и 0,012—0,02 м. толщ., полированный съ одной и пиленный съ другой стороны, съ уцѣлѣвшими двумя буквами (0,02 м. выш.) въ одной строкѣ отъ греческой надписи римской эпохи.

б) Амфорныя ручки съ именами и монограммами ⁶⁾: 1) Херсонесскихъ съ именами астиномовъ 7. — 2) Родосскихъ съ именами матетратовъ 16, въ томъ числѣ 4 съ названіями мѣсяцевъ. — 3) Фасосскихъ 4. — 4) Синопская съ именемъ астинома 1. — 5) Неизвестныхъ городовъ 13 и 6) съ монограммами фабрикантовъ 4.

в) Амфорныхъ горлъ съ надписями 10. — г) Глиняныхъ грузилъ въ формѣ усѣченныхъ пирамидокъ съ именами и монограммами 8. — д) Обломковъ глиняной посуды съ клеймами фабрикантовъ ('Ροῦφος и ΧΧΙ) — 2 и кроме
О
того 61 экз. различной посуды, по большей части лакированной, съ разнообразными graffiti въ видѣ именъ, монограммъ и отдѣльныхъ буквъ.

е) Кресты съ надписями. Эпколпѳонъ бронзовый (0,06×0,04×0,01 м.) очень грубой работы, хорошо сохранившійся. На обѣихъ гладкихъ
ΙC Φ
сторонахъ вырѣзаны надписи: ΝΗ ΚΑ и ΖΩΗ. Найденъ вмѣстѣ съ обломкомъ
ΧC C
отъ мраморнаго образа въ жиломъ помѣщеніи 3.

II. *Монеты*. 1) Херсонесскихъ: А) греческаго періода 82 экз., которые всѣ принадлежатъ къ типамъ, уже описаннымъ въ каталогѣ Бурачкова (таб. XIV, №№ 13—14, 20, 21, 25, 26, 27, 30—35, 37—40; табл. XV №№ 52—53, 54—57, 64—65, 68, 69, 70—71, 72, 76, 78, 74).

б) Римскаго періода 73, въ томъ числѣ описанныхъ у Бурачкова 69

¹⁾ Изданъ В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Ком.и.* в. 14, с. 113, № 29

²⁾ Тамъ же, № 30.

³⁾ Тамъ же, стр. 112, № 26.

⁴⁾ Тамъ же, с. 105, № 13.

⁵⁾ Тамъ же, с. 115, № 37.

⁶⁾ Керамическія надписи и graffiti будутъ описаны впоследствии.

(табл. XVI, №№ 89—92, 96—100, 102, 103—104, 106, 108, 109, 112—115, 117, 118, 120) и 4 варианта: 1) къ табл. XVI, 105 (подъ быкомъ на ХЕР, а ЕΛΕΥΘΕΡΑΣ)—1 экз. и табл. XVI, 114 много штемпеля—3 экз.

β) Византійскаго періода, отъ Юстиніана I до Василія II и Константина XI,—390 (Бур. табл. XVII, №№ 121, 127, 129, 131, 132, 134—136, 138—140, 142—146, 149—152, и нѣсколько не описанныхъ).

2) Прочихъ греческихъ колоній 244, въ томъ числѣ: Ольвіи 2 экз., Керкинитиды 2 экз., Пантикапея 7 экз., Фанагоріи 1 экз., Кесаріи 1 экз., Диоскуриады 2 экз., Синопы 1 экз., Амиса 6 экз., Никополя 1 экз., Одисса 1 экз., Томи 2 экз., послѣднихъ боспорскихъ царей 28 экз. и неопредѣленныхъ по причинѣ плохой сохранности 190.

3) Римскихъ и византійскихъ императоровъ отъ Коммода до Константина X—383, въ томъ числѣ: накладного золота 1, серебряныхъ 11 и бронзовыхъ 371 (въ числѣ послѣднихъ болѣе 200 неразборчивыхъ по причинѣ плохой сохранности).

III. *Знаки votivныя свинцовые*: бюстъ Ермія вправо—букраній (0,02 м., хорошей сохр.) 1 экз.

IV. *Печать свинцовая* византійской эпохи протоспаварія и стратига Херсонскаго съ неразборчивымъ именемъ и съ изображеніемъ св. Николая на другой сторонѣ (разломанная на 2 части).

V. *Статуи, статуэткы и части ихъ*: а) мраморныя: 1) Кисть небольшой руки художественной работы, сильно поврежденная.—2) Сильно поврежденная кисть лѣвой руки, средней величины, держащая три шарика; судя по отверстію (0,007 м. діам. и 0,017 м. глуб.), рука была прикрѣплена на желѣзномъ пиронѣ.—3) Осколокъ ноги ниже колѣна, средней величины, грубой работы.—4) Осколокъ колѣна малой величины, грубой работы.—5) Верхняя часть ноги, 0,10 м. дл., средней величины, хорошей работы; была отбита и прикрѣплена на желѣзномъ стержнѣ.—6) Кисть правой руки, отбитая отъ статуи средней величины, хорошей работы, сильно поврежденная, держащая часть округленнаго стержня съ круглымъ отверстіемъ (0,006 м. діам. и 0,02 м. глуб.).

б) Терракотовыя: 1) Головка отъ женской статуэткы художественной работы, греческой эпохи, сильно поврежденная (рис. 7).—2) Уголь верхней части небольшого жертвенника, подобнаго четыремъ най-

Рис. 7 (2/2).

деннымъ раньше ¹⁾). Уцѣлѣли: карнизъ въ дорическомъ стилѣ и красивая женская фигура влѣво въ длинной одеждѣ, съ покрытой головой и съ посохомъ въ высоко поднятой правой рукѣ.

в) Бронзовые: ступня лѣвой ноги, вполне сохранившаяся (0,05 м. дл. и 0,022 м. наиб. шир.), грубой работы, отъ лежащей фигуры. Снизу имѣеть круглое отверстіе (0,01 м. діам.), съ помощью котораго была укрѣплена статуэтка.

VI. *Посуда*. а) Глиняная. а) Чернолаковая: 1) Часть подставки въ видѣ круглой плоской тарелочки, 0,105 м. діам., съ отвѣсной каймой, 0,02 м.

Рис. 8 (2/а).

Рис. 9.

выш. и 0,005 м. шир., и со слѣдами отбитой снизу ножки, 0,032 м. діам. Подставка сверху украшена по черному полю коричневымъ кругомъ въ 0,014 м. шир. съ овами, исполненными черной краской между двумя такими же, но тонкими кругами. Между овами у ихъ вершинъ по черной точкѣ. Въ центрѣ подставки правильное углубленіе конической формы, 0,015 м. діам. и глуб., подъ чернымъ лакомъ.—2) Часть превосходно выточенной ножки, 0,065 м. діам. снизу, съ коричневыми каемками сверху и снизу.—215 черепковъ разной посуды съ остатками изображеній людей, животныхъ и орнамента коричневаго и

¹⁾ Въ 1896 г. въ гробницѣ № 637, въ 1900 г. внутри колодца (см. *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 2, с. 22, рис. 22), въ 1903 г. по близости бывшаго караульнаго дома и въ отчетномъ году студентомъ В. Д. Емельяновымъ въ монастырской усадьбѣ (см. ниже послѣднюю главу отчета).

блага цвѣта (одинъ изъ нихъ, представляющій юношу въ фригійской шапкѣ, изображенъ на рис. 8); 1296 черепковъ безъ слѣдовъ живописи, изъ коихъ 276 отъ большихъ блюде и 1020 отъ посуды другихъ формъ.

β) Подъ бурымъ и графитоваго блеска лакомъ: 1) Нижняя часть высокаго сосуда, быть можетъ подставки, впервые встрѣчаемой формы. Подобный сосудъ въ цѣльномъ видѣ изъ собранія П. А. Маврогордато въ Одессѣ изображенъ на рис. 9 по любезно доставленному имъ фотограф. снимку. На нашемъ экземплярѣ отъ 3-хъ львиныхъ лапъ круглой ножки (0,04 м. выш.) сохранилась лишь одна. Вокругъ шла полоса въ 0,015 м. шир., украшенная овиками, небрежно исполненными рѣзцомъ, и листиками и точками, густо наложенными желтой и бѣлой краской.—2) Кольцо (0,035 м. вн. діам и 0,012 м. толщ.) отъ верхней части такого же сосуда (ср. рис. 9).—3) Верхняя часть крышечки отъ круглаго сосуда, украшенная широкими и узкими кругами мутно-чернаго, желтаго и краснаго цвѣта. Изъ центра выступаетъ круглая расширяющаяся, сверху плоская, ручка (0,02 м. выш. и діам. сверху), украшенная чернымъ кругомъ на желтомъ фонѣ.—4) Верхъ кувшинчика со слѣдами растительнаго орнамента, наложеннаго густой желтой краской, съ низкимъ горломъ (0,035—0,07 м. діам.) и красивой ручкой, которая состоитъ изъ двухъ частей, нижней, оканчивающейся петлей, и верхней въ видѣ двухъ крючковъ, проходящихъ сквозь петлю и удерживающихъ ее. Такое скрѣпленіе, если на него смотрѣть сверху, имѣетъ видъ морского узла.—5) Горлышко широкаго и низкаго сосудика въ видѣ головы силена съ широко раскрытымъ ртомъ. Внутри представляетъ изъ себя ситечко съ семью дырочками.—Кромѣ того: 6 черепковъ отъ «мегарскихъ» чашекъ съ остатками штампованныхъ изображеній, 6 черепковъ отъ сосудовъ съ контурами, исполненными рѣзцомъ и орнаментомъ, исполненнымъ густо наложенной краской, и 184 черепка безъ слѣдовъ живописи и штампованныхъ изображеній, изъ нихъ 25 отъ большихъ блюде и 159 отъ посуды другихъ формъ.

γ) Краснолаковая: 1) Днище мисочки съ штампованнымъ, превосходно исполненнымъ орнаментомъ въ видѣ чешуи съ пышной розеткой внутри двойнаго круга по срединѣ ¹⁾.—2) Половина ножки отъ тарелки или блюда, старательно выточенная уступами, снизу широкая (0,06 м. діам.), по срединѣ тонкая (0,018 м. діам. и 0,06 м. выш.).—3) Обломокъ отъ днища

¹⁾ Съ такимъ же орнаментомъ были найдены днища мисокъ съ именами Менемаха и Дмитрія. См. описаніе проф. В. К. Мальмберга въ *Матер. по арх. Россіи*, № 7, с. 27, № 20. и *Изв. И. А. Комм.*, вып. 1, с. 31, рис. 24.

миски или тарелки съ выпуклымъ изображеніемъ внутри тройного круга верхней части сидящаго на тронѣ Сераписа (?) небрежнаго исполненія. Кромѣ того 38 черепковъ безъ слѣдовъ живописи и штампованныхъ изображеній.

д) Простая не лаковая: кувшинчикъ одноручный въ 0,09 м. выш., красивой формы съ расширеннымъ горломъ, приплюснутымъ въ видѣ розетки, что позволяло жидкости выливаться на каждую изъ трехъ сторонъ; 2 блюда на высокой ножкѣ; чашечка съ одной ручкой; кувшинчикъ одноручный въ 0,10 м. выш., очень грубой работы, византійской эпохи; обломокъ блюда, отъ котораго сохранилась половина внутренней части съ выступающимъ посерединѣ блюдцемъ, быть можетъ для соли, 0,023 м. выш. и 0,05 м. діам. (такая форма встрѣчается впервые); часть тарелки, украшенной посерединѣ выпуклымъ медальономъ съ бюстомъ мужчины влѣво, отъ котораго сохранилась только верхняя часть (какъ доказываетъ изломъ, медальонъ приготовленъ отдѣльно и потомъ налѣпленъ на тарелку); солонка круглая (0,075 м. діам. и 0,023 м. выш.), подобная чернолаковымъ; 2 горшка въ 0,023 м. выш., очень грубой работы, византійской эпохи; темноглиняная ручка отъ кувшина въ видѣ жгута, сплетеннаго изъ шести концовъ; горло амфоры тонкое, 0,06 м. діам. и 0,32 м. дл.; низъ амфоры, имѣющей до начала ручекъ 0,32 м. дл., 0,10 м. діам. сверху и 0,02 м. снизу; 6 крышекъ отъ амфоръ обычной формы; обломокъ отъ пивоса съ свинцовымъ скрѣпленіемъ, 0,15 м. дл. и 0,045 м. шир.

е) Поливная византійской эпохи: 15 разноцвѣтныхъ черепковъ безъ слѣдовъ изображенія людей и животныхъ ¹⁾).

Лампочки. а) Греческой эпохи. Три буроглиняныя красивой античной формы, безъ ручекъ, поврежденныя; половина круглой низкой лампы изъ простой глины, въ видѣ тарелки, 0,16 м. діам. и 0,03 м. выш., съ выступомъ по срединѣ, имѣющимъ воронкообразное отверстіе для насаживанія на стержень; такихъ же обычнаго типа безъ ручекъ 20; буrolаковыхъ для насаживанія 4, такихъ же обычнаго типа 12 и простой глины, но красивой античной формы 14.

б) Римской эпохи. Украшенныя штампованными изображеніями: головы Геліоса; голаго мужчины, несущаго орла; мужчины съ посохомъ; собачки,

¹⁾ Если принять въ соображеніе, что при раскопкахъ въ 1903 г. въ этой же части акрополя, съ западной стороны, было найдено 428 обломковъ такой же посуды, то поразительно малое число черепковъ, найденныхъ въ отчетномъ году, можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что на полосу раскопокъ 1904 года верхнее наслоеніе было уже раньше снято монастыремъ при планировкѣ площади для главнаго корпуса, о чемъ было уже упомянуто при описаніи подвального этажа зданія XV.

бѣгущей вправо (2 экз.); овцы; пѣтуха; полумѣсяца; виноградной лозы съ гроздьями (2 экз.); вѣточка изъ овъ; лампа въ 0,10 м. дл. съ короткой приподнятой ручкой и выдвинутымъ впередъ носикомъ, сильно покрытая копотью, украшенная по обѣимъ сторонамъ отверстія для масла бѣгущими собакой и зайцемъ и бордюромъ изъ квадратовъ и круговъ, заполненныхъ двумя кружками и рядомъ полушарій (работа грубая и глина плохо обожженная, вслѣдствіе чего изображенія сильно пострадали); 2 лампы съ поднятыми носиками и ручками; 8 лампъ самаго распространеннаго типа, безъ украшеній; 9 обломковъ безъ украшеній.

в) Византійской эпохи. 13 лампочекъ, сверху и снизу украшенныхъ полушаріями, звѣздочками, рубчиками и трехугольниками (иногда эти характерныя украшенія принимаютъ видъ какихъ-то загадочныхъ письменъ¹⁾); 2 лампочки малыя, крайне грубой работы (какъ будто лѣпили дѣти), относящіяся къ той же эпохѣ; обломокъ лампочки, ручка которой была украшена выпуклымъ крестомъ.

б) Стеклянная посуда: бальзамарій миниатюрный съ широкимъ плоскимъ дномъ, 0,04 м. выш.; тоже съ круглымъ дномъ, 0,035 м. выш.; чашечка изъ толстаго стекла, 0,045 м. діам. и 0,025 м. выш.; горло флакона, исполненное винтообразно съ помощью наложенной стеклянной нити; 111 обломковъ: 60 днищъ, 12 горлъ, 11 ручекъ и 28 бочковъ; 11 ножекъ отъ сильно разрушенныхъ рюмковидныхъ сосудиковъ, повидимому лампадокъ византійской эпохи.

в) Бронзовая: ручка массивная отъ большого кувшина, прикрѣплявшаяся на заклепкахъ, съ приспособленіемъ для откидной крышки на шарнирѣ и съ подпоркой для нея; 2 дужки разной величины отъ сосудовъ; ножка массивная въ видѣ львиной лапы очень грубой работы.

г) Мраморная: половина чашки, 0,42 м. діам. и 0,15 м. выш., которая была отбита и скрѣплена тремя свинцовыми скобками, концы которыхъ впущены въ дыры, просверленные въ мраморѣ, но не насквозь, какъ въ глинной посудѣ; снизу по серединѣ чашка имѣла полукруглый выступъ въ 0,02 м. выш., не позволявшій ей стоять ровно на днѣ; 11 большихъ кусковъ отъ гладко полированныхъ чашекъ; 8 кусковъ отъ ступокъ; пестикъ изъ бѣлаго греческаго мрамора, 0,13 м. выш., съ удобнымъ выгну-

¹⁾ Эти лампочки встрѣчаются главнымъ образомъ въ христіанскихъ погребеніяхъ IV в. на обширномъ участкѣ некрополя у крестнаго храма, открытаго въ 1902 г. Не принадлежать-ли онѣ готамъ, какъ и тѣ деформированные черепа, которые часто встрѣчаются въ этихъ погребеніяхъ?

тымъ выступомъ для руки, 0,095 м. шир., подобный найденному въ 1903 г.; тоже, 0,09 м. выш., сильно стертый, имѣвшій форму согнутаго большого пальца руки; тоже, приспособленный изъ обломка согнутой ноги, отбитой ниже колѣна отъ статуэтки хорошаго исполненія, греческаго періода.

д) Каменная: ступка - чаша изъ твердаго известняка, квадратная, 0,75 × 0,75 м. и 0,30 м. выш.; 9 кусковъ отъ гранитныхъ ступокъ; 2 корытца изъ известняка.

VII. *Хозяйственныя орудія, инструменты, приборы*: 3 жернова отъ ручныхъ мельницъ; сошникъ желѣзный; ключъ бронзовый короткій массивный съ большимъ кольцомъ; ключикъ бронзовый прямой отъ ларчѣа; кусокъ бронзоваго ключа съ кольцомъ; 2 бронзовыхъ кольца отъ ключей; ключъ бронзовый прямой, имѣвшій съ кольцевидной ручкой, обломанной и не разысканной, не менѣе 0,13 м. дл.; костяная ручка отъ ножа безъ украшеній; кляпка дверная желѣзная; мраморный курантъ для растиранія красокъ; тоже гранитный; ножка отъ сосуда изъ діорита, превращенная въ полировальникъ; 3 оселка съ дырочками для ношенія у пояса; оселокъ безъ дырочки; гвоздь бронзовый, 0,15 м. дл., съ круглой выпуклой шляпкой; 29 обломковъ желѣзныхъ, поврежденныхъ огнемъ, четырехгранныхъ костылей въ 0,135 м. дл., которые въ разстояніи 0,105 м. отъ тонкаго конца были пропущены черезъ желѣзную пластинку (0,003 м. толщ.), а въ толстомъ концѣ черезъ вторую пластинку, въ разстояніи 0,022 м. отъ первой, и расклепаны сверху.

VIII. *Оружіе*: 15 камней метательныхъ малыхъ; наконечникъ копья бронзовый, 0,085 м. дл.; тоже желѣзный, 0,075 м. дл.; тоже костяной, 0,085 м. дл. и 0,02 м. наиб. шир.; 2 наконечника стрѣлъ бронзовые.

IX. *Вѣсы*: гирька бронзовая квадратная (0,012 × 0,012 × 0,003 м.) съ вырѣзанной на одной сторонѣ буквой N (= 50); гирька бронзовая точеная, 0,026 м. діам. и 0,013 м. выш., въ видѣ сдавленнаго шара, 46 граммовъ вѣса; коромысло (?) костяное поврежденное отъ небольшихъ вѣсовъ.

X. *Судостроеніе*: кольцо бронзовое массивное, 0,06 м. наружн. и 0,04 м. внутр. діам., съ глухимъ расклепаннымъ болтомъ. По опредѣленію моряковъ, отъ трюмнаго люка.

XI. *Рыболовство*: 37 большихъ бронзовыхъ рыболовныхъ крючковъ, изъ коихъ 36 найдены скученными въ жиломъ помѣщеніи верхняго наслоенія; грузилъ разной формы для сѣтей изъ обожженной глины: 16 въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ съ штампованными изображеніями: женщины лицомъ къ

зрителю съ змѣиными головами, поднятыми кверху вмѣсто ногъ; двухъ Никъ, стоящихъ одна противъ другой; Эрота, выльзающаго изъ раковины; Эрота верхомъ на гиппокампѣ и дельфина снизу; Эрота, сидящаго на табуретѣ и играющаго на лирѣ; Эрота, идущаго вправо; всадника, скачущаго вправо; голаго воина въ шлемѣ; голаго мужчины съ крыльями и рожками, сидящаго на скалѣ и играющаго на лирѣ; женской головки вправо; женщины, стоящей вправо; голой женщины, сидящей на корточкахъ; орла вправо; рыбки и краба; розетки о 5 округленныхъ лепесткахъ; пальметки, повторенной 4 раза, у которой средній листъ имѣетъ видъ креста; 49 грузилъ со слѣдами изображеній, стертыхъ отъ долгаго употребленія; 4 грузила съ выдавленнымъ сверху рабочимъ знакомъ +, который встрѣчается на нѣкоторыхъ облицовочныхъ камняхъ городской стѣны IV в. до Р. Х.; грузилъ безъ слѣдовъ изображеній 284; грузилъ большихъ плоскихъ съ двумя дырочками 10; конической формы 4; цилиндрической формы 8; въ видѣ удлиненной прямоугольной пластинки съ дырочками по концамъ, соединенными желобкомъ, предохранявшимъ бичеву отъ тренія, 2; въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колець 4.

XII. *Рукодьлія*: 2 шильца костяныя, 0,11 и 0,15 м. дл., украшенная рѣзбой; шильце костяное короткое безъ рѣзбы; 6 пряслиць изъ обожженной глины; 4 пряслица изъ краснаго шифера.

XIII. *Игры*: 3 шарика-погремушки изъ обожженной глины; 2 шашки костяныя византійской эпохи, украшенныя вырѣзанными кружками; 2 шашки стеклянныя чернаго и молочнаго цвѣта, римской эпохи.

XIV. *Наряды, украшенія, принадлежности туалета*: серьга изъ золотой проволоки, украшенная пирамидкой изъ 4-хъ шариковъ; фибула бронзовая массивная въ видѣ арбалета; двѣ пряжки поясныя бронзовыя простѣйшаго устройства въ видѣ колець, сильно утолщенныхъ съ одной стороны, и язычка; пряжка поясная бронзовая массивная, 0,06 м. дл. и 0,05 м. шир., съ выпуклымъ изображеніемъ льва, раздирающаго быка (рис. 10); 3 вставки изъ перстней стеклянныя выпуклыя овальныя; 20 обломковъ стеклянныхъ браслетовъ разныхъ формъ и окраски; ложечка костяная круглая (0,025 м.) точеная, совершенно мелкая, съ короткой заостренной ручкой въ 0,075 м. длины.

Рис. 10 (2/3).

XV. *Церковныя древности византійской эпохи*: 1) Два обломка отъ нижней части образа, вырѣзаннаго на мраморной плитѣ, 0,02 м. толщ., по-

лированной снизу и наклеванной зубаткой сверху съ лицевой стороны, между выпуклыми, гладко отполированными изображениями и рамой 0,03 м. шир., сохранившейся снизу на длинѣ 0,16 м. Наиб. высота двухъ кусковъ 0,26 м., наиб. ихъ ширина 0,22 м. Отъ выпуклыхъ изображеній сохранились слѣдующія части (рис. 11): слѣва грудь и переднія ноги льва, голова котораго, судя по положенію шеи, была высоко поднята; справа мужская фигура, обращенная

Рис. 11 (1/2).

влѣво, въ короткой, до колѣнъ, одеждѣ, препоясанный, въ сандаляхъ, держащая въ лѣвой согнутой рукѣ кувшинъ, подобный нынѣшнимъ кувшинамъ отъ умывальниковъ. Голова и правая рука отбиты, но ясно видно, что послѣдняя была протянута къ льву. Высота уцѣлѣвшей части фигуры 0,20 м. Куски найдены въ жилищѣ помѣщеніи № 3 вмѣстѣ съ энколпіономъ, описаннымъ выше подъ рубр. I e. Повидимому, этотъ образъ и другой, тоже мраморный, отъ котораго найдены 9 кусковъ въ 1902 г. съ внѣшней стороны крестнаго храма, — работы одного и того же мастера.—2) Малый обломокъ отъ мрамор-

морнаго образа, 0,11 м. наиб. дл., 0,07 м. наиб. шир. и 0,015 м. толщ. Уцѣляли: справа часть выпукло вырѣзаннаго дерева и слѣва часть головы и шея козла съ длинными, слабо изогнутыми рогами.—3) Серебряная, сильно поврежденная огнемъ курильница въ видѣ кубка, 0,09 м. выш. и діам. сверху, 0,06 м. діам. въ перехватѣ по серединѣ и 0,045 м. діам. подставки снизу, украшенная штампованными погрудными изображениями 3-хъ неизвѣстныхъ святыхъ внутри круговъ, составленныхъ изъ полушарій, пальметками и цвѣтами въ верхней части и между медальонами. По матеріалу и работѣ напоминаетъ ковчежець, найденный въ 1897 г. подъ остатками престола храма, описаннаго въ *Отч. И. Арх. Комм.* за 1897 г., с. 28, рис. 87—88. Сверху сохранился кусокъ цѣпи и 2 ушка изъ 3-хъ, которыя были симметрично расположены на верхнемъ выступѣ, надъ головами святыхъ. Внутри уцѣляли остатки ладона въ видѣ бурой массы. Найдена по близости упомяну- таго храма.—4) Курильница бронзовая, сильно поврежденная, съ недостающими кусками, 0,06 м. выш. и 0,08 м. діам. сверху, точеная въ видѣ чашечки на 3-хъ небольшихъ ножкахъ простѣйшей формы, съ нѣсколькими загнутыми внутрь краями и съ тремя ушками, изъ коихъ сохранилось только одно.—5) Часть круглаго плоскаго блюда изъ чистаго бѣлаго мрамора, 0,19 м. діам. съ отвѣсно поднятымъ краемъ, 0,033 м. выш.—6). Крюкъ бронзовый массивный отъ цѣпи, на которомъ подвѣшивалась лампада.

XVI. *Строительныя части храмовъ и зданій*: 3 обломка отъ небольшихъ капителей іоническаго ордера изъ мѣстнаго известняка; 2 обломка отъ карниза дорическаго ордера художественной работы изъ того же матеріала; уголокъ карниза съ очень мелкой, сильно поврежденной, рѣзбой изъ того же матеріала; кусокъ каннелированной колонки, 0,12 м. діам. и 0,30 м. выш., изъ желтоватаго известняка; 2 обломка отъ рѣзныхъ капителей изъ сѣраго мрамора; база мраморная малая обычнаго вида, снизу квадратная, сверху круглая; 4 обломка отъ тонкихъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ, 0,07—0,08 м. діам.; 19 кусковъ отъ тонкихъ карнизовъ изъ бѣлаго мрамора, подобныхъ найденнымъ въ 1898 г. въ термахъ и въ 1901 г. въ баптистеріи, отъ внутренней облицовки стѣнъ мраморными плитами; 8 кусковъ отъ тонкихъ мраморныхъ плитъ, полированныхъ съ обѣихъ сторонъ; 202 малыхъ обломка отъ мраморныхъ, полированныхъ съ одной стороны, половыхъ плитъ; 10 обломковъ отъ гладко полированныхъ плитъ, 0,01 м. толщ., чистаго бѣлаго мрамора; 8 такихъ же обломковъ изъ бѣлаго мрамора съ черными пятнами; 3 обломка изъ розоваго мрамора съ бѣлыми пятнами; 24 осколка отъ мраморныхъ частей неизвѣстнаго

вида; часть небольшого акротерія изъ обожженной глины, подобная тремъ обломкамъ, найденнымъ въ 1903 г. въ этой же части акрополя; колонка изъ желтоватаго известняка; 8 черепицъ греческаго періода ($0,54 \times 0,40 \times 0,02$ м.); 60 кирпичей разной величины, въ томъ числѣ 7 половыхъ, 15 стѣнныхъ и 38 печныхъ изъ подвального этажа зданія № XV; 4 желоба изъ твердаго известняка отъ древней канализаціи ¹⁾; 39 кусковъ стѣнной штукатурки греческаго періода, окрашенной въ красный цвѣтъ, и 6 окрашенныхъ полосами: узкой красной и широкой бѣлой, причемъ на послѣдней уцѣлѣла часть выпуклой рамы старательнаго исполненія.

XVII. *Материалъ для издѣлій*: 9 вершукъ, отпиленныхъ отъ козыхъ роговъ (служили преимущественно для приготовленія ручекъ для ножей).

XVIII. *Надгробія безъ эпитафій*: верхняя часть сильно вывѣтрившагося надгробія изъ мѣстнаго известняка въ видѣ стелы, 0,66 м. шир., 0,19 м. толщ. и 0,78 м. уцѣлѣвшей выш., украшенной фронтономъ и весьма распространенными изображеніями возлежащаго мужчины и небольшой фигуры и стола на трехъ ножкахъ снизу.

XIX. *Запасы продовольствія*. Значительный запасъ соленой рыбы внутри пашенной ямы ж (см. выше стр. 23); яйцо куриное, высохшее и легкое, какъ бумажное, нѣсколько поврежденное; найдено вмѣстѣ съ остовомъ курицы внутри разбитаго кувшина на глубинѣ 2,13 м. ниже подошвы кургана, свесеннаго въ 1903 г. и имѣвшаго 6,23 м. наиб. вышины.

XX. *Кости*: 10 бивней дикихъ свиней.

XI. *Древности невыясненнаго назначенія*: 3 кольца бронзовыя массивныя, 0,045 и 0,05 м. нар. діам.; труба бронзовая массивная, 0,32 м. дл., суживающаяся отъ 0,01 м. внутр. діам. въ широкой до 0,005 м. внутр. діам. въ тонкой, обломанной сторонѣ; 2 наконечника костяные въ видѣ коническихъ пудъ съ отвѣснымъ сквознымъ отверстиемъ и съ регулирующимъ подвижнымъ зажимомъ сбоку (ежегодно попадаютъ въ верхнемъ наслоеніи); палочка костяная, 0,17 м. дл., подобная шильцамъ, но съ тупо округленными концами, украшенная у одного конца линейными обводами и кружками; 2 кружка свинцовые съ дырочкой по срединѣ на подобіе пряслицъ; часть бронзоваго полаго точенаго наконечника грушевидной формы, 0,55 м. наиб. діам., съ уцѣлѣвшей бронзовой заклепкой, пропущенной внутрь; бронзовый, сильно поврежденный, пѣтушокъ (ножки обломаны); ручка бронзовая въ видѣ дельфина, носъ котораго расширенъ, а въ передней раздвоенной части уцѣлѣла заклепка; базочка

¹⁾ См. Изв. И. А. Ком. в. 1, с. 56, рис. 48.

изъ сѣраго мрамора, снизу ровная, сверху округленная, 0,12 м. діам. и 0,10 м. выш., съ круглымъ отверстиемъ, 0,025 м. діам. сверху, въ которомъ сохранился желѣзный стержень, залитый свинцомъ.

II. Раскопки близъ склада древностей.

(Продолженіе раскопокъ 1903 г.).

Въ 1903 г. раскопки производились здѣсь съ восточной стороны каземата крѣпостной артиллеріи, по одной изъ поперечныхъ улицъ, которая, подымаясь, вышла наружу, на материковую скалу ¹⁾. Въ отчетномъ году разслѣдованіе начато съ противоположной (западной) стороны каземата, тоже по поперечной улицѣ, которая вышла также на скалу (см. планъ на табл. II). Кромѣ этой улицы раскопками обнаруженъ небольшой проулокъ, упирающійся съ В. въ стѣну, отвѣсно сложенную у поднимающейся здѣсь скалы. Такимъ образомъ, этотъ проулокъ, равно какъ и обѣ поперечныя улицы, были только пѣшеходными, но не могли служить для ѣзды. Изъ проулка можно было подняться на восточную улицу только по лѣстницѣ. По характеру кладки этотъ участокъ представляетъ картину полнѣйшаго хаоса: здѣсь въ уличныхъ стѣнахъ рядомъ съ обычнымъ бутовымъ камнемъ уложены облицовочныя плиты съ рустами, карнизы и водосточные желоба древнѣйшаго періода; упразднены нижніе водостоки и замѣнены новыми въ два яруса, двухъ разныхъ эпохъ; заложены двери зданій перваго города и засыпаны и застроены за ненадобностью колодцы, вырубленные въ скалѣ, относящіяся къ древнегреческому періоду.

Улица въ греческую и римскую эпоху исторіи Херсонеса доходила лишь до береговой оборонительной стѣны А и заканчивалась прямоугольной башней I (3,95 × 3,19 м.), съ дверью въ 1,42 м. шир., причемъ водостокъ проходилъ подъ башней сквозь стѣну въ сосѣднюю бухту (нынѣшнюю Карантинную). Въ византійскую эпоху, когда береговая стѣна почему-то потеряла свое стратегическое значеніе и застроилась вплотную разными торговыми помѣщеніями и складами, башня I была уничтожена до основанія, и сверху прошли къ бухтѣ улица и водостокъ верхняго яруса изъ каменныхъ плитъ. Въ этотъ магистральный сточный каналъ входили на разслѣдованномъ участкѣ поперечной улицы 6 рукавовъ, по 3 съ каждой стороны. Интересно, что для безпрепятственнаго прохода воды уличный коллекторъ былъ шире въ концѣ (у башни), чѣмъ въ началѣ (у подъема скалы). Съ восточной стороны улицы угловое и слѣдующее помѣщенія №№ 1 и 2 были приспособлены для пашенныхъ ямъ б и в, тра-

¹⁾ См. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 16, стр. 37 сл.

пещевидной формы, первая 4,57 м. дл., 3,15—3,46 шир. и 3,35 м. глуб., вторая 3,77 дл., 3,19—3,37 м шир. и 2,80 м. глуб. Обѣ ямы оштукатурены толстымъ слоемъ цемьянки и вымощены квадратными кирпичами, причемъ въ ямѣ б употреблены кирпичи двухъ размѣровъ: у стѣнокъ въ видѣ панели — $0,43 \times 0,43 \times 0,32$ м. и по серединѣ — $0,35 \times 0,35 \times 0,32$ м., а въ ямѣ в — кирпичи впервые встрѣчаемаго устройства, величиною $0,36 \times 0,36 \times 0,32$ м., съ тремя канальчиками на нижней сторонѣ, 0,015 м. шир. и 0,01 м. глуб., предназначенными, вѣроятно, для болѣе прочной связи съ цемьянковымъ основаніемъ. На днѣ ямы б обнаруженъ слой соленой рыбы, а яма в не имѣла запасовъ продовольствія.

Въ проулкѣ, въ нижнемъ наслоеніи, найдена разбитая на множество кусковъ, къ сожалѣнію неполная, глиняная краснолаковая патера раннехристіанской эпохи (рис. 12^а), 0,39 м. діам. и 0,057 м. выш., толщ. стѣнокъ 0,007 м., обнесенная бордюромъ въ 0,022 м. шир., выступающимъ какъ внутрь, такъ и наружу. По серединѣ патера украшена рѣзнымъ вглубь изображеніемъ юнаго Спасителя (?) лицомъ къ зрителю (рис. 12^б). Лѣвая рука его придерживаетъ длинный четырехконечный крестъ древнѣйшаго вида, а правая согнута и пальцы сложены для благословенія: большой, указательный и средній выпрямлены, остальные согнуты. Волосы гладко зачесаны,

Рис 12^а (1/6).Рис. 12^б (1/2).

на ногахъ сандаліи. Надъ головой и съ лѣвой и съ правой сторонъ по голубю. Все изображеніе находится внутри двойного круга, 0,172 м. внутр. и 0,191 м. наружн. діам. Собраны въ одно цѣлое 32 куска, причѣмъ вся внутренняя часть палеры съ изображеніями и кругами возстановлена вполнѣ (16-кусковъ не приходится, такъ какъ не достаетъ промежуточныхъ обломковъ). Глина и лакъ высокаго качества, какъ на лучшей посудѣ римской эпохи.

Въ большомъ помѣщеніи № 6, въ ю.-в. углу найдены въ кучѣ зола и угля слѣдующіе пострадавшіе отъ огня предметы: 1) 9 бронзовыхъ массивныхъ квадратныхъ пластинокъ разной величины (отъ 0,015×0,05 м. до 0,043×0,043×0,01 м.), съ карнизовиднымъ желобкомъ на обрѣзѣ и съ вырѣзанными на лицевой сторонѣ ¹⁾ вглубь, сильно поврежденными, изображеніями и надписями двухъ разныхъ видовъ: на 3-хъ большихъ пластинкахъ (рис. 13 и 14) сверху по бокамъ ΘЄ—ΥΧ, по срединѣ—вертикальное сѣченіе трехнефной базилики съ

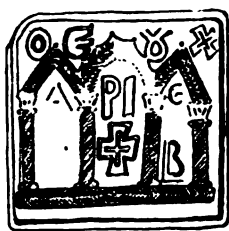

Рис. 13 (н. в.).

Рис. 15 (н. в.).

Рис. 16 (н. в.).

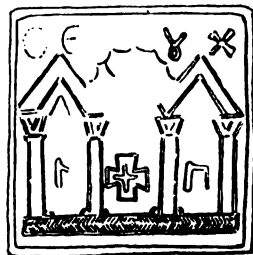

Рис. 14 (н. в.).

остроконечными крышками боковыхъ нефовъ и съ сводчатой крышей средняго нефа, причѣмъ ясно видны колонны съ базами и капителями и въ глубинѣ алтарной части большой четырехконечный крестъ съ распятіемъ, почти доходящій до основанія капителей. Въ самыхъ углахъ остроконечной крыши вырѣзаны буквы Α—Є, а въ сводѣ алтаря ΡΙ. Вся надпись читается ΘЄΥΧΑΡΙЄ ²⁾. Изображенія и надписи на 4-хъ пластинкахъ средней величины хотя и разрушены окисью, но по нѣкоторымъ признакамъ были тѣ же, что и на трехъ описанныхъ. На самыхъ малыхъ пластинкахъ (рис. 15 и 16) по недостатку мѣста представлено вертикальное сѣченіе одной алтарной части съ 2-мя колоннами, крестомъ въ самой вершинѣ свода, буквами ΝЄ снизу и съ оборванными боковыми нефами.—2) Бальзамарій стеклянный плоскодонный, 0,04 м. выш., покоробившійся отъ огня.—3) Три бальзамарія стеклянные малые, принявшіе отъ сильнаго огня совершенно

¹⁾ Обратная сторона у всѣхъ пластинокъ гладкая

²⁾ [Последняя буква должна быть принята за С, такъ что слѣдуетъ читать: Θεοῦ χάρις. В. Л.].

безформенный видъ.—4) Кружокъ изъ зеленого стекла гладкій съ одной и выпуклый съ другой стороны, 0,02 м. діам.—5) Тоже, 0,025 м. діам., съ штампованнымъ, сильно поврежденнымъ, изображеніемъ сидящаго ребенка.—6) Верхняя половина такого же кружка изъ голубоватаго стекла съ частью выпуклой греческой монограммы византійской эпохи.—7) Части двухъ костяныхъ точеныхъ коробочекъ: донышко, 0,017 м. діам., крышечка 0,03 м. діам., ободокъ отъ крышечки и половина боковой части коробочки 0,04 м. выш.—8) Шильцеобразное костяное скръпленіе 0,03 м. дл., съ головкой, почернѣвшей отъ огня.—9) Два обломка отъ тонкой костяной пластинки, украшенной вырѣзанными кружками съ точкой по серединѣ.

Въ сосѣдномъ помѣщеніи у южной стѣны оказалась усыпальница *d* трапецевидной формы (2,26 м. дл., 0,80—0,97 шир. и 1,64 глуб.), сложенная изъ бутоваго камня, оштукатуренная и наполненная человѣческими остовами. Между черепами найденъ одинъ съ явными слѣдами сабельныхъ ударовъ: одного спереди, нанесеннаго слѣва направо, съ разсѣченіемъ черепа сверху до низа, и двухъ болѣе легкихъ на затылкѣ. Здѣсь же найдены: 9 пуговицъ бронзовыхъ

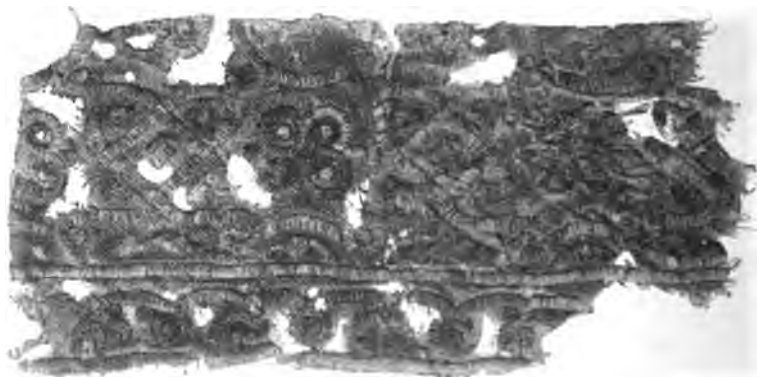

Рис. 17 (½).

Рис. 18 (1/4).

бубенчиковидныхъ и обрывки плотной шелковой ткани съ нашитыми гладью украшеніями орнаментнаго характера, преимущественно розетками двоякаго вида, образуемыми изъ широкихъ жгутовъ (рис. 17 и 18) ¹⁾.

Положеніе двухъ усыпальницъ: только что описанной и обнаруженной въ 1903 г. даетъ право предполагать, что на неразслѣдованной полосѣ въ 22 м. дл. и 9 м. шир., занятой откосомъ каземата, могутъ находиться остатки часовни, а быть можетъ даже небольшой базилики, на что помимо этихъ усыпальницъ указываетъ также множество церковныхъ древностей, найденныхъ по сосѣдству въ 1902, 1903 и отчетномъ годахъ.

Въ помѣщеніяхъ № 7 и 8 найдены 2 раздавленные пиеоса, а съ западной и съ сѣверной сторонъ усыпальницы *Д*—остатки стѣнъ съ рядами проложенныхъ кирпичей, что встрѣчается въ Херсонесѣ только въ владѣхъ храмовъ и храмовыхъ оградъ ранневизантийской эпохи.

Отъ прямоугольной башни II въ 6,21 м. дл. и 5,37 шир. съ дверью въ 1,28 м. шир. изъ нижняго яруса и съ 4-мя столбами квадратной формы отъ сводчатаго перекрытія, обнаруженной въ 1894 г., раскопка продолжалась, но уже безъ отвозки земли на сторону, на З., съ внѣшней стороны береговой оборонительной стѣны. Здѣсь разслѣдованіе окончательно установило тотъ фактъ, что обширная береговая полоса между бухтой и уклонившейся отъ нея оборонительной стѣной была также застроена и составляла портовую территорию съ пакгаузами и пристанями. Ошибочно считалась эта полоса отмелью. Раскопки здѣсь рѣшено продолжать непрерывно до соединенія съ главной городской стѣной отъ воротъ, открытыхъ въ 1899 г., и дальше на югъ на всемъ протяженіи до Карантинной бухты, обойдя со всѣхъ сторонъ бывшую дачу Бѣлозерова (нынѣ монастырскую), причемъ главная оборонительная стѣна должна быть, какъ и въ раскопкахъ 1898—1900 гг., обнаружена до фундамента съ отвозкой земли на сторону, а на остальномъ пространствѣ разслѣдованія будутъ произведены плантажнымъ способомъ. Для выясненія плана древнѣйшаго Херсонеса эти раскопки дадутъ много цѣнныхъ фактовъ. Уже и въ отчетномъ году здѣсь обнаружена часть загадочной стѣны III, сложенной на извести съ бойнице-видными нишами, примыкающей вплотную къ башнѣ II, оставляя въ цѣляхъ обороны города свободнымъ весь обращенный къ бухтѣ уголокъ этой башни. Повидимому, это начало береговой стѣны, доходившей до самой воды и служившей одновременно набережной.

¹⁾ Такая же ткань, но съ изображеніями людей и животныхъ была найдена въ 1891 и 1903 годахъ также въ усыпальницахъ. См. *Отч. Имп. Арх. Ком. за 1891 г.* с. 5, рис. 2, и *Извѣстія*, в. 16, с. 2, рис. 1 и 2.

Кромѣ незначительной части этой стѣны, въ отчетномъ году обнаружены еще остатки шести помѣщеній (№№ 1—6), отъ которыхъ уцѣлѣли лишь фундаменты.

При раскопкахъ въ этой части городища найдены слѣдующія древности, кромѣ перечисленныхъ выше:

1. *Памятники эпиграфическіе.* а) л а п и д а р н ы е: 1) Обломокъ верхняго праваго угла мраморной стелы, украшенной простымъ фронтономъ съ гладкимъ выпуклымъ карнизомъ, съ уцѣлѣвшимъ отрывкомъ декрета въ шести строкахъ ¹⁾.— 2) Такой же обломокъ, украшенный фронтономъ съ вѣнкомъ по срединѣ, отъ котораго уцѣлѣла нижняя часть правой стороны. Отъ древнегреческой надписи ниже фронтона уцѣлѣли 62 буквы въ 6 строкахъ ²⁾.— 3) Сильно поврежденный обломокъ правой стороны толстой и, повидимому, очень большой мраморной плиты съ частью карнизовидной рамы и съ 12-ю болѣе или менѣе сохранившимися греческими буквами въ 3 строкахъ ³⁾. — 4) Обломокъ треугольной формы отъ лѣвой стороны полированной мраморной плиты въ 0,02 м. толщ., съ уцѣлѣвшими пятью буквами, 0,02 м. выш., отъ латинской надписи въ 3-хъ строкахъ, вырѣзанной надъ двойнымъ рядомъ линий. На оборотной сторонѣ сохранилась часть выпукло вырѣзаннаго неразборчиваго изображенія, доказывающаго, что эта плита была дважды въ дѣлѣ. — 5) Осколокъ отъ мраморнаго пьедестала съ частью выпукло вырѣзаннаго лавроваго вѣнка, внутри коего находилась греческая надпись, отъ которой уцѣлѣли лишь 4 буквы въ одной строкѣ ⁴⁾.

б) На глиняной посудѣ: 1) Верхній обломокъ мисочки на подобіе цвѣтнаго горшечка, римской эпохи. На гладкомъ ободкѣ, 0,03 м. шир., уцѣлѣло начало греческой надписи ΑΟΗΝ ϙ < (выш. буквѣ: первой 0,012 м., остальныхъ 0,007 м.).— 2) Часть горла амфоры съ буквами ΝΕ (0,025 м. выш.), написанными красной краской.

в) На глиняныхъ лампочкахъ: 1) Лампочка, украшенная рубчиками. Сверху надъ отверстиемъ для масла штампованная греческая надпись ΥΧ. Подобныя лампочки встрѣчались неоднократно въ гробницахъ римской эпохи. — 2) Лампочка разбитая неполная, украшенная штампованнымъ вѣночкомъ изъ виноградной лозы съ листьями и гроздьями и летящимъ орломъ. Снизу вытиснено уже встрѣчавшееся имя мастера ΜΑΡΚΟΥ.— 3) Низъ лампочки, украшенный

¹⁾ Изданъ В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 14, с. 101, № 9.

²⁾ Тамъ же, с. 100, № 8.

³⁾ Тамъ же, с. 114, № 32. Другой обломокъ этой же плиты, найденный въ 1897 г., изданъ въ *Мат. по арх. Россіи* в. 23, стр. 21, № 28=IosPE. IV, № 160.

⁴⁾ Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 14, с. 110, № 23.

выпуклыми линиями и небрежно исполненной звѣздой о семи лучахъ. Подъ звѣздой штампованная греческая надпись СОΥ.

г) На крестахъ: часть бронзоваго энколпіона съ уцѣлѣвшими изображеніями распятаго Христа, Богоматери и шести святыхъ въ медальонахъ по тремъ концамъ креста (4-го недостаетъ). По обѣимъ сторонамъ сокращенныя надписи.

д) На гирькахъ: 1) гирька бронзовая квадратная (0,012×0,012×0,003 м.) съ вырѣзанной на одной сторонѣ буквой Ν (=50).—2) Тоже, 0,009×0,009×0,002 м., съ вырѣзанными на одной сторонѣ буквами ΙΒ (=12).

II. *Монеты*. Всего найдено при описываемой раскопкѣ 411 монеть, которыя распредѣляются такъ: а) Херсонесскія: α) греческаго періода 22 (по катал. Бурачкова табл. XIV, 20, 21, 26, 30—35, 37—40, 52, 53; XV, 56, 68, 70, 71).

β) Римскаго періода 22 (по кат. Бурачкова т. XVI, 89, 90, 97, 99, 100, 102—104, 106—108, 112—114, 117, 118).

γ) Византійскаго періода 177, въ томъ числѣ извѣстныхъ типовъ 160 (Бур. т. XVII, 121, 127, 129, 131, 132, 134, 135, 136, 138—140, 142, 144—146, 149, 150, 152) и не описанныхъ 17: Льва VI съ бюстомъ императора 1, Романа I небольшой величины одностороннихъ 10 и его же съ монограммой Ρ—6.

б) Прочихъ греческихъ колоній 56, въ томъ числѣ Пантикалея (голова Аполлона—лукъ и колчанъ) 1, послѣднихъ боспорскихъ царей (плохой сохранности) 6, Амиса (оч. плохой сохранности) 3 и не определенныхъ по причинѣ плохой сохранности 46.

в) Римскихъ и византійскихъ императоровъ отъ Константина Великаго до Маврікія 126, въ томъ числѣ IV в. очень плохой сохранности 50 и VI в. малыхъ плохой сохранности 13.

г) Хановъ Крыма и Золотой Орды: серебряныхъ (0,012 и 0,015 м. діам.) 2 и бронзовыхъ (0,009, 0,01, 0,011, 0,013 и 0,018 м.) 5.

д) Незвѣстнаго происхожденія—1.

III. *Печать* свинцовая, сильно поврежденная, 0,02 м. діам. Съ одной стороны уцѣлѣла часть надписи Α....|..ON.|.NT..., съ другой—часть монограммы.

IV. *Статуэтки*. Бронзовое лицо женщины, грубо отлитое въ видѣ маски, подъ покрываломъ, 0,04 м. выш. и 0,035 наиб. шир. въ обрѣзѣ у шеи.

V. *Посуда*. а) Глиняная: α) чернолаковая: 10 кусковъ отъ большихъ блюдь и 96 кусковъ отъ посуды другихъ формъ.

β) Буролаковая: 2 черепка отъ сосуда съ остатками рисунка, контуръ котораго исполненъ рѣзцомъ, а растительный орнаментъ—густо положенной краской; 12 кусковъ отъ большихъ блюдеъ; 38 кусковъ отъ посуды другихъ формъ.

γ) Краснолаковая. Обломокъ бордюра отъ блюда, 0,04 м. шир., съ штампованными изображеніями: антилопы влѣво, опустившейся на переднія

Рис. 19 (1/2).

ноги, льва вправо, повернувшего голову назадъ и положившаго лѣвую ногу на голову антилопы; бычьей головы сверху; X надъ спиной антилопы; наконечника копья и какихъ-то орудій сзади (рис. 19). Рисунокъ и техника напоминаютъ обломокъ, описанный въ *Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1893 г.*, с. 55, рис. 33.—1959 обломковъ посуды разныхъ формъ, найденные преимущественно въ вышеописанномъ проулкѣ, гдѣ найдена разбитая патера съ изображеніями Спасителя (?) и трехъ голубей.

δ) Простая нелаковая: 1) Средняя часть вазы, полная вышина которой достигала 0,32 — 0,34 м., а горло расширилось до 0,18 м. діам. и,

Рис. 20 (1/4).

вѣроятно, закрывалось остроконечной крышкой. Ваза красивой античной формы съ перехватомъ, съ двумя вертикальными ручками (отбитыми), съ высокимъ пьедесталомъ, низъ котораго отбитъ, украшенная въ верхней части тремя выпуклыми головками вакханокъ, умѣло исполненными по одной формѣ (рис. 20). Извлечена въ нижнемъ наслоеніи буквально изъ грязи, вслѣдствіе близости морской воды, потрескавшаяся, съ отпавшими головками, которыя были вылѣплены отдѣльно. — 2) Двѣ амфоры двуручныя остродонныя грубой работы, византийской эпохи. — 3) Часть днища блюда съ штампованнымъ изображеніемъ (съ

внутренней стороны) идущей вправо осѣдланной лошади въ уздечкѣ.—4) Четыре крышки отъ амфоръ обычной формы.

е) Поливная византійской эпохи: 1) Миска большая (0,26 м. діам. и 0,09 м. выш.) подъ желтой поливой внутри и безъ поливы снаружи. Еще въ древности была разбита на 3 части, скрѣпленные между собой посредствомъ 14 симметрично расположенныхъ сквозныхъ дырочекъ, залитыхъ свинцомъ въ формѣ скобокъ.—2) Днище большой миски подъ темнозеленой поливой съ слабовыпуклымъ изображеніемъ борьбы орла съ грифономъ, дважды повторенной внутри круга съ 5-ю медальонами и 10 завитками.—3) Днище мисочки подъ желтой поливой внутри, безъ поливы снаружи, съ контурнымъ вытисненнымъ изображеніемъ фантастической птицы весьма неумѣлаго исполненія. — 4) Тоже подъ блѣднозеленой поливой съ нацарапаннымъ снизу на донышкѣ голубемъ.—5) Кувшинчикъ (0,14 м. выш.) поврежденный, съ перехватомъ и сильно расширеннымъ горломъ, какъ формой, такъ и узоромъ подобный двумъ кувшинамъ, открытымъ въ 1903 году. Кромѣ того 25 обломковъ поливной разноцвѣтной посуды.

б) Стекланная: блюдо голубоватаго стекла малое, красивой формы, сдавленное съ 4-хъ сторонъ, какъ горла античныхъ кувшиновъ; флаконъ двуручный (0,04 м. выш.) очень грубой работы; верхній обломокъ чашечки, украшенный выпуклой цѣпью изъ большихъ овальныхъ колець; низъ чашечки съ низкимъ донышкомъ въ видѣ кружевнаго бордюра; 27 донышекъ съ ножками отъ рюмоквидныхъ сосудиковъ съ сильно расширяющейся верхней частью.

в) Бронзовая: ложка, сильно поврежденная (0,055 м. діам. и 0,02 выш.), съ дырочкой, съ помощью которой была приклепана къ ручкѣ.

г) Мраморная: верхній обломокъ вазы большого діаметра изъ чистаго бѣлаго полированного мрамора съ кружевной каймой сверху; 4 куска отъ ступокъ.

д) Каменная: ступка средней величины съ пробитымъ дномъ; 2 куска отъ гранитныхъ ступокъ.

VI. Лампочки: 6 экз., сверху и снизу украшенныхъ выпуклыми полушаріями и рубчиками; 2 экз. съ поднятыми кверху носиками и ручками; 2 такихъ же простѣйшаго вида; одна лампочка малая крайне грубой работы. Куски отъ лампочекъ: 22 римской эпохи, 3 византійской съ характерными выпуклыми украшениями въ видѣ трехугольниковъ съ шариками внутри, кружковъ, удлиненныхъ прямоугольниковъ и запятыхъ; 11 донышекъ отъ разбитыхъ лампочекъ византійской эпохи въ видѣ чашечекъ съ отверстіемъ сбоку, поставленныхъ на широкомъ блюдѣ съ ручкой; на днѣ одной изъ лампочекъ

сохранилась обуглившаяся масса, быть можетъ остатки освѣтительнаго матеріала.

VII. *Хозяйственные орудія, инструменты, приборы*: 2 жернова отъ ручныхъ мельницъ; трамбовка для мостовщиковъ изъ твердаго известняка, связу квадратная (0,30×0,30 и 0,14 м. выш.), съ ручкой сверху, какъ на желѣзныхъ гирихъ, 0,16 м. выш., съ отверстіемъ, 0,12×0,10 м., вѣсомъ 1 пудъ (найдена на кирпичномъ полу пашенной ямы); ключъ бронзовый короткій, массивный, съ большимъ широкимъ кольцомъ; ключикъ бронзовый (0,02 м. діам.) отъ ларчика; 2 ключа-отмычки бронзовые, простѣйшаго устройства; кусокъ прямого бронзоваго ключа; 2 кольца бронзовыя отъ складныхъ ключей; ручка отъ ножа костяная, украшенная вырѣзанными переплетающимися жгутами и кружками; тоже безъ украшеній; половина костяной личинки отъ замка; 3 куранта для растиранія красокъ, изъ бѣлаго мрамора; курантъ изъ твердаго камня; 2 оселка съ дырочками для ношенія у пояса; половина формы изъ обожженной глины въ видѣ небольшого толстаго кирпича для отливокъ: съ одной стороны массивныхъ колецъ,—вѣроятно свинцовыхъ грузилъ для рыболовныхъ сѣтей, — и съ другой тонкой удлиненной прямоугольной пластинки, украшенной линейнымъ узоромъ.

VIII. *Оружіе*: наконечникъ бронзовый отъ стрѣлы; 9 камней метательныхъ малыхъ.

IX. *Сбруя*: пряжка бронзовая плоская, удлиненная, съ прямоугольными и круглыми отверстіями со всѣхъ 4-хъ сторонъ; бубенчикъ бронзовый средней величины; колокольчикъ бронзовый въ видѣ 4-гранной пирамидки 0,022 × 0,22 м. въ основаніи и 0,03 м. выш., съ массивнымъ ушкомъ, 0,01 м. выш.; язычекъ отломанъ, но сохранилась желѣзная перекладина, пропущенная сквозь стѣнки колокольчика и расклепанная.

X. *Вѣсъ*: 1) Часть небольшого бронзоваго безмѣна, впервые встрѣчаемаго устройства: взвѣшиваемый предметъ прикрѣплялся къ цѣпочкѣ, которая при помощи петли свободно вращалась вокругъ стержня, удерживаемая на концѣ его заостренной головкой. Уцѣпляла лишь верхняя часть цѣпочки. Отсюда на стержнѣ четырехгранной формы, на ушкахъ, наглухо заклепанныхъ, обращенныхъ въ разныя стороны и въ разномъ другъ отъ друга разстояніи, прикрѣплены 3 крючка и далѣе идетъ уже болѣе тонкій стержень съ дѣленіями, отъ котораго сохранилась незначительная часть (рис. 21).—2) Такой же инструментъ болѣешихъ размѣровъ, причемъ для приврѣпленія 3-хъ крючковъ въ стержнѣ продѣланы выемки и сохранились бронзовые болтики, удерживавшіе

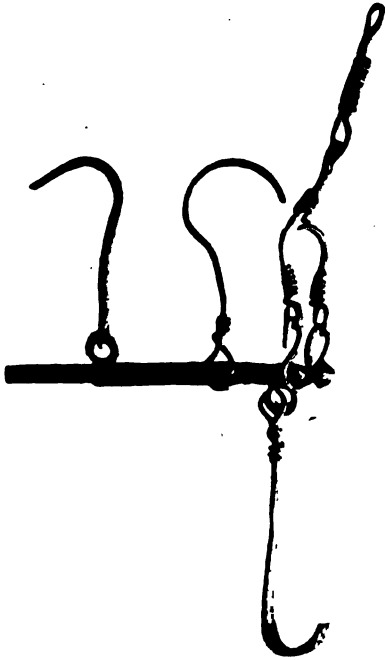

Рис. 21 (1/2).

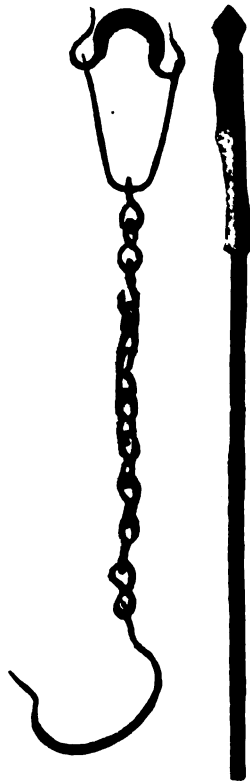

Рис. 22 (1/3).

крючки. Отъ болѣе тонкой, также четырехгранной части стержня съ дѣленіями разной величины на 3-хъ сторонахъ уцѣлѣли 2 куска, 0,21 м. общей длины. Дѣленія сильно пострадали отъ окиси, но доступны для разслѣдованія специалистовъ (рис. 22 справа).—3) Цѣпь бронзовая массивная, 0,17 м. дл., отъ большого безмѣна съ крючкомъ для взвѣшиваемаго груза съ одной и съ приспособленіемъ для вращенія вокругъ стержня съ другой стороны (рис. 22 слѣва).

ХІ. *Рыболовство*: 4 крючка бронзовые большіе для камбалы; крючекъ бронзовый малый; игла бронзовая для вязанія сѣтей; 18 грузилъ для сѣтей изъ обожженной глины въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ со слѣдами штампованныхъ изображеній, стертыхъ отъ долгаго употребленія; 29 такихъ же грузилъ безъ признаковъ изображеній; 1 грузило въ видѣ большого кольца изъ обожженной глины; 12 грузилъ цилиндрической формы изъ того же матеріала; 2 грузила въ видѣ удлиненныхъ глиняныхъ пластинокъ съ дырочками по концамъ, соединенными желобкомъ; 4 грузила въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колець; 1 грузило изъ обожженной глины цилиндрической формы 0,07 м. дл., съ круглымъ отверстіемъ сбоку, соединяющимся съ продольнымъ. (Такое устройство встрѣчается впервые).

ХІІ. *Рукодѣлія*: 2 наперстка бронзовые большіе безъ дна; 2 иголки бронзовыя штопальныя, 0,10 и 0,14 м. дл.; иголка роговая штопальная, 0,14 м. дл.; шильце костяное точеное, 0,10 м. дл.; тоже заостренное съ обѣихъ концовъ, 0,095 м. дл. и 0,013 м. діам. по серединѣ; 2 шильца костяныя короткія простѣйшаго вида; 15 пряслицъ изъ обожженной глины; пряслице свѣтлоглиняное въ 0,045 м. діам., украшенное съ одной стороны вдавленными овалами и углами; 11 пряслицъ изъ мягкаго краснаго камня, добывавшагося, по мнѣнію В. И. Сизова, въ Кіевской губерніи.

ХІІІ. *Игры*: 4 шарика-погремушки изъ обожженной глины; шашка стеклянная римской эпохи въ видѣ кружка, гладкаго съ одной и выпуклаго съ другой стороны; шашка костяная византійской эпохи, украшенная вырѣзанными кружками.

ХІV. *Наряды, украшенія, принадлежности туалета*: медальонъ бронзовый малый круглый, 0,015 м. діам., сильно поврежденный, съ гладкимъ синимъ стеклышкомъ; фибула бронзовая, сильно поврежденная, на подобіе вращающагося колеса, 0,03 м. діам.; обрывокъ бронзоваго украшенія, отъ котораго уцѣлѣла часть пластинки съ двумя дырочками и подвѣски въ видѣ лапки водяной птицы, съ ушкомъ, прикрѣпленная къ пластинкѣ толстой проволокой, согнутой въ видѣ ∞; отъ второй подвѣски сохранилась только половина сломаннаго крючка¹⁾; пряжка поясная бронзовая простѣйшаго вида; 2 перстня бронзовые съ круглыми гладкими щитками; кольцо бронзовое, 0,009 м. шир., съ вырѣзаннымъ вглубь идущимъ вправо воиномъ; подвѣска въ видѣ круглой бронзовой бляхи, 0,04 м. діам., съ прочнымъ ушкомъ и съ ажурно вырѣзанной пальметкой внутри лавроваго вѣнка; 2 круглыя выпуклыя стекляныя вставки изъ перстней; 28 обломковъ отъ стеклянныхъ разноцвѣтныхъ браслетовъ; ложечка костяная, 0,025 м. діам., мелкая съ заостренной ручкой, 0,105 м. дл., украшенной въ широкое мѣстѣ тремя вырѣзанными колечками, съ точкой по серединѣ; ручка костяная отъ ложечки, украшенная человѣческой фигурой очень хорошей работы; копоушка костяная поврежденная.

ХV. *Церковныя древности*: обломокъ круглой мраморной плиты 0,04 м. толщ., съ слабо выступающимъ ободкомъ вокругъ; круглое углубленіе снизу доказываетъ, что плита была укрѣплена на обрѣзкѣ колонны и служила престоломъ; обломокъ престолярной мраморной плиты, 0,23 × 0,20 × 0,07 м.,

¹⁾ Родственно тѣмъ украшеніямъ, которыя были найдены гр. А. С. Уваровымъ въ землѣ мерянъ, гр. П. С. Уваровой на Кавказѣ и В. И. Сизовымъ въ Смоленской губерніи (см. *Матер. по арх. Россіи*, в. 28, с. 81, рис. 26 б).

обнесенной скошенной внутрь гладкой рамой, 0,07 м. шир. въ откосѣ; крестикъ-тѣльникъ бронзовый, 0,02 × 0,05 м., грубой работы; верхняя половина бронзоваго, сильно потертаго, креста-тѣльника съ выпуклымъ изображеніемъ распятаго Христа; верхняя половина малаго бронзоваго крестика-тѣльника, украшеннаго кружками и орнаментомъ; кусокъ толстой бронзовой цѣпи; ручка бронзовая, 0,14 м. дл., отъ кацеи съ крючкомъ для подвѣшиванія; обломокъ бронзовой подставки для кацеи на 3-хъ ножкахъ-лапахъ, изъ коихъ уцѣлѣла лишь одна; часть небольшого бронзоваго подсвѣчника на трехъ ножкахъ-лапахъ, изъ коихъ недостаетъ одной; часть днища глиняной тарелки съ штампованнымъ изображеніемъ четырехконечнаго креста (0,04 × 0,03 м.), съ расширяющимися концами, украшеннаго въ 4-хъ углахъ овалами, составляющими крестообразную розетку съ округленными лепестками.

XVI. *Строительныя части храмовъ и зданій*: барабанъ гладкой известковой колонны, 0,98 м. выш. и 0,32—0,39 діам.; тоже каннелированной, 0,32 м. выш. и 0,27 м. діам.; кусокъ мраморной, орнаментированной съ обѣихъ сторонъ, плиты отъ алтарной преграды; кусокъ гладкой круглой мраморной колонны; 14 кусковъ тонкихъ мраморныхъ плитъ, полированныхъ съ обѣихъ сторонъ; 20 тоже, но полированныхъ съ одной стороны; 2 безформенные мраморные обломка; обломокъ терракотоваго карниза, 0,115 м. дл., 0,11 м. шир. и 0,025 толщ., украшеннаго сильно выпуклымъ орнаментомъ въ видѣ меандра и овъ, художественнаго исполненія и превосходной сохранности, со слѣдами бѣлой, коричневой и черной красокъ (рис. 23); 8 кирпичей, въ томъ числѣ 4 половыхъ впервые встрѣчаемой величины (0,74 × 0,58 × 0,045 м.) и 4 печныхъ (0,20 × 0,16 × 0,05 м.), вынутыхъ изъ разрушенной печи; 32 куска стѣнной штукатурки со слѣдами фресокъ; 35 кусковъ толстыхъ оконныхъ стеколъ.

Рис. 23 (1/2).

XVII. *Матеріалъ для издѣлій*: 20 верхушекъ, отпиленныхъ отъ возыихъ роговъ и служившихъ преимущественно для подѣлокъ провертокъ и ручекъ для ножей; кусокъ смолы; кусокъ пемзы, съ одной стороны сглаженный; кусокъ чушковаго свинца.

XVIII. *Кости*: очень большой (0,22 м. дл.) бивень дикаго кабана; 8 бивней обыкновенной величины.

XIX. *Древности неяснаго назначенія*: крышечка бронзовая круглая, 0,025 м. діам. въ основаніи и 0,015 выш., рубчатая, съ двумя симметрично расположенными ушками и съ круглымъ отверстіемъ (0,005 діам. сверху), обнесеннымъ ободкомъ въ 0,003 м. шир.; 2 кольца бронзовыя массивныя, 0,05 м. діам.; 6 колець бронзовыхъ разной величины, неправильной формы и очень грубой работы; пластинка бронзовая трапецевидная, отломанная (0,06 × 0,05 × 0,03 м.), обнесенная бордюромъ въ 0,004 м. шир. и украшенная на лицевой сторонѣ выпукло вырѣзанными изображеніями двухъ фантастическихъ звѣрьковъ ¹⁾; бляшка бронзовая малая въ видѣ полумѣсяца съ ободкомъ и фестонами; ниже полумѣсяца подобіе розетки съ искривленными лепестками и съ полушаріемъ посрединѣ; палочка бронзовая въ 0,18 м. дл., посрединѣ утолщенная, 4-гранная (0,004 × 0,004 м.), по концамъ тонкая, круглая, съ удлиненными шпичечками; бронзовое массивное приспособленіе въ 0,083 м. дл., на подобіе наконечника копья съ прямой ручкой, оканчивающейся шаромъ; 3 трубочки бронзовыя спиралевидныя, 0,008—0,012 м. наружн. діам.; трубочка костяная, 0,10 м. дл. и 0,01 вн. діам.; ручка костяная, 0,12 дл., точеная, утолщенная съ одного конца и приспособленная съ другого для кольца.

III. Раскопки впереди баптистерія и Уваровской базилики.

(Продолженіе раскопокъ 1901 г.).

Здѣсь раскопка явилась случайной и была вызвана постройкой 4-хъ орудіной батареи впереди баптистерія и базилики, причемъ возможно было разслѣдовать только незначительную площадь городища между названными сооруженіями съ З. и В., продольной улицей съ Ю. и моремъ съ С. (см. планъ на табл. III). Выдающийся интересъ этихъ раскопокъ составляютъ обнаруженные въ разстояніи всего лишь 9,26 м. отъ батареи остатки фундамента христіанскаго храма А, подобнаго открытому въ ю.-в. оконечности городища еще въ 1827 г., но планъ котораго выяснился лишь въ 1891 г. во время дослѣдованія, произведеннаго Имп. Археолог. Коммиссіей ²⁾. Проф. Д. В. Айналовъ ³⁾, высказывая справедливое желаніе, чтобы послѣдній храмъ былъ очищенъ отъ гуды камней и земли

¹⁾ Напоминаетъ стеклянную пластинку, описанную въ *Изв. II. Арх. Комм.* в. 2, с. 32, рис. 39.

²⁾ См. *Отч. Комм.* за 1891 г., с. 10. На планѣ 1891 г. № 7.

³⁾ Памятники христіанскаго Херсонеса, в. 1-й (М. 1905), с. 67.

и окончень раскопкой снаружи, называетъ его планъ чрезвычайно интереснымъ, типичнымъ и исторически важнымъ. Такой отзывъ авторитетнаго изслѣдователя памятниковъ христіанскаго Херсонеса я считаю возможнымъ приурочить и къ открытому въ отчетномъ году храму А, совершенно одинаковой архитектуры съ юго-восточнымъ. Въ томъ же трудѣ (стр. 21, прим. 3) говорится, что обнаруженное справа отъ баптистерія, ниже его фундамента, полукружіе «остается пока не разъясненнымъ и данныхъ для предположенія, высказаннаго въ отчетѣ завѣдывающаго раскопками въ Херсонесѣ, строго говоря, нѣтъ». Предположеніе мое о существованіи болѣе древняго храма, чѣмъ баптистерій, который построенъ на его абсидахъ, основывалось на упомянутомъ выше, никѣмъ не отрицаемомъ, маломъ полукружіи и на крупной половой мозаикѣ впереди, не имѣющей, на мой взглядъ, ничего общаго съ баптистеріемъ. Открытіе въ отчетномъ году интереснаго храма А значительно подкрѣпляетъ мои предположенія, такъ какъ даже по одной теоріи «священныхъ участковъ» (Н. П. Кондаковъ) или «комплексовъ» (Д. В. Айналовъ) въ христіанскомъ Херсонесѣ невозможно допустить, чтобы между храмомъ А и наиболѣе широкой поперечной улицей, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся баптистерій и пристроенная къ нему вплотную базилика, не было еще втораго храма. А такъ какъ отъ обоихъ храмовъ, открытыхъ въ 1901 и въ отчетномъ году, остались только низко сложенные фундаменты, тогда какъ стѣны уваровской базилики и баптистерія были обнаружены въ 1853 и 1875 гг. на значительной высотѣ, то ясно, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ «комплексами» двухъ эпохъ и что баптистерій построенъ во 2-ю эпоху и унаслѣдовалъ трехапсидную форму двухъ болѣе раннихъ храмовъ. Что касается крупной половой мозаики, остатки которой сохранились отъ полукружія исчезнувшей спорной базилики по линіи ея праваго нефа, на протяженіи 7,30 м., то я считаю возможнымъ въ настоящее время повторить высказанное въ 1901 г. предположеніе, что она принадлежала именно этой базиликѣ, но не «помосту» съ южной стороны баптистерія, какъ предполагается въ «Памятникахъ христ. Херсонеса», стр. 18. Это былъ-бы не помостъ, а цѣлая крытая галлерей съ мозаичнымъ поломъ неизвѣстнаго назначенія, въ сторонѣ отъ притвора, имѣвшаго особую, болѣе мелкую, половую мозаику. Значительное отклоненіе осей храма А и баптистерія также, быть можетъ, доказываетъ ихъ разновременное сооруженіе.

Средняя большая апсида храма А расположена надъ папешной ямой а (7,11 м. дл., 5,32 шир. и 6,40 глуб.), забитой землей и мелкимъ камнемъ и укрѣпленной поперечной стѣной, сложенной на извести. Рядомъ слѣва нахо-

дится другая пашенная яма (6 м. дл., 4,60 шир. и 6,40 глуб.), открытая въ 1901 г. Значительные размѣры этихъ ямъ и находеніе ихъ по близости морского берега даютъ право считать ихъ городскими зернохранилищами той древнѣйшей эпохи, когда граждане приносили клятву въ томъ, что «хлѣба вывознаго съ равнины не буду продавать и вывозить съ равнины въ другое мѣсто, кромѣ Херсонеса»¹⁾. Въ византійскую эпоху упраздненіе пашенныхъ ямъ и колодцевъ и застройка ихъ зданіями составляетъ обычное явленіе. Справа отъ южной апсиды сохранились часть кирпичнаго пола *в* и два прямоугольныя углубленія *б*—*б*, оштукатуренныя цемянкой, неизвѣстнаго назначенія. Въ *г* была стоймя заложена, какъ простой строительный матеріалъ, нижняя часть очень большой мраморной плиты (0,74 м. шир., 0,48 наиб. уцѣлѣвшей выш. и 0,06 толщ.), обнесенной рамой. Отъ вырѣзанной на плитѣ греческой надписи римской эпохи, содержащей гимнъ въ честь Гермеса, сохранились 6 нижнихъ строкъ²⁾. Тутъ же по близости найдена лѣвая сторона верхней части мраморной стелы съ фронтономъ и съ уцѣлѣвшимъ отрывкомъ декрета римской эпохи³⁾.

Храмъ *А*, разрушенный до основанія въ неизвѣстную намъ эпоху, не былъ потомъ возстановленъ, хотя бы частію, какъ это практиковалось въ Херсонесѣ, и при раскопкахъ обнаружены позднія стѣны и водосточные каналы *д*—*д*, проходившіе сверху и соединявшіеся съ каналомъ, открытымъ въ 1901 г. проложеннымъ надъ забитой пашенной ямой. Впереди главнаго входа справа, въ отгороженномъ помѣщеніи, сохранился колодець цилиндрической формы *е*, повидимому поглотительный (1,42 м. діам. и 8,53 м. глуб.), а за южной храмовой стѣной обнаружена усыпальница *ж*, наполненная востаями. Къ *С.*, на самомъ берегу моря, на мѣстѣ находенія часовни, открытой въ 1901 году и уничтоженной при сооруженіи батареи, при раскопкахъ, произведенныхъ до материковой скалы, обнаружены остатки какой-то мастерской съ 3-мя помѣщеніями (№№ 3—5) и съ 3-мя круглыми колодцами, вырубленными въ скалѣ и оштукатуренными цемянкой: *з*—цилиндрической формы, 1,11 діам. и 4,57 м. глуб.; *и*—въ видѣ усѣченнаго конуса, 1,46—3,06 м. діам. и 2,04 выш. и *к*—цилиндрической формы, 3,90 м. діам. и 0,78 глуб., который соединялся узкимъ канальчикомъ въ видѣ дуги, вырубленной въ скалѣ, съ помѣщеніемъ № 4.

¹⁾ См. Latyschew, IosPE. IV, № 79.

²⁾ Надпись издана В. В. Латышевымъ въ *Журн. М. Нар. Просв.*, май 1905 г.

³⁾ Изданъ имъ же въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 14, стр. 104, № 12.

Съ южной стороны къ храму А подходила продольная улица, первая отъ сѣвернаго морского берега. При раскопкѣ этой улицы выяснены очень интересныя подробности, дающія возможность, присоединивъ къ плану раскопокъ отчетнаго года планы раскопокъ прежнихъ лѣтъ, начиная съ 1853 и кончая 1901-мъ годомъ, составить возможно полный планъ этой мѣстности, которая въ христіанскую эпоху несомнѣнно играла видную роль. Улица эта соединялась съ главной поперечною, болѣе широкой, которая дальше къ морю не шла, но продолжалась въ видѣ болѣе узкаго плитнаго тротуара ¹⁾.

У соединенія этихъ улицъ найдена въ сѣверной стѣнѣ продольной улицы сильно вывѣтрившаяся плита въ видѣ удлиненнаго прямоугольника (0,63 м. дл., 0,42 шир. и 0,19 толщ.) изъ мѣстнаго нуммулита, со слабо замѣтной крупной латинской надписью въ 9 строкахъ. Тротуаръ доходилъ до каменной лѣстницы, которая вела на площадку, выложенную мозаикой. Часть площадки еще сохранилась, а тротуаръ и лѣстницу хорошо помнятъ составитель отчета и многія лица, посѣщавшія херсонесское городище до 1888 г., когда академикъ архитектуры Чагинъ, которому было поручено окончить соборъ въ память крещенія вел. князя Владиміра, отказавшись отъ назначенной ему квартиры въ главномъ монастырскомъ корпусѣ, утилизировалъ штучный камень изъ ближайшихъ древнихъ зданій для постройки совершенно безцѣльной казармы, только испортившей видъ съ моря на величественный храмъ. При этомъ была разрушена и постройка, выходившая на мозаичную площадку и имѣвшая заложенные въ стѣнахъ гончарныя трубы ²⁾.

Нельзя не отмѣтить еще слѣдующаго интереснаго явленія: при херсонесскихъ храмахъ и часовняхъ часто встрѣчаются съ внѣшней стороны отгороженные площадки прямоугольной, а иногда крестообразной формы съ могилами, быть можетъ мѣстныхъ церковнослужителей. Достаточно будетъ сдѣлать указаніе на слѣдующіе храмы: большую сѣверо-западную базилику, открытую въ 1901 г.; сѣверо-восточную «Уваровскую»; малую трехапсидную базилику слѣва отъ послѣдней, на самомъ берегу моря; большой крестообразный храмъ

¹⁾ См. на табл. III общій планъ, составленный М. И. Скубетовымъ на основаніи плановъ и замѣтокъ, сохранившихся у чертежниковъ Росновскаго и Прудентова, изъ коихъ первый работалъ у гр. А. С. Уварова и академика архитектуры Авдѣева, а 2-й—у военнаго инженера полковника Геммельмана. Западная сторона уваровской базилики, планъ которой издавался до сихъ поръ въ неполномъ видѣ, восстановлена на планѣ на основаніи сохранившейся еще части плитнаго помоста, результатовъ раскопокъ 1892 и 1901 годовъ и замѣтокъ чертежника Прудентова.

²⁾ См. объ этомъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 4, с. 32.

у монастырской гостинницы, открытый въ 1897 году; большую восточную базилику въ концѣ главной продольной улицы, на крутомъ берегу моря; большую трехапсидную базилику въ той же части городища, открытую въ 1827 г. и дослѣдованную въ 1891 г., и баптистерій справа отъ уваровской базилики. При послѣднемъ съ лѣвой стороны сохранилась загородка съ двумя могилами, которую, полагаю, слѣдуетъ отнести къ разряду упомянутыхъ могильныхъ площадокъ, обнесенныхъ стѣнами, и считать болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ баптистерій.

Съ западной стороны тротуара, ведущаго къ уваровской базиликѣ, расположены жилия помѣщенія №№ 6—11, изъ коихъ №№ 6, 8 и 9 имѣютъ значительные размѣры, что рѣдко встрѣчается въ Херсонесѣ, № 7 служилъ корридормъ, а № 11—навѣсомъ на 3-хъ каменныхъ квадратныхъ столбахъ. Подобные навѣсы обнаружены въ 1905 и 1906 годахъ. Вѣроятно, что постройки №№ 6—11 также входили въ комплексъ церковныхъ сооружений этого главнѣйшаго въ Херсонесѣ «священнаго участка».

Батарея по приказанію командующаго войсками округа очень спѣшно соорудилась нижними чинами двухъ пѣхотныхъ полковъ, расположенныхъ въ Севастополѣ, и поэтому не представилось возможности разслѣдовать ту часть городища, которая засыпана батареей. Таковой участи подверглись остатки небольшой трехнефной базилики съ южной стороны 1-й продольной улицы, съ низкосломанными стѣнами, съ мраморнымъ поломъ въ среднемъ нефѣ и съ поломъ въ алтарѣ изъ круговъ и плитокъ бѣлаго мрамора съ желтоватыми и синими пятнами, повидимому подобнымъ алтарному полу большой сѣверо-западной базилики. Позднія усыпальницы, сложенные сверху мраморнаго пола, а также занимавшія боковые нефы, были наполнены костями, причемъ въ одной изъ усыпальницъ найденъ черепъ, разрубленный мечомъ, причемъ ударъ былъ нанесенъ справа влѣво съ большой силой и отсѣкъ часть черепа въ 0,085 м. ширины ¹⁾).

Въ 1827 г. штабсъ-капитанъ Крузе, откапывая крестовидный храмъ, который въ настоящее время составляетъ нижній этажъ новаго собора, находилъ «прорубленные черепа» и отнесъ ихъ къ «павшимъ защитникамъ города». Такое мнѣніе, повидимому, вполне основательно, но защитники эти несомнѣнно принадлежатъ къ очень позднему времени.

При спѣшномъ разслѣдованіи этой небольшой базилики были найдены: кругъ (0,20 м. діам. и 0,03 м. толщ.) изъ бѣлаго мрамора съ синеватыми

¹⁾ Ср. другой черепъ, описанный выше на стр. 38.

пятнами, составлявшій центръ мозаичной розетки и лежавшій *in situ*; 1094 обломка отъ мраморныхъ, полированныхъ съ одной стороны половыхъ плитъ; 399 обломковъ отъ половыхъ плитъ желтоватаго пятнистаго мрамора изъ алтаря; 138 обломковъ отъ мраморныхъ каннелированныхъ плитъ 0,025 м. толщ.

При раскопкахъ въ этой части городища найдены слѣдующія древности, кромѣ перечисленныхъ при описаніи двухъ базиликъ:

I. *Памятники эпиграфическіе*: а) Лапидарные. 1) Малый обломокъ отъ лѣвой стороны разрушенной огнемъ мраморной плиты съ болѣе или менѣе уцѣлѣвшими десятью буквами отъ греческой надписи византійской эпохи.—2) Обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ мраморной плиты, полированной съ обѣихъ сторонъ, съ частью греческой надписи римской эпохи въ 3-хъ строкахъ ¹⁾.

б) Кресты и образки съ надписями: 1) Половина хорошо сохранившагося бронзоваго энколпіона, 0,07 × 0,055 м., съ выпуклыми изображеніями Богоматери и 4-хъ евангелистовъ по угламъ въ медальонахъ, съ сокращенными греческими надписями.—2) Образокъ бронзовый, по формѣ тождественный съ бронзовымъ звеномъ отъ лампадной цѣпи, найденнымъ въ 1903 г. и описаннымъ въ «Изв. Имп. Арх. Комм.» в. 16, с. 57, отд. 3, 1. Два овала, длинная ось которыхъ въ 0,038 м. пересѣкаются подъ прямымъ угломъ, вмѣщаютъ въ себѣ квадратъ, углы котораго въ видѣ маленькихъ треугольниковъ выступаютъ наружу. Съ одной стороны расширяющійся выступъ съ частью обломаннаго ушка. По обѣимъ сторонамъ—исполненные эмалью бѣлаго, краснаго, сянго и чернаго цвѣтовъ, сильно поврежденные лики Спасителя внутри круга съ надписью IC—XC, вырѣзанной сверху, и женскій (не Богоматери) внутри прямоугольника, въ характерной коронѣ.

II. *Монеты*. Всего найдено 206 экз., въ томъ числѣ: а) Херсонеса. α) Греческаго періода 16 (Кат. Бурачкова табл. XIV, 11, 20—21, 30—35, 37—40; XV, 54—57, 60—62, 67, 68, 70—71).

β) Римскаго періода 4 (Бур. табл. XVI, 102—105, 117).

γ) Византійскаго періода 60 (Бур. XVII, 121, 127, 129, 132, 134, 135, 142, 144, 146, 149, 152 и 8 монетъ Романа I двухъ типовъ, не описанныхъ у Бурачкова, но упомянутыхъ выше, стр. 41).

б) Прочихъ греческихъ колоній 44, въ томъ числѣ: Пантикапея (очень плохой сохранности) 2, послѣднихъ боспорскихъ царей 2, Амиса (оч. плохой

¹⁾ Изд. В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 14, с. 114, № 31.

сохранности) 1, неизвѣстной колоніи (Голова вакханки—внутри плющеваго вѣнча надпись ..| .O|ΔΥ) 1 и плохой сохранности 38.

в) Римскихъ и византійскихъ императоровъ 81 (въ томъ числѣ плохой сохранности, но несомнѣнно IV вѣка, 30 и VI вѣка 40).

г) Восточная куфическая 1.

IV. *Статуи, статуэтки и части ихъ.* 1) Средняя часть мраморной женской статуэтки художественнаго исполненія. Обнажена лишь часть шеи, а фигура вся задрапирована длинной одеждой съ множествомъ живописныхъ складокъ; конечности отбиты; наиб. выш. обломка 0,33 м. (рис. 24).— 2) Мраморная голова бородатаго Діониса художественнаго исполненія и хорошей сохранности, выш. 0,12 м. (рис. 25).— 3) Средняя часть мраморной статуи безъ конечностей (0,62 м. выш. и 0,20 наиб. шир.). Отъ

Рис 24 (1/2).

Рис. 25 (1/2).

Рис. 26 (н. в).

мѣста, гдѣ изъ складокъ длинной одежды выходила наружу кисть руки, и до начала отбитой шеи вырубленъ желобокъ неизвѣстнаго назначенія и сохранились 3 дырочки для укрѣпленія. — 4) Средняя часть (0,055 м. выш.) костяной фигурки стоящаго мужчины съ бичомъ въ правой рукѣ, прижатой къ груди. Голова, лѣвая рука и ступни ногъ отломаны; нижняя часть отъ пояса обнажена. Работа умѣлая (рис. 26).

V. *Посуда.* а) Глиняная: 4 обломка отъ большихъ буролаковыхъ блюдецъ; 20 обломковъ отъ буролаковыхъ сосудовъ другихъ формъ; 2 амфоры античной формы, но византийской эпохи, поврежденные; кувшинчикъ въ 0,17 м. выш. очень грубой работы, съ 2-мя ушками вмѣсто ручекъ; часть днища блюда подъ кремовой поливой съ уцѣлѣвшей характерной головкой монгольского типа (черная полива волосъ и контура лица сохранилась превосходно, рис. 27); часть такого же днища съ передней частью фантастической птицы; 38 обломковъ поливной посуды безъ слѣдовъ изображеній людей и животныхъ.

Рис. 27 (1/2).

Лампочка малая крайне глубокаго исполненія; кусокъ чернолаковой лампочки обычной формы.

б) Стекланная. Обломки разныхъ сосудовъ: 5 днищъ, 2 бочка, горло и ручка; 6 ножекъ отъ рюмковидныхъ, сильно расширяющихся сосудиковъ.

в) Мраморная. Ступка большая съ пробитымъ дномъ; кусокъ отъ большой ступки.

VI. *Хозяйственные орудія, инструменты, приборы:* 2 каменныхъ жернова отъ ручныхъ мельницъ съ однимъ сквознымъ отверстіемъ по срединѣ; жерновъ верхній въ 0,40 м. діам., съ отверстіемъ сбоку для вращательной палки (рис. 28); замокъ внутренній малый желѣз-

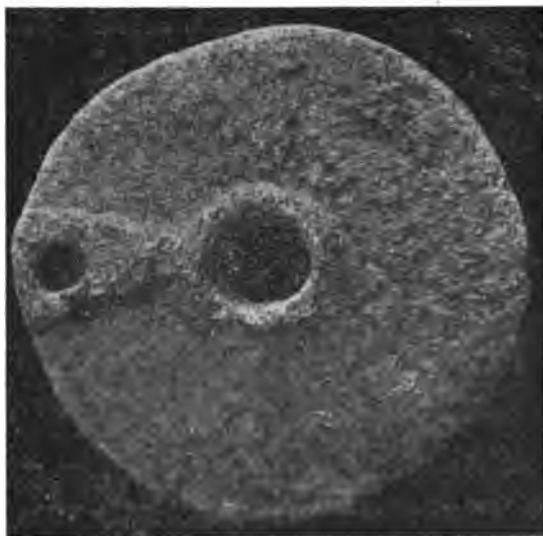

Рис. 28 (1/2).

ный прямоугольный, сильно поврежденный; половина бронзоваго висячаго замка въ видѣ лошадки; ключъ бронзовый складной; обломокъ бронзоваго ключа съ большимъ кольцомъ; 2 кольца бронзовыя отъ ключей.

VII. *Сбруя*: бубенчикъ бронзовый средней величины.

VIII. *Принадлежности судовъ*: 2 большіе камня съ сквознымъ отверстиемъ, замѣнявшіе, повидимому, якорь на небольшихъ лодкахъ, какъ это дѣлается и въ настоящее время при уженіи рыбы.

IX. *Рыболовство*: 20 бронзовыхъ большихъ крючковъ для ловли камбалы; иголка бронзовая для вязанія сѣтей; 5 грузилъ для сѣтей въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ и 2 въ видѣ массивныхъ свинцовыхъ колецъ.

X. *Рукодѣлія*: шильце костяное простѣйшаго вида; 2 иголки бронзовыя, 0,10 и 0,195 м. дл.; большой бронзовый наперстокъ безъ дна; 3 пряслица глиняныя и 2 изъ краснаго шифера.

XI. *Игры*: 3 шарика - погремушки глиняныя; шашка костяная, украшенная вырѣзанными кружками.

XII. *Наряды, украшенія, принадлежности туалета*: перстень бронзовый тонкій съ квадратнымъ щиткомъ, изъ котораго камень выпалъ; 6 стеклянныхъ браслетовъ грубой работы; 20 обломковъ стеклянныхъ браслетовъ

Рис. 29 (2/3).

разной формы и окраски.—Пластинка костяная прямоугольная (0,06 × 0,045 м.), поврежденная, обнесенная гладкой рамкой, съ выпуклымъ изображеніемъ совершенно юнаго воина, бѣгущаго вправо, съ щитомъ въ опущенной лѣвой и съ мечомъ въ согнутой правой рукѣ; грудь, руки и ступни ногъ обнажены; широкіе восточные штаны свисаютъ множествомъ складокъ; на головѣ большая круглая шапка; черезъ плечо длинный шнуръ, а изъ-за спины видны ножны меча, украшенныя рѣзбой. Съ оборотной стороны уцѣлѣли 2 костяные штифтिका для прикрѣпленія пластины (рис. 29).—Пластинка костяная прямоугольная (0,045 × 0,038 м.), украшенная 11-ю кружками съ дырочкой по серединѣ; для укрѣпленія просверлены 4 дырочки, въ одной изъ коихъ уцѣлѣлъ костяной штифтикъ.

XIII. *Церковныя древности византійской эпохи*: 1) Обломокъ въ 0,12 м. наиб. дл., 0,07 наиб. шир. и 0,015 толщ. отъ мраморнаго образа, подобнаго обломкамъ, найденнымъ въ 1897, 1902 и отчетномъ годахъ. Нижняя сторона плиты полирована, также и уцѣлѣвшая верхняя часть выпуклаго изображенія

Рис. 30 (1/2).

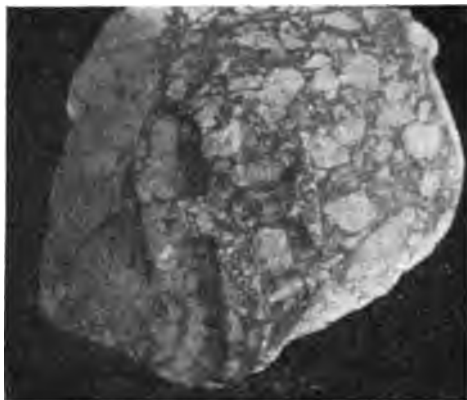

Рис. 31 (1/4).

неизвѣстнаго юнаго святого на лицевой сторонѣ, а фонъ послѣдней наклеванъ зубаткой и покрывался, быть можетъ, цвѣтной мастикой (рис. 30).—2) Половина бронзоваго энколпіона безъ изображеній.—3) Часть большого церковнаго сосуда изъ пятнистаго мрамора. Сосудъ имѣлъ форму вазы съ ручками, судя по уцѣлѣвшему остатку одной изъ нихъ, и съ крышкой, судя по выемкѣ сверху. Толщина стѣнокъ 0,035—0,05 м. На обломкѣ сохранился сильно выпуклый крестъ съ расширяющимися концами (0,16 м. выш., 0,10 шир. и 0,008 рельефа), старательно исполненный (рис. 31). Въ складѣ при монастырѣ имѣется обломокъ такого же сосуда.—4) Кусокъ бронзовой цѣпи.—5) 14 пуговокъ бронзовыхъ бубенчиковидныхъ.

XIV. *Строительныя части храмовъ и зданій:* 1) Обломокъ мраморной фигурной капители художественнаго исполненія, впервые встрѣчаемой формы: на кускѣ отъ средней круглой части сохранились сильно поврежденные выпуклыя изображенія стоящей женщины справа, двухъ розетокъ о 4-хъ лепесткахъ (переломанныхъ) въ медальонахъ, Эрота въ промежуткѣ между ними и снизу, нападающихъ одинъ на другого, дельфина и какого-то морскаго чудовища, перевернушагося спиной внизъ. Весь этотъ поясъ былъ обнесенъ сверху и снизу выпуклыми карнизомъ и бордюромъ, ниже котораго начинался листовенный орнаментъ съ изображеніями сидящихъ на немъ птицъ: слѣва совы, справа орла. Капитель сверху была 8-гранная (рис. 32 слѣва).—2) Отколотая сторона отъ фигурной мраморной капители (0,30 × 0,25 м.), украшенная выпуклыми акантовыми листьями и орломъ съ распущенными крыльями, сидящимъ на среднемъ листѣ (рис. 32 справа).—3) Обломокъ небольшой мраморной

Рис. 32 (1/4).

плиты (0,35 м. наиб. дл., 0,22 наиб. шир. и 0,043 толщ.), повидимому престольной, съ старательно выдолбленными двумя выемками: круглой (0,23 м. діам. и 0,03 глуб.), сохранившейся на половину, и прямоугольной, соединявшейся съ круглой, одинаковой съ ней глубины, но мало сохранившейся. Выемки обнесены буртикомъ.—4) Половина мраморной прямоугольной плиты (0,36 × 0,30 × 0,35 м.) съ выдолбленными не полированными и предназначенными для заполнения: четырехконечнымъ крестомъ, 0,10 × 0,05 м., съ слабо расширяющимися концами; рамой въ видѣ параллелограмма, 0,25 × 0,20 м., второй внѣшней прямоугольной рамой, 0,30 × 0,24 м., и дугами въ углахъ.—Еще найдены: семь кусковъ отъ мраморной плиты, 0,035 м. толщ., обнесенной гладкой рамой и акантовыми листьями и украшенной по серединѣ павлиномъ, отъ котораго сохранились голова съ шеей, часть ноги и оконечность хвоста.—10 кусковъ отъ мраморной плиты, 0,025 м. толщ., обнесенной узкой гладкой рамой и украшенной выпуклымъ изображеніемъ растенія съ плодами, посаженнаго въ вазѣ.—Три куска отъ круглыхъ мраморныхъ колоннъ.—Два куска отъ большихъ гладкихъ мраморныхъ карнизовъ.—Обломокъ мраморнаго карниза съ красивой античной рѣзбой.—12 обломковъ тонкихъ мраморныхъ карнизовъ, подобныхъ найденнымъ въ 1898 и 1901 гг.—Порогъ мраморный, сильно поврежденный, приспособленный изъ большой плиты (1,85 м. дл., 0,60 шир. и 0,18 толщ.).—92 осколка отъ мраморовъ неизвѣстной формы.—2 большихъ обломка каннелированныхъ колоннъ, 0,40 м. діам., изъ желтоватаго известняка.—Мраморный кубовидный резервуаръ (0,38 × 0,36 × 0,36 м.), съ

одной стороны разбитый, съ однимъ большимъ отверстіемъ сбоку (0,15 м. діам.), въ которомъ была вмазана половина гончарной водопроводной трубы (другая часть отломана), и съ двумя малыми (0,03 м. діам.) въ противоположной и въ правой сторонѣ, считая отъ трубы.—Труба водопроводная гончарная, 0,45 м. дл. и 0,14 м. вн. діам.—7 черепицъ стыковыхъ въ видѣ продольно перерѣзанной трубы, 0,36 м. дл.—3 кирпича половые квадратные (0,29 × 0,29 × 0,03 м.).—12 кусковъ оконныхъ стеколъ.

XV. *Матеріалъ для издѣлій*: 2 отпиленные верхушки козьихъ роговъ.

XVI. *Кости*: 6 бивней дикихъ свиней.

XVII. *Древности невыясненнаго назначенія*. Наконечникъ изъ твердаго камня молочнаго цвѣта (матеріалъ для мелкой стѣнной мозаики) съ 4-мя округленными выступами сверху и съ отверстіемъ (0,015 м. діам. и 0,01 м. глуб.) снизу.—Пластинка роговая, 0,10 м. дл., округленная съ одной и заостренная съ другой оконечности и украшенная съ одной стороны кружками съ точкой по серединѣ.—Кость, обрѣзанная въ видѣ 4-граннаго бруска, подобная найденнымъ въ 1903 г.—Кольцо свинцовое массивное, 0,045 м. вн. и 0,07 нар. діам.—Наконечникъ бронзовый, 0,06 м. дл., загнутый въ видѣ крючка съ тонкаго конца (подобные наконечники уже не разъ были находимы въ городищѣ).—Ручка костяная въ 0,105 м. дл., въ толстомъ концѣ на 0,02 м. имѣющая трехгранную форму (0,013 × 0,013 × 0,013 м.), затѣмъ округленную (отъ 0,015 до 0,005 м. діам.), съ дырочкой въ тонкомъ концѣ.

IV. Раскопки въ некрополѣ.

1) У монастырскихъ воротъ.

Произведенныя здѣсь раскопки представляютъ собою продолженіе раскопокъ 1898 г. (гробницы №№ 1009—1011) до соединенія съ раскопками 1899 г. (гробницы №№ 1012—1014 у главныхъ городскихъ воротъ).

Раскопки начаты отъ монастырской гостинницы (см. табл. IV) и продолжались мимо св. воротъ, причеиъ, къ величайшему прискорбію, производились плантажнымъ способомъ, безъ отвозки земли. Поперекъ главной оборонительной стѣны проходилъ изъ города каменный водоотводный каналъ *a*, открытый въ 1898 г. По близости этого канала въ отчетномъ году была обнаружена:

№ 1524 ¹⁾. Урна красноглиняная одноручная, закрытая крышкой обыч-

¹⁾ Счетъ погребеній ведется отъ начала раскопокъ.

ной формы. При жженныхъ костяхъ найдены 9 обрывковъ отъ 3 тонкихъ узкихъ золотыхъ листиковъ съ крючечками по концамъ для завязыванія на затылкѣ.

Отсюда по направленію къ раскопкамъ 1899 г., у самой оборонительной стѣны *А*, въ уровень съ дорогой византійской эпохи, проходилъ арочный цемантовый водоотводъ *в*, западная часть котораго разрушена при постройкѣ монастырской гостинницы. Непосредственно подъ этимъ водоотводомъ идетъ другой (*б*) изъ гончарныхъ трубъ, а параллельно ему, въ разстояніи 4,26 м. отъ главной стѣны, такой же второй гончарный водоотводъ *б*¹. Всѣ эти три водоотвода описаны въ отчетахъ за 1899 и 1900 гг. ¹). Выходили они изъ городскихъ термъ, открытых въ 1898 г., сквозь оборонительную стѣну и, пройдя съ ея внѣшней стороны до калитки у фланговой башни, пробили стѣну выше свода этой калитки, въ то время уже погребенной подъ высокой искусственной насыпью, и снова вошли въ городъ, направляясь къ бухтѣ.

Въ разстояніи 5,35 м. отъ главной стѣны *А*. имѣющей здѣсь 3,60 м. толщ., параллельно ей идетъ вспомогательная стѣна *В* римско-византійской эпохи, также уже описанная и обнаруженная на всемъ протяженіи отъ прямоугольной башни и воротъ, открытых въ 1903 г., до самой бухты, причемъ она огибаетъ величественную фланговую башню у монастырскаго скотнаго двора, гдѣ находились главныя городскія ворота римско-византійской эпохи, описанныя въ отчетахъ за 1898 и 1900 гг. ²). Въ разстояніи 5 м. отъ монастырской гостинницы и 0,70 м. отъ стѣны *В* обнаруженъ поглощательный колодець *г*, въ 5,35 м. глуб., вырубленный въ скалѣ. Этотъ колодець, доходящій до уровня моря, повидимому предназначался для принятія сточной воды, выходящей изъ древняго города черезъ стѣну по каменной трубѣ *а*, у выхода которой скала прорублена въ видѣ канала. Въ настоящее время монастырь намѣренъ воспользоваться этимъ колодцемъ для отвода нечистотъ изъ гостинницы.

№№ 1525 и 1526. Двѣ урны красноглиняныя одноручныя, раздавленныя. Между жжеными костями ничего не найдено.

№ 1527. Урна красноглиняная одноручная съ одними жжеными костями, обставленная со всѣхъ сторонъ плитками, которыя, судя по обработкѣ, находились раньше въ древнегреческомъ зданіи.

№ 1528. Прямоугольная гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, 1,88 м. дл., 0,89 шир. и 0,54 выш., съ 3-мя глиняными одноручными урнами

¹) См. *Изв. И. Арх. Ком.м.* в. 1, стр. 25 сл. и в. 2, стр. 6.

²) См. *Изв.* в. 2, стр. 9.

простѣйшаго вида. Въ одной изъ урнъ при жженныхъ костяхъ найдена золотая проволочная дѣтская серьга, въ другой кусочекъ тонкаго листоваго золота, а въ третьей однѣ жженныя кости. Непосредственно подъ этой гробницей расположена гробница № 1529.

№ 1529. Гробница сложена изъ 10 череницъ, по 4 въ продольныхъ и по одной въ поперечныхъ стѣнахъ, каждая въ 0,67 м. выш., 0,49 шир. и 0,02 толщ. Въ зап. углу гробницы стояли 5 глиняныхъ урнъ: 4 одноручныя и одна безъ ручекъ и лежали черепки отъ 6-ой раздавленной урны. Внутри урны безъ ручекъ, которая сверху крышки обычной формы была старательно вымазана толстымъ слоемъ высококачественной извести, кромѣ жженныхъ костей ничего не оказалось, а внутри 4-хъ одноручныхъ урнъ при жженныхъ костяхъ найдены: 2 стекл. круглодонныя узкогорлыя бальзамарія; фибула бронзовая малая простѣйшаго вида; браслетъ бронз. съ эмѣнными головками по концамъ; пряжка желѣзная разломанная и 3 кусочка тонкаго листоваго золота. Кромѣ урнъ, въ гробницѣ лежалъ головою на 3. мужской костякъ, при которомъ найдены: кувшинчикъ глиняный одноручный, пряжка поясная бронзовая грубой работы, стригиль желѣзный разломанный и монета бронзовая, разрушенная окисью. Урны положены въ эту древнегреческую гробницу уже въ римскую эпоху.

№ 1530. Вплотную съ гробницами №№ 1528 и 1529 къ югу сооружена интересная гробница египетской кладки, подобная гробницѣ № 2, изображенной въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1891 г., с. 138, рис. 141, но съ 4-мя выступами со всѣхъ сторонъ, 2,12 м. дл., 1,40 шир. и 1,21 выш. Одна изъ верхнихъ плитъ съ сѣв. стороны была сброшена и гробница до самой подошвы оказалась забытой землей, щебнемъ и камнями, между которыми найдены обломки карниза и 3 куска отъ верхняго украшенія древнегреческой надгробной стелы изъ желтоватаго известняка въ видѣ открытой раковины. Ниже подошвы были вкопаны въ землѣ 3 свѣтлоглиняныя урны: 2 съ двумя ручками и одна большая (0,48 м. выш. и 0,23 наиб. діам.) впервые встрѣчаемой формы, съ 4-мя ручками, 2-мя горизонтальными и 2-мя вертикальными, расположенными симметрично на самомъ верху; изъ нихъ горизонтальная крупнѣе и выступаютъ выше горла на 0,012 м. Горло (діам. 0,15 м.) было закрыто остроконечной крышквой обычнаго типа. Сбоку у горла нацарапаны небрежно греческія буквы Λ'ΚΥ. Внутри урны, кромѣ жженныхъ костей, ничего не оказалось. Западная половина урны выступала изъ гробницы наружу и была закрыта толстой каменной плитой. Повидимому, урна положена послѣ сооруженія гробницы съ помощью небольшого подкопа подъ лѣвую поперечную стѣнку. Двѣ урны съ 2-мя ручками, бывшія внутри гробницы,

были закрыты остроконечной крышкой и черепкомъ красноглиняной миски; въ одной изъ нихъ находились жженыя кости, въ другой—земля.

№ 1531. Урна глиняная раздавленная.

№ 1532. Самая верхняя изъ трехъ гробницъ, расположенныхъ одна надъ другой, сложенная изъ каменныхъ плитъ (1,70 м. дл., 0,89 шир. и 0,54 выш.), изъ коихъ верхнія провалились и раздавили бывшіе въ гробницѣ: 2 глиняныя урны, глин. одноручный кувшинчикъ и 3 стекл. бальзамарія. Кромѣ урнъ въ гробницѣ лежали 3 остова: 2 головою на З. и одинъ—на В. Въ простѣянной землѣ найдены: перстень золотой большой полый, сильно помятый, съ овальнымъ гладкимъ выпуклымъ сердоликомъ; трубочка золотая, 0,025 м. дл. и 0,01 м. діам., съ 3-мя ушками для подвѣшиванія, украшенная розетками, листиками, завитками, жгутиками и шариками филигранной работы. Находившіяся въ большомъ полукругломъ гнѣздѣ камень, а также и кружки, закрывавшіе трубочку съ обѣихъ концовъ, не разысканы ¹⁾. 13 золотыхъ бляшекъ въ видѣ островерхихъ шапочекъ съ 2-мя дырочками для привѣшиванія, по формѣ и величинѣ совершенно одинаковыхъ съ бляшкой, изображенной въ *Отч. Комм.* за 1891 г., прибавленіе, с. 139, рис. 148; 4 кусочка тонкаго листоваго золота; 25 пронизей: 8 изъ зеленой пасты круглыхъ рубчатыхъ, разной величины, 2 сердоликовыя круглыя малыя, 1 сердоликовая рубчатая удлиненная, 4 пастовыя мозаичныя удлиненныя, 8 изъ разноцвѣтнаго стекла круглыхъ разной величины, 1 изъ синяго стекла въ видѣ двухъ конусиковъ, соединенныхъ основаниями, и 1 гагатовая удлиненная; части 3 костяныхъ точеныхъ коробочекъ, 0,025, 0,028 и 0,034 м. діам. сверху; раковина красивой формы вѣерообразная, створчатая, поврежденная съ одной стороны; судя по тремъ дырочкамъ для шарнира и замочка, она служила для храненія румянъ или иной косметики, подобно раковинѣ, найденной въ гробницѣ № 1492 въ 1903 г.; бивень кабана съ дырочкой для ношенія, просверленной у основанія; верхняя часть небольшого каменнаго молотка, перевязанная бронзовой проволокой съ петлей сверху у заостреннаго конца и служившая, быть можетъ, отвѣсомъ.

№ 1533. Гробница средняго яруса, 2,45 м. дл., 0,90 шир. и 0,54 выш., перегороженная каменными плитками на 4 прямоугольныя отдѣленія, 2 большія и 2 малыя. Въ среднемъ большомъ стояли 4 глиняныя урны, а въ боковыхъ, большомъ и двухъ малыхъ—по одной, всѣ одноручныя обычнаго типа, болѣе или менѣе поврежденныя. Внутри 4-хъ урнъ, кромѣ жженныхъ костей, найдены:

¹⁾ Подобная трубочка, но только съ 2-мя ушками и съ уцѣлѣвшимъ въ гнѣздѣ янтаремъ, описана въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1890 г., с. 32, рис. 17а и 17б.

12 кусочковъ тонкаго листоваго золота; 3 стекл. малые бальзамарія, потерявшіе форму отъ дѣйствія огня во время сжиганія труповъ; части костяной точеной коробочки; бронз. браслетъ съ острыми концами; бронз. внутренній замокъ отъ ларчика, распавшійся на мелкіе куски; ключъ бронз. прямой отъ этого замка; палочка бронз. въ 0,16 м. дл., съ лопаточкой съ одной и съ заостреннымъ наконечникомъ съ другой стороны; дощечка изъ сѣраго мрамора прямоугольная (0,06 м. дл., 0,045 шир. и 0,013 толщ.), съ незначительной впадиной отъ продолжительнаго тренія¹⁾; 2 желѣзныхъ лезвія отъ небольшихъ ножей; большая круглая рубчатая пронызь изъ зеленой пасты и бронзовая совершенно стертая монета. Въ остальныхъ 3-хъ урнахъ оказалась одна земля безъ жженныхъ костей, причемъ въ одной изъ нихъ найдены обломки желѣзнаго стригиля. Между урнами лежали: глин. лампочка съ штампованнымъ изображеніемъ орла съ вѣнкомъ въ клювѣ; разбитая краснолаковая тарелка; 2 бальзамарія стеклянные: плоскодонный и малый круглодонный и 2 бальзамарія круглодонные разбитые.

№ 1534. Самая нижняя изъ 3-хъ гробницъ, подобно гробницѣ № 1529, сложенная изъ 10 черепицъ, на двухъ изъ которыхъ сохранились штампованныя именные печати астиномовъ:

1) ΝΙΚΟΜΝΑΝ	2) ΘΕΟΓΕΝΟΥ
ΑΣΤΥΝΟ (справа орелъ)	ΑΣΤΥΝΟ (справа пивосъ).
ΝΕΥΜΝΗΝ на дельфинѣ).	ΠΡΥΤΑΝΙΟΥ

Внутри гробницы, закрытой плитами, лежалъ остовъ съ вытянутыми по бокамъ руками, головою на В. Черепа при остоवѣ не оказалось²⁾. У лѣвой руки стояла прислоненная къ черепицѣ глиняная буролаковая тарелка въ 0,20 м. діам., украшенная по серединѣ штампованной розеткой, состоящей изъ малаго центрального круга, 4-хъ пальметокъ и большого наружнаго круга. Снизу на днѣ нацарапанъ знакъ **Α**. У кисти правой руки лежала бронз. монета, разрушенная окисью. На основаніи характера буквъ надписей на черепицахъ эту гробницу можно отнести къ IV в. до Р. X.

№ 1535. Гробничка дѣтская, сложенная изъ каменныхъ плитъ. При остовѣ ребенка ничего не найдено.

№ 1536. Гробница египетской кладки, подобная сосѣдней съ лѣвой стороны гробницѣ № 1530, но устроенная старательнѣе, съ крышей, имѣющей съ

¹⁾ Бронзовыя палочки и мраморныя дощечки считаютъ инструментами коропластовъ.

²⁾ Это—только второй случай въ 1534-хъ гробницахъ, разслѣдованныхъ съ 1891 г.: первый случай описанъ въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1898 г., с. 99.

3-хъ сторонъ видъ красиваго карниза. Размѣры гробницы: длина у основанія 1,98 м., шир. 1,48, выш. 0,94, шир. ступенекъ (идущихъ лишь съ 3-хъ сторонъ): нижней 0,16, средней 0,13, верхней 0,07 м. Въ кладку этой гробницы были также употреблены обломки древнегреческихъ плитъ изъ желтоватаго известняка съ карнизами, плитка съ прямоугольнымъ углубленіемъ для надгробнаго памятника въ видѣ человѣческой головы съ плечами и небольшое надгробіе въ видѣ греческаго портика. На самомъ верху, въ раскрытой части гробницы, стояла раздавленная глиняная урна, внутри которой, кромѣ жженныхъ костей, найденъ лишь кусочекъ тонкаго листоваго золота, а въ самой подошвѣ гробницы стояла, обложенная со всѣхъ сторонъ плитками, другая небольшая одноручная глиняная урна, внутри которой, несмотря на то, что она была закрыта крышкой, жженныхъ костей не оказалось, но какимъ то образомъ проникла земля, въ которой найдены 4 обломка желѣзнаго стригиля.

№ 1537. Гробница подобная №№ 1530 и 1536, прилегающая къ послѣдней, 1,84 м. дл., 1,46 шир. и 0,80 неполной вышины, такъ какъ верхняго ряда плитъ не оказалось. Ширина ступенекъ: нижней 0,18, верхней 0,16 м. И здѣсь въ кладкѣ найдены: 2 узкія плиты изъ желтоватаго известняка съ выпуклыми продольными полосками и небольшой надгробный памятникъ въ видѣ портика. Въ самой подошвѣ была закопана въ землѣ глиняная одноручная урна, закрытая каменной плитой и раздавленная ею; она содержала лишь жженныя кости.

Въ разстояніи всего лишь 0,15—0,18 м. отъ крышъ описанныхъ трехъ гробницъ прошли болѣе поздніе водоотводы, трубный б и непосредственно надъ нимъ цемьянковый в, къ которому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крѣпко пристали гончарныя трубы перваго.

№ 1538. Урна глиняная одноручная раздавленная, обложенная со всѣхъ сторонъ плитками, и рядомъ съ нею слѣва раздавленная краснолаковая тарелка. Внутри урны вмѣсто жженныхъ костей оказалась земля, въ которой найдены: фибула бронз. малая разломанная; обломки желѣзнаго стригиля; 2 выпуклыя стекл. круглыя вставки изъ медальоновъ и астрагалъ съ 3-мя дырочками, одной по серединѣ узкой части и 2-мя, большаго діаметра, въ широкой части.

№ 1539. Гробница, расположенная между крѣпостной стѣной и гробницей № 1537, сложенная изъ древнегреческихъ черепицъ размѣрами 0,54 × 0,40 × 0,02 м. (меньшихъ размѣровъ, чѣмъ черепицы гробницъ №№ 1529 и 1534 и безъ клеймъ), закрытая несоразмѣрно толстыми плитами, которыя разда-

вили черепицы и дали возможность землѣ и щебню позднѣйшей насыпи проникнуть внутрь гробницы. При мужскомъ костякѣ найдены: разломанный желѣзный наконечникъ копья; черепки отъ 3 «мегарскихъ» чашекъ разнаго орнамента (на одномъ донышкѣ сохранилось выдавленное имя мастера ΥΟ|ΑΝΗΘΑ, т. е. Ἰθηναῖος, читающееся справа влѣво въ 2-хъ строкахъ); тарелка глиняная буролаковая (0,145 м. діам.) съ штампованнымъ украшеніемъ въ видѣ 3-хъ пальметокъ внутри широкаго круга изъ косыхъ параллельныхъ, густо расположенныхъ линій въ 0,012 м. длины; снизу нацарапаны буквы ΠΥ. Эта гробница, по найденнымъ въ ней «мегарскимъ» чашкамъ и черепицамъ безъ клеймъ и менѣ крупныхъ размѣровъ, можетъ быть отнесена къ II в. до Р. Хр.

№ 1540. Урна глиняная одноручная раздавленная, обложенная со всѣхъ сторонъ плитками. Жженныя кости и проникшія въ урну иль слились въ одну массу. Между костями ничего не найдено.

№ 1541. Грунтовая могила, расположенная въ самомъ верхнемъ наслоеніи насыпи, — первая въ этой аристократической части некрополя римской эпохи съ красивыми склепами египетской кладки. При одиночномъ костякѣ найдены стеклянный круглодонный бальзамарій и одноручная чашечка самаго распространеннаго типа.

№ 1542. Урна глиняная съ двумя ручками, раздавленная.

№ 1543. 3 урны свѣтлоглиняныя красивой формы съ двумя ручками, совершенно одинаковыя и несомнѣнно работы одного мастера, закрытыя остроконечными крышками остриемъ внутрь и обложенныя со всѣхъ сторонъ каменными плитками. Въ урнахъ находились крупныя, плохо перегорѣвшія кости, а въ двухъ изъ нихъ, кромѣ того, узкая полоска тончайшаго листоваго золота (0,17 м. дл. и 0,01 м. наиб. шир.), суживающаяся по концамъ, кусочекъ тонкаго листоваго золота, темноглиняный узкогорлый бальзамарій (0,145 м. выш.) и бронз. фибула малая, поврежденная огнемъ. Сверху надъ этой греческой гробничкой лежали въ безпорядкѣ плиты отъ разрушенной гробницы римской эпохи.

№ 1544. Урна свѣтлоглиняная съ двумя ручками, совершенно одинаковая съ урнами предыдущей гробницы. Кромѣ жженныхъ костей внутри урны найдены 2 полоски тонкаго листоваго золота (0,11 м. дл. и 0,014 м. наиб. шир.), суживающіяся и съ двумя крючечками по концамъ.

№ 1545. Гробница египетской кладки съ выступами съ трехъ сторонъ, подобно гробницѣ № 1536, 1,90 м. дл., 1,58 шир. и 0,94 выш., при ши-

Рис. 32.

ринѣ ступенекъ: нижней 0,16 м. и верхней 0,13 м. (изображена на рис. 32 вмѣстѣ съ прилегающей частью оборонительной стѣны *А*). Въ числѣ плитъ оказался древнегреческій надгробный памятникъ, подобный найденному здѣсь же въ 1898 г. и изображенному въ *Отчетъ И. А. К.* за указ. годъ на стр. 119, рис. 20.

У самой подошвы подъ сѣверной стѣной гробницы была зарыта небольшая свѣтлоглиняная одноручная урна греческаго періода, внутри которой при жженныхъ костяхъ найдены: бальзамарій темноглиняный узкогорлый, подобный найденному въ гробницѣ № 1543, и обломки маленькаго бронз. зеркала. Эта урна не имѣетъ никакого отношенія къ гробницѣ.

№ 1546. Урна съ двумя ручками, подобная урнамъ изъ гробницъ №№ 1543 и 1544, сверху поврежденная, содержавшая однѣ жженныя кости.

№ 1547. Урна одноручная раздавленная, обложенная со всѣхъ сторонъ плитками. Жженыхъ костей внутри не оказалось, а найдены лишь куски желѣзнаго стригиля. Сбоку стояла раздавленная красноглиняная тарелка.

№ 1548. Двѣ раздавленные, плохо обожженные красноглиняныя одноручныя урны, обложенныя со всѣхъ сторонъ плитками. Въ одной урнѣ были жженныя кости, а другая, не закрытая, была наполнена землей.

№ 1549. Три урны свѣтлоглиняныя: одна большая двуручная поврежденная и 2 малыя (0,14 м. выш.), одноручная и двуручная. Въ двухъ послѣднихъ,

Рис. 33.

не закрытыхъ, ничего кромѣ проникшей земли не оказалось, а въ большой, доверху наполненной жжеными костями, найдены 8 кусочковъ тонкаго листового золота и низъ глинянаго узкогорлаго бальзамарія, подобнаго найденнымъ въ урнахъ №№ 1543 и 1545.

№ 1550. Урна свѣтлоглиняная двуручная раздавленная, повидимому, не содержавшая въ себѣ жженныхъ костей.

№ 1551. Гробница египетской кладки, 2,22 м. дл., 1,70 шир. и 1,16 выш., съ 3-ми ступеньками со всѣхъ 4-хъ сторонъ, 2 нижнія по 0,18 и верхняя 0,09 м. шир. Внутри гробницы находились 10 глиняныхъ урнъ, изъ коихъ 6 были раздавлены вслѣдствіе осадки стѣнъ гробницы, сооруженной на насыпи. Между жжеными костями, высыпавшимися изъ раздавленныхъ урнъ, найдены: стекл. круглодонный бальзамарій; 2 бронз. поясныя пряжки, поврежденныя огнемъ; желѣзный клинокъ ножа; оселокъ съ дырочкой для ношенія; лампочка глиняная, украшенная выпуклымъ изображеніемъ быка, идущаго вправо, и чашечка глиняная безъ ручекъ. Въ 4 цѣльныхъ урнахъ (2-хъ съ одной и 2-хъ

Рис. 34.

съ 2-мя ручками), кромѣ жженныхъ костей, найдены: часть золотой трубочки съ 2-мя ушками, подобной найденной въ гробницѣ № 1532; 2 стекл. бальзамарія, одинъ плоскодонный, другой съ круглымъ дномъ: перстень серебряный дѣтскій съ золотымъ овальнымъ гнѣздомъ, изъ котораго камень выпалъ и не разысканъ; 2 перстня желѣзные большіе, разрушенные ржавчиной; 2 зеркала бронз. круглыя, сильно поврежденныя; ложечка серебряная разломанная; браслетъ бронз. въ видѣ змѣйки и кусочки отъ костяной точеной коробочки.

На одной изъ одноручныхъ урнъ нацарапано сбоку имя погребеннаго **СКΥΜΝΟΥ ΜΗΝΟΦΙΛΟΥ**, а на другой, сильно поврежденной, имя **СКΥΜΝΟΣΚΟΥΛΙΟΥ** перечеркнуто посрединѣ и замѣнено ниже надписью **ΜΗΝΟΦΙΛΟΥΚΑΙΓΥΝΑΙΚΟΣ**.

№№ 1552 и 1553. Двѣ раздавленные глиняныя одноручныя урны съ жженными костями, между которыми найдены 2 бронз. поясныя пряжки, сильно поврежденныя огнемъ, и большая бронз. стертая Аммесская монета съ изображеніемъ пасущагося пегаса.

Последней урной замыкается рядъ погребеній вдоль оборонительной стѣны *А*, обнаруженныхъ въ отчетномъ году. Въ настоящее время стѣны *А* и *Б* и вся внутренняя между ними полоса искусственной засыпи, на протяженіи отъ большой фланговой башни у скотнаго двора до прямоугольной башни у караульнаго дома военнаго вѣдомства, исключая небольшой участокъ съ круглой башней, застроенной монастырской гостинницей, разслѣдованы и детально описаны ¹⁾.

¹⁾ См. *Отчетъ Имп. Арх. Ком.и.* за 1898 г. и *Изв.* вып. 1, 2 и 16.

Рис. 35.

Пять интересныхъ гробницъ №№ 1530, 1536, 1537, 1545 и 1551, которыя необходимо было снять, какъ сложенные на насыпи, для разслѣдованія до скалы оборонительной стѣны, перевезены на площадь впереди зданія склада древностей и собраны въ первоначальномъ видѣ.

Въ разстояніи 8,65 м. отъ урны № 1553 обнаружена нижняя половина прямоугольной башни *В* римско-византийской эпохи, построенной на врубленномъ въ скалу фундаментѣ большой круглой древнегреческой башни, сооруженной въ V в. до Р. Хр. на мѣстѣ излома оборонительной стѣны *А*, въ разстояніи 8,65 м. отъ городскихъ воротъ, бывшихъ подъ защитой этой башни (см. табл. IV). Обнаруженная прямоугольная башня *В* сохранилась превосходно, какъ это видно на рис. 33—36 ¹⁾, особенно ея внутренняя часть изъ гладкотесанныхъ плитъ, сохранившая 6 рядовъ кладки на вышинѣ 2,90 м. Обру-

¹⁾ На рис. 33 и 34 ясно виденъ способъ связи башни *В* съ стѣной *А* посредствомъ каменныхъ клиньевъ впущенныхъ вертикальный разрѣзъ сдѣланный въ этой стѣнѣ.

Рис. 36.

шившійся потолокъ покоился на 5 каменныхъ квадратныхъ столбахъ, между которыми устроены каменные скамьи въ 0,63 м. шир. Въ вынутой изъ башни землѣ найдены: бронз. монета императора Юстиніана I съ монограммой Херсонеса (катал. Бурачкова т. XVII, № 121); глиняные кувшинчикъ одноручный въ 0,06 м. выш. и чашечка одноручная такой же вышины; пряжка поясная

Рис. 37 (1/3).

бронзовая удлиненной формы, ажурной работы. Кромѣ того найдена бронзовая подставка для лампочекъ на 3-хъ ножкахъ съ толстымъ заостреннымъ стержнемъ; вышина всей подставки 0,12 м., стержня 0,05, диаметръ вогнутого кружка 0,045 м.; ножки украшены акантовыми листьями грубой работы и на одной изъ нихъ снизу вырѣзана монограмма въ видѣ буквы А съ ломанной поперечной и

съ точкой внутри. Рис. 37 изображаетъ подставку съ надѣтой на стержень глиняной лампочкой о двухъ огняхъ, одной изъ многихъ найденныхъ въ 1903 г. въ центрѣ акрополя. Подобныя подставки ошибочно считались раньше подсвѣчниками, что совершенно недопустимо по причинѣ несоразмѣрно большого діаметра стержня въ основаніи. Подставка эта составляетъ несомнѣнную принадлежность внутренняго башеннаго помѣщенія, если даже считать, что кувшинчикъ, чашечка и пряжка проникли сюда съ землей изъ разрушенныхъ гробницъ римской эпохи. Нижнее отдѣленіе башни не имѣло ни оконъ, ни дверей, и сообщалось съ верхнимъ, вѣроятно, посредствомъ люба. Присутствіе здѣсь характерной ламповой подставки византійской эпохи вполнѣ понятно. Быть можетъ, здѣсь томился въ заточеніи одинъ изъ многихъ государственныхъ преступниковъ, сосланныхъ въ Херсонесъ? Къ сожалѣнію, на стѣнахъ, столбахъ и скамьяхъ не сохранилось надписей, которыя однѣ могли-бы отвѣтить на этотъ вопросъ, не выходящій изъ предѣловъ возможнаго.

Въ настоящее время обрушившійся потолокъ нижняго помѣщенія башни

Рис. 38.

возстановленъ изъ толстыхъ брусевъ и досокъ, залитыхъ сверху цементомъ и засыпанныхъ землей для проѣзда въ монастырскія ворота, а для осмотра башни устроены люкъ и лѣстница. Раскопки 1899 года, произведенныя съ отвозкой земли на сторону, отдѣлены отъ башни и раскопокъ отчетнаго года, производившихся на перевалъ, контрфорсной стѣной въ 7 м. вышины (см. рис. 38).

Кладка древнегреческой стѣны отъ монастырской гостинницы до башни *В* не одинакова, какъ и на участкахъ съ правой стороны, открытыхъ въ 1899 г. Особенно, можно сказать, идеально хороша кладка стѣны непосредственно у башни *В*. Этотъ небольшой участокъ и участокъ у пролома въ стѣнѣ для проѣзда къ складу древностей, состоящей изъ шести рядовъ кладки изъ длинныхъ узкихъ плитъ съ рустами,—несомнѣнно дѣло рукъ той образцовой артели древнегреческихъ каменщиковъ 1-й половины IV в. до Р. Х., которая руководила постройкою этой замѣчательной стѣны и воротъ до круглой фланговой башни включительно. Поэтому мнѣ будетъ простительно сказать, что я съ чувствомъ глубокой скорби вынужденъ былъ согласиться на поставленное монастыремъ условіе: вновь засыпать обнаруженныя стѣны и башню съ ихъ интересными и глубоко поучительными деталями. Быть можетъ, въ болѣе свѣтломъ будущемъ, эти единственныя въ своемъ родѣ стѣны, свидѣтельница побѣдъ, поражений и, наконецъ, полного разгрома многострадальнаго двухтысячелѣтняго Херсонеса, вновь увидятъ свѣтъ съ тѣмъ, чтобы никогда больше не засыпаться и вызывать восторгъ и удивленіе будущихъ поколѣній.

Рис. 39, изображающій прямоугольную башню римско-византійской эпохи, открытую въ 1903 году слѣва отъ гостинницы, прилагается для сравненія кладки этой башни и одновременной башни *В*, открытой въ отчетномъ году.

Въ насыти некрополя при раскопкахъ найдены: мраморная дощечка-вставка для известковой нагробной стелы, съ именами погребеннаго и его отца ¹⁾; такая же вставка, выпиленная изъ одного изъ тѣхъ древнегреческихъ надгробныхъ памятниковъ, долженствовавшихъ изображать человѣческую голову и часть плечей, которые часто встрѣчаются какъ строительный матеріалъ въ гробницахъ римской эпохи; сзади дощечка выпуклая, а слѣва сохранилась болѣе узкая и тонкая часть, вставлявшаяся въ прямоугольное отверстіе горизонтальной плитки; греческая двухстрочная надпись содержитъ также имена погребеннаго и отца ²⁾; кусокъ клиновиднаго мраморнаго бруса, повидимому

¹⁾ Издана В. В. Латышевымъ въ *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 14, с. 108, № 18, и отнесена ко II в. до Р. Хр.

²⁾ Тамъ же, стр. 107, № 15.

Рис. 39.

карниза, утилизованнаго для надгробія, какъ видно по греческой надписи римской эпохи¹⁾); обломанный со всѣхъ сторонъ кусокъ тонкой, ободополированной мраморной плитки, съ уцѣлѣвшими съ каждой стороны частями греческихъ надписей римской эпохи²⁾); горло небольшой свѣтлоглиняной амфоры съ штампованнымъ клеймомъ въ видѣ буквы А внутри двойного круга; обломокъ черепицы въ 0,027 м. толщ. съ надписью $\begin{matrix} \text{ΕΓΓΙΕΝΑΗ} \\ \text{ΓΟΛΑΝΙΟΥΣ} \end{matrix}$ и изображеніемъ орла на дельфинѣ съ правой стороны; то же, въ 0,025 м. толщ., съ штампованной надписью LEXICL (legio XI Claudia); тарелка красноглиняная, 0,15 м. діам. и 0,03 выш., красивой формы съ отвѣсно поднятыми краями, украшенная внутри штампованнымъ двойнымъ кругомъ въ 0,06 м. нар. діам. и въ немъ другимъ малымъ, 0,02 діам., съ двумя ступнями правой и лѣвой ногъ и съ выпуклой надписью на нихъ, заключающею въ себѣ имя мастера $\begin{matrix} \text{ΑΝΔΡΟ} \\ \text{ΜΑΧΟΣ,} \end{matrix}$ причеиъ послѣднія буквы надписи упираются въ тисненные ремни сандалій; стоящая на плитѣ ступня правой ноги мраморной статуи хорошей работы (длина ступни 0,10 м., толщина плиты 0,025 м.—Чернолаковая посуда: а) часть разбитаго кратера съ художественно исполненной живописью (рис. 40): играющимъ на лирѣ Апол-

¹⁾ Тамъ же, № 16.

²⁾ Тамъ же, стр. 112, № 27.

Рис. 40 (1/2).

лопомъ, вѣнчаемымъ Шикой, и сидящимъ сяленомъ, очарованнымъ игрой (по опредѣленію Б. В. Фармаковскаго, сцена изображаетъ музыкальную побѣду Аполлона надъ Марсіемъ); б) канѳаръ въ 0,11 м. выш. и 0,09 діам. сверху, художественной работы (ручки отбиты еще въ древности ¹⁾ и не разысканы); в) 2 солонки (?) въ 0,032 м. выш. и 0,06 — 0,07 діам. сверху; г) крышка круглая (0,08 м. діам.) гладкая, хорошей работы; д) низъ сосуда въ видѣ амфорки съ остатками штампованнаго орнамента.—38 черепковъ глиняной чернолаковой посуды съ остатками живописи; 268 обломковъ безъ живописи; 67 черепковъ буролаковой посуды; сосудикъ свѣтлоглиняный узкогорлый безъ ручекъ, отверстіе въ которомъ продѣлано только до глубины 0,03 м. и который имѣлъ, повидимому, специальное votivное назначеніе; тарелка простой глины; часть поврежденнаго огнемъ алабастра изъ цвѣтнаго стекла съ чешуйчатымъ узоромъ; 4 доньшка, 2 горла, 2 ручки и 4 боковыя части отъ стекл. сосудовъ; лампочка глиняная, украшенная выпуклымъ изображеніемъ собачки, стоящей на лектусѣ; 3 лампочки глин. безъ украшеній; лампочка глин. съ тремя носиками, расположенными вѣрообразно (встрѣчается впервые); часть чернолаковой лампы съ отверстіемъ по серединѣ для насаживанія на стержень; такая же лампочка обычнаго типа, но безъ ручки; лампочка простой глины, но античной формы; раковинка изъ бѣлаго

¹⁾ Это обычное явленіе, что въ гробницахъ находятся поврежденные уже въ древности сосуды и предметы украшенія и монеты со стертymi изображениями и надписями.

стекла въ 0,02 м. діам., повидимому игрушка; 2 пряжки поясныя бронзовыя, украшенныя рѣзбой; перстень дѣтскій (0,014 м. діам.) изъ золотистаго стекла; вставка зеленого стекла овальная, выпуклая (0,022×0,016 м.); ложечка костяная круглая (0,025 м. діам.), мелкая съ короткой заостренной ручкой (0,07 м. дл.), украшенной по срединѣ рѣзбой; верхняя часть бронзовой цѣпи съ тремя ушками, въ одномъ изъ которыхъ уцѣлѣло звено цѣпи; часть кассеты изъ древнегреческаго храма на подобіе найденной цѣльной въ 1901 г. въ большой западной базиликѣ, изъ мѣстнаго известняка, 1,30 м. дл., 0,68 м. наиб. шир. и 0,19—0,32 толщ., съ глубоко вырѣзанными двумя квадратами, въ одномъ изъ которыхъ сохранилась красивая розетка о пяти лепесткахъ; 6 трубъ гончарныхъ водопроводныхъ 0,41 м. дл. и 0,08 вн. діам., винтообразныхъ снаружи; надгробіе малое изъ желтоватаго известняка въ видѣ греческаго портика; часть надгробія изъ известняка въ видѣ грубаго изображенія человѣческой головы; часть надгробной стелы изъ того же матеріала съ выпуклымъ изображеніемъ меча и лука ¹⁾; ²⁾/₄ мраморной, перебитой на 7 кусковъ, пепельной урны старательной работы въ видѣ античнаго саркофага, обнесеннаго со всѣхъ сторонъ красивой рамкой, 0,44 м. дл., 0,30 шир. и 0,30 выш. до начала крышки.

2. *Продолженіе раскопокъ у крестнаго храма, открытаго въ 1902 г. ²⁾*

(См. планъ на табл. V).

№ 1554. Катакомба кубовидная хорошей работы, 2,66×2,66 и 1,64 м. выш., съ шестью нишами-койками (по двѣ, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ кромѣ передней) и съ ходомъ, 0,62×0,53 м., на югъ. Затворъ не найденъ и катакомба оказалась старательно разграбленной, при чемъ кости были сложены отдѣльно отъ просѣянной и скученной въ правомъ углу земли.

№ 1555. Катакомба трапецевидная грубой работы, 2,39 м. глуб., 2,13—2,30 шир. и 1,60—1,73 выш., съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, при чемъ задняя имѣетъ видѣ слегка углубленнаго ящика, и съ ходомъ, 0,57×0,57 м., на 3. Справа грабителями пробито сообщеніе съ сосѣдней катакомбой

№ 1556. Катакомба разграблена; въ землѣ, пропущенной сквозь грохотъ, найдены: бронз. монета Лицинія отца, средней величины; малая бронз. монета неизвѣстнаго римскаго императора, плохой сохранности; фибула бронз. большая

¹⁾ Подобная стела описана въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1892 г.*, с. 109, рис. 66.

²⁾ См. *Изв. Имп. Арх. Комм.* в. 9, стр. 17—31, и в. 16, стр. 87—104.

массивная ¹⁾); 2 лампочки глин. малая, крайне грубой работы; пронизь лигнитовая отъ браслета прямоугольная гладкая съ 2-мя дырочками: 30 пронизей: 1 настовая мозаичная круглая малая, 1 такая же двойная большая, 2 изъ синяго стекла въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ. 4 круглыя мелкія, какъ бисеръ, 1 круглая большая молочнаго стекла. 4 трубковидныя изъ зеленаго стекла и 1 лигнитовая въ видѣ рубчатой трубочки.

№ 1556. Катакомба трапецевидная грубой работы, 2,30 м. глуб., 2,17—2,44 шир. и 1,51—1,60 выш., съ 4-мя нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ южной и восточной стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,57×0,57 м., на Ю-З. Соединена грабительскимъ ходомъ съ катакомбой № 1555 и старательно разграблена.

№ 1557. Катакомба прямоугольная хорошей работы, 2,35 м. глуб., 2,21 шир. и 1,77 выш., съ 6-ю нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней) и съ ходомъ, 0,57×0,53 м., на З. Мраморная плита затвора (0,80×0,62×0,22 м.) лежала сбоку, а кости были сброшены съ полокъ и скучены на полу. Въ простѣнной землѣ найдены: 2 малыя бронз. монеты императора Констанція II, плохой сохранности; браслетъ бронз. малый съ тупыми концами; то же съ острыми концами; пряжка поясная бронз. простѣйшаго вида; 5 пронизей: 1 сердоликовая малая круглая, 1 зеленаго стекла въ видѣ круглой трубочки, 1 такая же въ видѣ плоскаго кружка и 2 синяго стекла круглыя малыя.

№ 1558. Катакомба трапецевидная грубой работы, 2,30 м. глуб., 2,30 шир. и 1,68 м. выш., съ 6-ю нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней) и съ ходомъ, 0,62×0,48 м., на С.-З. Расположена подъ нынѣшней дорогой, ведущей изъ монастыря въ Севастополь. Снаружи въ скалѣ грабителями пробито отверстие, черезъ которое они могли спуститься въ правую верхнюю нишу. Несмотря на разграбленіе катакомбы, въ простѣнной землѣ найдены: 4 бронз. монеты: по одной императоровъ Валентиніана I, Феодосія I и Льва I и одна плохой сохранности не опредѣленная; 3 лампочки глиняныя, выдухло украшенныя виноградной лозой съ гроздями, рюмкой о 9-ти лепесткахъ и полумѣсяцемъ; 6 лампочекъ глин. съ поднятыми носиками и ручкой, всѣ одной работы и величины; лампочка глин. малая крайне грубой работы; флаконъ стекл. (0,07 м. выш.) грубой работы, съ вдавленными съ 4 сторонъ боками; дощечка сѣраго мрамора прямоугольная

¹⁾ Подобная описана у Альмгрена, т. VIII, № 190, но гладкая, безъ насѣчки.

(0,09×0,65 м.), съ скошенными съ одной стороны краями; бронзовые: браслетъ раздвижной, 2 браслета дѣтскіе съ заостренными концами, кольцо-ключъ поврежденное, наперстокъ поврежденный и 3 поясныхъ пряжки въ видѣ массивныхъ удлиненныхъ колецъ съ сильнымъ утолщеніемъ съ одной стороны; подвѣска янтарная въ видѣ амфорки (?); 2 пронизи отъ браслета: 1 темнаго стекла въ видѣ рубчататаго полушарія съ 2-мя дырочками и 1 лигнитовая прямоугольная малая съ 2-мя дырочками; 56 пронизей: 2 янтарныя въ видѣ плоскихъ кружковъ; 10 пастовыхъ мозаичныхъ: 4 круглыя, 4 удлиненныя, 1 двойныя и 1 боченовидная; 1 большая круглая рубчатая изъ голубой пасты; 6 изъ синяго стекла: 4 въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ и 2 въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ; 8 большихъ круглыхъ изъ разноцвѣтнаго стекла; 13 круглыхъ мелкихъ, какъ бисеръ, изъ синяго стекла; 15 лигнитовыхъ: 8 въ видѣ гладкихъ трубочекъ и 7 въ видѣ пирамидокъ, соединенныхъ основаніями; одна изъ красной пасты удлиненная.

№ 1559. Катакомба трапецевидная очень хорошей работы, 2,53 м. глуб., 1,95—2,61 м. шир. и 1,73 м. выш., съ шестью нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней, причѣмъ края верхнихъ нишъ въ правой и лѣвой стѣнахъ слегка округлены) и съ ходомъ, 0,57×0,48 м., на Ю.-З. Катакомба, какъ и предыдущая, расположена подъ городской дорогой и разграблена въ византийскую эпоху. Въ просѣянной землѣ найдены: 3 бронз. монеты сыновей императора Константина Великаго плохой сохранности; низъ стекл. флакона (0,005 м. толщ. стѣнокъ); браслетъ бронз. съ тупыми концами; лампочка глин., украшенная полушаріями и запятыми; 21 пронизь: 5 пастовыхъ мозаичныхъ: 2 удлиненныя и 3 круглыя; 10 изъ синяго стекла: 2 въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ, 6 круглыхъ мелкихъ и 2 двойныя круглыя мелкія; 6 изъ зеленой пасты круглыхъ мелкихъ, сильно поврежденныхъ, съ остатками шнурочка, на которомъ онѣ были нанизаны, и 1 пронизь отъ браслета лигнитовая мелкая прямоугольная съ двумя дырочками.

№ 1560. Катакомба трапецевидная грубой работы, частью обрушившаяся, 2,30 м. глуб., 2,30—2,66 м. шир. и 1,60 м. выш., съ двумя нишами койками, одна надъ другой, въ западной стѣнѣ и по одной нишѣ въ боковыхъ стѣнахъ и съ ходомъ, 0,62×0,48 м., на В. Плита затвора была отвалена и катакомба разграблена. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета дохристіанскаго Херсонеса (по катал. Бурачка т. XV, № 60); 2 бронз. монеты: императора Юстиніана I и восточная, повидному одного изъ крымскихъ хановъ; лампочка

глин. съ поднятыми носикомъ и ручкой; пряжка желѣзная большая отъ сбруи (?), разрушенная ржавчиной, и 2 пронизи изъ синяго стекла въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ.

№ 1561. Катакомба кубовидная хорошей работы, $2,39 \times 2,39$ и $1,60 - 1,77$ м. выш., съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней, и съ ходомъ, $0,57 \times 0,57$ м., на З. Какъ и предыдущая, оказалась не закрытой и разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 бронз. монеты сыповой императора Константина Великаго, плохой сохранности, и 3 пронизи: 1 синяго стекла круглая малая и 2 лигнитовыя въ видѣ гладкихъ трубочекъ.

№ 1562. Катакомба трапецевидная грубой работы, $2,30$ м. глуб., $2,04 - 2,30$ шир. и $1,60$ выш., съ шестью нишами-койками (по 2 одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней) и съ ходомъ, $0,62 \times 0,62$ м., на Ю.-З. Стараательно ограблена черезъ проломъ сверху.

№ 1563. Катакомба трапецевидная грубой работы съ остаткомъ штукатурки, $3,06$ м. глуб., $2,57 - 2,97$ м. шир. и $1,55 - 1,91$ выш., съ шестью нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней, причеъ верхнія койки правой и задней стѣнъ выдолблены въ видѣ ящиковъ съ округленной передней стороной) и съ ходомъ, $0,62 \times 0,57$ м., на Ю.-З. Плита затвора лежала сбоку и катакомба оказалась разграбленной.

№№ 1564—1566. Три гробницы земляныя съ одиночными остовами головами на З., при которыхъ ничего не найдено. Гробницы расположены въ насыпи внутри рва невыясненнаго назначенія, вырубленнаго въ скалѣ, $3,01$ м. шир., $1,66$ глуб. и 18 м. обнаруженнаго пока протяженія.

№ 1567. Катакомба полукруглая очень грубой работы, не оконченная, $0,60$ м. наиб. глуб., $1,77$ м. наиб. шир. и $1,02$ выш., безъ нишъ и съ ходомъ, $0,66 \times 0,62$ м.; на Ю.-З. Внутри ничего не оказалось.

№ 1568. Катакомба трапецевидная грубой работы съ закругленными углами, частью обрушившаяся, $2,97$ м. глуб., $3,15 - 3,28$ шир. и $1,73 - 2,04$ выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней, и съ ходомъ, $0,57 \times 0,53$ м., на Ю.-З. Несмотря на явное разграбленіе катакомбы, въ просѣянной землѣ найдены: 29 бронзовыхъ монетъ: Херсонеса временъ элвееріи (кат. Бурачкова т. XVI, № 108) 1 экз., Диоскуриады 1 экз., боспорскаго царя Феоорса 1 экз., боспорскихъ царей очень плохой сохранности 2 экз.; римскихъ и византійскихъ императоровъ: Діоклетіана и Константина Вел. по 1 экз., Валентиніана I—2 экз., Граціана 1 экз., Феоодосія Вел. 3 экз., Флакциллы, Аркадія, Гонорія, Эліи Верины, Льва I по 1 экз. и Юстиніана I

2 экз.; золотая монета императора Никифора Фоки съ двумя дырочками для ношенія или пришиванія; 2 лампочки глин. съ поднятыми ручкой и носикомъ; 3 лампочки малыя крайне грубой работы; половина плиточки изъ сѣраго мрамора прямоугольной формы, со скошенными съ одной стороны краями; бронзовые: фибула разломанная, браслетъ въ видѣ змѣйки, подвѣска въ видѣ зубчатого медальона съ широкимъ ушкомъ, 2 пряжки поясныя массивныя простѣйшаго вида и пряжка поясная съ сильно выступающимъ язычкомъ; 2 пряжки серебряныя отъ обуви (?); янтарная подвѣска въ видѣ амфорки; пронизъ отъ браслета лигнитовая малая прямоугольная съ двумя дырочками; 23 пронизи: 1 янтарная круглая большая, 14 янтарныхъ въ видѣ малыхъ кружковъ неправильной формы, 2 пастовыя мозаичныя круглыя и 1 такая же продолговатая; 1 сердоликовая круглая малая; 1 такая же въ видѣ 14-гранника, 1 гранатовая чечевицеобразная малая, 1 синяго стекла круглая и 1 синяго стекла въ видѣ 14-гранника.

№ 1569. Катакомба трапецевидная грубой работы, 2,84 м. глуб., 2,75—2,92 шир. и 1,64—1,77 выш., съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ кромѣ передней и съ ходомъ, 0,62×0,53 м., на Ю.-З. Изъ лѣвой ниши пробито грабителями сообщеніе съ сосѣдней катакомбой № 1570. Справа у угла въ передней стѣнѣ вырублено маленькое углубленіе, въ которомъ стояла глиняная лампочка крайне грубой работы. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 бронз. малыя монеты сыновей Константина Великаго, плохой сохранности; лампочка глин. съ поднятыми носикомъ и ручкой; лампочка малая крайне грубой работы; обломокъ бронз. ключа съ большимъ кольцомъ; серьга бронз. въ видѣ большого кольца съ массивнымъ 14-гранникомъ у самого разрѣза; двѣ малыя лигнитовыя пронизи отъ браслета, подобныя найденной въ предыдущей катакомбѣ; 56 пронизей: 16 лигнитовыхъ въ видѣ трубочекъ съ перехватами; 4 изъ зеленого стекла: 1 въ видѣ гладкой трубочки и 3 круглыя, соединенныя по 3; 1 круглая рубчатая изъ черной пасты; 4 мелкія, какъ бисеръ, изъ зеленого стекла и 31 экз. такихъ же изъ синяго стекла.

№ 1570. Катакомба полукруглая грубой работы, 2,44 м. наиб. глуб., 3,28 наиб. шир. и 1,77 выш., съ двумя мелкими нишами справа и сзади и съ ходомъ, 0,60×0,52 м., на Ю. Соединена съ предыдущей катакомбой грабительскимъ проломомъ. Въ просѣянной землѣ найдены: 6 бронз. монетъ: 4 малыя сыновей Константина Вел., плохой сохранности, и 2 Валентиніана I; 2 браслета бронз. дѣтскіе съ тупыми концами; часть большой желѣзной трубочки съ двумя ушками для ношенія (такія трубочки изъ желѣза не нахо-

дильсь); стержень бронз. въ 0,06 м. дл., старательно выточенный на токарномъ станкѣ, съ перехватами, неизвѣстнаго назначенія; 4 пропизи: 1 пастовая мозаичная круглая, 1 изъ синяго стекла въ видѣ 14-гранника и 2 изъ зеленого стекла круглыя.

№ 1571. Катакомба прямоугольная грубой работы, частью обрушившаяся, 2,97 м. глуб., 2,84 шир. и 1,91 выш., съ четырьмя нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ правой и задней стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,62×0,62 м., на Ю.-З. Оказалась не закрытой и разграбленной. Въ простѣянной землѣ найдены: 14 малыхъ бронз. монетъ плохой сохранности, повидимому сыновей Константина Вел., и бронз. монета Лицинія отца; лампочки глиняныя: 1 украшенная полушаріями и запятыми, 1 гладкая и 2 малыя крайне грубой работы; верхняя часть лампочки, украшенная розеткой о 16-ти лепесткахъ; пряжка поясная бронз. большая простѣйшей формы; 2 пряжки бронз., повидимому, отъ обуви; 2 подвѣски: зеленой пасты въ видѣ амфорки и пастовая мозаичная въ видѣ гирьки съ толстымъ ушкомъ; 28 пронизей: 3 пастовыя мозаичныя круглыя большія; 2 лигнитовыя въ видѣ гладкихъ трубочекъ; 1 янтарная въ видѣ кружка; 20 синяго стекла: 6 въ видѣ мелкихъ 14-гранниковъ и 14 мелкихъ, какъ бисеръ; 1 золотистаго стекла чечевицеобразная и 1 зеленой пасты въ видѣ 6-гранной трубочки.

№ 1572. Катакомба трапецевидная грубой работы, 2,35 м. глуб., 2,70—3,01 шир. и 1,55—1,77 выш., съ 4 нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ лѣвой и западной стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,71×0,62 м. на Ю.-З. Отсутствие нишъ въ правой стѣнѣ описываемой и въ лѣвой стѣнѣ предыдущей катакомбъ объясняется ихъ непосредственнымъ сосѣдствомъ и опасеніемъ строителя разрушить общую стѣну при устройствѣ нишъ. Это доказываетъ также, что катакомбы заготовлялись заблаговременно и потомъ продавались. Описываемая катакомба найдена разграбленной, при чемъ кости и остатки деревянныхъ гробовъ были скучены на полу. Затворомъ служила известковая древнегреческая надгробная стела обычнаго типа, безъ эпитафіи. Въ простѣянной землѣ найдены: 4 бронз. монеты: Аркадія, Гонорія и 2 неизвѣстныхъ императоровъ, плохой сохранности; лампочки глиняныя: 1 вынуто украшенная виноградной лозой съ гроздьями, подобная найденной въ катакомбѣ № 1558, 1 съ поднятыми кверху носикомъ и ручкой и 2 малыя крайне грубой работы; бронз. серьга въ видѣ колечка, продѣтаго сквозь 14-гранную пронизь изъ синяго стекла; половина браслета изъ синяго стекла; провизь стекл. удлиненная съ ушкомъ сверху, служившая повидимому подвѣской; 41 пронизь: 9 изъ разноцвѣтнаго стекла

круглыхъ; 27 синяго стекла: 2 въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ, 2 состоящія каждая изъ 3-хъ круглыхъ пронизей и 23 въ видѣ колечекъ, подобныхъ найденнымъ здѣсь же, въ катакомбахъ №№ 1428 и 1493; 5 изъ темнаго стекла въ видѣ трубочекъ.

1573. Катакомба трапецевидная грубой работы, 2,75 м. глуб., 2,66 — 2,75 шир. и 1,60—1,73 выш., съ шестью нишами-койками (по 2 одна надъ другою въ 3-хъ стѣнахъ и съ одною въ передней стѣнѣ у самаго входа; края нижнихъ коекъ округлены) и съ ходомъ, 0,62 × 0,62 м., на З. Затвора не оказалось, а кости лежали скученными на полу. Въ просѣянной землѣ найдены: 5 бронз. монеть: по одной Валентиніана I, Θεодосія Великаго и Юстиніана I-го и 2 неизвѣстныхъ императоровъ, плохой сохранности; 2 лампочки глин. съ поднятыми носикомъ и ручкой; 5 пронизей отъ браслетовъ: 3 лигнитовыя въ видѣ перерѣзаннаго рубчатого кружка съ двумя дырочками и 2 синяго стекла въ видѣ рубчатыхъ полушарій, тоже съ двумя дырочками; 44 пронизи: 2 пастовыя мозаичныя круглыя большія; 5 лигнитовыхъ въ видѣ трубочекъ съ перехватомъ; 3 той же формы изъ золотистаго стекла; 34 изъ синяго стекла: 3 въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ и 31 въ видѣ колечекъ, подобныхъ найденнымъ въ катакомбахъ №№ 1428, 1493 и 1572.

№ 1574. Катакомба трапецевидная грубой работы, 2,70 м. глуб., 2,57 — 2,61 шир. и 1,91 выш., съ 6-ю нишами-койками (по 2 одна надъ другою въ 3-хъ стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,62 м., на З. Не была закрыта, кости лежали скученныя на полу. Въ просѣянной землѣ найдены: 8 бронз. монеть: двѣ Валентиніана I-го, по одной Θεодосія Великаго и Аркадія и 4 малыя плохой сохранности, повидимому сыновей Константина Великаго; пряжка поясная бронз. массивная; пряжка низкопробнаго серебра малая четырехгранная съ несо-размѣрно длиннымъ и массивнымъ язычкомъ; вставка изъ перстня изъ свѣтлозеленаго стекла съ углубленнымъ изображеніемъ двухъ женщинъ, играющихъ на духовыхъ инструментахъ; пронизь золотая въ видѣ двойной рубчатой трубочки; 56 пронизей: 10 лигнитовыхъ въ видѣ трубочекъ съ перехватомъ; 2 изъ синяго стекла въ видѣ гладкихъ трубочекъ; 1 изъ того же матеріала въ видѣ 14-гранника; 4 той же формы изъ золотистаго стекла; 1 такая же круглая и 38 синяго стекла, мелкихъ какъ бисерь.

№ 1575. Гробница, вырубленная въ скалѣ, грубой работы, дѣтская, 0,88 м. дл., 0,35 шир. и 0,44 глуб., не закрытая. При остовѣ нечего не найдено.

№ 1576. Катакомба трапецевидная хорошей работы, 2,84 м. глуб.,

2,75—2,84 шир. и 1,74 выш., съ 6 нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ трехъ стѣнахъ) и съ ходомъ, $0,62 \times 0,57$ м., на З. Потолокъ обрушился; катакомба оказалась безъ затвора и разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 4 бронз. монеты: Лицинія отца, Валентиніана I-го и 2 Констанція II-го; лампочка глин. съ поднятыми носикомъ и ручкой; лампочка малая крайне грубой работы; браслетъ бронз. дѣтскій витой; 5 пронизей: 2 пастовыя мозаичныя круглыя, 1 изъ зеленой пасты въ видѣ гранной трубочки, 1 изъ синяго стекла овальная и 1 изъ коричневаго стекла круглая.

№ 1577. Катакомба трапецевидная хорошей работы, 4,48 м. глуб., 3,19—3,99 шир. и 1,73 выш., съ 5 нишами-койками (по 2 рядомъ въ боковыхъ стѣнахъ и одна въ задней стѣнѣ), съ подиорнымъ столбомъ трапецевиднаго сѣченія и съ ходомъ, $0,62 \times 0,57$ м., на Ю.-З. Въ 3-хъ нишахъ сохранилась часть цементная штукатурка. Плита затвора найдена на своемъ мѣстѣ, съ замазанными известью швами, но катакомба оказалась рихщенной посредствомъ двухъ проломовъ, одного сверху, другого изъ западной ниши въ сосѣднюю катакомбу № 1580. Въ просѣянной землѣ найдены 28 пронизей: 4 золотистаго стекла: 2 большія круглыя, 1 малая и 2 удлиненыя; 9 синяго стекла: 1 въ видѣ 14-гранника большая, 1 такая же малая и 7 круглыхъ малыхъ; 2 зеленаго стекла удлиненыя; 2 чернаго стекла круглыя малыя; 1 серебристаго стекла, состоящая изъ 4-хъ круглыхъ малыхъ; 1 янтарная въ видѣ кружка; 8 лигнитовыхъ: 1 въ видѣ двухъ пирамидокъ, соединенныхъ основаніями, и 7 въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ.

№ 1578. Катакомба овальная грубой работы неоконченная, 1,42 м. глуб., 2,61 шир. и 1,55 выш., безъ нишъ, съ ходомъ, $0,57 \times 0,53$ м., на Ю. Плиты затвора не оказалось, а внутри найдены разбросанныя кости отъ одного остова.

№ 1579. Катакомба трапецевидная грубой работы, 2,70 м. глуб., 2,57—2,66 м. шир. и 1,86 м. выш., съ 6 нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ), съ малой нишей въ передней стѣнѣ справа и съ ходомъ, $0,62 \times 0,62$ м., на З. Изъ верхней правой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1580. Плита затвора была на мѣстѣ, но катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета Аркадія; 3 лампочки глиняныя, одна поврежденная, украшенная выпуклымъ изображеніемъ мужчины, несущаго барана, и 2 украшенныя полушаріями и запятыми; кувшинчикъ глин. одноручный рубчатый; 2 пряжки поясныя бронз. простѣйшаго вида и пронизь круглая рубчатая изъ зеленой пасты.

№ 1580. Катакомба трапецевидная грубой работы 2,92 м. глуб., 2,70—3,19 шир. и 1,68 выш., съ 6 нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ, съ округленными краями) и съ ходомъ, 0,62 × 0,57 м., на С. Грабительскіе проломы ведутъ: два изъ правой верхней ниши въ катакомбы №№ 1577 и 1579 и одинъ изъ угла лѣвой верхней ниши въ катакомбу № 1581. Въ просѣянной землѣ найдены: 5 малыхъ стертыхъ бронз. монеть, повидимому сыновей Константина Великаго; 3 бронз. монеты: неразборчивая съ бюстомъ императора въ зубчатой коронѣ, Θεодосія Великаго и Гонорія; бальзамарій стекл. плоскодонный миниатюрный (0,03 м. выш.); браслетъ бронз. дѣтскій съ тупыми концами и 15 пронизей: 3 сердоликовыя въ видѣ 14-гранниковъ; 8 синяго стекла той-же формы; 2 зеленого стекла въ видѣ 6-гранныхъ трубочекъ; 2 лигнитовыя: 1 въ видѣ гладкой трубочки и 1 малая въ видѣ зубчатого колеса, впервые встрѣчаемой формы.

№ 1581. Катакомба неправильной формы, на подобіе трапеци, грубой работы, 3,28 м. глуб., 2,21—2,75 шир. и 1,60 выш., съ пятью нишами-койками (по одной полукруглой въ правой и задней стѣнахъ и тремя въ лѣвой стѣнѣ, изъ коихъ 2, одна надъ другой, въ заднемъ углу) и съ ходомъ, 0,62 × 0,62 м., на З. Изъ лѣвой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1580. Затворъ оказался не потревоженнымъ, но катакомба была разграблена и кости скучены на полу. Въ просѣянной землѣ найдены: 4 бронз. монеты: Галерія Максиміана, Валентиніана I-го, Θεодосія Вел. и не опредѣленная плохой сохранности; серьга бронз. въ видѣ гладкаго колечка; ключикъ бронз. отъ ларчика въ 0,02 м. дл.; пронизъ лигнитовая отъ браслета, подобная найденной въ катакомбѣ № 1586; подвѣска янтарная въ видѣ амфорки (?) и 16 пронизей: 1 сердоликовая въ видѣ 14-гранника, 1 янтарная въ видѣ кружка, 4 лигнитовыя въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ и 10 синяго стекла въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями.

№ 1582. Вырубленный ходъ со ступеньками для катакомбы, которая брошена, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что снизу расположена катакомба № 1480.

№ 1583. Катакомба трапецевидная хорошей работы, 3,28 м. глуб., 3,46—3,81 шир. и 1,60—1,77 выш., съ 6 нишами-койками (по 2 одна надъ другой) въ 3-хъ стѣнахъ и съ двумя по обѣимъ сторонамъ хода, 0,62 × 0,57 м., обращеннаго на З. Короткій корридоръ также закрывался особой плитой, для которой въ скалѣ вырублены пазы. Катакомба служила ночлежнымъ пріютомъ для севастопольскихъ «босяковъ». Въ просѣянной землѣ найдены: большая бронз. монета Лицинія отца и малая Констанція II-го; колечко

бронз. разломанное и 23 пронизи: 3 зеленого стекла въ видѣ гладкихъ трубочекъ и 20 синяго стекла круглыхъ мелкихъ, какъ бисеръ.

№ 1584. Катакомба трапецевидная грубой работы, 2,17 м. глуб., 2,21—2,39 м. шир. и 1,60 выш., съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ кромѣ передней и съ ходомъ, $0,62 \times 0,53$ м., на З. Плита затвора двигалась сверху въ пазы, а корридоръ впереди приспособленъ изъ болѣе древней гробницы и закрывался особой плитой, для которой въ скалѣ сдѣланы вырубь. При пяти оставахъ ничего не найдено.

№ 1585. Катакомба трапецевидная очень грубой работы, 1,77—2,17 м. глуб., 1,95—2,13 м. шир. и 1,42—1,60 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ, кромѣ передней, выдолбленными внизу надъ самымъ поломъ, и съ ходомъ, $0,57 \times 0,57$ м., на З. Грабительскій проломъ ведетъ въ большую гробницу № 1586. Въ просѣянной землѣ найдены: 5 бронз. монеты: Юліана, Феодосія Великаго, Аркадія и 2 Флакциллы; половина толстаго витого бронз. браслета; чашечка бронз. отъ аптекарскихъ вѣсовъ, 0,04 м. діам., съ 3-мя дырочками, въ одной изъ которыхъ сохранилось колечко отъ цѣпочки; 4 лигнитовыя пронизи отъ браслета плоскія съ двумя дырочками; янтарная подвѣска въ видѣ амфорки; 8 пронизей: 3 пастовыя мозаичныя круглыя, 1 синяго стекла въ видѣ 14-гранника, 1 такая же въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями, 1 зеленого стекла круглая малая и 2 зеленой пасты въ видѣ гладкихъ трубочекъ.

№ 1586. Гробница, вырубленная въ скалѣ, хорошей работы, $2 \times 0,66 \times 1,42$ м. глуб., съ боковой нишей въ продольной стѣнѣ. Грабительскій проломъ идетъ внизъ въ катакомбу № 1585. Въ просѣянной землѣ найдены: 14 бронз. монеты: 7 малыхъ плохой сохранности, повидимому сыновей Константина Вел., 3 Феодосія Вел. и по одной Аркадія, Гонорія, Валентиніана III-го и Льва I-го; бронзовые: браслетъ раздвижной, фибула малая красивой формы, пряжка полая массивная простѣйшей формы и бронз. серьга въ видѣ колечка; 2 лигнитовыя пронизи отъ браслета плоскія, рубчатая съ одной стороны, съ двумя дырочками; 4 пронизи: 2 янтарныя въ видѣ кружковъ, 1 лигнитовая въ видѣ гладкой трубочки и 1 синяго стекла въ видѣ 14-гранника.

№ 1587. Начатый ходъ въ проектированную катакомбу, брошенный по причинѣ сосѣдства катакомбы № 1588.

№ 1588. Катакомба трапецевидная крайне грубой работы, 2,66 м. глуб., 2,70—2,79 шир. и 1,60 выш., съ 3-мя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, $0,48 \times 0,48$ м., на Ю. Подобно катакомбѣ № 1583,

служила ночлежнымъ домомъ для безпріютныхъ. Въ просѣянной землѣ ничего не найдено.

№ 1589. Катакомба трапецевидная грубой работы, 2,17 м. глуб., 2—2,26 шир. и 1,60—2,04 выш., съ 6 нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ) и съ ходомъ, 0,57×0,57 м., на З. Частью обрушилась. Какъ и предыдущая, основательно разграблена. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 бронз. малыя монеты императора Констанція II и пряжка поясная бронз. малая съ вырѣзаннымъ крестикомъ грубой работы, подобная найденной въ 1900 г. и описанной въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 2, с. 29, рис. 32.

№№ 1590—1592. Три гробницы вырубленныя въ скалѣ, дѣтскія, 0,62×0,26×0,31 м., 1,33×0,48×0,40 м. и 0,84×0,46×0,44 м. При истлѣвшихъ остовахъ ничего не найдено.

№ 1593. Катакомба трапецевидная грубой работы, 3,01 м. глуб., 3,19—3,28 шир. и 1,68—2,13 выш., съ 6-ю нишами (одна съ правой стороны, двѣ съ задней, изъ коихъ верхняя сдѣлана въ видѣ мелкаго ящика, оштукатуреннаго цемьянкой и закрывавшагося плитой; двѣ одна надъ другой съ лѣвой стороны и одна дѣтская съ передней стороны, справа отъ хода). Корридоръ впереди хода (0,71×0,62 м.), обращеннаго на Ю.-З., приспособленъ изъ болѣе древней гробницы. Плита затвора не найдена. Катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 4 бронз. монеты: 2 малыя сыновей Константина Вел., плохой сохранности, и по одной Юліана и Граціана; 37 пронизей: 36 изъ синяго стекла: 8 въ видѣ 14-гранниковъ, 28 въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями, и 1 золотистаго стекла, составленная изъ 4-хъ круглыхъ пронизей.

№ 1594. Начатый ходъ въ проектированную катакомбу, брошенный по причинѣ находенія ниже его катакомбы № 1595.

№ 1595. Катакомба трапецевидная хорошей работы, прочно оштукатуренная известью, 3,10—3,37 м. глуб., 2,53—3,06 м. шир. и 1,60 выш., съ 5-ю нишами (двѣ одна надъ другой съ правой стороны, одна противъ входа и двѣ рядомъ въ видѣ мелкихъ ящичковъ съ лѣвой стороны) и съ ходомъ, 0,75×0,71 м., на С.-З.

Рис. 41.

Затворъ не найденъ и катакомба оказалась разграбленной. Въ числѣ остововъ были 6 съ деформированными черепами, изъ коихъ возможно было спасти только одинъ (рис. 41), всѣ же остальные распались. Сохранились остатки деревянныхъ гробовъ. Въ просѣянной землѣ найдены: 6 бронз. монетъ: 1 Херсонесская времянь элевоеerin (кат. Бур. т. XVI, № 114), 1 одного изъ послѣднихъ боспорскихъ царей, плохой сохранности, по одной Констанса и Юліана и 2 Валентиніана I; глин. лампочка, украшенная выпуклымъ изображеніемъ бѣгущаго льва, грубой работы; лампочка съ поднятыми носикомъ и ручкой; 3 маленькіе стекл. бальзамарія (0,05 и 0,06 м. вып.); браслетъ бронз. съ тупыми расширенными концами; пряжка поясная бронз. простѣйшаго вида; кольцо изъ чернаго дерева (0,062 м. вн. діам. и 0,012 толщ.), неизвѣстнаго назначенія, умышенно попорченное ножомъ; 4 пронизи: 1 янтарная въ видѣ кружка и 3 лигнитовыя въ видѣ трубочекъ.

№ 1596. Катакомба трапецевидная хорошей работы, 4,74 м. глуб., 3,55—4,08 шир. и 1,91 выш., съ ходомъ (0,66×0,62 м.) на 3., съ слабо коробовымъ потолкомъ, съ подпорнымъ столбомъ—по серединѣ квадратнаго сѣченія и съ базовиднымъ основаніемъ, съ 10-ю нишами: въ правой и лѣвой стѣнахъ по 4 (по 2 рядомъ въ два яруса) и въ задней стѣнѣ 2 рядомъ, изъ коихъ лѣвая въ видѣ мелкаго ящика. Въ сосѣдную (слѣва) катакомбу № 1598 ведетъ проломъ съ сильно сглаженными краями, какъ-бы отъ долгаго употребленія. Быть можетъ, здѣсь жили въ христіанскую эпоху? На эту мысль наводитъ сохранившаяся въ коробкѣ хода пята для вращенія запирающейся двери вмѣсто обычной въ катакомбахъ закладывающейся плиты. Въ просѣянной землѣ найдены: малая бронз. монета Констанція II; 3 глин. лампочки, выпукло украшенныя полумѣсяцемъ, чайкой (?), характерными полушаріями и запятыми, и одна гладкая; колечко золотое массивное отъ пряжки (0,008 м. діам.), сильно утолщенное съ одной стороны, подобное найденнымъ въ катак. № 1503; подвѣска пастовая въ видѣ гирьки съ ушкомъ и 18 пронизей: 8 лигнитовыхъ въ видѣ гладкихъ трубочекъ, 4 синяго стекла круглыя мелкія, 5 такихъ же въ видѣ малыхъ 14-гранниковъ и 1 зеленой пасты большая круглая рубчатая.

№ 1597. Гробница, вырубленная въ скалѣ, 1,51×0,75×0,53 м., со ступеньками съ двухъ сторонъ. При разбросанныхъ костяхъ найдены: бронз. монета Константина Вел. и 2 пряжки поясныя бронз. простѣйшаго вида, одна изъ нихъ съ сильно утолщеннымъ съ одной стороны кольцомъ.

№ 1598. Катакомба трапецевидная грубой работы, 2,92 м. глуб., 2,60—3,19 шир. и 1,64 выш., съ ходомъ (0,66×0,62 м.) на С.-З., съ 7-ю

нишами: въ передней стѣнѣ слѣва 2, одна надъ другой; въ лѣвой стѣнѣ снизу большая во всю длину стѣны и сверху 2 рядомъ и въ задней стѣнѣ одна прямоугольная и одна полукруглая. Обычный впереди корридоръ со ступеньками замѣненъ отвѣснымъ углубленіемъ, которое, судя по пазамъ, закрывалось плитой. Хотя затворъ найденъ на своемъ мѣстѣ, катакомба оказалась разграбленной чрезъ два пролома изъ катакомбъ №№ 1596 и 1605. Въ просѣянной землѣ найдены: 3 малыя бронз. монеты сыновей Константина Вел., плохой сохранности; дѣтская серьга изъ золотой проволоки; малый витой браслетъ изъ зеленого стекла, византийскаго эпохи; крестъ-тѣльничъ бронз. въ $0,04 \times 0,04$ м., съ расширенными округленными концами; лампочка глин. съ выпуклыми полушаріями и запятыми, и другая малая, крайне грубой работы; 2 пряжки поясныя бронзовыя: одна широкая и короткая, другая въ видѣ кольца; 8 пронизей: 1 сердоликовая круглая малая, 1 янтарная круглая, 1 зеленого стекла въ видѣ гладкой трубочки и 5 синяго стекла круглыхъ мелвихъ.

№ 1599. Катакомба трапецевидная грубой работы, 2,84—3,06 м. глуб., 2,88—3,63 шир. и 1,68 выш., съ ходомъ ($0,53 \times 0,63$ м.) на Ю. и съ шестью нишами: въ правой стѣнѣ одна, въ задней стѣнѣ двѣ въ два яруса, въ лѣвой также и въ передней, справа, одна дѣтская. Затворъ не найденъ и катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета Валентиніана III; 2 лампочки глиняныя, украшенныя выпуклой раковиной грубой работы; лампочка глин. съ поднятыми носикомъ и ручкой; пряжка поясная бронз. въ видѣ массивнаго кольца и 2 пронизи: 1 пастовая мозаичная круглая и 1 зеленого стекла въ видѣ гладкой трубочки.

№ 1600. Катакомба овальная очень грубой работы, повидимому не оконченная, 0,80 м. наиб. глуб., 0,42 наиб. шир. и 0,57 выш., безъ нишъ, съ ходомъ, $0,53 \times 0,53$ м., на Ю.-З. Кости были скучены на полу у входа. Въ просѣянной землѣ найдены: 7 бронз. монетъ: 3 Констанція II, 3 очень малыя, плохой сохранности, того же времени, и одна Льва I; часть большого браслета изъ синяго стекла четырехграннаго сѣченія, со слѣдами узора; пряжка поясная бронз. въ видѣ сплюснутаго кольца съ значительнымъ утолщеніемъ впереди; 5 подвѣсокъ: 3 изъ золотистаго стекла въ видѣ гирекъ съ ушками и 2 новаго вида: обыкновенная, нѣсколько удлиненная пронизъ изъ темной пасты съ шарикомъ, какъ-бы подвѣшеннымъ по серединѣ; 2 лигнитовыя пронизи отъ браслета, малыя прямоугольныя съ двумя дырочками, и 20 пронизей: 1 пастовая мозаичная на подобіе миниатюрнаго колеса съ пятью бѣлыми спицами на синемъ фонѣ, 7 лигнитовыхъ въ видѣ гладкихъ трубочекъ и 12 синяго стекла круглыхъ мелвихъ.

№ 1601. Катакомба кубовидная хорошей работы, $2,70 \times 2,70$ и $1,68—1,82$ м. выш., съ 6 нишами-койками, по 2 одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ и съ дѣтской въ передней стѣнѣ и съ ходомъ, $0,53 \times 0,53$ м., на Ю. Слева сверху начатый колодець. Во всѣхъ деталяхъ сходна съ катакомбой № 1554. Затворъ не найденъ и катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 бронз. монеты Констанція II; лампочка глиняная, украшенная рубчиками сверху и звѣздой снизу; обломокъ большого бронз. витого браслета; перстень бронз. съ вырѣзаннымъ крабомъ на кругломъ щитѣ; пряжка бронз. отъ обуви; 35 пронизей: 1 янтарная круглая; 1 лигнитовая въ видѣ гладкой трубочки; 27 синяго стекла: 4 въ видѣ 14-гранниковъ, 2 въ видѣ гладкихъ трубочекъ, 1 въ видѣ пирамидочки и 20 круглыхъ мелкихъ; 6 черного стекла въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ.

№ 1602. Катакомба трапецевидная грубой работы, $2,57$ м. глуб., $2,57—3,01$ шир. и $1,68$ выш., съ пятью нишами-койками (слева и сзади по 2, одна надъ другой, и справа одна) и съ ходомъ, $0,62 \times 0,62$ м., на С.-З. Плита затвора лежала сбоку; катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета Лицинія отца; серьга бронз. въ видѣ гладкаго кольца; пряжка бронз. отъ обуви; 2 янтарныя подвѣски въ видѣ амфорокъ и 3 пронизи: 2 лигнитовыя въ видѣ трубочекъ и 1 зеленого стекла той-же форм.

№ 1603. Катакомба боченовидная грубой работы, $2,92$ м. наиб. глуб., $3,24$ наиб. шир. и $1,95$ наиб. выш., съ 6-ю нишами-койками (по 2 одна надъ другой въ 3-хъ стѣнахъ), съ слабо коробовымъ потолокомъ и съ ходомъ, $0,62 \times 0,62$ м., на Ю.-В. Корридоръ входа былъ общій для двухъ катакомбъ: описываемой и № 1604. Затворъ былъ подвижной, но его уже не оказалось и катакомба была старательно разграблена.

№ 1604. Катакомба кубовидная грубой работы, $2,53 \times 2,53$ м. и $0,95—1,41$ выш., съ 7-ю нишами-койками (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ и одна въ передней стѣнѣ справа), съ слабо коробовымъ потолокомъ и съ арковиднымъ ходомъ, $0,62 \times 0,57$ м., на С.-З. Затворъ не найденъ; кости и остатки гробовъ были разбросаны на полу. Въ просѣянной землѣ найдены: 5 малыхъ бронз. монетъ сыновей Константина Вел.; колечко золотое массивное ($0,008$ м. діам.), съ разрѣзомъ въ болѣе тонкомъ и съ рубчатымъ колечкомъ въ болѣе толстомъ концѣ, неизвѣстнаго назначенія; пронизь золотая въ видѣ рубчатой трубочки; гнѣздо изъ золотой бляшки, $0,006$ м. діам. и $0,004$ м. выш., съ гладкимъ гранатомъ; 6 глин. лампочекъ: 3 съ поднятыми носикомъ и ручкой и 3 малыя крайне грубой работы; подвѣска въ видѣ дельфинчика

изъ снятаго стекла хорошей работы; 199 пронизей: 1 агатовая боченковидная; 16 изъ янтара въ видѣ 14-гранниковъ; 16 такихъ же въ видѣ конусиковъ, соединенныхъ основаніями; 19 лигнитовыхъ въ видѣ гладкихъ трубочекъ; 14 изъ темнаго стекла двойныхъ круглыхъ рубчатыхъ; 8 изъ разноцвѣтнаго стекла большихъ круглыхъ; 9 изъ чернаго стекла въ видѣ винтообразныхъ трубочекъ разнаго діаметра (отъ 0,002 до 0,004 м. съ вѣшной стороны) и 86 изъ разноцвѣтнаго стекла круглыхъ мелкихъ.

№ 1605. Катакомба трапецевидная хорошей работы, 2,70 м. глуб., 2,61 — 3,46 шир. и 1,78 выш., съ тремя арковидными нишами въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, $0,66 \times 0,66$ м., на Ю.-З. Надъ лѣвой нишей въ катакомбу идетъ сверху грабительскій проломъ, а другой изъ самой ниши ведетъ въ сосѣднюю катакомбу № 1598. Проломъ этотъ сглаженъ отъ долгаго пользованія имъ, а такъ какъ ни на полкахъ, ни на полу не найдено никакихъ признаковъ погребенія, то катакомба эта, подобно катакомбѣ № 1596, могла служить жилищъ помѣщеніемъ въ христіанскую эпоху.

№ 1606. Начатый ходъ въ проектированную катакомбу, брошенный вслѣдствіе выяснившагося присутствія сосѣдней катакомбы № 1596.

№ 1607. Катакомба прямоугольная грубой работы, 2,57 м. глуб., 2,92 шир. и 1,77 выш., съ слабокорововымъ потолкомъ, съ шестью нишами-кошками, (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ), съ дѣтской нишей въ передней стѣнѣ и съ ходомъ, $0,62 \times 0,62$ м., на Ю.-З. Изъ правой нижней ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1608. Часть потолка у входа обрушилась вслѣдствіе начатой сверху гробницы, не оконченной по этой причинѣ. На полу катакомбы, старательно разграбленной, лежали куски гробовъ, долбленныхъ изъ цѣльнаго дерева.

№ 1608. Катакомба трапецевидная крайне небрежной работы, 2,21 м. глуб., 2,57—2,84 шир. и 1,70—1,82 выш., съ пятью нишами (справа одна, слѣва и противъ хода по 2, одна надъ другой) и съ ходомъ, $0,57 \times 0,57$, на Ю.-З. Изъ лѣвой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1607, а другой изъ праваго угла—въ катакомбу № 1609. Здѣсь также кости найдены разбросанными на полу и катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: 2 бронз. монеты Валентиніана I и Θεодосія Вел.; лампочка глин. поврежденная, украшенная выпуклой головой бородатаго мужчины съ рожками; лампочка безъ украшеній, простѣйшаго вида; кувшинчикъ глин. одноручный, очень грубой работы, съ широкимъ основаніемъ.

№ 1609. Катакомба трапецевидная грубой работы, 2,70 м. глуб., 2,70—

2,88 шир. и 1,64—1,86 выш., съ 7-ю нишами (по 2, одна надъ другой, въ 3-хъ стѣнахъ и одна дѣтская въ передней стѣнѣ справа) и съ ходомъ, $0,62 \times 0,53$ м., на З. Изъ лѣвой верхней ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1608. Хотя затворъ найденъ на своемъ мѣстѣ, катакомба оказалась разграбленной. Здѣсь также были остатки долбленныхъ гробовъ. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета Пантикапея (Бур. XXI, 132), лампочка глиняная, украшенная мелкими полушаріями и рубчиками, и грузило для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ большого глинянаго кружка.

№ 1610. Катакомба овальная грубой работы, не оконченная, 1,11 м. наиб. глуб., 1,60 наиб. шир. и 0,97 выш., безъ нишъ, съ ходомъ, $0,62 \times 0,62$ м., на Ю.-З. Оказалась безъ затвора и разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены: серьга дѣтская изъ золотой проволоки; подвѣска лигнитовая въ видѣ топорика; пронизъ отъ браслета изъ темнаго стекла въ видѣ рубчатого полушарія съ двумя дырочками; 5 лампочекъ глиняныхъ: 1 украшенная мелкими полушаріями и рубчиками, 1 большая грубой работы безъ украшеній и 3 малыя безобразнаго исполненія; 2 вставки изъ перстней стеклянныя овальныя выпуклыя и 8 пронизей: 2 пастовыя мозаичныя круглыя, 1 янтарная круглая, 2 синяго стекла въ видѣ 14-гранниковъ, 2 такія же круглыя мелкія и 1 зеленаго стекла въ видѣ гладкой трубочки.

№ 1611. Катакомба боченковидная грубой работы, 3,10 м. наиб. глуб., 3,01 наиб. шир. и 1,64 выш., съ 4-мя нишами, по 2 одна надъ другой, въ боковыхъ стѣнахъ, одной въ задней стѣнѣ, откуда грабительскій проломъ ведетъ въ сосѣднюю катакомбу № 1615, и съ ходомъ, $0,64 \times 0,58$ м., на Ю.-З. Служила для ночлега безпріютныхъ. Въ просѣянной землѣ найдены: бронз. монета Валентиніана I и 2 малыя глиняныя лампочки крайне грубой работы.

№ 1612. Начатый ходъ въ проектированную катакомбу, повредившій лѣвый уголъ задней ниши сосѣдней катакомбы № 1609.

№ 1613. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ, $0,90 \times 0,40 \times 0,40$ м., закрытая плитой съ замазанными цемянкой швами. Костякъ лежалъ головою на Ю. въ свинцовомъ распавшемся гробикѣ, $0,77 \times 0,26 \times 0,35$ м., вырѣзанномъ изъ цѣльнаго листа въ формѣ креста, концы котораго были согнуты и скрѣплены желѣзными заклепками. Крышка гробика была прямая, какъ въ ящикахъ. При остовѣ найдены: большая янтарная подвѣска въ видѣ фаллоса съ частью серебрянаго ушка для подвѣшиванія; подвѣска янтарная малая грушевидная, разломанная; трубочка серебряная съ двумя ушками, разломанная,

для ношенія заклинаній; медальонъ-подвѣска бронз. зубчатый съ широкимъ ушкомъ и браслетъ бронз. малый раздвижной, разломанный.

№ 1614. Дѣтская гробница, вырубленная въ скалѣ, $0,97 \times 0,35 \times 0,35$ м., съ остовомъ головой на Ю., при которомъ найдена пара бронз. серегъ въ видѣ колечекъ съ шарикомъ по срединѣ.

№ 1615. Катакомба трапецевидная крайне грубой работы, 2,21 м. глуб., 2,84 наиб. шир. и 1,60 выш., съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, $0,57 \times 0,57$ м., на Ю. Грабительскій проломъ изъ лѣвой ниши ведетъ въ катакомбу № 1611. Сильно обрушилась.

№№ 1616—1617. Двѣ дѣтскія гробницы, вырубленные въ скалѣ, одинаковыхъ размѣровъ ($0,96 \times 0,95 \times 0,35$ м.), съ остовами головой на Ю., при которыхъ ничего не найдено.

№ 1618. Катакомба въ видѣ ямы, 2,24 м. наиб. гл., 3,15 наиб. шир. и 1,60 выш., безъ нишъ, съ углубленіемъ 0,35 м. глуб. по срединѣ и съ ходомъ, $0,62 \times 0,62$ м., на С.-З. Затворъ лежалъ сбоку, а кости были скучены на полу. Въ просѣянной землѣ найдены: 3 бронз. монеты Константина Вел., Констанція II и Валентиніана I; серебряная серьга въ видѣ гладкаго колечка съ надѣтой пастовой круглой пронизью и 4 пронизи: 2 пастовыя мозаичныя удлиненныя и 2 синяго стекла, одна въ видѣ гладкой трубочки, другая—круглая малая.

№ 1619. Катакомба овальная крайне грубой работы, неоконченная, 1,11 м. наиб. глуб., 1,60 наиб. шир. и 1,33 выш., безъ нишъ, съ ходомъ, $0,62 \times 0,57$ м., на С.-З. Старательно разграблена.

№ 1620. Катакомба трапецевидная очень грубой работы; 2,92 м. глуб., 3,28—3,55 шир. и 1,68—1,95 выш. съ тремя нишами-койками въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ, $0,62 \times 0,62$ м., на Ю. Потолокъ оставленъ не отесаннымъ. Затвора не было и катакомба оказалась разграбленной. Въ просѣянной землѣ найдены 3 бронз. монеты: 2 Константина II-го и 1 Констанція II-го и пронизь изъ синяго стекла, составленная изъ двухъ круглыхъ пронизей.

№ 1621. Катакомба трапецевидная грубой работы, 3,10 м. глуб., 3,37—3,63 м. шир. и 1,68—1,77 выш., съ тремя нишами (въ боковыхъ стѣнахъ по одной, обычной формы, и въ задней одна въ видѣ аркосолія) и съ ходомъ, $0,64 \times 0,62$ м., на Ю.-З. Изъ правой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ сосѣднюю катакомбу, еще не разслѣдованную. Въ просѣянной землѣ найдены: 12 бронз. монеты: 1 Константина Вел., 5 его сыновей, плохой сохран-

ности, 1 Валентиніана 1-го, 2 Θεодосія Вел. и по одной Аркадія, Гонорія и Флакцилы; лампочка глиняная, украшенная выпуклой раковиной; браслетъ бронз. большой съ расширенными концами; перстень бронз. грубой работы и пронизъ пастовая мозаичная круглая.

№ 1622. Ходъ въ проектированную катакомбу, брошенный вслѣдствіе обнаруженной снизу катакомбы № 1621. Интересенъ въ техническомъ отношеніи, выясняя приемы долбленія катакомбъ.

№ 1623. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, $2,13 \times 0,66 \times 0,75$ м., единственная на описываемомъ участкѣ некрополя не вырубленная въ скалѣ. При одиночномъ остоѣ, головой на В., найдены: бронз. монета автономнаго Херсонеса (Бурачк. XV 68), очень плохой сохранности; 2 трубочки бронз. съ двумя ушками каждая, разломанныя; колокольчикъ бронз. игрушечный съ отломаннымъ ушкомъ и 11 круглыхъ рубчатыхъ пронизей изъ чернаго стекла одинаковой величины.

№ 1624. Гробница, вырубленная въ скалѣ, грубой работы съ расширенными книзу боками, $2,30 \times 0,88 \times 0,80$ м., съ одиночнымъ остономъ, головой на Ю.-В., при которомъ ничего не найдено.

№ 1625. Тоже, грубой работы, $1,86 \times 0,57 \times 0,80$ м. При остоѣ, головой на Ю.-В., ничего не найдено.

№ 1626. Тоже, грубой работы, $2,08 \times 0,62 \times 0,62$ м., не закрытая и наполненная землей, въ которой найдены: 2 малыя бронз. монеты сыновей Константина Вел.; бальзамарій стекл. плоскодонный въ 0,035 м. выш.; браслетъ бронз. съ острыми концами и щипчики бронзовые.

№ 1627. Тоже, грубой работы, $1,92 \times 0,62 \times 0,57$ м., не закрытая, съ выброшенными наверхъ костями.

№ 1628. Тоже, грубой работы трапецевидная, 1,91 м. дл., 0,58—0,62 шир. и 0,57 глуб., не закрытая и наполненная землей, въ которой найдены 3 бронз. монеты: 2 Гонорія и одна Льва I-го; часть серебр. пряжки отъ обуви и бронз. дѣтскій браслетъ съ тупыми концами.

№ 1629. Тоже, грубой работы, $2,21 \times 0,88 \times 1,20$ м., съ боковой продольной нишей-койкой, которая, судя по цемянкѣ, была закрыта плитой. Кости двухъ остоновъ лежали въ беспорядкѣ.

№ 1630. Тоже, грубой работы, дѣтская, $0,75 \times 0,48 \times 0,40$ м., съ совершенно истлѣвшимся остономъ, при которомъ ничего не найдено.

№ 1631. Тоже, $2,35 \times 1,11 \times 1,68$ м., съ двумя продольными нишами-койками и съ вырубленными сверху пазами для закрытія плитами, ко-

торыхъ не оказалось, вслѣдствіе чего гробница наполнилась землей, въ которой найдены 4 бронз. монеты Констанція, II-го Граціана, Аркадія и Флакциллы.

№ 1632. Тоже, грубой работы, $2,13 \times 0,66 \times 1,55$ м., также съ двумя боковыми нишами-койками. Плита была сброшена внизъ и при 3-хъ остовахъ ничего не найдено.

№ 1633. Брошенный по невыясненной причинѣ ходъ въ проектированную катакомбу.

№ 1634. Гробница, вырубленная въ скалѣ, грубой работы, $2,21 \times 0,66 \times 1,55$ м., съ двумя боковыми нишами-койками. Изъ правой ниши грабительскій проломъ ведетъ въ катакомбу № 1501, открытую въ 1903 г. Разбитая плита лежала сверху; въ просѣянной землѣ ничего не найдено.

№ 1635. Тоже, дѣтская, $1,20 \times 0,57 \times 0,53$ м. При остовахъ ничего не найдено.

Въ насыпи этой части некрополя найдены: 11 бронзовыхъ монетъ автономнаго Херсонеса хорошей сохранности, всѣ въ одномъ мѣстѣ: Артемида—прыгающій грифонъ, съ именами КРА, ХОРЕΙΟΥ, ΦΙΛΙΣΤΙΟΥ, ΒΑΘΥΛΛΟΥ—5 и съ неразборчивыми именами—2; Артемида—бодающій быкъ, съ именами ΔΙΑΓΟΡΑ, ΚΛΕΜΥΤΑΔΑ, ΣΥΡΙΣΚΟΥ—4; кувшинчикъ буролаковый (0,075 м. выш.) одноручный, украшенный сбоку блѣднокоричневой пальметкой; кувшинчикъ черноглиняный (0,125 м. выш.) съ одной ручкой и носикомъ, какъ у чайниковъ; киликъ чернолаковый малый поврежденный; 8 обломковъ отъ буролако-

Рис. 42 (1/3).

выхъ блюдъ и 12 отъ буролаковыхъ сосудовъ другихъ формъ; 10 обломковъ краснолаковой посуды; кувшинчикъ не лаковый рубчатый.—Верхняя часть мраморной надгробной стелы, 0,37 м. шир., 0,33 выш. и 0,06 толщ., украшенная фронтономъ обычнаго вида. По срединѣ поля сохранилось выпуклое изображеніе головы и части плечей женщины, лицомъ къ зрителю, варварскаго типа, съ завитыми волосами, толстымъ жгутовиднымъ шейнымъ обручемъ съ овальными подвѣсками и накинутымъ на голову капюшомъ отъ верхней одежды (рис. 42).—Крышка отъ мраморной пепельной урны, имѣвшей форму античнаго саркофага, 0,49 м. дл., 0,38 шир. и 0,20 наиб. выш.; кольцо свинцовое, 0,055 м. внутр. діам., помятое, не выясненнаго назначенія; черепъ большой, рѣзко деформированный, совершенно ветхій и распавшійся на куски, собранные и склеенные мною (найдены въ насыпи безъ признаковъ погребенія).

V. Древности, найденныя случайно, принесенныя въ даръ и приобрѣтенныя покупкою.

Найдены на берегу моря выброшенные съ землей при раскопкахъ въ 1853 г. «уваровской базилики» 1928 кусковъ смальты: синей 154, голубой 520, выцвѣтшей (голубой) 508, зеленой 488, красной 170, желтой 54, съ впущеннымъ между стеклами золотомъ 18 и съ впущеннымъ между стеклами серебромъ 16.

Получены въ даръ: 1) отъ студента С.-Петербургской духовной академіи В. Д. Емельянова—обломокъ верхней части терракотоваго жертвенника, подобнаго упомянутому выше (стр. 26); на новомъ обломкѣ уцѣлѣли: дорическій карнизъ, сидящій вправо мужчина и стоящая передъ нимъ женщина съ посохомъ художественнаго исполненія.—2) Отъ чертежника при херсонесскихъ работахъ М. И. Скубетова—блюде глиняное краснолаковое, украшенное внутри штампованной пальметкой.—3) Отъ торговца древностями Л. Гончарова—9 бронзовыхъ кружковъ, 0,018 м. діам., на подобіе монетъ, со слѣдами выпуклыхъ неразборчивыхъ изображеній и съ дырочкой въ каждомъ кружкѣ для подвѣшанія, какъ украшеніе. Найдены въ древней постройкѣ на землѣ села Карани.

Куплены: 1) у землевладѣльца Н. И. Тура—3 бронзовыхъ ключа разной формы и величины на бронзовой цѣпочкѣ въ 0,30 м. длины.—2) У старшаго контролера акцизныхъ сборовъ П. И. Махова—золотая монета императора Юстиніана I, овальная гемма (на черномъ камнѣ вырѣзаны человѣкъ, собака

и дерево), 3 херсонесскія бронзовыя монеты (по катал. Бурачкова табл. XIV, № 38, т. XV, № 67 и т. XVI, № 114), 2 килика чернолаковые, 1 такой же лекинь и 2 такія же блюда.—3) У торговца древностями Т. Ковалева—золотая восточная монета, найденная близъ Балаклавы.

Н. Косцюшко-Валюжиничъ.

Рис. 43 (2/3). Бронзовая пластинка съ изображеніемъ зѣрквъ (см. стр. 48, строки 8—11).

Второе дополненіе къ отчету о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1902 году ¹⁾.

Окончательное разслѣдованіе алтарной части крестнаго храма въ 1906 г.

Дослѣдованіе въ алтарной части крестнаго храма было предпринято въ мартѣ 1906 года по просьбѣ г. вице-президента Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей А. Л. Бертъе-Делагарда для фактическаго выясненія существованія дверей въ восточной сторонѣ креста. Для этого въ присутствіи Александра Львовича, была выломана соответствующая полоса восточной стѣны, причемъ обнаружались боковые откосы и каменный порогъ заложенной въ болѣе позднее время двери В. Въ существованіи двухъ дверей въ сѣверной и южной сторонахъ креста А. Л. удостовѣрился по уцѣлѣвшимъ въ стѣнахъ признакамъ, и поэтому дослѣдованіе тамъ не производилось.

Итакъ, въ храмѣ несомнѣнно были 4 двери, и профессоръ Д. В. Айналовъ имѣлъ основаніе развѣ только по теоретическимъ соображеніямъ, но не «по особенностямъ кладки стѣнъ» отрицать существованіе восточной двери ²⁾.

А. Л. Бертъе-Делагардъ разрѣшилъ мнѣ привести здѣсь его мнѣніе, что фактъ существованія въ крестномъ храмѣ восточной двери является безпримѣрнымъ, но тѣмъ не менѣе безспорнымъ. Добавлю съ своей стороны, что указаніе въ моемъ отчетѣ на существованіе 4-хъ дверей вызвало недовѣріе со стороны нѣкоторыхъ ученыхъ, изъ коихъ одни допускали только западную дверь, а другіе утверждали, что ихъ было 3, но всѣ отрицали существованіе двери въ восточной сторонѣ креста. Теперь этотъ вопросъ исчерпанъ, и возвращаться еще разъ къ нѣкоторымъ, также вызывавшимъ сомнѣніе, деталямъ моего отчета и 1-го къ нему дополненія я считаю совершенно лишнимъ, такъ какъ всѣ онѣ находятся въ полной зависимости отъ существованія восточной двери.

¹⁾ Первое дополненіе см. въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 16, стр. 111—113, а отчетъ о раскопкахъ въ 1902 г.—тамъ же, вып. 9, стр. 1—62.

²⁾ Пам. христ. Херсонеса, в. 1, стр. 107.

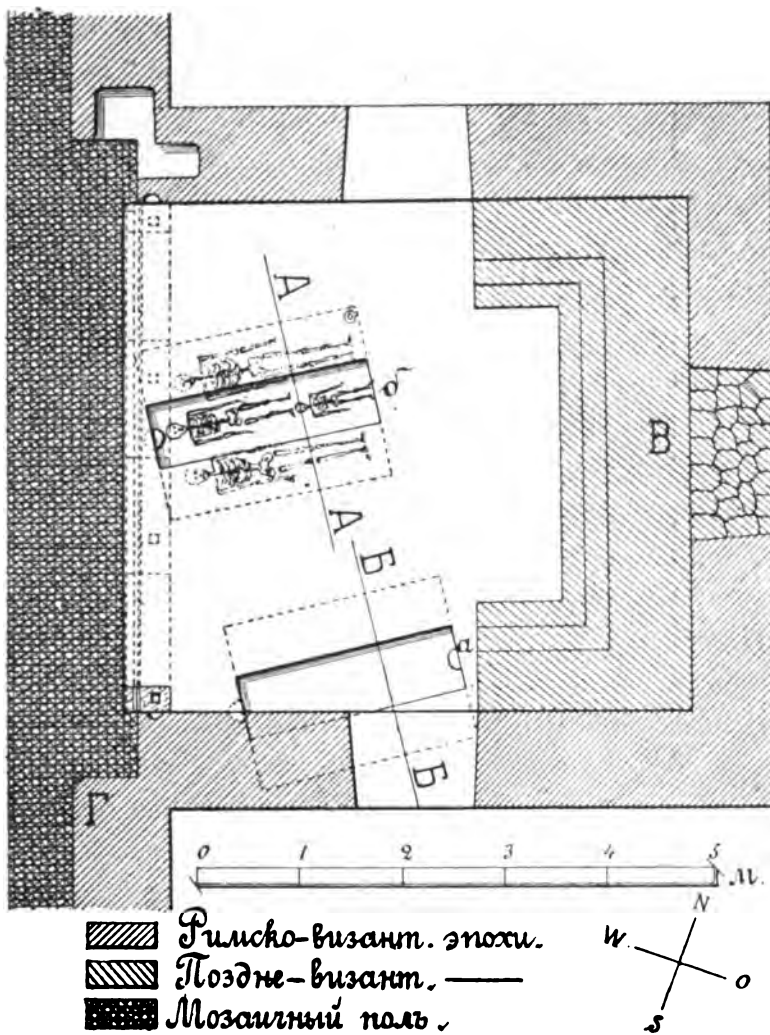

Рис. 1.

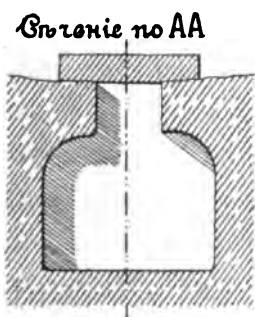

Рис. 2.

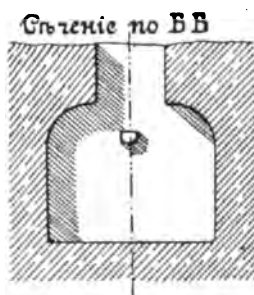

Рис. 3.

Какъ видно изъ моего отчета, алтарная часть крестнаго храма не была мною разслѣдована до скалы въ 1902 г., такъ какъ и безъ разслѣдованія не могло быть сомнѣній, что синтронъ, киворій и кирпичный полъ относятся къ болѣе поздней перестройкѣ храма сравнительно съ красивымъ мозаичнымъ поломъ. Теперь, пользуясь случаемъ, я рѣшился дослѣдовать алтарную часть, для чего пришлось снять кирпичный полъ и каменные базы киворія, синтронъ-же остался на своемъ мѣстѣ. Кирпичи лежали на тонкомъ слой извести, а ниже шель болѣе толстый слой цемьянки въ уровень съ цемьянковымъ основаніемъ мозаичнаго пола. Когда кирпичи и слой извести и цемьянки были сняты, то въ скалистой подошвѣ обнаружились двѣ гробницы *a* и *b* прямоугольной формы, съ сильно расширеннымъ основаніемъ и съ округленными боками продольныхъ сторонъ (см. рис. 1—3). Въ гробницѣ *a*, часть которой захвачена стѣной храма, причеиъ фундаментъ перегнулся внутрь гробницы, верхнихъ плитъ не оказалось, и она была забита камнемъ съ заливкой известью, что было вызвано проведеніемъ стѣны надъ ея южной частью. Размѣры гробницы: длина 2,17 м., ширина сверху 0,64, снизу 1,64, глуб. 1,91 м. Для болѣе удобнаго спуска въ ней вырублены полукруглые призывъ въ восточной и выемка въ западной стѣнахъ. По вынутіи камней въ простѣянной сквозъ грохоть землѣ, кромѣ сильно истлѣвшихъ костей, найдены: 3 бронзовыя херсонесскія монеты: 1) бюстъ Аполлона—Ника, плохой сохранности, относимая ко 2-й половинѣ I в. по Р. Хр. (Бурачковъ XVI, 89); 2) Артемида, поражающая лань, вправо—идуцій вправо быкъ; надписи времяиъ элевѳеріи, отличающія эту монету отъ описанной у Бурачкова XVI, 105; очень хорошей сохранности; 3) Асклепій въ ростѣ—Гигіея тоже, времяиъ элевѳеріи, посредственной сохранности (Бурачковъ XVI, 118). Серьга золотая красивой, уже встрѣчавшейся формы: къ проволочному крючку прикрѣплена розетка о 6 заостренныхъ лепесткахъ со вставленнымъ въ кругломъ гнѣздѣ конусовиднымъ гранатикомъ; къ перекладинѣ ниже розетки съ помощью ушковъ и крючковъ подвѣшены на длинныхъ толстыхъ проволокахъ два золотыхъ шарика по бокамъ и круглая гранатовая пронизъ по серединѣ; сохранность серьги превосходная. Пряжка золотая или звено цѣпочки на подобіе морского «шкотоваго» узла; 2 малыя круглыя индикаціи изъ тончайшаго листоваго золота, плохой сохранности; гемма сердоликовая миниатюрная (0,009 × 0,007 м.) овальная, поврежденная, съ вырѣзанной фигурой Меркурія; вставка изъ медальона халцедоноваго овальная (0,017 × 0,012 м.) выпуклая гладкая; части серебрянаго ожерелья: застежка, цѣпочка изъ разборчатыхъ звеньевъ и трубочка для заклинаній малая съ однимъ ушкомъ,

запаянная по концамъ; часть янтарнаго жучка, служившаго подвѣской, и 6 пронизей: 1 зеленой пасты въ видѣ гранной трубочки, 1 синей пасты той же формы и 4 мутночерной пасты кругляя малыя. Наиболѣе надежнымъ указателемъ времени погребенія должна служить монета съ изображеніемъ нападающей на лань Артемиды. Монета эта, на мой взглядъ, относится къ концу II или началу III вѣка по Р. Хр. Гробница *a* по своей формѣ (сильно расширенное основаніе) относится къ разряду «незакрытыхъ» склеповъ съ боковыми нишами-койками и могла вмѣстить 3 трупа взрослыхъ. Въ сосѣдней гробницѣ *b*, не только одинаковаго устройства, но несомнѣнно работы того же мастера, были помѣщены 3 трупа взрослыхъ и одинъ ребенокъ въ ногахъ средняго трупа. Какъ это обстоятельство, такъ и отсутствіе второй парной серьги, перстня, браслета, медальона, лампочки, бальзамарія и обычной въ гробницахъ этого времени глиняной посуды даютъ полное основаніе считать эту гробницу разграбленной во время постройки крестнаго храма. Открытая поблизости въ 1903 г., въ присутствіи проф. Э. Р. фонъ-Штерна, гробница № 1492 такого же типа, не тронутая грабителями, содержала 3 трупа и много цѣнныхъ украшеній ¹⁾.

Гробница *b*, расположенная отъ первой въ разстояніи 1,08 м., считая отъ нижней расширенной части, имѣетъ ту же форму, 2,21 м. дл., 0,64 шир. сверху и 1,68 снизу и 1,86 м. глубины, старательно оштукатурена и выбѣлена известью, причѣмъ на стѣнахъ замѣтны полосы отъ кисти. Въ западной поперечной стѣнѣ вырублены полукруглые приливъ-ступенька и ниже выемка. Гробница была закрыта тремя каменными плитами въ 0,24 м. толщины, съ замазанными известью швами, благодаря чему внутрь не проникала земля. Расположеніе ея въ алтарѣ и прочность покрывавшихъ ее плитъ, которымъ не нужно было выдерживать тяжести храмовой стѣны, какъ въ гробницѣ *a*, дали возможность сохранить ее, вынуть изъ нея всѣ вещи, бывшія при трупахъ, и приспособивъ ее для христіанскаго погребенія. На скалистой подошвѣ гробницы лежали безъ гробовъ, на подстилкѣ изъ морской травы, 4 остова: 3 взрослыхъ рядомъ и ребенка въ ногахъ средняго остова, всѣ въ вытянутомъ положеніи, изголовьемъ на западъ. Кости истлѣли и распались; онѣ сохраняются въ углу гробницы, которая, какъ и сосѣдняя, оставлена открытой, доступной для обозрѣнія. Въ сѣверо-восточномъ углу у самой скалы стоялъ, какъ будто забытый, большой стеклянный бальзамарій (0,17 м. вышины,

¹⁾ Описана въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, в. 16, стр. 94.

100 второе дополн. къ отчету о раскопкахъ въ Херсонесъ въ 1902 г.

0,085 наиб. діам. и 0,04 нар. діам. горла сверху), съ перехватомъ; на днѣ его сохранилась гуща темнокоричневаго цвѣта, которая будетъ изслѣдована городскимъ химикомъ въ Севастополѣ.

При снятіи половой цемяпки были найдены: малая бронзовая монета императора Констанція II, хорошей сохранности, и нижній лѣвый отъ зрителя уголъ мраморной гладко отесанной, но не полированной надгробной стелы съ частью крупной и красивой латинской надписи въ 4-хъ строкахъ. Снизу на ребрѣ сохранились 2 углубленія для желѣзныхъ пирановъ съ частью свинца для заливки внутри лѣваго углубленія.

К. Косцюшко-Валюжиничъ.

Охрана памятниковъ и родины въ современныхъ законодательствахъ.

(По статьѣ Prof. C. A. Wieland'a: Der Denkmal- und Heimatschutz in der Gesetzgebung der Gegenwart. Programm zur Rektoratsfeier der Universität Basel. Basel. 1905).

Охрана памятниковъ, имѣющихъ историческое или художественное значеніе, первоначально существовала въ немногихъ странахъ, въ родѣ Италіи или Швеціи, отличающихся богатствомъ художественныхъ сокровищъ и памятниковъ древности; лишь съ половины прошлаго столѣтія эта охрана стала предметомъ законодательнаго попеченія во всѣхъ культурныхъ государствахъ. Отдѣльныя государства издали уже обширные законы, касающіеся памятниковъ, другія заняты осуществленіемъ этой идеи. Самая задача въ сравненіи съ тѣмъ, что было въ прежнее время, значительно расширилась: теперь уже вопросъ не въ томъ только, чтобы оградить памятники отъ развѣзжающихъ скупщиковъ и вывоза за границу. Борьба законодательства направлена главнымъ образомъ противъ врага, угрожающаго болѣе цѣннымъ культурнымъ сокровищамъ, чѣмъ древніе остатки строительнаго искусства,—противъ пошлаго утилитаризма и не признающей ничего священнаго стяжательности нашихъ дней. «Неприглядною стороною нашей городской общественной жизни—жалуется австріецъ Венделинъ Бёгеймъ—является то обстоятельство, что съ жизнью этою очень часто рука объ руку идетъ отвращеніе къ идеальнымъ благамъ и одностороннее стремленіе къ матеріальнымъ успѣхамъ. Самые цѣнные и возвышающіе душу строительные памятники, напоминающіе намъ объ исторіи отчизны, возникновеніи и ростѣ города, самыя прекрасныя сооруженія искусства безъ долгихъ размышленій обрекаются на исчезновеніе, когда дѣло идетъ о постройкѣ общественныхъ банъ или сооруженіи свиного рынка».

Какое общественное управленіе свободно отъ подобнаго обвиненія? Грустные факты приводились въ засѣданіи австрійской верхней палаты 19-го сентября 1902 г. при обсужденіи проекта закона объ охранѣ памятниковъ. Тамъ упоминали объ удаленіи въ Прагѣ на Альтштетскомъ больномъ Рингѣ ночью

цѣннаго мраморнаго колодца рудольфовскихъ временъ или разрушеніи Линцскихъ воротъ въ Зальцбургѣ, которыя, несмотря на протестъ многочисленныхъ научныхъ обществъ и предложеніе о соотвѣтствующемъ возмѣщеніи убытковъ, были австрійскимъ министерствомъ культа принесены въ жертву помѣшанному на путяхъ сообщенія городскому управленію, такъ какъ, по заявленію послѣдняго, «Линцскія ворота производятъ на зальцбургскихъ владѣльцевъ гостинницъ и ресторановъ удручающее впечатлѣніе; это входъ въ крѣпость или мѣсто заключенія, но не въ курортъ или торговый городъ».

Но общественная совѣсть считаетъ уже актомъ насилія и вандализма не только разрушеніе почтенныхъ остатковъ строительнаго искусства: онѣ съ тѣмъ же правомъ требуютъ сохраненія естественныхъ памятниковъ, соблюденія во всей неприкосновенности обусловленныхъ исторіею и природою особенностей страны. Съ попеченіемъ о памятникахъ неразрывно связано попеченіе о родинѣ, такъ какъ памятники искусства и древности не должны являться исключительно научнымъ источникомъ познанія. Они должны распространять любовь къ родинѣ и уваженіе къ ея прошлому въ самыхъ широкихъ кругахъ. Но они могутъ сдѣлать это лишь тогда, когда памятникъ и окружающая природа дѣйствуютъ вмѣстѣ. Совсѣмъ иное впечатлѣніе, нежели въ спертomъ воздухѣ класса, произведетъ разсказъ о воинственныхъ подвигахъ прошлаго на горной вершинѣ, окаймленной лѣскомъ, въ виду башни, вокругъ которой шелъ бой. Какимъ внушительнымъ языкомъ говорятъ немногіе церковные памятники на крайней западной вершинѣ Финистере въ мрачномъ величїи окружающаго міра, охраняемые отъ порчи человѣческой руки волнами неумолимаго моря!

Долгое время попеченіе о памятникахъ ограничивалось легкою задачею — сохранять странѣ *движимые* памятники, не требующіе особенныхъ расходовъ и допускающіе возможность помѣщенія ихъ въ общественныя коллекціи. Развалины Рима можно было расхищать и употреблять для новыхъ построекъ, послѣ того какъ папы, обладавшіе художественнымъ чутьемъ, какъ Павелъ II и Сикстъ IV, строго запретили всякій вывозъ подобныхъ вещей. Французское революціонное правительство декретомъ 1792 г. запретило разрушеніе движимыхъ произведеній искусства въ прежнихъ королевскихъ строеніяхъ и квартирахъ эмигрантовъ, однако предписало «разрушеніе памятниковъ, могущихъ напоминать о феодализмѣ, и уничтоженіе всего, что могло бы оживить воспоминаніе о деспотизмѣ». Прошли еще десятилѣтія, пока перестали пользоваться средневѣковыми памятниками строительнаго искусства для казармъ и т. п.; такъ, напримѣръ, папскій дворецъ въ Авиньонѣ только въ наши дни

собираются освободить отъ унижительнаго назначенія. Еще французскій законъ 1897 г. ограничивается запрещеніемъ разрушенія или измѣненія самихъ памятниковъ, и только законы позднѣйшихъ лѣтъ, какъ гессенскіе, распространяютъ свои охранительныя распоряженія и на *окружающую обстановку* памятниковъ.

Было бы благодарнымъ трудомъ прослѣдить на основаніи богатаго матеріала, собраннаго Вуссовымъ, Мариотти, Гельфертомъ и др., исторію возникновенія и развитія охраны памятниковъ. Мы ограничимся въ послѣдующемъ изложеніи разсмотрѣніемъ постановки охраны памятниковъ въ настоящее время и даже лишь части ея,—законодательства, специально посвященнаго охранѣ историческихъ памятниковъ и памятниковъ природы. Мы не будемъ касаться здѣсь многочисленныхъ предписаній властей и полицейскихъ распоряженій, направленныхъ къ той же цѣли, а также всего, что разсѣяно въ другихъ актахъ законодательства; безъ упоминанія оставляемъ мы и законы, затрагивающіе лишь отдѣльныя отрасли охраны памятниковъ ¹⁾, какъ, напримеръ греческій законъ 1834 г. Уже наличность нынѣшнихъ обширныхъ законовъ, посвященныхъ памятникамъ, достаточно ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что охрана памятниковъ, разъ она желаетъ оказаться на высотѣ своей задачи, нуждается въ единомъ и планообразномъ порядкѣ и особыхъ установленіяхъ для своего осуществленія. Мы предпосылаемъ краткій обзоръ возникновенія изданныхъ доселѣ законовъ и проектовъ систематической группировкѣ ихъ содержанія.

Мѣстомъ возникновенія законовъ, охраняющихъ памятники, является Италия ²⁾, гдѣ національная гордость и славолубіе издавна въ остаткахъ

¹⁾ Капитальнымъ трудомъ является обширное изслѣдованіе A. von Wussow'a «Die Erhaltung der Denkmäler in den Kulturstaaten der Gegenwart», 2 тома, Berl. 1885. Ср. также Frh. L. von Helfert, Denkmalspflege. Wien u. Leipzig 1897. P. Clemen, Die Denkmalspflege in der Rheinprovinz. Düsseldorf 1896. F. Wolff, Handbuch der staatlichen Denkmalspflege in Elsass-Lothringen. Strassburg 1903. Относительно Пруссіи ср. F. W. Breit, Die Denkmalspflege u. ihre Gestaltung in Preussen (1904); Polenz въ „Denkmalspflege“ 1902, стр. 33 и 66; 1903 г., стр. 17; 1904 г., стр. 11.

²⁾ F. Mariotti, La legislazione delle belle arti. Roma 1892; Dubois, l'Editto Pacca e le belle arti. Roma 1885; Mezzabotta, Le belle arti e le nuove leggi proibitive. Roma 1897; Pescatore, Tesori artistici ed archeologici considerati nel rispetto giuridico (*Giornale delle leggi* 1887); Amar, Se lo stato abbia a vietare l'esportazione delle opere d'arte (*Monitore dei tribunali* 1892, p. 925); Ballerini, Le belle arti nelle legislazioni passate e presenti italiane e straniere. Genova 1898; Jannuzzi, Del diritto dello Stato sugli oggetti di belle arti (*Studi giuridici*, vol. III publ. pel 50 anno d'insegnamento di Enrico Pessina. Napoli 1899); Giampietro, Il reato di vendita ed estrazione fraudolenta per l'estero degli oggetti di raro e singolare prezzo artistico, non sottoposti al vincolo del fidecommesso nella provincia

учрежденіе комиссіи изящныхъ искусствъ. Составляются инвентари существующихъ памятниковъ, въ провинціяхъ учреждаются вспомогательные комитеты. Общественные памятники и памятники, находящіеся въ частномъ владѣніи, если они представляютъ особенную художественную или историческую цѣнность, находятся подъ строгимъ надзоромъ папскихъ чиновниковъ и не могутъ быть проданы безъ разрѣшенія Cameralengo. При продажѣ казна имѣетъ преимущество среди пріобрѣтателей.

Вывозъ древностей и произведеній умершихъ художниковъ разрѣшается лишь подъ условіемъ оплаты пошлиною въ 20% общей стоимости.

Аналогичныя распоряженія и запрещенія вывоза были изданы въ тосканскихъ провинціяхъ (эдикты 1600 и 1754; законы 26 апрѣля 1854 и 13 января 1859), въ Венеціи (запрещеніе вывоза въ 1693 г., декреты 1773—1776 г., посвященные главнымъ образомъ охранѣ картинъ; постановленія 1817 и 1819 запрещають вывозъ произведеній искусствъ, древностей и манускриптовъ), въ королевствѣ Неаполитанскомъ и Сицилійскомъ (1822—1860), въ Пармѣ, Моденѣ и Пиемонтѣ

Такимъ образомъ большая часть Италіи давно уже была подготовлена къ законодательству, ограждающему памятники страны отъ вывоза посредствомъ наложенія пошлины. Тѣмъ не менѣе прошли десятилѣтія, пока юному королевству удалось замѣнить единообразнымъ законодательствомъ безконечное количество существовавшихъ и отчасти весьма запутанныхъ распоряженій. Не менѣе восьми проектовъ закона, начиная съ проекта министерства Cesare Correnti 1872 г. потерпѣли крушеніе главнымъ образомъ вслѣдствіе противодѣйствія частныхъ владѣльцевъ. Только въ 1902 г. проектъ, составленный министерствомъ Нази, былъ принятъ сочувственно обѣими палатами, благодаря значительнымъ компромиссамъ и урѣзкамъ въ пользу частныхъ памятниковъ.

Основною нынѣ дѣйствующаго итальянскаго законодательства относительно памятниковъ является *законъ 22 іюля 1902 г.*¹⁾ (Legge sulla conservazione dei monumenti e degli oggetti d' antichità e d' arte ed a quella sull' esportazione

¹⁾ Atti parlamentari, Senato del Regno, Legislatura XXI, Prima Sessione 1900—1901, Seconda Sessione 1902; A. Andreotti, Le leggi per la tutela dell' arte e della cultura nazionale (Enciclopedia del Diritto penale italiano raccolta di monografie a cura di Enrico Pessina, vol. XII, p. 424 ss. Milano 1903); Lucchini, Conservazione di monumenti ed oggetti d' arte d' antichità (Rivista penale, vol. LVII (1903), p. 355). Относительно находокъ древностей ср. M. Pappenheim, Empfiehlt es sich reichsrechtlich oder landes rechtlich dem Staate ein Vorrecht an Altertumsfunden zu gewähren? (Отд. оттискъ изъ Verhandlungen des XXVII deutschen Juristentages II, 1904) и приведенную тамъ литературу.

degli oggetti antichi di scavo ed egli altri oggetti archeologici od artistici), видоизмѣненный закономъ 27 іюля 1903 относительно вывоза найденныхъ древностей и предметовъ большой исторической и художественной цѣнности. Къ этому присоединился 11 іюля 1904 г. регламентъ, состоящій изъ 418 статей. Кромѣ того сохраняетъ свою силу, особенно относительно порядка музеевъ и галерей, цѣлый рядъ болѣе старыхъ законовъ (перечислены у Andreotti l. c., стр. 451).

Если итальянскій законъ и его предшественники являются трудомъ цѣннаго искусство правительства, то *французскій законъ* 30-го марта 1887 г. обязанъ своимъ возникновеніемъ главнымъ образомъ представителямъ искусства и науки и ученымъ обществамъ (loi relative à la conservation des monuments et objets d'art ayant un intérêt historique et artistique¹⁾).

Безчисленное множество художественныхъ сокровищъ погибло жертвою слѣпного фанатизма и дикой страсти къ разрушенію въ буряхъ французской революціи. Революціонное правительство, неспособное созидать и послѣдовательно проводить намѣченные мѣропріятія, мало содѣйствовало сохраненію огромнаго наслѣдства изъ церковныхъ строеній и дворцовъ, перешедшаго къ нему на основаніи законовъ секуляризаціи и эмиграціи. Эпоха реставраціи (1815—30) окончательно является періодомъ грубаго вандализма и непростительнаго равнодушія правительства, такъ что Монталамберъ еще въ 1830 г. могъ сѣтовать на то, что за 15 лѣтъ существованія королевства въ каждомъ департаментѣ Франціи разрушено болѣе памятниковъ, чѣмъ въ продолженіе всего республиканскаго и императорскаго періода. Правительство не препятствовало тому, чтобы перешедшія въ частное владѣніе зданія разрушались или превращались въ фабрики и мастерскія. Оно само употребляло памятники церковнаго и свѣтскаго зодчества, какъ Mont St. Michel и папскій дворецъ въ Авиньонѣ, для военныхъ цѣлей. Такимъ людямъ, какъ Victor Hugo, Montalambert, Lassus, H. Durand и Viollet-le-Duc, соединенными усиліями съ учеными обществами въ родѣ основаннаго de Caumont'омъ «Société française d'archéologie pour la description et la conservation des monuments historiques» и въ особенности французскому духовенству удалось вызвать не только среди образованныхъ людей, но и въ широкихъ слояхъ французскаго населенія живой интересъ къ памятникамъ минувшихъ лѣтъ. Опираясь на общественное мнѣніе, заинтере-

¹⁾ Ср. особенно H. Loersch, Das französische Gesetz vom 30 März 1887; ein Beitrag zum Recht der Denkmalpflege (Bonner Universitätsprogramm 1897); далѣе E. Pariset, Les monuments historiques (докт. диссерт., Lyon 1891); L. Tétreau, Législation relative aux monuments et objets d'art. Paris 1896 (докт. диссерт.); Clemen, Die Denkmalpflege in Frankreich (Berlin, 1898); Kohler, l. c. 75 sq.

сованное развитіемъ исторіи и искусства, французское правительство съ начала тридцатыхъ годовъ принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ памятниковъ. Въ статью государственныхъ расходовъ ежегодно вносились значительныя субсидіи на возстановленіе историческихъ памятниковъ. Комиссія историческихъ памятниковъ (*commission des monuments historiques*) вмѣстѣ съ *Comité des travaux historiques* и *Comité historique des arts et monumens* поручено было изслѣдовать и описать предметы, заслуживающіе сохраненія по своему историческому или художественному интересу. Такимъ путемъ была положена основа обширной системѣ классификаціи, на которой были построены французскій и позднѣйшіе законы, касающіеся памятниковъ. Цѣлымъ рядомъ распоряженій было установлено, чтобы уничтоженіе или измѣненіе историческихъ сооружений допускалось только съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія. Однако вслѣдствіе отсутствія законныхъ полномочій принятыя правительствомъ мѣры по большей части не достигали своей цѣли. Отъ доброй воли владѣльцевъ и усмотрѣнія учреждений, независимыхъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, зависѣло, въ какой мѣрѣ повиноваться распоряженіямъ послѣдняго. Поэтому въ 1875 г. министръ народнаго просвѣщенія Валлонъ выработалъ законопроектъ, который сосредоточивалъ всю заботу о памятникахъ въ рукахъ министерства народнаго просвѣщенія и снабжалъ это послѣднее необходимыми полномочіями. Только 22-го марта 1887 г. проектъ этотъ послѣ различныхъ перипетій и разнообразныхъ передѣлокъ былъ принятъ палатою депутатовъ. Заключающееся въ ст. 18 закона распоряженіе о вывозѣ было опубликовано 3 іюня 1889 г. (*Décret portant règlement d'administration publique pour l'exécution de la loi du 30 mars 1887*; къ этому: *Décret fixant l'organisation de la commission des monuments historiques et le mode de nomination de ses membres du 8 janvier 1889*).

На болѣе раннемъ проектѣ закона основанъ туинскій декретъ 7-го марта 1886 г. Далѣе, изданные за послѣдніе годы въ швейцарскихъ кантонахъ Во, Бернъ и Невшателъ законы о памятникахъ имѣли образцомъ французскій законъ.

Въ кантонѣ Во изданъ 10 сентября 1898 г. законъ, касающійся сохраненія памятниковъ и художественныхъ предметовъ, имѣющихъ историческую и художественную цѣнность (къ этому *reglement* 22 апрѣля 1899 г.: ср. также *Exposé des motifs*, 1898). Послѣ того какъ этотъ законъ вступилъ въ силу, правительство кантона, вспомоществуемое «кантональнымъ археологомъ» и «комиссіею историческихъ памятниковъ», усердно занято работой.

Списокъ классифицированныхъ до конца 1903 г. предметовъ содержитъ уже солидное число памятниковъ почти изъ всѣхъ общинъ кантона (ср. *Liste des monuments historiques du canton de Vaud, classées par arrêtés du Conseil d'Etat du 25 mai 1900, 30 juillet 1901, 25 novembre 1902 et 25 décembre 1903*).

Законы Бернскій (*Gesetz über die Erhaltung der Kunstialtertümer und Urkunden* 27 мая 1901, къ нему *Reglement* 13 августа 1902) и Невшательскій (*Loi sur la conservation des monuments historiques* 4 ноября 1902) въ основныхъ чертахъ сходны съ законами кантона Во. Характерно событіе, подавшее поводъ къ изданію бернского закона: продажа церковной кафедры изъ церкви въ Шинсѣ швейцарскому національному музею (!). Кромѣ того школьная дирекція напоминаетъ о продажахъ наслѣдства Бюркли въ 80-хъ годахъ, причемъ большое количество художественныхъ рисунковъ на стеклѣ и причастныхъ чашъ перешло въ частныя руки, къ тому же за границу, и такимъ образомъ навсегда потеряно для кантона. Первый представленный государственнымъ совѣтомъ проектъ отъ 14 ноября 1900 г. ограничивался поэтому только движимыми предметами искусства, включая и рукописные памятники. Въ окончательномъ законопроектѣ, принятомъ народнымъ голосованіемъ 16 марта 1902 г., охрана распространяется и на недвижимые памятники.

Въ кантонахъ Валлисѣ и Тессинѣ въ настоящее время также разрабатываются законопроекты для охраны историческихъ памятниковъ ¹⁾.

Германія, особенно Пруссія, также не отстала въ попечительныхъ заботахъ объ искусствѣ и памятникахъ древности. Но до сихъ поръ забота о памятникахъ регулирована законодательнымъ путемъ лишь въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ (*Gesetz, den Denkmalschutz betreffend*, 16-го іюля 1902 г. ²⁾). Прекрасный баденскій законопроектъ 1884 г. и два выработанныхъ за послѣдніе годы прусскихъ проекта ³⁾, къ сожалѣнію, еще не получили законодательной санкціи.

Гессенскій законъ является вполне оригинальнымъ твореніемъ, вызваннымъ любовною и внимательною поддержкою давно уже процвѣтавшей добро-

¹⁾ Валлиссскій проектъ долженъ былъ быть представленъ Великому Совѣту въ ноябрѣ 1905 или въ началѣ 1906 года. Тессинскій проектъ обсуждался въ февралѣ 1905 года въ государственномъ совѣтѣ (*Denkmalpflege* 1905 № 3. S. 24).

²⁾ Ср. *Denkmalpflege in Hessen 1818 — 1905: Gesetz, den Denkmalschutz betreffend, vom 16 Juli 1902, nebst den zugehörigen Ausführungsvorschriften. Amtliche Handausgabe mit Motiven, Erläuterungen und einem Sachregister. Bearbeitet im Auftrage des Grossherzoglichen Ministeriums des Innern von Baurat Wagner. Darmstadt 1905.* Ср. также: *Denkmalpflege*, Jahrg. 1901, S. 36, 120; 1902, S. 46, 71 и 73.

³⁾ Ср. *Polenz* въ *Denkmalpflege* 1901, S. 31; 1903, S. 17 fgg.

вольной дѣятельности, и въ особенности маленькимъ странамъ служить лучшимъ образцомъ, чѣмъ французскіе и итальянскіе законы, разсчитанные на большія государства съ строгой централизаціею ¹⁾.

Венгрія уже 24 мая 1881 г. издала законъ, касающійся охраны памятниковъ искусства. Наоборотъ барону v. Helfert'у, неутомимому борцу за охрану памятниковъ въ Австріи и долготѣнному президенту королевской центральной коммисіи искусства и историческихъ памятниковъ, несмотря на всѣ старанія, до сихъ поръ не удалось довести до благополучнаго конца изданіе закона для другой половины имперіи. Тѣмъ не менѣ австрійская верхняя палата избрала 19 февраля 1902 года на основаніи неоднократныхъ предложеній фонъ-Гельферта спеціальную комиссію изъ девяти членовъ, выработавшую проектъ, обнимающій охрану недвижимыхъ памятниковъ (*Referentenentwurf der österreichischen Herrenhauskommission zu einem Gesetz betreffend den Schutz der Bauwerke und Anlagen, welche geschichtlichen oder Kunstwert haben*; ср. также: *Stenographisches Protokoll des Herrenhauses, XVII Session, 19 Sitzung vom 19 Februar 1902, S. 368 fgg.* и приложеніе № 86, содержащее предложеніе и проектъ барона фонъ-Гельферта).

I. Понятіе о памятникахъ.

Историческіе и художественные памятники ²⁾.

Какія цѣли должна ставить себѣ охрана государственныхъ памятниковъ, какія ей нужны средства для осуществленія, — это выясняется изъ болѣе точнаго опредѣленія понятія о памятникѣ.

Матеріаль, который даетъ сравнительное разсмотрѣніе относящихся сюда законодательныхъ распоряженій, весьма скромнъ. По большей части они ограничиваются тѣмъ, что общимъ иъшающимъ признакомъ выставляютъ *историческую* или *художественную* цѣнность предмета. Въ большинствѣ законодательствъ художественное и историческое значеніе упоминаются какъ равноцѣнные.

Ср. французскій законъ, ст. 1: „Недвижимые памятники по природѣ или назначенію, которыхъ сохраненіе съ точки зрѣнія исторіи или искусства можетъ имѣть

¹⁾ О смыслѣ и духѣ закона прекрасно свидѣтельствуетъ записка творца этого закона, министерскаго совѣтника барона фонъ-Б и г е л е б е н а. Тамъ между прочимъ сказано: „Но законъ, даже при искреннемъ стремленіи устранить бюрократическое толкованіе его, только тогда надолго и прочно можетъ оказывать плодотворное вліяніе, если онъ будетъ поддержанъ организаціей изъ всѣхъ слоевъ общества, спеціалистовъ и неспеціалистовъ“. Ср. *Denkmalpflege* 1904, S. 6.

²⁾ J. K o h l e r, Das Recht an Denkmälern und Altertumsfunden. *Deutsche Jurist-Zeitung* 1904. № 10/11, S. 771 fgg.

національный интересъ, будутъ зарегистрированы цѣликомъ или частью заботами министра народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ“.

Итальянскій законъ, ст. 1: „Распоряженія настоящаго закона примѣняются къ памятникамъ и къ движимымъ предметамъ, которые могутъ имѣть цѣнность по своей древности или искусству“.

Также Во, ст. 1; австрійскій проектъ, § 1; наоборотъ *Невшат.*, ст. 1: „Памятники, представляющіе для страны историческій интересъ“ (Почему выбрано это болѣе узкое опредѣленіе, не совсемъ понятно; формулировка законопроекта, выработанная государственнымъ совѣтомъ, сходна съ формулировкой закона въ кантонѣ Во, а упомянутый отчетъ комиссіи историч. памятниковъ рѣшающимъ мотивомъ закона выставляетъ упадокъ художественнаго вкуса).

Венгерскій законъ (ст. 1) говоритъ только о художественныхъ памятникахъ, но въ дальнѣйшемъ разъясняетъ этотъ терминъ такъ: „Подъ названіемъ „художественный памятникъ“ подразумѣвается всякая находящаяся подъ землею или на землѣ постройка или принадлежность къ ней, имѣющая цѣнность историческаго или художественнаго памятника“.

Наоборотъ *гессенскій законъ* и *баденскій проектъ* на первый планъ выдвигаютъ историческую цѣнность. И художественные памятники должны представлять художественно-историческое значеніе. Ср. гессенскій законъ, ст. 1: „Сооруженія, имѣющія значеніе для исторіи и исторіи искусствъ“; сходенъ въ баденскомъ проектѣ § 1.

При этомъ большинство законодательствъ исходитъ изъ молчаливо принимаемаго положенія, что только прошлое можетъ претендовать на историческую цѣнность ¹⁾. Эту точку зрѣнія свою они высказываютъ или въ общихъ выраженіяхъ (ср. напр. Бернъ, § 1: «Строительные памятники и движимые предметы искусства, принадлежащіе государству, общинамъ или общественнымъ законнымъ корпораціямъ и имѣющіе цѣну, какъ древности»), или же принимаютъ опредѣленный временный предѣлъ. Итальянскій законъ и австрійскій проектъ опредѣляютъ, что послѣ сооруженія должны пройти, по крайней мѣрѣ, 50 лѣтъ. По ст. 1 гессенскаго закона можно особымъ распоряженіемъ установить, чтобы только такія сооруженія, которыя возникли до опредѣленнаго времени, считались памятниками зодчества. Въ общемъ же только *баденскій проектъ* даетъ возможность сдѣлать болѣе точный выводъ для оцѣнки предмета, какъ памятника.

Ср. § 1: „Всѣ недвижимые и движимые предметы, которые происходятъ изъ законченнаго культурнаго періода и какъ характерные свидѣтели времени своего возникновенія имѣютъ особое значеніе для пониманія искусства и художественной промышленности и ея историческаго возникновенія, для знанія древности и для историческаго изслѣдованія вообще, а также для сохраненія воспомнаній о событіяхъ, имѣвшихъ выдающійся историческій интересъ,— суть памятники въ смыслѣ этого закона и подлежатъ особому попеченію со стороны государства“.

¹⁾ И Kohler l. с. согласенъ считать памятниками только предметы, принадлежащіе къ законченному періоду человѣческаго развитія.

Продукты природы (минералы, окаменѣлости и т. п.) обыкновенно отдѣляются отъ историческихъ памятниковъ. Прежній проектъ французскаго закона упоминалъ на ряду съ мегалитическими памятниками и эрратическіе валуны. Сенатъ однако отказался отъ этого прибавленія, такъ какъ назначеніе закона — охранять интересы исторіи и искусства, а не естествознанія. Правда, не всѣ законы раздѣляютъ эту суровую точку зрѣнія; ср., напримѣръ, Невшат. ст. 1, отд. 2: «Въ одинаковыхъ условіяхъ съ памятниками историческими находятся и въ распоряженіяхъ предыдущаго параграфа подразумѣваются и эрратическіе валуны». (Ср. Vaud, exposé des motifs, с. 9).

Охрана памятниковъ обнимаетъ какъ *недвижимые*, такъ и *движимые* предметы. Только венгерскій законъ и австрійскій проектъ ограничиваются сооружениями строительнаго искусства. Среди движимыхъ памятниковъ обыкновенно особо упоминаются грамоты, рѣдкія рукописи и первыя изданія (ср. Итал. ст. 1, Гессенъ ст. 3, Бернъ § 1).

Какъ видно изъ приведеннаго обзора, большинство законодательствъ не даетъ точнаго опредѣленія понятія «памятникъ». Рѣшеніе этого вопроса представляется дискреціонному усмотрѣнію тѣхъ органовъ, на которые возложено составленіе списковъ памятниковъ. Но всетаки охрана памятниковъ, даже если къ услугамъ вѣдающихъ лицъ имѣется совѣтъ специалистовъ, нуждается въ твердыхъ руководящихъ положеніяхъ.

Насчетъ художественной цѣнности предмета знатоки искусства еще могутъ, правда, придти къ соглашенію, но за то терминъ: «памятники, имѣющіе историческое значеніе», страдаетъ полною неопредѣленностью.

Если мы будемъ понимать это выраженіе въ значеніи наиболѣе близкомъ научному интересу, — въ смыслѣ *источника историческаго знанія*, то этимъ мы отнюдь не достигнемъ болѣе фактическаго объема, и прежде всего не достигнемъ его въ *временномъ* отношеніи. Почему только то, что принадлежитъ прошедшему, или почему только «древности» могутъ претендовать на цѣнность для историческаго знанія? Неужели поля битвы у Меца съ своими могилами, опредѣляющими положеніе враждебныхъ войскъ, только черезъ 50 лѣтъ приобретутъ значеніе одного изъ важнѣйшихъ военно-историческихъ памятниковъ?

Точно такъ же понятіе «памятники» не заключаетъ въ себѣ никакого указанія на особенное, характерное. Для изслѣдователя экономическаго развитія страны всякая самая скромная частная постройка является матеріаломъ для познанія устройства жилищъ и соціальнаго благосостоянія. Между тѣмъ списки памятниковъ вполне справедливо дѣлаютъ извѣстный выборъ. Памятники, занесенные

въ эти списки ради ихъ значенія для общаго историческаго познанія, являются незначительною частью общаго числа. Они по большей части принадлежатъ болѣе древнимъ періодамъ исторіи, которые не разъяснены или недостаточно разъяснены письменнымъ преданіемъ (доисторическія находки, древности въ тѣсномъ смыслѣ слова). Какъ только письменные источники дѣлаются многочисленнѣе, историческое изслѣдованіе лишь по стольку будетъ нуждаться въ внѣшнихъ признакахъ, по скольку оно не можетъ обойтись безъ живого конкретнаго созерцанія, что особенно отосится къ исторіи искусствъ и исторіи художественной промышленности. Этимъ двумъ областямъ принадлежитъ большинство средневѣковыхъ остатковъ, какъ то: крѣпостей, ратушь, церквей и церковныхъ убранствъ, картинъ, рисунковъ на стеклѣ, скульптуръ, колоколовъ, утвари и сосудовъ, хозяйственныхъ вещей, предметовъ обстановки, оружія, знаменъ и т. д. Гдѣ къ тому же развивающаяся статистика и техника дѣлаютъ возможнымъ изображеніе посредствомъ слова и картины въ безграничномъ объемѣ, тамъ выборъ долженъ будетъ руководствоваться иными соображеніями, чѣмъ соображеніями о цѣнности для историческаго познанія. Поскольку цѣнность эта является рѣшающимъ мотивомъ, мы получаемъ болѣе точное подраздѣленіе памятниковъ на *доисторическіе предметы*, памятники *древности* и *объекты исторіи искусствъ и художественнаго ремесла*; сюда присоединяются *манускрипты* и *рѣдкія печатныя изданія*.

Однако здѣсь не затронута цѣлая категория памятниковъ, занимающихъ въ спискахъ довольно значительное мѣсто: памятники зодчества, которые *напоминаютъ* о памятныхъ событіяхъ, славныхъ именахъ, какъ домъ Жанны д'Аркъ въ Домреми или залъ Jeu de Paume въ Версалѣ; также многія руины замковъ и крѣпостей, наконецъ памятные доски и камни.

Памятники этой группы не имѣютъ въ виду обогатить наши познанія въ области историческихъ событій, они не являются историческими объектами созерцанія. Что рассказываетъ намъ Шильонскій замокъ о своемъ знаменитомъ узникѣ, или сказочная крѣпость Mont Saint Michel о подвигахъ своихъ защитниковъ? И всетаки обычное словоупотребленіе имѣетъ за собою основаніе, придавая имъ по преимуществу значеніе памятниковъ. Благодаря тому, что они даютъ фантази реальную основу, памятники прошлаго являются внутреннимъ взорамъ созерцающаго одухотворенными и дѣлаются живымъ достояніемъ, какъ воспоминаніе о лично пережитомъ.

Конечно, между памятниками, имѣющими значеніе для *воспоминанія* и для *познанія*, невозможно провести строгую границу. Относительно боль-

иниства памятниковъ зодчества, особенно развалинъ замковъ и крѣпостей, принимаются во вниманіе объ точки зрѣнія. Къ внутренней вещественной или исторической цѣнности присоединяется воспоминаніе о достопамятныхъ событіяхъ.

Тѣмъ не менѣе, охрана памятниковъ въ истинномъ значеніи слова, при-
мыкающая къ болѣе обширному понятію «памятника», принадлежитъ недавнему
времени. Законы и распоряженія прежняго времени главное значеніе придавали
вещественной цѣнѣ сохранившихся остатковъ и ихъ сохраненію и разбору
въ коллекціяхъ и музеяхъ. Если, однако, изъ памятниковъ прошлаго должны
пронестись живыя силы, то этой только сохраняющей дѣятельности, посвященной
отдѣльному объекту, какъ таковому, недостаточно.

Украшеніе церкви, вырванное изъ своего мѣста и запертое въ музей,
дѣлается мертвымъ матеріаломъ. Окруженные рельсами и казармообразными
гостинницами памятники, даже очень богатые воспоминаніями, какъ *Kuffhäuser*
или *Wartburg*, ничего не говорятъ сердцу наблюдателя.

Только новѣйшее законодательство создало болѣе широкую задачу, выдвиг-
гаемую охраною памятниковъ. Рядомъ съ запрещеніемъ разрушать появляется
запрещеніе безобразить или подвергать опасности мѣстную своеобразность. Въ
охрану памятниковъ включается и *окружающее памятника* и *сохраненіе*
природной красоты. Какимъ путемъ и при помощи какихъ мѣропріятій,
отчасти сильно затрагивающихъ частное владѣніе, слѣдуетъ добиваться этой
цѣли, это будетъ сказано въ изложеніи содержанія охраны памятниковъ.

II. Организанія охраны памятниковъ.

Учрежденія, которыя въ странахъ съ организованной охраною памятниковъ
отчасти заново вызваны къ жизни, отчасти приспособлены къ ея особеннымъ
цѣлямъ, вслѣдствіе свойства своей задачи въ главныхъ пунктахъ сходны. Чтобы
необходимыя для записи и сохраненія памятниковъ мѣропріятія приобрѣли
единный и однообразный характеръ, необходима концентрація охраны памятни-
ковъ въ рукахъ одного высшаго органа. Проведеніе въ жизнь принятыхъ
предначертаній требуетъ дѣятельности особо подготовленныхъ должностныхъ
лицъ, которыя завѣдуютъ постояннымъ надзоромъ и установленіемъ состоянія
памятниковъ путемъ личнаго осмотра. Недостатокъ знанія дѣла у властей, отъ
которыхъ должны исходить распоряженія и предначертанія, дѣлаетъ необхо-
димымъ совѣтъ компетентныхъ коллегій.

Несмотря на такія общія основныя черты, относящіяся сюда отдѣльные органы въ разныхъ странахъ имѣютъ разный характеръ. Если даже организація небольшихъ странъ, какъ кантоновъ Швейцаріи, устроена по образцу законодательствъ великихъ державъ, то этимъ вовсе не сказано, что охрана памятниковъ пойдетъ по тѣмъ же путямъ. Власти вступаютъ въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ населеніемъ. Многіе факторы, какъ, напримѣръ, научныя общества и союзы, хотя и лишены всякаго официального воздѣйствія, тѣмъ не менѣе пріобрѣтаютъ значеніе.

Прежде всего сравненіе мѣропріятій, касающихся памятниковъ, въ романскихъ и германскихъ государствахъ устанавливаетъ различія принципиальнаго характера, корни которыхъ скрыты глубоко. Если тамъ историческое развитіе и народный характеръ придали государственному правленію единый бюрократическій отпечатокъ, между тѣмъ какъ здѣсь стремятся къ непосредственному участию возможно болѣе широкихъ слоевъ народа въ общественныхъ задачахъ, то, быть можетъ, нигдѣ эта разница не выступаетъ наружу яснѣе, тѣмъ въ области охраны памятниковъ.

1. Во Франціи вся охрана памятниковъ подчинена министерству просвѣщенія и изящныхъ искусствъ. Всѣ мѣропріятія и распоряженія, касающіяся сохраненія памятниковъ, исходятъ непосредственно изъ министерства, хотя бы это былъ, напримѣръ, простой ремонтъ фасада или устройство новой системы освѣщенія въ отдаленной части провинціи. Ни низшіе чиновники по охранѣ памятниковъ, ни провинціальныя власти и общественныя учрежденія не имѣютъ самостоятельныхъ полномочій (ср. законъ, ст. 1—4).

Работы и мѣропріятія, касающіяся охраны памятниковъ, подготовляются особымъ учрежденіемъ (*service des monuments historiques*) въ отдѣленіи министерства, посвященномъ изящнымъ искусствамъ (*administration des beaux arts*). Вышнее управленіе (*inspection générale des monuments historiques et contrôle du service*) состоитъ изъ трехъ генераль-инспекторовъ и одного контролера, подъ начальствомъ которыхъ въ свою очередь состоитъ большое число архитекторовъ и инженеровъ. Въ качествѣ совѣщательной и утверждающей коллегіи министръ имѣетъ при себѣ существующую съ 1837 г. и вновь преобразованную въ рамкахъ современнаго закона «*Commission des monuments historiques*» (реглам. ст. 1, организ. декретъ отд. 1—6). Для регистраціи и сохраненія мегалитическихъ памятниковъ въ 1879 году учреждена комиссія, состоящая изъ самыхъ видныхъ археологовъ страны (*commission des monuments mégalithiques*). Члены обѣихъ комиссій назначаются приказомъ министра. Предложенія и постановленія этихъ

комиссій по закону, правда, не обязательны, но обыкновенно министерство признаетъ и исполняетъ ихъ всё безъ исключенія.

2. Организационныя распоряженія трехъ швейцарскихъ кантоновъ: Во, Невшателя и Берна отличаются отъ своего французскаго первообраза прежде всего тѣмъ, что всё постановленія и распоряженія принимаются *in pleno* высшею административною властью (*conseil d'Etat*). Кантональныя управленія должны прибѣгать къ совѣту специальныхъ комиссій (въ Во и Невшатель—*commission des moniments historiques*, въ Бернѣ выбранная государственнымъ совѣтомъ экспертная комиссія), предложенія и постановленія которыхъ пользуются такимъ же уваженіемъ, какъ во Франціи. (Во, ст. 2—8, Невшатель ст. 1—7, Бернъ зак. §§ 1—6, регл. §§ 1—5).

Только кантонъ Во создалъ особенную должность—*archéologue cantonal*. Его должностная дѣятельность охватываетъ весь надзоръ надъ охраною памятниковъ, особенно наблюденіе за работами по возобновленію и ремонту, осмотръ памятниковъ, руководство раскопками, затѣмъ представленія о предложеніяхъ относительно регистраціи. Страннымъ кажется, что остальные кантоны не сочли нужнымъ создать у себя ничто подобное. Рѣшенія и постановленія коллегіальныхъ учреждений являются для успѣшной охраны памятниковъ недостаточною основою, если даже разсчитывать на содѣйствіе существующихъ установленій и властей. Кромѣ того регистрація частныхъ памятниковъ, какъ во Франціи, требуетъ согласія владѣльца, и это постановленіе остается мертвой буквой, если не существуетъ органъ, который съ увлеченіемъ посвящаетъ себя своей задачѣ, разыскиваетъ существующіе памятники и убѣждаетъ владѣльцевъ въ желательности государственной охраны памятниковъ.

3. Италія создала регламентомъ 19 іюля 1904 г. іерархическую чиновничью организацію и озаботилась въ широкихъ размѣрахъ созданіемъ многочисленныхъ силъ, специально подготовленныхъ въ различнымъ отраслямъ охраны памятниковъ.

Охрана памятниковъ находится въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Въ провинціяхъ по тремъ главнымъ отраслямъ охраны памятниковъ дѣйствуютъ три главныхъ власти: 1) *sovrintendenze sui monumenti*, 2) *sovrintendenze sugli scavi, sui musei e sugli oggetti d'antichità* и 3) *sovrintendenze sulle gallerie e sugli oggetti d'arte*. Кромѣ того имѣются еще *uffici per l'esportazione degli oggetti d'arte e d'antichità*. Три выше упомянутыхъ должности могутъ быть соединены въ одномъ и томъ же лицѣ. Каждый *sovrintendente* имѣетъ въ своемъ распоряженіи цѣлый штатъ другихъ чиновниковъ, въ числѣ которыхъ

ispettori вѣдаютъ всѣмъ, касающимся археологіи и исторіи искусствъ, а *architetti*—техническою стороною.

Относительно назначенія и выбора должностныхъ лицъ существуютъ точныя предписанія. На должность *sovrintendenti* могутъ быть назначаемы только инспектора и архитекторы. Инспектора должны засвидѣтельствовать свои занятія исторіей и археологіей. Преимущество имѣетъ обладатель диплома королевской школы археологіи и исторіи искусствъ. Архитекторами назначаются только техники, получившіе дипломы въ Италіи (*Regolamento*, ст. 1—42).

Но и *sovrintendenti* не имѣютъ самостоятельныхъ компетенцій. Министръ народнаго просвѣщенія самъ непосредственно рѣшаетъ вопросы объ отчужденіи памятниковъ и объ осуществленіи принадлежащаго государству преимущественнаго права покупки, отъ него зависитъ разрѣшеніе починокъ и реставрацій, начатіе раскопокъ и пр. *Sovrintendente* долженъ только представлять на усмотрѣніе министра мѣропріятія, касающіяся охраны памятниковъ въ подвѣдомственной ему провинціи, перечислять поврежденія, выработывать планы по реставраціи и принимать мѣры къ проведенію въ жизнь министерскихъ распоряженій (*Reg.* ст. 101—134).

При министерствѣ въ роли совѣщательной коллегіи дѣйствуетъ составленная изъ археологовъ центральная комиссія, а при провинціальныхъ чиновникахъ—районныя комиссіи, которыя должны существовать всюду въ мѣстахъ жительства *sovrintendenti*. Члены этихъ комиссій также назначаются королевскимъ приказомъ. (*Reg.* ст. 43—61).

Такимъ образомъ вся постановка охраны памятниковъ во Франціи и Италіи носитъ неподвижный, строго чиновничій характеръ. Все, что не носитъ государственной печати, исключено отъ всякаго участія. Даже такому институту, какъ французское духовенство, принимавшему самое живое участіе во всѣхъ начинаніяхъ, направленныхъ къ охранѣ памятниковъ, и путемъ археологическихъ лекцій и устройства приходскихъ музеевъ распространившему въ широкихъ кругахъ пониманіе искусства и древностей, не дано никакого голоса.

4. На другой почвѣ стоитъ Гессенскій законъ 1902 года. Управленіе памятниками переносится по возможности на периферію. Всѣ заинтересованные круги и свободныя учрежденія, на участіе и содѣйствіе которыхъ можно разсчитывать, особенно частныя общества и союзы, принимаются въ разсчетъ.

Наряду съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ качествѣ должностныхъ органовъ функционируютъ: 1) уѣздныя правленія, *gesp.* уѣздные и провинціальные комитеты; 2) хранитель памятниковъ (*Denkmalpfleger*), отдѣльный

чиновникъ, назначеніе котораго не регулировано закономъ; 3) совѣтъ (Denkmalrat). Ср. ст. 31, 32.

Только памятники, составляющіе государственную собственность, подлежатъ непосредственному усмотрѣнію министерства. Во всѣхъ другихъ случаяхъ министерство является апелляціонною инстанціею по распоряженіямъ уѣздныхъ правленій и хранителя памятниковъ. Памятники корпорацій общественнаго права (общины, церковныя товарищества и общественныя учрежденія) составляютъ предметъ вѣдѣнія уѣздныхъ правленій. Относительно частныхъ памятниковъ издастъ необходимыя постановленія и распоряженія хранитель памятниковъ.

Басительно распоряженій уѣзднаго управленія ст. 31 опредѣляетъ:

«Уѣздное правленіе, уѣздный и провинціальный комитеты во всѣхъ случаяхъ, подлежащихъ въ силу настоящихъ установленій ихъ рѣшенію, независимо отъ участія соотвѣствующихъ чиновниковъ по строительной части, должны испрашивать утвержденія хранителя памятниковъ, а въ важныхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о памятникахъ зодчества, даже утвержденія строительнаго отдѣленія министерства. Означенное обязательство теряетъ силу, если министерство внутреннихъ дѣлъ допустить посредствомъ общаго распоряженія или въ отдѣльныхъ случаяхъ исключенія.

Уѣздное правленіе, уѣздный или провинціальный комитеты могутъ согласно съ опредѣленіями министерства внутреннихъ дѣлъ и по предложенію общества древностей, исторіи или искусства даннаго округа письменно выслушать или привлечь къ устному обсужденію представителя, указаннаго обществомъ».

На обязанности совѣта лежитъ забота о составленіи списковъ памятниковъ. Министерство можетъ, насколько это ему кажется нужнымъ, требовать его мнѣнія. Это обязательно въ случаѣ требованія одного изъ заинтересованныхъ лицъ. По составу своему совѣтъ скорѣе является представительствомъ заинтересованныхъ, чѣмъ коллегіею специалистовъ. Ст. 32 опредѣляетъ:

«Къ участию въ дѣлѣ охраны памятниковъ для великаго герцогства образуются совѣты. Въ составъ его членовъ должны входить по одному представителю отъ евангелической и католической церкви, по меньшей мѣрѣ два члена отъ герцогскихъ обществъ древностей, исторіи или искусствъ и два живущихъ въ герцогскомъ герцогствѣ владѣльца архитектурныхъ памятниковъ.

По требованію одного изъ участниковъ совѣтъ можетъ быть усиленъ двумя специалистами, изъ которыхъ одинъ назначается авторомъ предложенія, а другой — министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ исключительномъ случаѣ министерство внутреннихъ дѣлъ можетъ постановить созывъ на ряду съ совѣтомъ особеннаго спеціальнаго для даннаго случая совѣта, который долженъ дать свой отзывъ по данному дѣлу»¹⁾.

¹⁾ Для памятниковъ зодчества назначены три хранителя, по одному на евангелиціи; для движимыхъ памятниковъ назначенъ одинъ хранитель для всей

5. Одинаковою точкою зрѣнія, какъ въ гессенскомъ законѣ, руководились составители Баденскаго проекта; основныя организаціонныя установленія его изложены въ § 1:

«Забота о памятникахъ лежитъ на министерствѣ юстиціи, культа и просвѣщенія, въ составъ котораго для этого дѣла входятъ спеціалисты (консерваторы).

Исполненіе соответствующихъ постановленій лежитъ на этихъ спеціалистахъ, а гдѣ нужны административныя распоряженія, тамъ на мѣстныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Для достиженія своей задачи министерство можетъ вступать въ продолжительное сношеніе съ другими учрежденіями государства, общинъ, церквей и другими общественно-правовыми корпораціями или *союзами и лицами*, посвящающими себя *историческому изслѣдованію* или *заботѣ объ искусствахъ и древностяхъ*, и передавать имъ отдѣльныя принадлежащія ему права для пользованія ими по порученію министерства».

III. Регистрація.

Каждая попытка опредѣлить область примѣненія охраны памятниковъ путемъ общей законной нормы должна потерпѣть неудачу вслѣдствіе присущей понятію «памятникъ» неопредѣленности. Справедливо отмѣчено, что названіе «древности» или «находки изъ области древностей» въ зависимости отъ времени и мѣста должны опредѣляться различно, такъ что, напримѣръ, въ однихъ мѣстностяхъ находки изъ X или XI столѣтія должны считаться принадлежащими къ области древностей, между тѣмъ какъ онѣ же въ другихъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, въ высокоразвитыхъ Рейнскихъ провинціяхъ, таковыми уже не являются ¹⁾.

Поэтому путь, на который вступилъ венгерскій законъ и по которому опредѣленіе памятника, какъ такового, подлежитъ рѣшенію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, ведетъ къ произволу и неопредѣленности, въ особенности когда не только фактическая свобода распоряженія, но и свобода продажи подвергается ограниченіямъ.

Болѣе старые законы, какъ напримѣръ, шведское установленіе 1837 года ²⁾, стараются найти необходимыя исходныя точки посредствомъ возможно детальнаго

страны. Совѣтъ состоитъ въ настоящее время изъ 19 членовъ. Для болѣе незначительныхъ дѣлъ предусмотрѣно образованіе комитетовъ. Для дополненія и поддержки этой должностной организаціи предусмотрѣно дальнѣйшее развитіе охраны памятниковъ путемъ добровольной организаціи. (*Denkmalpflege* 1904, S. 6).

¹⁾ Ср. Clemen в Verhandlungen des 27 deutschen Juristentages, Bd. II, S. 23 ff.; Luschin v. Ebengreuth тамъ-же, IV, S. 91.

²⁾ Текстъ у v. Wussow II, S. 304 ff.

перечисленія въ самомъ законѣ. Установленіе причисляетъ къ памятникамъ: 1) связанныя съ мѣстомъ (недвижимыя) древности, 2) древнія церкви, отличающіяся необыкновеннымъ стяземъ постройки или древними архитектурическими украшеніями. Затѣмъ § 2 даетъ списокъ недвижимыхъ памятниковъ по видамъ: могильные курганы изъ языческой эпохи, каменные курганы, могилы изъ стоячихъ камней или каменныхъ плитъ и т. д.

Такимъ путемъ, однако, охрана памятниковъ разъ навсегда стѣняется узкими, установленными закономъ рамками. Единственное средство справиться съ этимъ затрудненіемъ состоитъ въ томъ, чтобы въ законѣ предусмотрѣно было составленіе *списковъ памятниковъ*, или же, чтобы существующіе списки служили дѣлу охраны памятниковъ.

Поэтому баденскій проектъ, дѣлающій списокъ памятниковъ законною основой, знаменуетъ собою значительный прогрессъ, хотя способъ проведенія еще тѣсно примыкаетъ къ болѣе старымъ законамъ. Именно, описаніе имѣетъ лишь *общее значеніе*. Памятники *того же рода*, какъ описанные, подчинены законнымъ опредѣленіямъ. Кромѣ того существуетъ предположеніе, что владѣльцу сходныхъ предметовъ извѣстенъ характеръ ихъ, какъ памятниковъ. Ср. § 3:

„Министерство на основаніи отавва специалистовъ и, если дѣло касается памятника зодчества, по затребованіи мнѣнія отъ строительной дирекціи, рѣшаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли извѣстной предметъ разсматривать, какъ памятникъ.

Вопросъ можетъ быть рѣшенъ и на основаніи официальной ссылки на особые списки, инвентари, публикаціи относительно предметовъ, включенныхъ въ гзковые.

Если нѣтъ достаточныхъ основаній для иного предположенія, то считается, что владѣльцы предметовъ даннаго рода знаютъ, что предметы эти имѣютъ характеръ памятниковъ“.

Но и этотъ способъ дѣйствія оказывается несостоятельнымъ тамъ, гдѣ на ряду съ чисто матеріальною цѣнностью, которая еще кое-какъ допускаетъ общее опредѣленіе, рѣшающею является цѣнность памятника, какъ предмета напоминающаго о чемъ-нибудь. Историческое развитіе охраны памятниковъ по необходимости ведетъ къ системѣ, выработавшейся во Франціи, — къ *индивидуальному описанію или регистраціи (classement)*, какъ гласитъ пріобрѣтшій уже повсюду права гражданства техническій терминъ. Охрана закона распространяется только на тѣ памятники, которые индивидуально приведены въ списки. Занесеніе въ инвентарь возвышается до степени необходимаго предварительнаго условія.

Всетаки только швейцарское право и австрійскій проектъ во всѣхъ пунктахъ присоединились къ системѣ французскаго закона. Въ Итали и въ Гер-

сенѣ, гдѣ регистрація, правда, предписана, она только отчасти является законнымъ предварительнымъ условіемъ охраны памятниковъ, какъ для отдѣльныхъ группъ памятниковъ, такъ и для извѣстныхъ видовъ ограниченій при пользованіи правомъ распоряжаться памятниками. Между тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, въ то время какъ во Франціи и Швейцаріи для частныхъ памятниковъ требуется согласіе владѣльца, въ Гессенскомъ герцогствѣ всѣ памятники подлежатъ регистраціи, такъ что и здѣсь въ ближайшемъ будущемъ можно разсчитывать на соотвѣтствіе охраняемыхъ закономъ и занесенныхъ въ инвентари памятниковъ. Только въ Италіи регистрація не является предварительнымъ условіемъ охраны памятниковъ и не считается общеобязательною.

Регистрація такимъ образомъ является «официальнымъ установленіемъ значенія и цѣнности предмета съ точки зрѣнія исторической или художественной и признаніемъ этого свойства на все будущее время» (Lörsch l. c., S. 11). Это значеніе законнаго официального рѣшенія за регистрацію признается и въ тѣхъ странахъ, гдѣ она не является просто предварительнымъ условіемъ, требуемымъ закономъ, такъ какъ съ занесеніемъ въ списки памятниковъ сомнѣніе въ памятникѣ, какъ таковомъ, на будущее время исключается.

Какъ должностной правительственный актъ, регистрація должна исходить отъ административной власти. Законно рѣшающимъ факторомъ является или само занесеніе, или предшествующее рѣшеніе инстанціи, завѣдывающей памятниками. Такъ какъ только археологъ или знатокъ искусства можетъ судить о томъ, имѣетъ ли предметъ историческую или художественную цѣнность, инстанція эта должна пользоваться помощью совѣщанія изъ специалистовъ. Впрочемъ власти нигдѣ не связаны мнѣніемъ коллегій специалистовъ и въ лучшемъ случаѣ только обязаны запрашивать мнѣніе такихъ комиссій.

Чтобы регистрація происходила единообразно, она должна исходить прямо изъ центрального мѣста или, по крайней мѣрѣ, владѣльцы памятниковъ должны имѣть право прибѣгать къ рѣшенію высшей апелляціонной инстанціи.

Чтобы исполнить свое назначеніе, списки памятниковъ должны быть всѣмъ доступны. Однако, не вездѣ приняты мѣры къ достаточной ихъ публичности. Больше всего рекомендуется ставить списки памятниковъ въ связь съ поземельными книгами или же обозначать предметы вытѣпнымъ образомъ.

1. Точно и послѣдовательно проведенную систему регистраціи мы встрѣчаемъ прежде всего во Франціи и въ швейцарскомъ правѣ.

Французскій законъ подчиняетъ регистраціи всѣ памятники государства, корпорацій и учрежденій общественнаго права, а также недвижимые частные

памятники. Частныя движимости ей не подлежатъ, а частныя недвижимости могутъ быть регистрируемы лишь съ разрѣшенія владѣльца. Для тѣхъ и другихъ регистрація является предварительнымъ условіемъ охраны памятниковъ.

Въ общественнымъ корпораціямъ и учрежденіямъ причисляются: департаменты, общины и *fabriques d' église*, т. е. церковные приходы, какъ владѣльцы права пользованія церковными зданіями, находящимися во владѣніи гражданскихъ общинъ. Наоборотъ, многочисленные союзы и общества причисляются къ частнымъ лицамъ, несмотря на признаніе ихъ, какъ *établissements d' utilité publique*. Въ послѣднемъ случаѣ исходили изъ убѣжденія, что такия общества по собственному побужденію будутъ заботиться о находящихся въ ихъ владѣніи исторически или художественно цѣнныхъ постройкахъ (ср. законъ, ст. 1—3, 8; регл. ст. 1—3, 5).

Регистрація совершается по распоряженію министра просвѣщенія и изящныхъ искусствъ послѣ затребованія ничѣмъ не связывающаго мнѣнія (*avis*) отъ *commission des monuments historiques*. Простого министерскаго распоряженія достаточно для регистраціи памятниковъ, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи министра просвѣщенія и администраціи изящныхъ искусствъ. Для всѣхъ прочихъ *обязательно* подчиненныхъ регистраціи памятниковъ, включая сюда и государственные памятники, предписывается сложная процедура. Если министръ, въ вѣдѣніи котораго находится памятникъ, отказываетъ въ своемъ согласіи, то требуется окончательное рѣшеніе президента республики. Если памятникъ принадлежитъ корпораціи или учрежденію общественнаго права, то необходимо согласіе какъ владѣльца, такъ и соответствующаго министра. Если вопросъ идетъ о церковныхъ постройкахъ, то кромѣ того надо запросить церковную общину, имѣющую право пользованія (*affectataire*). Въ спорномъ вопросѣ опять рѣшаетъ дѣло постановленіе главы государства.

Различно съ формальной точки зрѣнія ведется дѣло съ недвижимыми и движимыми предметами. Въ первомъ случаѣ надо предварительно заpastись согласіемъ лицъ, имѣющихъ право протеста, между тѣмъ какъ относительно движимостей единоличное распоряженіе министра просвѣщенія имѣетъ законную силу, если увѣдомлены владѣлецъ и подлежащій министръ и никто изъ нихъ не заявилъ протеста въ продолженіе 6 мѣсяцевъ. Предложеніе регистраціи можетъ исходить какъ изъ министерства народнаго просвѣщенія, такъ и отъ владѣльца. Обязанности заявлять о памятникѣ, какъ въ итальянскомъ законѣ, на владѣльца не возлагается.

Уничтоженіе регистраціи происходитъ при тѣхъ-же условіяхъ. При отсут-

ствѣн соглашенія между министромъ народнаго просвѣщенія и заинтересованными надо обращаться къ рѣшенію президента республики (ср. зав. ст. 1, 2, 6, 8, 9, регл. ст. 1, 2—4, 7).

Регистраціи частныхъ памятниковъ должно предшествовать письменное согласіе владѣльца. Подробныя условія регистраціи вырабатываются по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Какъ на владѣльца, такъ и на государственную власть могутъ быть возложены особыя обязательства. Владѣлецъ, напримѣръ, можетъ выговорить себѣ участіе государства въ расходахъ по содержанію. Съ другой стороны владѣлецъ можетъ принять на себя не требуемое закономъ обязательство содержать памятникъ въ порядкѣ. Если толкованіе установленнаго соглашенія внослѣдствіи возбуждаетъ сомнѣнія, то владѣлецъ въ апелляціонномъ порядкѣ можетъ обратиться къ государственному совѣту (зак. гл. 7).

Предварительныя обсужденія закона ясно свидѣльствуютъ о томъ, какъ боязливо старались избѣжать всего, что могло бы казаться произвольнымъ вторженіемъ въ область частной собственности. Исходили изъ того представленія, что статьи 537, 544 и 545 изъ Code civil, которыя гарантируютъ свободу частной собственности и сами берутъ свое начало изъ основной статьи 17-ой «Declaration des droits de l'homme», возлагаютъ и на законодательство извѣстныя ограниченія. Только съ этой точки зрѣнія точнѣе опредѣляется соотношеніе между *декретомъ о регистраціи и соглашеніемъ*. Согласіе владѣльца поэтому не слѣдуетъ разсматривать просто какъ предварительное условіе декрета, имѣющаго самостоятельныя послѣдствія. Наоборотъ, министерское распоряженіе само является лишь подтвержденіемъ предшествоващаго договора, продолженія котораго дѣлаются интегрирующею частью декрета. (Ср. регл. ст. 5, 2: указъ, объявляющій о регистраціи, устанавливаетъ условія и упоминаетъ о согласіи на эти условія владѣльца). Это имѣетъ для частнаго владѣльца то важное послѣдствіе, что онъ подчиняется лишь указаннымъ въ самомъ законѣ или признаннымъ имъ самимъ ограниченіямъ, между тѣмъ какъ общественныя корпораціи и учрежденія связаны болѣе стѣснительными обязательствами, опирающимися на болѣе старыя распоряженія и т. п.

Договорное начало регистраціи привело бы къ заключенію, что и уничтоженіе его силы требуетъ обоюднаго согласія (такъ Tétreau, стр. 114); но изъ весьма неясныхъ опредѣленій закона (ст. 6) въ этомъ направленіи, повидимому, выходитъ, что какъ владѣлецъ, такъ и министръ народнаго просвѣщенія единолично могутъ предложить *déclassement*. Другіе имѣющіе матеріальныя права,

особенно кредиторы по залогамъ, не имѣютъ права протеста и ихъ согласіе не требуется.

Опасеніе задѣтъ интересы частнаго владѣнія не помѣшало, однако, законодателью пустить въ ходъ весьма дѣйствительное косвенное средство принужденія. Именно, если владѣлецъ отказывается отъ регистраціи, то соотвѣтствующій участокъ земли или строеніе, согласно статьѣ 5 закона, могутъ быть *отчуждены*.

Регистрація участка земли или строенія влечетъ за собою регистрацію принадлежностей (*immeubles par destination* — недвижимостей по назначенію). Она можетъ ограничиться отдѣльными *составными частями*, какъ напримѣръ, галлереею монастыря, порталомъ церкви. Точно такъ же принадлежности, какъ церковные колокола, могильные памятники или крестинные камни могутъ быть регистрируемы отдѣльно.

Объ обнародованіи зарегистрированныхъ памятниковъ законъ озаботился весьма несовершеннымъ образомъ. Занесеніе въ особые списки не предусмотрено. Только для движимыхъ памятниковъ существуетъ распоряженіе, чтобы по одному экземпляру списка памятниковъ хранилось въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и у префектовъ для ознакомленія публики (зак. ст. 9, 2).

2. Система, лежащая въ основѣ швейцарскаго права, въ главныхъ чертахъ согласуется съ французскою, но значительно упрощена. Усовершенствованіе заключается въ опредѣленіяхъ касательно публичности.

Регистрація происходитъ по рѣшенію правительства (*conseil d'Etat, Regierungsrat*), такъ что устраняется сложная процедура французскаго закона (ср. Во ст. 8, 18; Невшатель ст. 4 и 5, Бернъ § 3). Одни и тѣ же предписанія существуютъ для движимыхъ и недвижимыхъ памятниковъ. Для тѣхъ и другихъ регистрація является условіемъ охраны. Движимые частные памятники тоже могутъ регистрироваться съ согласія владѣльца (иначе Невш. ст. 5, 2). Законъ кантона Во предоставляетъ общинамъ, потерпѣвшимъ ущербъ черезъ *classement*, право на возмѣщеніе убытковъ (ст. 10).

Уничтоженіе регистраціи нормируется различно. Въ кантонахъ Во и Бернѣ за властями признается свободное право распоряженія, какъ относительно общественныхъ, такъ и частныхъ памятниковъ; а Невшатель, напротивъ, признаетъ за частнымъ владѣльцемъ право требовать *déclassement* (Во, ст. 15, Бернъ § 4, Невш. ст. 9).

Записи заносятся въ списки памятниковъ въ Невшателѣ въ силу велѣнія закона (ст. 11), въ Во въ силу фактическаго осуществленія въ земельномъ кадастрѣ. Въ Бернѣ записи публикуются въ официальномъ органѣ; кромѣ того ихъ надо обозначать и на самомъ предметѣ соотвѣтствующимъ образомъ (§ 4).

3. Къ правамъ французской группы ближе всего стотъ австрійскій проектъ, также ставящій примѣненіе своихъ опредѣленій въ зависимость отъ внесенія въ инвентари памятниковъ (§ 2 и 6). Однако § 13 прибавляетъ къ этому существенное ограниченіе:

„Относительно не занесенныхъ въ инвентари строеній и сооружений, имѣющихъ историческое и художественное значеніе, остается въ силѣ прежняя, основанная на распоряженіяхъ и циркулярахъ, практика государственныхъ властей“.

Проектъ имѣетъ примѣненіе лишь къ недвижимымъ памятникамъ (строеніямъ и сооружениямъ). Частное имущество также по закону подлежитъ регистраціи (§ 1).

Инвентари должны выработываться подъ главнымъ руководствомъ министра культа и просвѣщенія по областямъ мѣстными политическими властями съ привлеченіемъ специалистовъ. На основаніи областныхъ инвентарей долженъ быть составленъ общій инвентарь для всѣхъ представленныхъ въ государственномъ совѣтѣ странъ (§ 2). Черезъ десятилѣтніе промежутки министръ культа долженъ назначать ревизію инвентарей. И въ другое время можетъ происходить исправленіе путемъ занесенія новыхъ или уничтоженія внесенныхъ раньше памятниковъ. Регистрація есть дѣло политическихъ мѣстныхъ властей. Она происходитъ такъ, что гарантируетъ владѣльцу единообразную и компетентную оцѣнку. Власть, вѣдающая памятники, должна выслушать сначала специалистовъ и заявленіе владѣльца, а также другихъ заинтересованныхъ лицъ (владѣльцевъ закладныхъ, имѣющихъ право пользованія). О каждомъ рѣшеніи, кромѣ владѣльца и другихъ заинтересованныхъ лицъ, долженъ быть поставленъ въ извѣстность консерваторъ центральной комиссіи искусства и историческихъ памятниковъ, въ районѣ котораго находится строеніе. На это рѣшеніе заинтересованные въ 60-дневный срокъ могутъ подать жалобу министру культа и просвѣщенія (§ 1, отд. 2—5).

Изъ всѣхъ до сихъ поръ изданныхъ законовъ и проектовъ только австрійскій проектъ требуетъ занесенія въ земельный кадастръ (§ 1, отд. 6).

4. Гессенскій законъ подчиняетъ охранѣ всѣ памятники государства и юридическихъ лицъ общественнаго права (общинъ, церквей, религіозныхъ общинъ и общественныхъ учрежденій), а также *окружающее памятники* (ст. 1, 3).

Изъ памятниковъ, находящихся въ частномъ владѣніи, включаются лишь строенія, причѣмъ согласія владѣльца не требуется (ст. 9). Всѣ памятники должны быть занесены въ списки. Но регистрація является предварительнымъ услевіемъ лишь для частныхъ памятниковъ (гл. 8, 10, 24).

Право и обязанность занесенія, а также все предшествующее регистраціи производство разво опредѣляются для общественныхъ и частныхъ памятниковъ. Списки, предназначенные для внесенія *общественныхъ* памятниковъ, ведутся уѣздными властями. Въ обязанность уѣзднаго правленія входитъ занесеніе памятниковъ, находящихся въ его районѣ. Кромѣ того общины, церкви, религіозныя общины и общественныя учрежденія обязаны дѣлать заявленія (ст. 8). Рѣшеніе уѣзднаго правленія есть окончательное, причемъ не допускается апелляціи, предусмотрѣнной для другихъ распоряженій по части охраны памятниковъ.

Наоборотъ регистрація частныхъ памятниковъ обставлена цѣлымъ рядомъ законныхъ гарантій. Частные памятники заносятся въ особый списокъ (*Denkmalliste*). Вопросъ о занесеніи въ списки рѣшаетъ не уѣздное правленіе, но совѣтъ (*Denkmalrat*), составленный изъ представителей разныхъ заинтересованныхъ круговъ. Этотъ совѣтъ опредѣляетъ регистрацію, по выслушаніи уѣзднаго правленія и хранителя памятниковъ. Владѣльцу сообщается о состоявшейся регистраціи, послѣ чего опредѣленія закона предварительно вступаютъ въ дѣйствіе. Но владѣлецъ въ продолженіе недѣли съ момента письменнаго увѣдомленія можетъ заявить жалобу въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Регистрація приобретаетъ законную силу, если своевременно не заявлено жалобы или занесеніе въ списки утверждено министерствомъ (ст. 10).

Уничтоженіе записи въ спискахъ памятниковъ совѣтъ можетъ предпринять лишь съ согласія министерства внутреннихъ дѣлъ. О публикаціи списковъ законъ ничего не предписываетъ.

5. Въ и т а з ѣ я н с к о м ѣ законѣ отсутствуетъ ясный и объединяющій принципъ относительно порядка и проведенія записей въ инвентари. Основною мыслью, повидимому, служило стремленіе къ обширной регистраціи всѣхъ памятниковъ въ предѣлахъ королевства, съ тѣмъ, чтобъ законная охрана входила въ силу тотчасъ же, не ожидая выработки и усовершенствованія списковъ. Опасеніе, что законъ можетъ еще разъ потерпѣть крушеніе вслѣдствіе сопротивленія частныхъ владѣльцевъ, очевидно, явилось причиною того, что регистрація сдѣлана была обязательною только для общественныхъ памятниковъ. Правда, и нерегистрованные памятники, какъ общественныя, такъ и частныя подлежатъ извѣстнымъ законнымъ ограниченіямъ. Но по отношенію къ частнымъ владѣльцамъ всегда дѣйствуютъ съ особенною сдержанностью и предупредительностью.

Такимъ образомъ обязательство занесенія въ списки существуетъ для всѣхъ памятниковъ государства, общинъ и прочихъ общественныхъ и частныхъ корпорацій и учрежденій (*enti sociali*). Занесеніе дѣлается по распоряженію власти.

Кромѣ того, коммунальныя власти и представители юридическихъ лицъ обязаны дѣлать заявленіе. (Зак. ст. 23, регл. ст. 80—83, 88—100).

Изъ частныхъ памятниковъ регистрируются правительствомъ только такіе предметы, которые вслѣдствіе своей высокой цѣнности не могутъ быть вывозимы. На занесеніе другихъ памятниковъ владѣльцы имѣютъ право, но не обязаны къ нему (ст. 23).

Общимъ правиломъ слѣдуетъ признать, что опредѣленія закона вступаютъ въ силу независимо отъ регистраціи. Только слѣдующія ограниченія въ правѣ распоряженія непремѣнно связаны съ занесеніемъ въ инвентари:

- 1) примѣняемое къ общественнымъ памятникамъ большой цѣнности запрещеніе отчужденія (ст. 2),
- 2) возлагаемое на частнаго владѣльца обязательство дѣлать заявленіе въ случаѣ продажи (гл. 5) и
- 3) запрещеніе реставраціонныхъ работъ (гл. 10).

Порядокъ классированія самымъ точнымъ образомъ устанавливается регламентомъ (ст. 62 сл.). *Первоначальное* устройство списковъ памятниковъ поручено особой комиссіи, назначенной королевскимъ указомъ. Въ списки заносятся какъ отдѣльные предметы, такъ и цѣлыя коллекціи. О занесеніи сообщается владѣльцу. Каждый памятникъ заносится на особый листокъ (*schede*), заключающій въ себѣ точное описаніе памятника, а также имя и мѣстожителство владѣльца. *Позднѣйшее дополненіе* списковъ памятниковъ (*aggiunte*)— дѣло областныхъ комиссій. Занесеніе общественныхъ памятниковъ совершается на основаніи предложенія министерства, областной комиссіи или подлежащей власти (ст. 80—82). Если частный владѣлецъ желаетъ занесенія памятника и областная комиссія съ нимъ согласна, то занесеніе это сразу приобретаетъ законную силу. Если комиссія отказывается въ занесеніи, то вопросъ рѣшается центральною комиссіею (ст. 81). Если занесеніе частнаго памятника совершается правительствомъ, то *sovrintendente* обязанъ запросить согласіе владѣльца. Если послѣдній отказывается въ этомъ согласіи, то дѣло рѣшается областная комиссія и въ послѣдней инстанціи центральная комиссія (ст. 82 и 83). Владѣльцы общественныхъ памятниковъ обязуются прежде всего сдѣлать заявленіе и сообщить точныя свѣдѣнія. Дальнѣйшій ходъ дѣла опредѣляется тѣми же предписаніями (ст. 88—100).

IV. Содержаніе охраны памятниковъ.

Изданные для охраны памятниковъ особые законы обнимаютъ только часть государственной охраны; но большей части недостаетъ точнаго опредѣ-

ленія обязанностей и полномочій органовъ, вѣдающихъ охрану. Далѣе, мы мало узнаемъ о размѣрахъ и употребленіи общественныхъ средствъ, назначенныхъ на поддержаніе памятниковъ. Кое-что содержится въ спеціальныхъ предписаніяхъ. Во многихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ распоряженіями и постановленіями болѣе древняго времени.

Изданіе спеціального закона въ значительной степени знаменуетъ собою не начало, но вѣнецъ охраны памятниковъ. Добровольная поддержка охраны памятниковъ посредствомъ принятыхъ со стороны правительства обычнымъ путемъ распоряженій, затрата нужныхъ средствъ изъ государственной или общественной казны практиковались значительно раньше. Непосредственнымъ толчкомъ къ законодательству явилось устраненіе противодѣйствій, которыя оказывались со стороны сферъ, не подчиненныхъ непосредственно органамъ государственной власти, какъ то: частныхъ владѣльцевъ, общественныхъ и частныхъ корпорацій, церковныхъ общинъ, союзовъ и пр.

Такимъ образомъ главнымъ содержаніемъ законной охраны памятниковъ являются *обязанности и ограниченія относительно правового и фактического распоряженія, которымъ подвергается владѣлецъ въ интересахъ сохраненія памятниковъ.*

Владѣльцы памятниковъ въ различномъ объемѣ привлекаются къ задачамъ по охранѣ памятниковъ. Во всѣхъ законахъ имѣется запрещеніе уничтоженія, измѣненія и пр. безъ разрѣшенія властей. Но не все государства сдѣлали слѣдующій шагъ: не все побуждаютъ владѣльцевъ памятниковъ къ активному содѣйствію, не все рѣшаются возложить на нихъ покрытіе расходовъ по содержанию изъ собственныхъ средствъ или даже обязать ихъ подчиняться изданнымъ властью мѣропріятіямъ. Поскольку здѣсь законодательство оказывается безсильнымъ, отчужденіе является *ultimum remedium*.

Конечно, недостаточно издать распоряженія и запрещенія. Очень часто владѣлецъ весьма мало заинтересованъ въ сохраненіи имѣющагося на его землѣ памятника. Поэтому государству слѣдуетъ поддержать владѣльца назначеніемъ субсидій. Правильное примѣненіе и употребленіе государственныхъ средствъ является самымъ труднымъ вопросомъ въ дѣлѣ охраны памятниковъ. Съ одной стороны кажется неправильнымъ, чтобы частное владѣніе увеличивалось въ цѣнности посредствомъ матеріальной поддержки изъ общественныхъ средствъ; поэтому слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, требовать отъ владѣльца взноса въ размѣрѣ увеличившейся цѣнности памятника. Но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ памятникъ не приноситъ владѣльцу никакихъ существенныхъ эконо-

мическихъ выгодъ или даже представляется бременемъ, то приростъ цѣнности трудно опредѣлить. Съ другой стороны слѣдуетъ по возможности избѣгать дорого стоящаго и хлопотливаго отчужденія, къ которому приходится прибѣгать въ случаѣ полнаго отказа въ матеріальномъ содѣйствіи. Поэтому претензія на государственную помощь только въ немногихъ законодательствахъ сгустилась въ точно опредѣленные требованія возмѣщенія. Согласіе на возмѣщеніе зависитъ отъ рѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ или устанавливается путемъ особаго соглашенія съ владѣльцемъ. Именно объ этомъ важномъ вопросѣ мы поэтому весьма мало узнаемъ изъ законодательства.

Раздѣленіе матеріала обуславливаетъ разницу въ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ при охранѣ памятниковъ *недвижимыхъ* и *движимыхъ*. Относительно первыхъ главное значеніе приобретаетъ охрана противъ разрушенія и обезображенія, во второмъ случаѣ прежде всего грозитъ опасность перенесенія куда-нибудь памятника. Поэтому при недвижимостяхъ преобладаютъ ограниченія въ матеріальномъ распоряженіи, при движимостяхъ — ограниченія въ правовомъ распоряженіи.

А. *Недвижимые памятники.*

1. а) Наивная простота, съ которою въ прежнія времена пользовались античными строительными остатками для новыхъ построекъ, равнодушіе, съ которымъ общественныя и городскія власти взирали на такія опустошенія, заставили законодателя прежде всего воспретить владѣльцу произвольное распоряженіе памятниками, а дѣйствія, причиняющія опасность памятникамъ или измѣняющія ихъ, поставить въ зависимость отъ согласія властей.

Обыкновенно различаютъ слѣдующія четыре группы воздѣйствія:

- 1) *разрушеніе и устраненіе*;
- 2) *реставраціи*, т. е. работы по возстановленію, приспособленныя къ стилю зданія и предпринимаемыя на основаніи художественно-историческаго или археологическаго изслѣдованія;
- 3) болѣе значительныя измѣненія, какъ расширенія посредствомъ пристроекъ и новыхъ построекъ, или значительныя перестройки въ цѣляхъ приспособленія къ новымъ потребностямъ;
- 4) ремонтъ, т. е. обычныя починки, необходимыя вслѣдствіе употребленія или воздѣйствія вѣшнихъ силъ.

Ср. французскій законъ гл. 4 § 1: „Зарегистрированный недвижимый памятникъ не можетъ быть разрушенъ, даже въ частяхъ, не можетъ быть предметомъ реставраціи, починки или какого-нибудь видоизмѣненія, если министръ просвѣщенія и

нающихся искусствъ не далъ на то своего согласія“. Сходны: венгерскій законъ § 4, Во ст. 13, Невш. ст. 6, Бернъ § 6, Гессенъ ст. 1, итальянскій законъ гл. 10, австрійскій проектъ § 6.

Проведеніе запрещенія въ отдѣльныхъ законодательствахъ принимаетъ различную форму. Въ первой группѣ—это опять-таки законодательства романскихъ государствъ и ихъ подражанія—запрещеніе проводится неподвижнымъ и суровымъ образомъ. Самая незначительная починка, устройство отопленія или освѣщенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ нуждается въ разрѣшеніи правительства. Это явствуетъ, напр., изъ перечня французскаго регламента ст. 11, гдѣ приводятся примѣры: «Подъ работами, проекты которыхъ должны предварительно одобряться министромъ, подразумѣваются: стѣнная живопись, реставрація древней живописи, вставка новыхъ стеколъ и реставрація древнихъ стеколъ, работы, имѣющія своею цѣлью увеличить, освободить, изолировать, защитить зарегистрированныйъ памятникъ, а также такія работы, какъ устройство отопленія, освѣщенія, водоснабженія и другія, которыя могли бы или видоизмѣнить какую-нибудь часть памятника, или же подвергнуть опасности его сохранность». Напрасно во время предварительныхъ совѣщаній пытались сгладить шероховатости закона (см. Tétreau, стр. 58 сл.).

Французскій законъ не дѣлаетъ разницы между общественнымъ и частнымъ имуществомъ. Это тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что частные памятники могутъ быть зарегистрированы лишь съ согласія владѣльца, а перспектива такихъ мелочныхъ стѣсненій едва ли можетъ показаться заманчивой.

Хотя государство и назначаетъ значительныя суммы на содержаніе памятниковъ, тѣмъ не менѣе французскій законъ не даетъ законнаго права претендовать на общественную субсидію.

Ср. регл. гл. 8: „Регистрація недвижимости не влечетъ непременно за собою участія государства въ работахъ по реставраціи или починкѣ.“

Въ томъ случаѣ, когда часть этихъ расходовъ отнесена на его счетъ, размѣры его помощи опредѣляются въ соотвѣтствіи съ значеніемъ аданія, его настоящимъ состояніемъ и пожертвованіями, заявленными департаментомъ, общиною, общественнымъ учрежденіемъ или частнымъ владѣльцемъ памятника“.

Нарушенія предписаній закона влекутъ за собою наказаніе владѣльца. Бромъ того лица, производящія соотвѣтствующія работы,—владѣлецъ, подрядчикъ или архитекторъ,—обязаны возмѣщать убытки. Преслѣдованіе могутъ возбудить какъ министръ народнаго просвѣщенія, такъ и другія заинтересованныя лица (Зак. ст. 12, регл. ст. 20).

По швейцарскому праву также всякое фактическое распоряженіе памятникомъ со стороны владѣльца нуждается въ разрѣшеніи властей. Зато законы

безусловно обеспечиваютъ финансовую поддержку государства, которая, согласно ст. 11 регламента кантона Во, опредѣляется въ зависимости отъ цѣнности памятника. (Ср. также Во, зак. ст. 12, Бернъ § 11).

За нарушенія налагается штрафъ (Бернъ § 9, Невш. ст. 14). Въ кантонѣ Во, кромѣ того, владѣлецъ обязывается къ возвращенію выданныхъ государствомъ субсидій (гл. 14).

Италія дѣлаеть, по крайней мѣрѣ, исключеніе изъ строгихъ правилъ въ пользу частныхъ памятниковъ. Между тѣмъ какъ работы на памятникахъ государственныхъ или общественныхъ и частныхъ корпорацій безусловно нуждаются въ одобреніи министерства народнаго просвѣщенія (ст. 10, 1), ст. 10, 2 для частныхъ памятниковъ опредѣляетъ: «Такое соглашеніе во всякомъ случаѣ необходимо для памятниковъ частной собственности, когда владѣлецъ намѣревается предпринять работы, которыя могли бы видоизмѣнить части памятниковъ, доступныя взорамъ всѣхъ».

Въ случаѣ неисполненія предписаннаго заявленія налагается штрафъ отъ 500 до 10.000 лиръ (ст. 26, 29). Если памятнику причиненъ существенный вредъ, то владѣлецъ обязанъ въ возмѣщеніе внести сумму, соответствующую уменьшенію цѣнности памятника (ст. 29).

Въ сравненіи съ законоположеніями разсмотрѣнной группы, опредѣленія Гессенскаго закона отличаются большею растяжимостью и менѣе властнымъ проведеніемъ той же обязанности заявленія. Только *существенныя* исправленія памятниковъ подлежатъ утвержденію правительства. Отъ непріятной обязанности испрашивать особое разрѣшеніе на всякую мелочь владѣлецъ освобождается благоразумнымъ предписаніемъ, чтобы хранитель памятниковъ заранее обозначилъ всѣ тѣ работы, для которыхъ не требуется заявленія ни изъ художественныхъ, ни изъ историческихъ соображеній (ст. 16). Насколько законъ принимаетъ во вниманіе разнообразіе обстоятельствъ и экономическаго положенія и старается защитить владѣльца отъ бюрократическаго однообразія и безцеремонности, явствуетъ изъ подробныхъ, опредѣляющихъ ходъ дѣла предписаній ¹⁾. Уничтоженіе, измѣненіе или исправленіе *общественныхъ* памятниковъ нуждается въ одобреніи уѣзднаго правленія (ст. 1 и 5). Разрѣшеніе только тогда можетъ быть не дано, если предположенное дѣйствіе не желательно въ интересахъ со-

¹⁾ Ср., кромѣ соответствующихъ опредѣленій закона, выработанное министерствомъ внутреннихъ дѣлъ „Наставленіе о послѣдствіяхъ: 1) занесенія памятника зодчества въ списокъ памятниковъ и 2) положенія обстановки, окружающей такой поставленный подъ охрану закона памятникъ“. Напечатано въ *Denkmalflege* 1905, S. 28.

храненія памятниковъ или изъ художественныхъ и историческихъ соображеній (ст. 4). Предоставленныя владѣльцу права на апелляцію регулируются общими правительственными мѣропріятіями.

Для *частныхъ* памятниковъ законъ проводитъ различіе между частичнымъ или совершеннымъ уничтоженіемъ съ одной стороны и простыми работами по возстановленію и улучшенію (ст. 11, 15 слл.) Въ первомъ случаѣ владѣлецъ можетъ по своему выбору обратиться за разрѣшеніемъ къ уѣздному правленію или хранителю памятниковъ. Если разрѣшеніе не дается, то владѣлецъ можетъ требовать по своему выбору возмѣщенія убытковъ или отчужденія строенія (ст. 14). Поэтому отказъ въ разрѣшеніи можетъ послѣдовать только тогда, когда у государства имѣются средства для возмѣщенія убытковъ (ст. 12). Для защиты отъ увоза ст. 13 опредѣляетъ:

„Если на просьбу о разрѣшеніи, заявленную по ст. 11, въ продолженіе шести недѣль не послѣдуетъ разрѣшенія и просителю не будетъ сообщено о несогласіи на разрѣшеніе, то онъ пользуется безграничнымъ правомъ распорядиться. Определенный въ отд. 1 срокъ можетъ быть удлинень со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ до трехъ мѣсяцевъ или же сокращень по требованію просителя“.

При измѣненіяхъ, реставраціяхъ или значительныхъ поправкахъ владѣлецъ обязанъ лишь сдѣлать заявленіе хранителю памятниковъ. Если послѣдній въ продолженіе шести недѣль не заявитъ протеста, то владѣлецъ получаетъ полную свободу въ распоряженіи памятникомъ. Въ теченіе этого срока хранитель памятниковъ обязанъ, если предполагаемое дѣйствіе возбуждаетъ сомнѣніе съ точки зрѣнія сохраненія памятника или изъ иныхъ художественныхъ или историческихъ соображеній, побудить дѣлающаго заявленіе къ иному рѣшенію (ст. 15—17).

А в с т р і й с к і й проектъ ставитъ всякое разрушеніе, измѣненіе или возстановленіе зарегистрированнаго памятника въ зависимость отъ разрѣшенія министра просвѣщенія, но также даетъ владѣльцу право на возмѣщеніе убытковъ. Такъ же, какъ въ гессенскомъ законѣ, опредѣляется, что общее разрѣшеніе на простыя поправки, имѣющія въ виду лишь оберечь зарегистрированный предметъ отъ порчи безъ измѣненія вида, цвѣта и характера его, можетъ быть дано владѣльцу мѣстной правительственною властью, но и взято обратно, когда угодно (§ 6).

в) Подъ понятіе *измѣненія* въ болѣе обширномъ смыслѣ подходитъ и *удаленіе движимыхъ предметовъ*, служащихъ памятнику украшеніемъ, причемъ ихъ художественное или историческое значеніе вполне ясно проявляется лишь въ связи съ памятникомъ зодчества, такъ, наприимѣръ, церковныя стулья, алтарныя плиты и т. д.

Прежде всего здѣсь приходится упомянуть запрещенія, касающіяся отчу-

жденія, о которыхъ рѣчь будетъ въ другомъ мѣстѣ. Одно только запрещеніе отчужденія не вполне достигаетъ своей цѣли. Оно не исключаетъ, на примѣръ, возможности, чтобы община нашла для церковныхъ картинъ болѣе ей симпатичное назначеніе. Отдѣльные законы поэтому запрещаютъ удаленіе съ мѣста предметовъ, принадлежащихъ къ памятнику. Такъ, на примѣръ, австрійскій проектъ опредѣляетъ: «Занесенные въ инвентарь предметы, принадлежащіе къ памятнику, не могутъ быть удалены отъ него безъ разрѣшенія министра культа и просвѣщенія».

То же самое приходится предполагать и для области французскаго права. Законъ, правда, не содержитъ спеціальнаго запрещенія; но надо имѣть въ виду, что *code civil* не дѣлаетъ строгой разницы между частями и принадлежностями (*immeubles par destination*) недвижимостей. Согласно ст. 525 къ *immeubles par destination* причисляются и такіе предметы, которые прикрѣплены при помощи глины, гипса или замазки, или же не могутъ быть удалены безъ того, чтобы они сами или та часть неподвижнаго предмета, къ которой они прикрѣплены, не была сломана или повреждена. Можно поэтому предположить, что напр. удаленіе статуи изъ предназначенной для нея ниши разсматривается точно такъ же, какъ, на примѣръ, отдѣленіе орнамента, т. е. то и другое относится къ запрещенному по ст. 5 разрушенію.

Удаленію принадлежностей соотвѣтствуетъ *внесеніе* для постоянного нахожденія предметовъ, не соотвѣтствующихъ характеру и чистотѣ стиля памятника зодчества. Опредѣленные запрещенія подобнаго рода мы находимъ во Франціи и Гессенскомъ герцогствѣ.

Франц. регл. ст. 11, отд. 3: „Ни одинъ движимый предметъ не можетъ быть помѣщенъ въ зарегистрированный памятникъ на постоянное пребываніе безъ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ“.

Гессенскій зак. ст. 3, отд. 2: „Снабженіе памятника зодчества движимыми предметами, какъ принадлежностями, можетъ послѣдовать со стороны общины, церкви, религіозной общины или общественнаго учрежденія только послѣ предварительнаго правительственнаго разрѣшенія“.

Поводомъ къ внесенію этого запрещенія въ французскій регламентъ послужило слѣдующее событіе. Въ 1845 г. бшла отстроена и возобновлена церковь св. Dodo или Audoenus (St. Ouen) съ затратою около 1½ милліона франковъ. Послѣ совершенія этихъ работъ церковная фабрика наставила множество статуй, исполненіе и стиль которыхъ совершенно не соотвѣтствовали характеру церкви. Министерство народнаго просвѣщенія потребовало ихъ удаленія, и церковное управленіе въ концѣ концовъ уступило, хотя существовавшія распоряженія и законы не представляли никакихъ данныхъ для обоснованія этого запрещенія.

с) Между тѣмъ какъ ограниченія, которымъ подвергается владѣлецъ относительно права распоряжаться самимъ памятникомъ, во всѣхъ законодательствахъ въ существенныхъ своихъ чертахъ совпадаютъ, дѣло съ *окружающею памятнику обстановкою, причиняющею ему опасность или обезображивающею его*, обстоитъ не такъ благопріятно.

Французскій законъ и его подражанія оказываются въ этомъ направленіи совершенно несостоятельными. Возможность отчужденія, поскольку она предусматривается въ законахъ, касающихся памятниковъ, распространяется лишь на самые памятники (ср. франц. зак. ст. 5, Во, ст. 16). Если тѣмъ не менѣе во Франціи въ разныхъ случаяхъ отчуждались строенія, обезображивавшія или скрывавшія памятники, то это дѣлалось прямо на основаніи закона объ экспроприаціи отъ 3-го мая 1841 г. Суды и управленія всегда держались того взгляда, что не только улицы и площади, но и идеальныя блага имѣютъ *utilité publique*, такъ что имѣется на лицо общее законное основаніе для отчужденія. Такъ въ 1845 г. отчуждено было болѣе сотни жилыхъ помѣщеній, занимавшихъ внутреннее пространство римскаго театра въ Оранжѣ. Точно такъ же отчужденія были предприняты для освобожденія римскихъ построекъ въ Арль и Нимѣ.

Наоборотъ, итальянскій законъ въ ст. 13 опредѣляетъ: «Въ общинахъ, въ которыхъ существуютъ памятники, подчиненные распоряженіямъ настоящаго закона, могутъ быть предписаны, въ случаѣ новыхъ построекъ, перестроекъ и поднятія зданій, необходимыя разстоянія и размѣры съ тою цѣлью, чтобы новыя сооруженія не препятствовали виду или получаемому отъ природы освѣщенію самихъ памятниковъ, съ соответственныхъ вознагражденіемъ въ тѣхъ случаяхъ, относительно которыхъ существуютъ правила въ исполненіе настоящаго закона».

Еще дальше идетъ Гессенскій законъ, который право распоряжаться тѣмъ, что окружаетъ памятникъ, подвергаетъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ право распоряжаться самими памятниками (ст. 2, 11). Вромѣ того государству принадлежитъ право отчужденія (ст. 19).

2. Запрещенія, касающіяся разрушенія, устраненія или измѣненія, хотя и занимаютъ большое мѣсто въ законодательствахъ, являются все же лишь необходимымъ предварительнымъ условіемъ для охраны памятниковъ. Гораздо важнѣе и затруднительнѣе положительная задача этой охраны, созидающая и охраняющая дѣятельность, направленная въ сохраненію памятниковъ, и выборъ соответственныхъ средствъ, чтобы дѣйствительно доводить до конца необхо-

димыя улучшения и реставраціонныя работы. Въ большинствѣ случаевъ у владѣльца вы не встрѣтите желаннаго пониманія и интереса, такъ что власти должны оставить за собою право самимъ принимать соотвѣтствующія мѣры и опредѣлять и исполнять необходимыя работы. Если при этомъ частному владѣльцу не желаютъ предоставлять выгоды безъ всякихъ жертвъ съ его стороны и если соглашенія достигнуть нельзя, то остаются два пути: или запущенный памятникъ зодчества слѣдуетъ отчуждать, причемъ государству иногда можетъ достаться неполное и трудно поддающееся контролю имущество, или же на владѣльца слѣдуетъ возложить расходы по содержанию по меньшей мѣрѣ въ размѣрѣ увеличившейся общей цѣнности. Очень часто законодательство не даетъ необходимыхъ данныхъ.

Для области французскаго права изъ значенія и объема регистраціи видно, что частный владѣлецъ при отсутствіи особаго соглашенія не обязанъ ни къ какимъ работамъ или расходамъ по приведенію памятника въ надлежащій видъ. Какъ обстоитъ дѣло съ общинами и другими общественными корпораціями или учрежденіями,—не ясно изъ закона. Въ немъ нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы обязать къ содержанию памятника, а между тѣмъ по ст. 5 закона только для частнаго владѣнія предусматривается отчужденіе.

Итальянскій законъ въ ст. 12, предписываетъ за расходы, понесенныя общественнымъ управленіемъ по поддержанію памятниковъ, со стороны владѣльца возмѣщеніе убытковъ сообразно съ положеніями о веденіи дѣла безъ порученія (*Codice civile*, ст. 1144 слл.). Однако это опредѣленіе касается только частнаго имущества. Обязанности по содѣйствію деньгами и по поддержанію памятниковъ, принадлежащихъ общественнымъ и частнымъ корпораціямъ, опредѣляются въ регламентѣ слѣдующимъ образомъ: общественныя управленія, а также представители корпорацій и учрежденій обязаны дѣлать заявленія *sovrintendente* о плохомъ состояніи памятника. За исключеніемъ не терпящихъ промедленія случаевъ, въ которыхъ власти самостоятельно могутъ принимать мѣры, *sovrintendente*, по полученіи министерскаго рѣшенія, долженъ предложить владѣльцу произвести необходимыя работы на свой счетъ. Если владѣлецъ заявитъ протестъ, то министерство народнаго просвѣщенія рѣшаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли и въ какомъ размѣрѣ государству принять на себя расходы (регл., статьи 105—111).

Частный владѣлецъ не обязанъ дѣлать заявленія. Если министерство народнаго просвѣщенія инымъ путемъ узнаетъ о плохомъ состояніи зданія, то владѣльцу предлагаютъ исправить его въ продолженіе установленнаго срока. Если владѣлецъ не исполнитъ этого предложенія, то правительство на осно-

ваніи статьи 12-ой закона можетъ распорядиться производствомъ работъ за счетъ владѣльца. Размѣръ увеличенія цѣнности, за которое частный владѣлецъ долженъ возмѣстить убытки, устанавливается третейскимъ судомъ изъ спеціалитовъ. Если владѣлецъ отклоняетъ третейскій судъ, то дѣло рѣшается обычнымъ судомъ (регл., статьи 126—128).

Гессенскій законъ только на общественныя корпораціи возлагаетъ обязанность заботиться о правильномъ и цѣлесообразномъ поддержаніи и возстановленіи памятниковъ (также и баденскій проектъ, § 7). Если представители корпораціи заявляютъ протестъ, то уѣздная власть (Kreisauausschuss) рѣшаетъ, принимая во вниманіе экономическое положеніе, долженъ ли и въ какомъ размѣрѣ владѣлецъ нести расходы (ст. 21 и 22). По отношенію къ частному владѣльцу государство располагаетъ лишь правомъ отчужденія, когда поддержаніемъ памятника зодчества пренебрегаютъ настолько, что это грозитъ опасностью его существованію или сохраненію существенныхъ частей (ст. 19, п. 1).

Надо полагать, что и къ общественнымъ корпораціямъ можетъ быть примѣнено право отчужденія, если средства ихъ не позволяютъ имъ дѣлать никакихъ затратъ или только недостаточныя.

Наоборотъ, австрійскій проектъ за отсутствіемъ законнаго или договорнаго обязательства признаетъ частнаго владѣльца въ такой же мѣрѣ обязаннымъ къ взносамъ, какъ и итальянскій законъ. Кромѣ того привлекаются и остальные лица, имѣющія права пользованія.

Ср. § 8 „Министръ культа и просвѣщенія обязанъ устанавливать необходимыя мѣропріятія для сохраненія занесенныхъ въ инвентарь объектовъ.“

Если физическія или юридическія лица въ силу частнаго права или на основаніи опредѣленія закона обязаны сохранять объектъ, то министръ культа и просвѣщенія долженъ предложить имъ сдѣлать работы въ теченіе соразмѣрнаго срока. Если предложеніе это ими не будетъ исполнено, то министръ долженъ провозвести эти работы на государственнѣй счетъ и обязанныхъ поддерживать памятники соответственно ихъ обязательствамъ принудить въ административномъ порядкѣ къ возмѣщенію расходовъ.

Если лицъ, обязанныхъ поддерживать памятники, не имѣется, то расходы по поддержанію должно нести государство. Если вслѣдствіе работъ по поддержанію памятника заинтересованные въ недвижимости, на которой находится занесенный въ инвентарь объектъ, какъ то, арендаторъ, наниматель, получаютъ имущественную выгоду, то эти лица должны возмѣстить государству его расходы, но всегда только въ размѣрѣ, соответствующемъ приросту имущественныхъ выгодъ“.

Наряду съ этимъ министерству культа предоставляется право отчужденія (§ 9).

3. Казалось бы понятнымъ, что, если власти, вѣдающія памятники,

имѣютъ право налагать на владѣльца всѣ или частичные расходы, онѣ тѣмъ болѣе имѣютъ право личнымъ осмотромъ убѣждаться въ состояніи памятниковъ, такъ что правительственные органы имѣютъ къ нимъ всегда *свободный доступъ*. Гессенскій законъ соответственно этому опредѣляетъ въ статьѣ 20:

„Государство во всякое время имѣетъ право на свой счетъ установить посредствомъ снимковъ состояніе памятника зодчества.

Такое же право осмотра, обусловленное согласіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, принадлежитъ общинамъ, уѣздамъ, провинціямъ по отношенію къ памятникамъ, находящимся въ ихъ предѣлахъ. Лицамъ, на которыхъ возложено порученіе по осмотру, долженъ быть предоставленъ со стороны лицъ, имѣющихъ право распоряженія памятникомъ, свободный доступъ во всѣ мѣста, посѣщеніе которыхъ необходимо въ цѣляхъ установленія состояніи памятника“.

Если лицамъ, имѣющимъ право распоряженія памятникомъ, однимъ изъ мѣропріятій этой статьи причиняется убытокъ, то государство обязано возмѣститъ убытки. Въ случаяхъ, упомянутыхъ въ п. 2, обязанность возмѣщенія падаетъ на общину, уѣздъ или провинцію.

Согласно съ этимъ и австрійскій проектъ постановляетъ въ § 7:

„Если внесенный въ инвентарь объектъ (зданіе или части его) поврежденъ, или являются обстоятельства, требующія мѣропріятій, направленныхъ къ сохраненію его, то владѣлецъ объекта или заступающій его мѣсто обязанъ тотчасъ донести объ этомъ политической власти, разрѣшить въ случаѣ требованія послѣдней осмотръ строенія и при этомъ осмотрѣ оказывать свое содѣйствіе, поскольку это не связано съ расходомъ“ (сходно баденскій зак. § 2, отд. 2).

Если, наоборотъ, и тальянскій законъ въ этомъ направленіи проявляетъ деликатную предупредительность по отношенію къ частному владѣльцу, то онъ считается съ извѣстнымъ и вполне установленнымъ фактомъ, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ охотнѣе соглашаются сдѣлать матеріальныя затраты, чѣмъ допустить малѣйшее нарушеніе домашняго спокойствія или сознанія владѣльца, что онъ не является больше хозяиномъ на собственной землѣ. Именно, итальянскій регламентъ въ статьяхъ 171 и сл. совершенно опредѣленно предусматриваетъ, чтобы органы, заведывающіе памятниками, всегда имѣли свободный доступъ къ памятникамъ, принадлежащимъ общественнымъ корпораціямъ, и, въ случаѣ отказа, получали этотъ доступъ при помощи полиціи; между тѣмъ какъ по отношенію къ частному имуществу такихъ распоряженій не существуетъ.

Что касается, наконецъ, области французскаго права, то едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что частные владѣльцы, если они не приняли на себя при регистраціи особенныхъ обязательствъ, не обязаны терпѣть такихъ осмотровъ. Можно, наоборотъ, предполагать, что рядъ прежнихъ распоряженій (министерскіе циркуляры отъ 16 ноября 1832 г., 19 февраля и 1 октября 1841, 31 октября

1845, 22 апрѣля 1852, 8 октября 1874 и др.), въ которыхъ между прочимъ зарегистрированныя зданія подчинены правительственнымъ органамъ, сохраняеть свою силу для имущества государственнаго и корпораціи.

4. Ограниченія *права распоряженія* по отношенію къ недвижимымъ памятникамъ играютъ второстепенную роль. Французскій законъ поэтому не предусматриваетъ ихъ и довольствуется тѣмъ, что придаетъ регистраціи вещественное, направленное противъ третьяго пріобрѣтающаго лица дѣйствіе.

Ср. ст. 4, отд. 4: „Предметы зарегистрированныя слѣдуютъ за зарегистрированнымъ недвижимымъ памятникомъ, въ чьи бы руки онъ ни попалъ“.

Другіе законы и проекты устанавливаютъ ограниченія при продажѣ. Мы ими подробнѣе займемся, когда рѣчь пойдетъ о движимыхъ памятникахъ, такъ какъ и здѣсь и тамъ они имѣютъ одинаковое значеніе. Въ финансовомъ отношеніи, конечно, является цѣлесообразнымъ, если власть сохраняетъ за собою извѣстное право контроля по отношенію къ владѣльцамъ памятниковъ, въ особенности въ такомъ случаѣ, если зданіе, на которое государство уже затратило солидныя средства, переходитъ въ руки несостоятельнаго владѣльца.

5. И такія отрасли государственнаго правленія, которыя специально къ охранѣ памятниковъ не имѣютъ отношенія, подвергаются ограниченію вслѣдствіе подчиненія зданія охранѣ. Сюда относится, на примѣръ, упомянутое уже постановленіе итальянскаго закона, по которому строенія могутъ сооружаться только въ извѣстномъ отдаленіи отъ памятника, а находящіяся вблизи памятника не могутъ превышать извѣстной высоты (ср. и гесс. зак. ст. 23, отд. 3).

Наоборотъ часто памятники освобождаются отъ существующихъ строительно-полицейскихъ предписаній, на примѣръ, при прокладкѣ прямыхъ улицъ, срытіи возвышеній, содержаніи въ чистотѣ лицевой стороны и пр. Ср., на примѣръ, франц. зак. ст. 4, 3. «Обязательства линейности и инья, могущія повредить памятникамъ, не примѣняются къ зарегистрированнымъ недвижимостямъ». Сходно Гесс. зак. ст. 23, отд. 1.

В. Движимые памятники.

Хотя вышеупомянутыя ограниченія въ фактическомъ распоряженіи, по большей части, примѣняются и къ движимостямъ, но всетаки центръ тяжести лежитъ здѣсь въ другой области. Законодатель прежде всего долженъ обратить вниманіе на то, чтобы оберечь наличность движимыхъ памятниковъ, состоящихъ во владѣніи государства или общины, отъ увоза; частныя памятники онъ можетъ обезпечить посредствомъ права предпочтительной покупки, чтобы помѣшать ихъ вывозу изъ страны.

Охранѣ памятниковъ этимъ ставится задача, рѣшеніе которой остается съ самаго начала шаткимъ и непрочнымъ. Охрана и поддержаніе недвижимыхъ памятниковъ сами по себѣ вполнѣ въ сферѣ государственной власти; является только вопросъ, насколько хозяйственныя и политическія обстоятельства допускаютъ примѣненіе соответствующихъ принудительныхъ мѣръ и имѣются ли на лицо необходимыя субсидіи. Но переходъ памятника къ другому владѣльцу или увозъ его изъ страны можетъ ускользнуть отъ самой бдительной власти. Чтобы хотя приблизительно достигнуть цѣли, нужно имѣть въ виду, что ограниченія, исключительно основанныя на гражданскомъ правѣ, отнюдь не достигли бы цѣли. Поэтому запрещенія продажи должны быть усилены санкціей наказанія. Кроме того слѣдуетъ вести точные и аккуратно содержимые списки относительно мѣста нахождения и принадлежности памятниковъ, чтобы всегда можно было разыскать владѣльца, подлежащаго взысканію за отчужденіе.

Такимъ образомъ регистрація по отношенію къ движимымъ памятникамъ является безусловно необходимымъ предварительнымъ условіемъ, между тѣмъ какъ относительно недвижимостей въ крайнемъ случаѣ можно обойтись и безъ нея. Она дѣлаетъ возможнымъ точный контроль надъ памятниками и указываетъ всякую перемѣну владѣльца. Этимъ создается аналогичное земельнымъ книгамъ (Grundbücher) устройство, благодаря которому надежность и вѣрность системы регистраціи дѣлаются доступными и сдѣлкамъ съ движимостями. На трудный вопросъ, совмѣстимы ли и въ какой мѣрѣ подобныя ограниченія съ царящимъ въ современномъ правѣ принципомъ довѣрчиваго приобрѣтенія, — что здѣсь будетъ затронуто лишь вскользь, приходится безусловно отвѣтить утвердительно, если безусловно предусмотрѣна обязательная регистрація ¹⁾.

Согласно съ изложенными цѣлями можно различать три группы мѣропріятій:

- 1) запрещеніе продажи;
- 2) предпочтительныя права государства на покупку;
- 3) запрещеніе или затрудненіе вывоза.

Больше всего мѣста занимаютъ запрещенія продажи. Они встрѣчаются въ самыхъ различныхъ оттѣнкахъ и подраздѣленіяхъ по степенямъ, начиная съ полного запрещенія продажи (Extracommercialität) и до ограниченій въ распо-

¹⁾ Kohler, ук. с. стр. 775 безъ всякаго ограниченія высказывается за допущеніе принудительности: „Вѣдь если въ другихъ случаяхъ интересы довѣрія ставятся выше интересовъ собственности, то иной образъ дѣйствій требуется тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ единственномъ, быть можетъ, въ своемъ родѣ памятникѣ искусства или древности, съ исчезновеніемъ котораго для человѣчества была бы связана значительная культурная потеря.“

раженіяхъ лишь личнаго характера. Точное ихъ опредѣленіе и формулировка предъявляютъ къ законодательной технику требованія, которыя часто не достаточно высоко цѣнить.

1. Здѣсь особенное значеніе приобрѣтаютъ хорошо извѣстныя преимущества французскаго законодательства, прозрачный и ясный способъ выраженія, соединенный съ точнымъ ограниченіемъ правоваго дѣйствія запретительныхъ нормъ посредствомъ приспособленія къ совершенному языку и технику *code civil*. Права итальянское и швейцарское, которыя, за исключеніемъ весьма тщательно редактированнаго бернскаго закона, часто не отличается желательною точностью, приобрѣтаютъ во французскомъ законодательствѣ надежную опору.

Французскій законъ объявляетъ регистрованные движимые памятники, принадлежащіе государству или общественнымъ корпораціямъ (движимости частныхъ владѣльцевъ не подлежатъ регистраціи) неотчуждаемыми, причемъ однако запрещеніе отчужденія памятниковъ государства и другихъ корпорацій устанавливается различно.

Ст. 10. „Предметы, зарегистрированные и принадлежащіе государству, не отчуждаются и не подлежатъ взысканіямъ.

Ст. 11. Зарегистрованные предметы, принадлежащіе департаментамъ, общинамъ, фабрикамъ или инымъ общественнымъ учрежденіямъ, могутъ реставрироваться, исправляться или отчуждаться посредствомъ продажи, дара или обмѣна не иначе какъ съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ.

Ст. 13. Отчужденіе, произведенное съ нарушеніемъ ст. 11-й, не будетъ имѣть силы и признанія его можетъ требовать владѣлецъ-продавецъ или министр народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ, при чемъ не будутъ приняты во вниманіе частныя убытки, которые могутъ быть заявлены противъ договаривающихся сторонъ и должностнаго лица, оказавшаго содѣйствіе акту отчужденія.

Зарегистрованные предметы, незаконно отчужденные, потерянные или украденные, могутъ быть истребованы обратно въ продолженіе трехъ лѣтъ согласно съ опредѣленіями статей 2279 и 2280 *code civil*. Обратное истребованіе можетъ быть сдѣлано владѣльцами, а за неимѣніемъ ихъ—министромъ народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ.

Такимъ образомъ памятники, принадлежащіе государству, прямо изъяты изъ обращенія. И министерство народнаго просвѣщенія не въ правѣ разрѣшать продавать. Произведенныя вопреки этому продажи лишены законной силы. Право требовать обратно памятники не связано никакими временными ограниченіями.

Зарегистрованные предметы, принадлежащіе департаменту, общинѣ, церковной фабрикѣ или инымъ общественнымъ корпораціямъ, могутъ продаваться только съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія. Однако продажи, совершенныя

вопреки запрещенію, не влекутъ за собою такихъ серьезныхъ послѣдствій, какъ отчужденіе государственнаго имущества. Прежде всего продажа можетъ быть опротестована владѣльцемъ, а если этотъ не возбуждаетъ жалобы, то министромъ народнаго просвѣщенія. Возбужденіе протеста (статья 13, п. 1) соответствуетъ опротестовывающей жалобѣ, установленной статьей 1304 code civil (action en nullité ou en rescission). Кромѣ того дѣлается возможнымъ отобрание отъ недобросовѣстно скупившаго третьяго лица, такъ какъ такой протестъ по французскому праву влечетъ за собою то, что недостатки обязательнаго акта продажи вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаютъ вещественное право приобрѣтшаго ¹⁾). Наоборотъ, добросовѣстный приобрѣтатель находится подъ охраною положенія: «en fait des meubles la possession vaut titre». Но зато противъ него имѣетъ силу правовое воздѣйствіе, указанное въ статьѣ 13, п. 2. Дѣло въ томъ, что движимые памятники, проданные вопреки предписаніямъ закона, приравниваются къ потеряннѣмъ и украденнѣмъ вещамъ и поэтому могутъ быть отобраны владѣльцемъ, а если этотъ не жалуется, то министромъ народнаго просвѣщенія отъ всякаго владѣльца. Правда, право протеста теряетъ свою силу послѣ трехъ лѣтъ, а опротестовывающая жалоба подлежитъ десятилѣтней давности. Безусловно приходится предполагать, что запрещенія отчужденія распространяются и на залогъ. Санкція гражданскаго права усиливается правомъ на возмѣщеніе убытковъ, которое касается какъ самихъ сторонъ, такъ и участвующихъ въ сдѣлкѣ нотаріусовъ и судебныхъ властей.

Различіе послѣдствій, связываемыхъ закономъ съ запрещеніемъ продажи предметовъ, принадлежащихъ государству и другимъ корпораціямъ, осуждалось отдѣльными писателями. Въ отвѣтъ на это указывали на тенденцію закона, чуждую всякаго ограниченія свободы владѣнія. Кромѣ того выдвигалось и то соображеніе, что дальнѣйшее распространеніе запрещенія продажи, которое, по французскому воззрѣнію, ограничивается *domaine publique*, т. е. государственнымъ имуществомъ, слишкомъ бы противорѣчило прежней традиціи. Впрочемъ, вышеупомянутое различіе оправдывается и внутренними причинами. Памятники, принадлежащіе государству, благодаря размѣрамъ государственной территоріи и достаточнымъ матеріальнымъ средствамъ, постоянно могутъ получать иное назначеніе и перемѣнять мѣсто безъ всякой перемѣны владѣльца. Для остальныхъ общественныхъ памятниковъ должна существовать возможность обмѣна между общинами, между общиною и департаментомъ для помѣщенія памятника въ музей или т. п., если только пользуются памятникомъ согласно съ его назначеніемъ. Нельзя также требовать отъ об'единѣнныхъ общинъ, чтобы

¹⁾ Ср. С r o m e, Franz. Civilrecht, I, стр. 346.

онѣ такой непродуктивный капиталъ сдѣлали неприкосновеннымъ. Государство должно стараться пріобрѣсти подобные предметы въ свое непосредственное владѣніе.

2. Изъ швейцарскихъ законовъ ¹⁾ Бернскій тѣснѣ всего примкнулъ къ совершенно цѣлесообразнымъ опредѣленіямъ французскаго закона. Запрещеніе продажи ограничивается тоже лишь движимыми памятниками (arg. § 5, гдѣ запрещеніе продажи упоминается на ряду съ запрещеніемъ вывоза, примѣняемымъ лишь къ движимостямъ). Предметы, принятые во владѣніе государствомъ, остаются безусловно неотчуждаемыми. Другіе зарегистрированные предметы могутъ продаваться или закладываться лишь съ разрѣшенія Regierungsrat'a (§ 5). Если занесенныя въ инвентарь древности переходятъ въ другія руки безъ вѣдома вышеупомянутого лица и прежній владѣлецъ отказывается потребовать ихъ обратно, то владѣлецъ теряетъ свое право и оно переходитъ къ государству, которое можетъ его осуществлять вмѣсто владѣльца.

Въ двухъ направленіяхъ бернскій законъ идетъ дальше французскаго права. Согласно § 7 государство обязано по произведенной оцѣнкѣ принимать подъ залогъ или покупать по требованію владѣльцевъ движимые предметы искусства, занесенные въ инвентарь. Это постановленіе принято изъ-за случая, послужившаго непосредственнымъ толчкомъ къ изданію закона. Оно должно помѣшать общинамъ вести для поднятія своего хозяйства недостойный торгъ памятниками. Кромѣ того, движимые предметы не могутъ вывозиться за предѣлы страны безъ разрѣшенія Regierungsrat'a. Однако въ этомъ разрѣшеніи не можетъ быть отказано, если владѣлецъ переноситъ свое мѣсто жительства въ другой кантонъ или за границу (§ 5). Нарушенія запрещеній по продажѣ и вывозу караются штрафами въ размѣрѣ до 5 тыс. франковъ (§ 9).

Законъ кантона Во дѣлаетъ по отношенію къ движимымъ памятникамъ то же различіе, какъ французское право (ст. 18—20). Какъ обстоитъ дѣло съ памятниками, проданными безъ разрѣшенія власти, кѣмъ и въ продолженіе какого времени они могутъ быть вытребованы обратно, это неясно изъ закона. Приходится предполагать, что ст. 13 французскаго закона должна быть привлечена для объясненія, по крайней мѣрѣ по отношенію къ праву требовать памятникъ обратно; присущая французскому праву опротестовывающая жалоба ст. 1304 code civil незнакома швейцарскому праву.

¹⁾ Право выдавать запрещенія по продажѣ остается за кантонами и на будущее время, такъ какъ ст. 8 проекта гражданскаго права опредѣляетъ: „Кантоны имѣютъ право въ предѣлахъ своей власти запрещать торговлю и обмѣнъ извѣстными родами предметовъ или же отмѣнять состоявшіяся относительно подобныхъ предметовъ сдѣлки“.

Кромѣ того законъ Во въ ст. 13 распространяетъ запрещеніе продажи и на недвижимые памятники. Сдѣлано это въ нѣсколько законической формѣ: къ буквально заимствованной статьѣ 4-й французскаго закона, трактующаго о работахъ, требующихъ разрѣшенія, прибавлено словечко: «*ni aliéner*» (и не отчуждаемо). Неизвѣстно, принадлежитъ ли этому запрещенію такое же значеніе, какъ по отношенію къ движимымъ памятникамъ, слѣдуетъ ли ему вообще придавать вещественное значеніе, или же примѣняется только предусмотрѣнное за неразрѣшенные работы наказаніе, какъ указываетъ, повидному, формулировка закона. Наконецъ законъ даетъ государству предпочтительное право приобретать какъ движимые, такъ и недвижимые памятники (ст. 17 и 18).

Невшательскій законъ объявляетъ вообще какъ движимые, такъ и недвижимые памятники неотчуждаемыми. Продажа государственныхъ памятниковъ требуетъ разрѣшенія отъ *commission des monuments historiques*. Остальные зарегистрированные предметы могутъ продаваться лишь съ разрѣшенія верховнаго Совѣта (ст. 7). Законъ не даетъ никакихъ указаній на тѣ послѣдствія, которыя влекутъ за собою продажи, нарушающія требованія закона, такъ что этотъ пробѣлъ опять-таки долженъ быть восполненъ изъ французскаго закона.

3. Итальянскій законъ начинается съ обширныхъ запрещеній, которымъ однако подчинены только памятники государства, а также частныхъ и общественныхъ корпорацій. Объемъ и сила ихъ явствуетъ изъ ст. 2—4, 25, 27, 32.

Ст. 2. Неотчуждаемы собранія произведеній искусства и древности, памятники и отдѣльныя произведенія, представляющія художественное и археологическое значеніе и принадлежащія хозяйственнымъ конторамъ при церквахъ (*Fabbricerie*) братствамъ, церковнымъ учрежденіямъ всякаго рода (*ad Enti ecclesiastici di qualsiasi natura*), равно какъ украшающія храмы и присутственныя мѣста (*luoghi dipendenti*) или другія общественныя зданія.

Также неотчуждаемы какъ собранія, такъ и отдѣльныя произведенія искусства и древности, не составляющія части собраній, но включенныя въ число тѣхъ, которыя въ ст. 23 настоящаго каталога обозначены имѣющими наивысшую цѣнность, если подобныя собранія и произведенія принадлежатъ государству, общинамъ, областямъ (*Province*) или другимъ учрежденіямъ (*Enti*), законно признаваемымъ, и не включены въ обозначенныя въ первомъ отдѣлѣ настоящей статьи.

Ст. 3. Министерство народнаго просвѣщенія, согласно заключенію компетентной комиссіи, можетъ разрѣшать продажу или обмѣнъ этихъ собраній и отдѣльныхъ произведеній, но съ тѣмъ, чтобы подобныя отчужденія происходили между учрежденіями (*Enti*), упомянутыми въ предшествующей статьѣ, или въ пользу государства.

Противъ запрета отчужденія допускается апелляція къ IV секціи государственнаго совѣта, которой принадлежитъ окончательное рѣшеніе (*la quale decide anche in merito*).

Ст. 4. Произведенія искусствъ и древности, не включенныя въ число имѣющихъ наивысшую цѣнность въ ст. 23 настоящихъ каталоговъ и не составляющія части собраній, если они принадлежатъ учрежденіямъ, упомянутымъ въ ст. 2, не могутъ быть отчуждаемы безъ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія.

Въ случаѣ запрета со стороны упомянутаго министерства примѣняется распоряженіе предшествующей статьи.

Ст. 25. Отчужденія, произведенныя вопреки запрещенію ст. 2 и 3, лишены всякаго юридическаго значенія (*sono nulle di pieno diritto*).

Правительственныя, областныя и общинныя власти и завѣдующіе моральными учрежденіями всякаго рода, въ случаѣ ослушанія наказываются штрафомъ отъ 50 до 10.000 лиръ.

Тѣ-же распоряженія прилагаются къ нарушеніямъ ст. 4, помимо того, что касается недействительности продажи (*meno quanto riguarda la nullità della vendita*).

Штрафъ можетъ быть также наложенъ на покупателя, если ему извѣстно, что памятникъ или произведеніе искусства или древности включены въ число обозначенныхъ въ ст. 2, 3 и 4.

Ст. 27. Если вслѣдствіе нарушенія статей 2, 3, 4 и 5 произведеніе древности или искусства не можетъ быть отыскано, или вывезено изъ королевства, или въ случаѣ, упомянутомъ въ ст. 4, перешло въ частную собственность, то къ упомянутымъ вѣрамъ присоединяется штрафъ, равный стоимости предмета.

Въ случаѣ примѣненія послѣдняго отдѣла ст. 25 покупатель вмѣстѣ съ продавцомъ обязуется заплатить вознагражденіе.

Такимъ образомъ существуютъ запрещенія продажи съ вещественною или только личною силою. Первымъ подлежатъ: 1) всѣ памятники церковныхъ корпорацій; 2) памятники государства и другихъ не церковныхъ корпорацій, если они въ спискахъ памятниковъ помѣчены какъ особенно цѣнные. Такіе предметы могутъ отчуждаться лишь съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія. Разрѣшеніе можетъ быть дано лишь по выслушаніи центральной комиссіи и только при извѣстныхъ условіяхъ, а именно если отчужденіе совершается въ пользу государства или другой корпораціи. Предпріятыя вопреки этому продажи просто признаются недействительными. Точный смыслъ ст. 27, повидному, указываетъ на то, что такая продажа считается недействительною даже тогда, если дано было разрѣшеніе, но не имѣлось на лицо предусмотрѣнныхъ закономъ данныхъ для этого разрѣшенія. По результатамъ это приводитъ къ тому же, къ чему ведетъ устанавливаемое французскими законами различіе между государственными и общественными памятниками; ибо едва-ли думали о продажѣ государственныхъ памятниковъ, даже если къ ней не имѣется препятствій со стороны закона. Скорѣе, наоборотъ, имѣлось въ виду поощрить приобрѣтеніе государствомъ памятниковъ, принадлежащихъ общинамъ.

Къ этому присоединяются формулированныя въ ст. 27 наказанія. Го-

сударственные или общинные чиновники, а также представители корпорацій подвергаются имъ во всякомъ случаѣ отчужденія или приобрѣтенія вопреки закону, частные покупатели отвѣтственны лишь при наличности злого умысла. Продажа государственнаго имущества или имущества корпораціи, не отмѣченнаго въ спискахъ, какъ особенно цѣннаго, остается дѣйствительною въ частно-правовомъ отношеніи, но карается тѣми же наказаніями. Кромѣ того продавецъ обязуется къ возмѣщенію стоимости.

По отношенію къ частнымъ памятникамъ государство имѣетъ лишь предпочтительное право на покупку, причемъ сами продажи не ограничены и не запрещены. Предпочтительное право покупки дѣйствуетъ лишь лично по отношенію къ продавцу. Оно распространяется лишь на предметы, занесенные въ списки, какъ особенно цѣнные, или предполагаемое занесеніе которыхъ въ эти списки извѣстно владѣльцу (ст. 5). Владѣлецъ подъ угрозой наказанія обязанъ увѣдомить министра народнаго просвѣщенія о продажѣ. Точно такъ же онъ обязанъ увѣдомить и покупателя о характерѣ памятника. Въ этомъ случаѣ и покупатель подвергается наказанію. Ср. ст. 5, 6 и 26.

Своеобразною частью итальянскаго закона безспорно являются *ограниченія права вывоза*, восхваляемая нѣкоторыми какъ верхъ законодательной мудрости. Они касаются всѣхъ движимыхъ памятниковъ, находящихся въ общественномъ или частномъ владѣніи, безъ различія ихъ цѣнности и независимо отъ внесенія ихъ въ списки памятниковъ. А именно, всѣ предметы, которые предположены къ продажѣ за границу, подлежатъ прогрессивной таксѣ, опредѣляемой въ зависимости отъ цѣнности. Кромѣ того государство получаетъ предпочтительное право покупки и можетъ вычестъ изъ продажной цѣны вывозную таксу.

Ср. ст. 8. Независимо отъ количества, установленнаго въ таможенныхъ законахъ, вывозъ всякаго произведенія искусства и древности оплачивается прогрессивной таксой примѣнительно къ стоимости всякаго отдѣльнаго предмета, согласно таблицѣ, приложенной къ настоящему закону.

Цѣна устанавливается на основаніи показанія владѣльца, сличеннаго съ оцѣнкой подлежащихъ властей.

Въ случаѣ разногласія между показаніемъ и оцѣнкой стоимость опредѣляется комиссіей свѣдущихъ лицъ, назначенныхъ на половину вывозчикомъ и на половину министерствомъ просвѣщенія.

Въ случаѣ равенства голосовъ рѣшеніе предоставляется посреднику, выбранному по общему соглашенію; гдѣ такового соглашения не послѣдуетъ, посредникъ назначается первымъ предсѣдателемъ апелляціоннаго суда (Corte d'appello).

Правительство имѣетъ право приобрѣсти предметъ, который желаютъ вывезти, по вышеопредѣленной цѣнѣ, исключая соотвѣтственную таксу за вывозъ.

Приобрѣтеніе должно быть сдѣлано въ двухмѣсячный срокъ со времени окончательной оцѣнки, исключая особенный случай, указанный въ ст. 6. — Ср. далѣе Regl. ст. 252—315.

Къ счастью, эта не особенно симпатичная охранительная политика не успѣла еще приобрести подражателей за границей. Такъ особенно гессенскій законъ* довольствуется установленіемъ запрещенія продажи, обусловленнаго карательными послѣдствіями; это запрещеніе распространяется какъ на движимые, такъ и на недвижимые памятники въ общественномъ владѣніи (ст. 1, 3, п. 2) ¹⁾.

4. Особенное мѣсто среди движимыхъ и недвижимыхъ памятниковъ занимаютъ *находки древности*. Въ виду того, что находки находятся внѣ непосредственной власти владѣльца земли и только путемъ открытія и раскопки попадаютъ въ область вещественныхъ благъ, является вопросъ, не слѣдуетъ ли государству предоставить право приобретенія или просто право собственности, какъ это предусмотрено въ швейцарскомъ проектѣ гражданского права. Ср. ст. 714 (bundesrätliche Vorlage):

„Если находятся не имѣющія владѣльца естественныя тѣла или древности выдающагося научнаго значенія, то они поступаютъ во владѣніе того кантона, въ предѣлахъ котораго они найдены.

Владѣлецъ, въ землѣ котораго найдены такія естественныя тѣла или древности, обязанъ допустить выкапываніе и храненіе за возмѣщеніе причиненнаго этимъ убытка.

Находчикъ, а въ случаѣ клада и владѣлецъ имѣютъ право на соответствующее вознагражденіе, которое однако въ полномъ объемѣ своемъ не должно превосходить цѣнности предметовъ“.

Въ виду того, что эта область охраны памятниковъ въ послѣдніе годы весьма обстоятельно разрабатывалась, здѣсь можно не вдаваться въ изложеніе соответствующихъ распоряженій законовъ о памятникахъ, тѣмъ болѣе, что правовой матеріалъ весьма полно использованъ Рарренгейшомъ въ его докладѣ съѣзду нѣмецкихъ юристовъ ²⁾.

Однако мы еще разъ напомнимъ о серьезномъ увѣщаніи, выраженномъ съѣздомъ юристовъ и въ своемъ окончательномъ рѣшеніи, а именно что прежде всего должно быть осуществлено широкое устройство всего дѣла охраны памятниковъ, иначе частныя мѣропріятія останутся безрезультатными. Жела-

¹⁾ Допускаетъ ли и въ какой мѣрѣ земельное законодательство изданіе запрещеній по продажѣ съ вещественною силою, является сомнительнымъ, такъ какъ § 119 гражд. закона о ввозѣ содержитъ исключительно распоряженія, ограничивающія продажу земли. Въ общемъ для охраны памятниковъ слѣдуетъ имѣть въ виду В. 9. В. § 134 и 139, Е 9, 111, 119. Ср. P o l e n z въ Denkmalpflege 1902, S. 36.

²⁾ Ср. выше стр. 105, прим. 1.

тельно, чтобы единое право и въ этомъ отношеніи оказалось плодотворнымъ для законодательства кантоновъ.

V. Охрана родины.

Слово «Heimatschutz» (охрана родины)—недавняго происхожденія. Лица, создавшія его, влагаютъ въ него обширную программу. Дѣло идетъ о сохраненіи данной природою и исторически сложившейся особености страны. Нѣмецкій союзъ «Heimatschutz» раздѣлялъ свое поле дѣятельности на слѣдующія отрасли:

- a) забота о памятникахъ (Denkmalpflege);
- b) поддержка традиціоннаго мѣстнаго способа постройки; сохраненіе на-личныхъ памятниковъ;
- c) защита сельской природы, включая сюда и руины;
- d) охрана мѣстнаго животнаго и растительнаго міра, а также геологи-ческихъ особенностей;
- e) народное искусство въ области движимыхъ предметовъ;
- f) обычаи, привычки, праздники и одѣянія.

Безъ сомнѣнія всякій, не подпавшій безповоротно подъ вліяніе современнаго индустріализма, можетъ только сочувственно отнестись къ такимъ начинаніямъ. Кто не замѣчалъ, «что все, что еще поситъ въ деревнѣ, городѣ и мѣстности отпечатокъ близкаго, роднаго, ужасающимъ образомъ уступаетъ мѣсто безотрадной трезвости и пошлой практичности» (Schultze-Naumburg).

Однако тотъ, кто противъ глубоко укоренившихся болѣзней времени при-зываетъ помощь законодателя, долженъ съ самаго начала понизить свои ожиданія до minimum'a и помнить пословицу: Qui trop embrasse mal étreint.

Добрая половина программы, намѣченной друзьями охраны родины, лежитъ внѣ области права и его примѣненія. Нѣкоторые отдѣлы, какъ сохраненіе мѣстныхъ растений и животныхъ, относится къ области охотничьей и лѣсной полиціи. Такъ что ближайшею цѣлью, главнымъ образомъ нуждающеюся въ защитѣ закона, является *сохраненіе красоты и своеобразности мѣстности*.

Какія существенныя ограниченія нужно еще сдѣлать даже въ предѣлахъ этихъ узкихъ рамокъ, показываетъ сравненіе съ охраною памятниковъ, зада-чею которой является вѣдь сохраненіе немногихъ, не захваченныхъ потокомъ дѣятельной жизни съ ея нивелирующимъ вліяніемъ и остающихся въ пренебреженіи остатковъ зодчества. Здѣсь, наоборотъ, дѣло идетъ о сохраненіи въ чистотѣ общаго вида мѣстности, о благѣ, желанномъ для многихъ, но избранномъ на жертву современной техникою, стремящеюся приспособить все это во вкусу

путешественниковъ изъ большихъ городовъ. Мы не въ состояніи задержать этотъ разрастающійся потокъ промышленности, обслуживающей чужеземцевъ. Мы не въ силахъ будемъ помѣшать тому, чтобы когда-то уединенныя альпійскія долины дѣлались предместьями Берлина и Франкфурта на Майнѣ. Если бы даже законодатель согласился наложить свое veto, одно запрещеніе мало помогло-бы дѣлу. Тутъ нельзя обойтись безъ государственныхъ субсидій, еще болѣе обильныхъ, чѣмъ въ дѣлѣ охраны памятниковъ, и безъ возмѣщенія убытковъ общественнымъ и частнымъ владѣльцамъ. Но гдѣ найдутся такія самоотверженныя правительства и общины, которыя бы при помощи денежныхъ жертвъ преградили доступъ въ страну золотому дождю, вызываемому обезображеніемъ красоты отдѣльныхъ мѣстностей?

Гдѣ населеніе само не займется охраною, тамъ всѣ старанія посредствомъ внѣшнихъ средствъ сохранить характеръ и типичныя особенности окажутся бесполезными. Охранѣ родины тоже придется удовольствоваться тѣмъ, что она пойдетъ по стопамъ охраны памятниковъ. Съ самаго начала придется отказаться отъ окончательныхъ и полныхъ результатовъ и ограничиться охраною отдѣльныхъ выдающихся памятниковъ природы. Прославленные виды, части лѣсовъ и скалъ, берега рѣкъ точно также слѣдуетъ оберегать отъ разрушенія и обезображиванія, какъ памятники и окружающее ихъ. Затѣмъ слѣдуетъ воспретить всѣ тѣ совершенно ненужныя обезображиванія, которыя вызываются исключительно грязною страстью къ рекламѣ и которыми пріобрѣли себѣ особенно печальную память нѣкоторыя швейцарскія фирмы; таковы доски съ рекламами, вырѣзанныя на скалахъ рекомендаціи фирмъ и т. п. Наконецъ слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы необходимыя техническія устройства и средства сообщенія приспособлялись къ общей картинѣ мѣстности и какъ можно меньше ее измѣняли. Нѣкоторыя альпійскія желѣзныя дороги, какъ на примѣръ Албульскія, явили въ этомъ направленіи примѣры, достойные подражанія. Въ такихъ скромныхъ границахъ вращаются первые опыты законодательной нормировки.

Первый изъ нихъ, французскій проектъ 1901 года, къ сожалѣнію, остался простою попыткою. 17-го мая 1901 года депутатъ Dubuisson съ нѣсколькими коллегами внесъ во французскую палату законопроектъ, касающійся охраны выдающихся мѣстностей и памятниковъ природы. Однако проектъ этотъ уже въ началѣ слѣдующей законодательной сессіи былъ взятъ обратно его авторами. Его опредѣленія какъ по формулировкѣ, такъ и по содержанію тѣсно примыкаютъ къ закону 1887 года. Условіемъ охраны какъ при историческихъ, такъ и при художественныхъ памятникахъ является регистрація по опредѣленію

министерства народнаго просвѣщенія. Въ качествѣ утверждающей власти предусмотрѣна особая департаментская комиссія, состоящая изъ префектовъ, главнаго инженера, двухъ генеральныхъ совѣтниковъ и пяти другихъ членовъ. Дѣйствіе регистраціи заключается въ томъ, что безъ одобренія министра народнаго просвѣщенія не могутъ быть предприняты никакія работы. Проектъ этотъ только въ томъ отношеніи переходитъ рамки закона о памятникахъ, что и частное имущество подвергается принудительной регистраціи.

Практическое осуществленіе охрана родины получила въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ. (Объ отдѣльныхъ полицейскихъ распоряженіяхъ и административныхъ мѣропріятіяхъ и здѣсь не будетъ рѣчи).

Гессенскій законъ 1902 года, касающійся охраны памятниковъ, посвящаетъ шестой отдѣлъ памятникамъ природы. Подъ памятниками природы законъ подразумѣваетъ «естественныя образованія земной поверхности, какъ то: теченія воды, утесы, деревья и т. п., сохраненіе которыхъ является желательнымъ съ общественной точки зрѣнія по историческимъ или естественно-историческимъ соображеніямъ или въ виду красоты или своеобразнаго характера мѣстности (ст. 33 отд. 1).

Гессенскій законъ, какъ выше было упомянуто, распространилъ охрану историческихъ и художественныхъ памятниковъ и на ихъ окружающее. Правовыя отношенія къ памятникамъ природы покоятся на одинаковой основѣ и тѣсно примыкаютъ къ этой практикѣ.

По предложенію министерства финансовъ, отдѣленія по управленію лѣсному и камеральному, уѣздное управленіе предписываетъ подчиненіе памятниковъ природы охранѣ закона. Объ этомъ распоряженіи сообщаютъ владѣльцу. Занесеніе въ списки памятниковъ не дѣлается (ст. 33, отд. 1—3). Владѣлецъ въ продолженіе четырехъ недѣль со дня письменнаго увѣдомленія объ этомъ рѣшеніи можетъ заявить протестъ въ уѣздное управленіе. На рѣшеніе послѣдняго можетъ быть подана апелляція въ слѣдующую инстанцію, вплоть до отдѣленія по управленію лѣснымъ вѣдомствомъ и камеральнымъ (ст. 33, отд. 4 и 5, ст. 10 отд. 5 и 6).

Послѣдствія законной охраны такъ регулируются въ ст. 34 и слѣд.: работы, грозящія опасностью дальнѣйшему существованію памятника природы или обезображивающія его или его охраняемое закономъ окружающее, могутъ производиться только съ разрѣшенія уѣзднаго управленія. При этомъ владѣльцу предоставлено по собственному выбору требовать или возмѣщенія, или принятія государствомъ въ свое владѣніе даннаго участка земли (ст. 34 и 10). Поэтому

въ разрѣшеніи работъ можетъ быть отказано лишь при наличности необходимыхъ для этого общественныхъ денегъ (ст. 34, отд. 3; ст. 12). Затѣмъ разрѣшеніе на производство работъ можетъ быть дано условное; особенно оно можетъ быть обусловлено требованіемъ, чтобы разрѣшенныя работы производились только по утвержденному министерствомъ финансовъ плану и подъ руководствомъ указаннаго министерствомъ чиновника или специалиста (ст. 34, 10, отд. 4; ст. 4, отд. 3). Кромѣ того уѣздное управленіе, какъ и при историческихъ памятникахъ, напередъ должно указать тѣ работы, которыя не нуждаются въ одобреніи, а также и тѣ, на которыя оно не считаетъ возможнымъ отказать въ разрѣшеніи (ст. 6). Предписанія, касающіяся историческихъ памятниковъ и ихъ окружающаго, относительно права обжалованія отказа въ разрѣшеніи и относительно права апелляціи и здѣсь также находятъ соотвѣтствующее примѣненіе.

Кромѣ того законъ преслѣдуетъ обезображивающія надписи на памятникахъ и т. п.

Ср. статью 35: „Къ памятнику природы, охраняемому закономъ по ст. 33, и въ окружающей его обстановкѣ, охраняемой закономъ, не могутъ прикрѣпляться или на нихъ помѣщаться надписи или предметы въ родѣ рекламныхъ вывѣсокъ, по сколько они вредны для памятника.

По распоряженію уѣзднаго управленія подобныя надписи и т. п. или предметы такого рода, имѣющіеся на лицо въ моментъ вступленія въ силу даннаго закона, должны быть удалены. Владѣлецъ можетъ требовать отъ государства возмѣщенія убытковъ, вызванныхъ удаленіемъ предметовъ“.

Это запрещеніе касается не только предметовъ, по особому распоряженію поставленныхъ подъ охрану закона. Мѣстная полиція и въ другихъ случаяхъ можетъ воспретить помѣщеніе или постановку надписей и т. п., которыя въ мѣстностяхъ, выдающихся по красотѣ, могутъ повредить ихъ виду, а также можетъ распорядиться объ удаленіи уже имѣющихся надписей (ст. 35, отд. 3).

Только противъ обезображенія посредствомъ рекламныхъ вывѣсокъ и т. п. направленъ и прусскій законопроектъ, имѣющій въ виду обезображеніе мѣстностей съ выдающимся ландшафтомъ и принятый въ 1902 г. прусскою палатою въ слѣдующемъ видѣ:

„Чины мѣстной полиціи, въ видахъ воспрепятствованія обезображенію мѣстностей выдающихся по красотѣ, имѣютъ право воспрещать рекламныя вывѣски и другія надписи, обезображивающія видъ ландшафта и находящіеся внѣ огороженныхъ мѣстностей, на основаніи закона объ общемъ управленіи страной отъ 30 іюля 1883; запрещенія эти могутъ касаться и отдѣльныхъ уѣздовъ и частей ¹⁾.

¹⁾ *Denkmalpflege* 1902, S. 30 и 55.

И въ Австріи ¹⁾ и Баваріи ²⁾ уже сдѣланы шаги къ изданію законовъ, касающихся охраны памятниковъ природы.

Всѣ эти робкія первыя попытки еще весьма ничтожны. Весьма печально, что предметы, связанные съ мѣстностью, превращаются въ памятники, изъ которыхъ исчезла душа. Вѣдь, пожалуй, скоро и «памятники природы» начнутъ украшать изящныя коллекціи музеевъ и будутъ законопачены въ гробы.

Тѣмъ не менѣе тѣ, которые заключили союзъ для охраны памятниковъ болѣе древняго и богатаго искусства, чѣмъ всѣ произведенія нашихъ великихъ мастеровъ, не должны падать духомъ. Изъ исторіи французской охраны памятниковъ они могутъ вывести урокъ, что борьба за идеальныя блага рано или поздно оплачивается съ лихвою. Въ настоящее время она представляетъ собою роскошное дерево, а первыя ея начатки относятся къ тяжелому времени тридцатыхъ годовъ и весьма мало общали. Правда, слава ея заключается не въ томъ немногомъ, что законодательство создало для охраны древнихъ остатковъ зодчества. Законъ вѣдь появляется позднѣе и является лишь знакомъ и символомъ снова проснувшейся любви къ памятникамъ прошлаго. Французскій законъ не создалъ никакихъ препятствій вывозу памятниковъ. Частный владѣлецъ совершенно свободенъ въ этомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, по отзыву компетентныхъ лицъ, очень мало или даже ничего не вывозится за границу, потому что этому мѣшаетъ французская національная гордость, живущая въ каждомъ французѣ.

Перевелъ съ нѣмецкаго Г. Зоргенфрей.

¹⁾ Ibid, 1901, стр. 16, 60, 115.

²⁾ Ibid, 1905, стр. 64.

УКАЗАТЕЛЬ

статей, помѣщенныхъ въ вып. 1—20 „Извѣстій“.

(Римскія цифры означаютъ выпуски, а арабскія—страницы).

Б., гр. А. Замѣтка объ обрядѣ погребенія на саняхъ. IV. 139.

Бартольдъ, В. В. Отчетъ объ осмотрѣ древняго мусульманскаго кладбища въ г. Баку (съ 7 рис.). XVI. 116—119.

Беньковскій, П. О терракотовыхъ повозочкахъ изъ Керчи (съ 5 табл. и 14 рис.). IX. 63—72.

Бобринской, графъ А. А. Отчетъ о раскопкахъ въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ Кіевской губ. въ 1901 году (съ 72 рис.). IV. 24—50.

— Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1903 году въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи (съ 87 рис.). XIV. 1—43.

— Отчетъ о раскопкахъ близъ с. Журовки и Капитановки (Чигиринскаго у. Кіевской губ.) въ 1904 г. (съ 39 рис.). XVII. 77—98.

— Отчетъ о раскопкахъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губ. въ 1905 г. (съ 20 рис.). XX. 1—16.

Браунъ, Ѡ А. Отчетъ о раскопкахъ въ Таврической губ. въ 1898 году (съ 52 рис.). XIX. 81—116.

Булычовъ, Н. И. Тамбовскій кладъ рязанскихъ денегъ (съ 3 табл. и 15 рис.). XI. 1—18.

— Замѣтка о клейменныхъ слиткахъ (съ 2 табл. и 42 рис.). XVIII. 138—159.

В., Н. Случайная находка близъ Новороссійска (съ 8 рис.). XI. 167—168.

Вальдгауеръ, О. Ф. Ольвійская статуэтка Аѣины. XVII. 99—108.

Виландъ, К. А. Охрана памятниковъ и родины въ современныхъ законодательствахъ. Перев. съ нѣм. Г. Г. Зоргенфрея. XX. 101—150.

Владиміровъ, И. А. Развалины стариннаго храма близъ рѣчки Амгаты. I. 104—106.

— Древній христіанскій храмъ близъ аула Сенты въ Кубанской области (съ 9 табл. и 9 рис.). IV. 1—14.

Вульфъ, Г. Ѡ. Химическіе анализы. VII. 94—99.

Гатцукъ, С. А. Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1902 г. въ Тверской губ. (съ 2 табл.). VI. 32—49.

Глазовъ, В. П. Отчетъ о поѣзжкѣ 1903 г въ Крестецкій у. Новгородской губ. (съ 9 рис.). VI. 50—60.

Дудинъ, С. М. Орнаментака и современное состояніе старинныхъ Самаркандскихъ мечетей (съ 1 рис.). VII. 49—73.

Думбергъ, К. Е. Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ гробницъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1899 г. I. 80—93.

— Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ гробницъ въ 1900 г. (съ 19 рис.). II. 40—60.

Еременко, П. М. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ курганахъ Землянскаго уѣзда Воронежской губ. XII. 127.

Jernstedt, V. De epigrammate Tryphonidis Panticaræae. III. 57.

Зоргенфрей, Г. Г., см. Виландъ.

Ивановъ, А. И. Золотой наборъ китайскаго форменнаго пояса (съ табл. и 2 рис.). III. 166—171.

Игнатъевъ, Р. Г. Городища и курганы Оренбургской губ. V. 96—122.

Иностранцевъ, А. А. Отчетъ о поѣздкахъ въ мѣстность «Коломцы» близъ Новгорода (съ 1 рис.). XVII. 127—132.

Козыревъ, А. А. Раскопка кургана въ урочищѣ Кара-Агачь Акмолинскаго уѣзда (съ 6 рис.). XVI. 27—36.

Косцюшко-Валюжиничъ, К. К. Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1899 году (съ 1 табл. и 55 рис.). I. 1—55.

— Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1900 году (съ 3 табл. и 40 рис.). II. 1—39.

— Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1901 году (съ 72 рис.). IV. 51—119.

— Извлеченіе изъ отчета о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1902 году (съ 3 табл. и 40 рис.). IX. 1—62.

— Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1903 году (съ 7 табл. и 55 рис.). XVI. 37—110.

— Дополненіе къ отчету о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1902 году (съ 1 табл.). XVI. 111—113.

— Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1904 году (съ 5 табл. и 46 рис.). XX. 17—95.

— Второе дополненіе къ отчету о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1902 году (съ 3 рис.). XX. 96—100.

Кулаковскій, Ю. А. Нѣсколько словъ въ отвѣтъ проф. В. И. Модестову. IX. 178—181.

Л., В. Къ вопросу объ античной посудѣ со штемпелемъ КІРВЕІ. IV. 141.

Лазаревичъ-Шелелевичъ, Л. Ю. Извлеченіе изъ отчета объ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ, произведенныхъ въ 1901 г. въ Витебской губерніи (съ 1 табл.). VI. 1—5.

Латышевъ, В. В. Надпись о постройкѣ Херсонесской стѣны (съ 1 рис.). I. 56—59.

— Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1900 году (съ 20 снимками). II. 61—72.

— Греческія и латинскія надписи, найденныя въ южной Россіи въ 1901 году (съ 30 снимками). III. 21—57.

Латышевъ, В. В. Эпиграфическія новости изъ южной Россіи (находящія 1901—1903 годовъ). Съ 100 снимками надписей. X. 1—91.

— Дополненія и поправки къ надписямъ, изданнымъ въ сборникѣ «Inscr. orae sept. Ponti Euxini», тт. I. II и IV (съ 1 табл. и 2 снимками надписей). X. 92—97.

— Забѣтки о кавказскихъ надписяхъ (съ 1 табл. и 3 снимками надписей). 98—105.

— Эпиграфическія новости изъ южной Россіи (съ 18 снимками). XIV. 94—137.

— Эпиграфическія новости изъ южной Россіи (съ 20 снимками). XV. II. 95—137.

Ленцъ, Э. Э. Предметы вооруженія и конскаго убора, найденные близъ села Демьяновки, Мелитопольскаго уѣзда (съ 15 рис.). II. 81—94.

— Описаніе оружія, найденнаго въ 1901 году въ Кубанской области (съ 22 рис.). IV. 120—131.

— Забѣтки о предметахъ вооруженія изъ раскопокъ 1903 года близъ с. Журовки Кіевской губ. (съ 15 рис.). XIV. 54—68.

Макаренко, Н. Е. Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1902 г. въ Ярославской и Тверской губерніяхъ. VI. 21—31.

— Поѣздка 1903 г. по верхнему теченію р. Волги (съ 46 рис.) VI. 79—100.

— Отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Харьковской и Воронежской губ. въ 1905 г. (съ 46 рис.). XIX. 117—156.

Марръ, Н. Я. Забѣтки о двухъ армянскихъ надписяхъ, найденныхъ въ Херсонесѣ (съ 1 снимкомъ). X. 106—108.

— Армянская церковь въ Арутѣ (съ 1 табл.). XII. 61—64. Дополненіе къ стр. 62. XII. 128.

— Раскопки въ Ани въ 1904 г. (съ 1 табл. и 13 рис.). XVIII. 73—94.

Никитинъ, В. П. Краткое описаніе памятниковъ древности Семипалатинской области. II. 103—111.

Орѣшниковъ, А. В. Къ некрологу барона Тизенгаузена. IV. 142.

Пантусовъ, Н. П. Ташъ-рабатъ (съ 4 табл. и 4 рис.). IV. 15—23.

— Забѣтки о древностяхъ Семирѣченской области. I—VI (съ 8 рис.). XII. 65—75.

Панченко, В. А. Шесть моливдовуловъ изъ Паренита (съ 6 рис.). XVIII. 160—164.

Петровъ, Н. П. О подземельѣ, открытомъ въ Кіевѣ на усадьбѣ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія. II. 99—102.

Печенинъ, Н. М. Группа кургановъ при озерѣ Эшо въ Витебской губерніи. XII. 30—31.

Покрышкинъ, П. П. Смоленская крѣпостная стѣна (съ 17 табл.). XII. 1—25.

— Краткіе совѣты для производства точныхъ обмѣровъ въ древнихъ зданіяхъ (съ 6 рис.). XVI. 120—123.

Половъ, П. С. Къ надписи на китайскомъ поясѣ. IV. 142.

- Придикъ, Е. М. Анадоольскій кладъ золотыхъ статовъ 1895 г. (съ 6 табл. и 1 рис.). III. 58—42.
- Поправки къ описанію Анадоольскаго клада. VII. 100.
- Рерихъ, Н. К. Къ древностямъ валдайскимъ и водскимъ (съ 2 рис.). I. 60—68.
- Ретовскій, О. Ф. Генуэзско-татарскія монеты (съ 6 табл.). XVIII. 1—72.
- Ростовцевъ, М. И. Древнія костяныя шашки съ юга Россіи (съ 2 табл. и 2 рис.). X. 109—124.
- Рѣпниковъ, Н. И. Отчетъ о раскопкахъ въ Бѣжозкомъ, Везьегонскомъ и Демянскомъ уѣздахъ въ 1902 г. (съ 1 табл. и 3 рис.). VI. 12—20.
- Нѣкоторые могильники области крымскихъ готовъ (съ 12 табл. и 75 рис.). XIX. 1—80.
- С., А. Могильники съ каменными кистами въ Виленской губерніи (съ 3 рис.). XII. 26—29.
- Случайныя находки близъ Семипалатинска (съ 5 рис.). XII. 76—77.
- Раскопки В. Н. Глазова близъ погоста Лыбуты (съ 3 рис.). XV. 71—74.
- Отчетъ о раскопкахъ Л. Ю. Лазаревича-Шепелевича близъ д. Овсяновки Витебской губ. (съ 2 рис.). XII. 75—75.
- S., G. Ein griechisches Originalbriefchen. XIV. 138—139.
- Спицынъ, А. А. Раскопки, произведенныя въ 1897 году близъ д. Башмачки Екатеринбургскаго уѣзда (съ 20 рис.). I. 69—79.
- Серебряная фибула скандинавскаго типа съ верховьевъ Дона (съ 5 рис.). I. 107—111.
- Курганы близъ д. Пакальнишекъ Ковенской губерніи (съ 3 табл.). II. 95—98.
- Мѣдная оправа кинжала изъ Терской области (съ 2 рис.). IV. 132—135.
- Предисловіе къ свѣдѣніямъ 1873 года о городищахъ и курганахъ. V. 1—4.
- Забѣтки о нѣкоторыхъ саратовскихъ курганахъ. V. 123—127.
- Раскопки близъ дер. Дуденовой, Тверскаго уѣзда (съ 1 табл.). VI. 6—11.
- Лифляндскіе курганы. VI. 61—64.
- Поѣздка 1903 года на оз. Кафтино и Болгое и раскопки близъ Рыбинска (съ 20 рис.). VI. 65—78.
- Сѣверные лабиринты (съ 10 рис.). VI. 101—112.
- Находки на р. Лигатѣ въ Рижскомъ уѣздѣ. XII. 32—35.
- Памятники латенской культуры въ Россіи (съ 45 рис.). XII. 78—86.
- Раскопки глиняныхъ площадокъ близъ села Колодистаго Кіевской губ. (съ 38 рис.). XII. 87—118.
- Раскопка кургановъ близъ с. Колодистаго Кіевской губ. (съ 19 рис.). XII. 119—126.
- Старѣйшіе русскіе могильники въ Новгородской области (съ 16 рис.). XV. 1—5.
- Гнѣздовскіе курганы въ раскопкахъ С. И. Сергѣева (съ 140 рис.). XV. 6—70.

Спицынъ, А. А. Кочевническій курганъ близъ гор. Юрьева Польскаго (съ 19 рис.). XV. 78—83.

— Владимірскіе курганы (съ 467 рис.). XV. 84—172.

— Вещи съ инкрустаціей изъ Керченскихъ катакомбъ 1904 г. (съ 48 рис.). XVII. 115—126.

— Сѣрогозскіе курганы (съ 3 табл. и 46 рис.). XIX. 157—174.

Теръ-Мовсесянъ, Месропъ, архим. Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчмиадзина (съ 20 табл. и 7 рис.). VII. 1—48.

Толстой, графъ И. И. Врачъ и Дельфиній (съ 4 рис.). XIV. 44—53.

Третесскій, Н. И. Описаніе дверного замка, найденнаго въ Херсонесѣ въ 1903 году (съ 1 рис.). XVI. 114—115.

Фармановскій, Б. В. Обломокъ глиняной чаши, украшенной рельефомъ, изъ Ольвіи (съ 3 рис.). II. 73—80.

— Склепъ Еврисивія и Ареты въ Ольвіи (съ 7 табл. и 6 рис.). III. 1—20.

— Памятники античной культуры, найденные въ Россіи:

I. Рѣзной камень римской работы изъ Черниговской губ. (съ 1 рис.). III. 114—118.

II. Бронзовая вотивная ручка изъ Екатеринославской губ. (съ 1 табл.). III. 118—121.

III. Ольвійская реплика Аены Дѣвы Фидія (съ 3 табл. и 1 рис.). XIV. 69—93.

— Раскопки некрополя древней Ольвіи въ 1901 году (съ 6 табл. и 83 рис.). VIII. 1—113.

— Захѣтка о времени сосуда, найденнаго въ одной могилѣ съ костяными тессерами. (Къ статьѣ М. И. Ростовцева). Съ 4 рис. X. 125—127.

— Раскопки въ Ольвіи въ 1902—1903 годахъ (съ 12 табл. и 165 рис.). XIII. 1—306.

— Еще объ ольвійской статуэткѣ Аены (съ 1 рис.). XVII. 109—114.

Шкорпилъ, В. В. Керамическія надписи, найденныя при раскопкахъ на сѣверномъ склонѣ горы Митридата въ г. Керчи въ ноябрѣ и декабрѣ 1901 г. (съ 42 снимками). III. 122—165.

— Отчетъ о раскопкахъ гробницъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1901 г. (съ 1 табл. и 18 рис.). VII. 74—93.

— Отчетъ объ археологическихъ раскопкахъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1902 году (съ 3 табл. и 69 рис.). IX. 73—177.

— Керамическія надписи, прибрѣтенныя Керченскимъ музеемъ древностей въ 1901 и 1902 годахъ. XI. 19—166.

— Отчетъ о раскопкахъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1903 г. (съ 39 рис.). XVII. 1—76.

фонъ-Штернъ, Э. Р. Ваза съ рельефными украшениями изъ Ольвіи (съ 2 табл.). III. 93—113.

Археологическія изслѣдованія Э. А. Рёслера въ Елисаветпольской губ. въ 1901 году (съ 37 рис.). XII. 36—60 и XVI. 1—26.

Баронъ В. Г. Тпзенаузенъ. Некрологъ (съ портретомъ). II. 112—126.

Два монетные клада 1903 года (съ 3 рис.). XVII. 133—137.

Два памятника старины на Кавказѣ. IV. 140.

Раскопки кургановъ на Зубовскомъ хуторѣ Кубанской области (съ 1 табл. и 33 рис.). I. 94—103.

Раскопки Д. Я. Чуйко въ Кубанской области. IV. 136—138.

Свѣдѣнія 1873 г. о городищахъ и курганахъ:

Архангельская губернія. V. 5—6.

Витебская » 6—29.

Могилевская » 29—64.

Оренбургская » 65—69.

Таврическая » 70—80.

Тамбовская » 80—90.

Херсонская » 91—92.

Черниговская » 92—95.

T A B L E

des matières des livr. 1—20 du „Bulletin“.

(Les chiffres romains indiquent les livraisons, et les chiffres arabes—les pages).

- B., c-te A.** Notice sur l'enterrement en traîneaux. IV. 139.
- Barthold, B.** Compte-rendu de l'exploration du cimetière musulmane ancien à Bacou (av. 7 fig.). XVI. 116—119.
- Bieńkowski, P.** Chariots en terre cuite trouvés à Kertsch (av. 5 pl. et 14 fig.). IX. 63—72.
- Bobrinskoy, comte A.** Compte-rendu des fouilles aux districts de Tscherkassy et de Tschiguirine, gouv. de Kiev, en 1901 (av. 23 fig.). IV. 24—50.
- Compte-rendu des fouilles exécutées en 1903 au district de Tschiguirine, gouv. de Kiev (av. 87 fig.). XVI. 1—43
- Compte-rendu des fouilles exécutées en 1904 au district de Tschiguirine, gouv. de Kiev (av. 39 fig.). XVII. 77—98.
- Compte-rendu des fouilles exécutées en 1905 au district de Tschiguirine, gouv. de Kiev (av. 20 fig.). XX. 1—16.
- Boulitschow, N.** Monnaies de Riasan trouvées au gouv. de Tambov (av. 3 pl. et 15 fig.). XI. 1—18.
- Notice sur lingots estampillés (av. 2 pl. et 42 fig.). XVIII. 138—159.
- Braun, Th.** Compte-rendu des fouilles faites dans le gouvernement de Tauride en 1898 (av. 52 fig.). XIX. 81—116.
- Doudine, S.** Ornementation et état actuel des mosquées anciennes de Samarcand (av. 1 fig.). VII. 49—73.
- Duhmberg, C.** Extrait du compte-rendu des fouilles à Kertsch et dans ses environs en 1899. I. 80—93.
- Extrait du compte-rendu des fouilles à Kertsch en 1900 (av. 19 fig.). II. 40—60.
- Ereménko, P.** Renseignements sur quelques kourganes du district de Semliansk, gouv. de Voronège. XII. 127.
- Gatzouk, S.** Compte-rendu des fouilles faites en 1902 dans le gouv. de Tver (av. 2 pl.). VI. 32—49.
- Glasseff, W.** Compte-rendu de l'excursion faite en 1903 dans le distr. de Krestzy, gouv. de Novgorod (av. 9 fig.). VI. 50—60.
- Ignatiev, R.** Les gorodistsches et les tumuli du gouv. d'Orenburg. V. 96—122.

- Inostrantzeff, A.** Compte-rendu des excursions dans la localité dite «*Colomtsy*», près de Novgorod (av. 1 fig.). XVII. 127—132.
- Ivanov, A.** Ornaments en or de ceinture d'uniforme chinois (av. 1 pl. et 2 fig.). III. 166—171.
- Jernstedt, V.** De epigrammate Tryphonidis Panticapaeae. III. 57.
- Kosciuszko-Walużynicz, C.** Extrait du compte-rendu des fouilles à Chersonèse Taurique en 1899 (av. 1 planche et 55 fig.). I. 1—55.
- Extrait du compte-rendu des fouilles à Chersonèse Taurique en 1900 (avec 3 planches et 40 fig.). II. 1—39.
- Compte-rendu des fouilles à Chersonèse en 1901 (av. 72 fig.). IV. 51—119.
- Extrait du compte-rendu des fouilles à Chersonèse en 1902 (av. 3 planches et 40 fig.). IX. 1—62.
- Compte-rendu des fouilles à Chersonèse en 1903 (av. 7 pl. et 55 fig.). XVI. 37—110.
- Supplément du compte-rendu des fouilles à Chersonèse en 1902 (av. 1 pl.). XVI. 111—113.
- Compte-rendu des fouilles à Chersonèse en 1904 (av. 5 pl. et 46 fig.). XX. 17—95.
- Deuxième supplément du compte-rendu des fouilles à Chersonèse en 1902 (av. 3 fig.). XX. 96—100.
- Kosyreff, A.** Fouille du kourgane de Kara-Agatsch, distr. d'Acmolinsk (av. 6 fig.). XVI. 27—36.
- Koulakowski, J.** Quelques mots en réponse à m. le prof. B. Modestow. IX. 178—181.
- L., B.** Au sujet des vases anciens portant l'inscription KIPBEI. IV. 141.
- Latyshev, B.** Inscription concernant la construction d'un mur à Chersonèse (avec 1 facs.). I. 56—59.
- Inscriptions grecques et latines trouvées dans la Russie méridionale en 1900 (avec 20 facs.). II. 61—72.
- Inscriptions grecques et latines trouvées dans la Russie méridionale en 1901 (av. 30 facsim. et fig.). III. 21—57.
- Inscriptions trouvées dans la Russie méridionale en 1901—1903 (avec 100 facsim.). X. 1—91.
- Additions et corrections aux Inscriptions *prae septentr. Ponti Euxini*, vv. I, II et IV (av. 1 planche et 2 facsim.). X. 92—97.
- Notes sur quelques inscriptions du Caucase (av. 1 pl. et 3 facsim.). X. 98—105.
- Inscriptions trouvées au sud de la Russie en 1903—1905 (av. 18 facsim.). XIV. 94—137.
- Inscriptions trouvées au sud de la Russie en 1905—1906 (av. 20 facsim.). XVIII. 95—137.
- Lazariewicz - Szepeliewicz, L.** Extrait du compte-rendu des exploration et fouilles faites en 1901 dans le gouvernement de Witebsk (av. 1 pl.). VI. 1—5.
- Lenz, E.** Armes et harnachement de cheval trouvés aux environs du village de Démianovka, distr. de Mélitopol (avec 15 fig.). II. 81—94.

Lenz, E. Description des armes trouvées en 1901 dans la prov. du Kouban (av. 22 fig.). IV. 120—131.

— Notices sur les armes trouvées en 1903 pendant les fouilles près du village de Jourovka, gouv. de Kiev (av. 15 fig.). XIV. 54—68.

Macarénko, N. Compte-rendu des fouilles faites en 1902 dans les gouv. de Iaroslav et de Tver. VI. 21—31.

— Excursion faite en 1903 dans la partie supérieure du cours de Wolga (av. 46 fig.) VI. 79—100.

— Compte-rendu des explorations archéologiques faites dans les gouvernements de Kharkoff et de Voronèje en 1905 (av. 46 fig.). XIX. 117—156.

Marr, N. Notes sur deux inscriptions arméniennes, trouvées à Chersonèse (av. 1 facsim.). X. 106—108.

— Eglise arménienne d'Aroudch (av. 1 pl.). XII. 61 — 64. Supplément à la p. 62. XII. 128.

— Fouilles exécutées à Ani en 1904 (av. 1 pl. et 13 fig.). XVIII. 73—94.

Nikitine, B. Description succincte des monuments anciens de la province de Sémipalatinsk. II. 103—111.

Oréschnikov, A. Au sujet de la nécrologie du baron de Tiesenhausen. IV. 142.

Pantoussov, N. Tasch-rabat (av. 4 pl. et 4 fig.). IV. 15—23.

— Notices sur les antiquités de la province de Siemirétschensk I—VI (av. 8 fig.). XII. 65—75.

Pantschenko, B. Six molybdo-bulles trouvés à Parthenite (av. 6 fig.). XVIII. 160—164.

Pétrov, N. Sur un hypogée découvert à Kiev. II. 99—102.

Petschonkine, N. Groupe des kourganes près du lac Escho dans le gouv. de Vitebsk. XII. 30—31.

Pharmakowsky, B. Fragment d'une coupe en terre cuite d'Olbia, ornée d'un bas-relief (aves 3 fig.). II. 73—80.

— Hypogée d'Heurésibios et d'Arète à Olbia (avec 7 pl. et 6 fig.). III. 1—20.

— Monuments de culture antique trouvés en Russie:

I. Pierre gravée de l'époque romaine, trouvée au gouv. de Tschernigov (av. 1 fig.). III. 114—118.

II. Main votive en bronze, trouvée au gouv. d'Ekatérinoslav (av. 1 pl.). III. 118—121.

III. Copie d'Athéna Parthénos de Phidias trouvée à Olbia (av. 3 pl. et 1 fig.). XIV. 69—93.

— Fouilles de la nécropole d'Olbia en 1901 (av. 6 pl. et 83 fig.). VIII. 1—113.

— Notice sur l'époque de lécythe trouvé avec les tessères (supplément à l'article de M. Rostovtzev (av. 4 fig.). X. 125—127.

— Fouilles d'Olbia en 1902—1903 (av. 12 pl. et 165 fig.). XIII. 1—306.

— Notice sur la statuette d'Athéna, trouvée à Olbia (av. 1 fig.). XVII. 109—114.

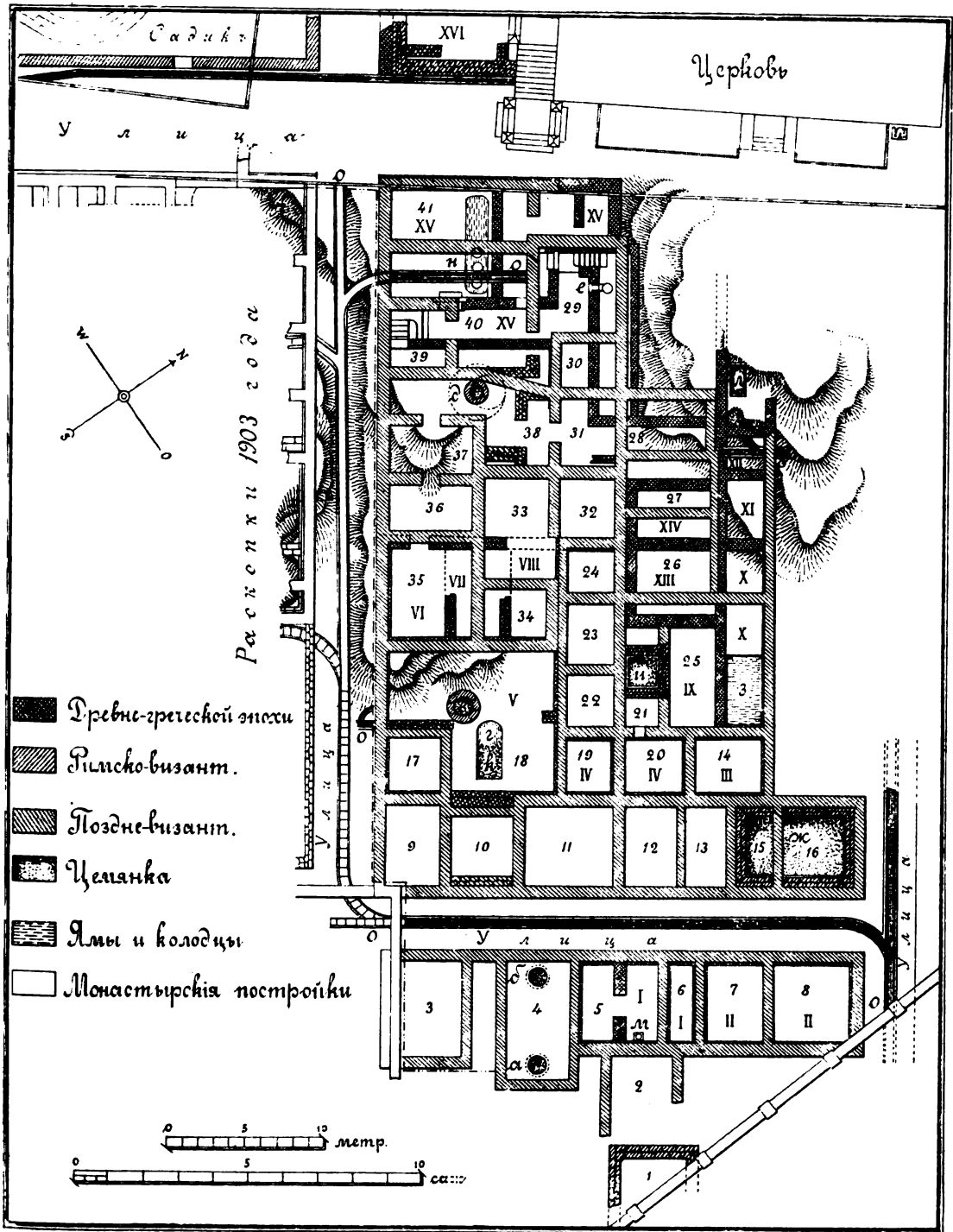
- Pokryschkine, P.** Mur ancien de la forteresse de Smolensk (av. 17 pl.). XII. 1—25.
- Conseils succincts pour faire des mesurages exacts des édifices anciens (av. 6 fig.). XVI. 120—123.
- Popov, P.** Explication d'une inscription sur une ceinture chinoise. IV. 142.
- Pridik, E.** Statères d'or trouvés à Anadol en 1895 (av. 6 pl. et 1 dess.). III. 58—92.
- Corrections à la description du trésor d'Anadol. VII. 100.
- Répnikoff, N.** Compte-rendu des fouilles faites en 1902 dans les districts de Béjetzk, Wessiégonsk et Démiansk (av. 1 pl. et 3 fig.). XI. 12—20.
- Quelques cimetières du pays des Goths de Crimée (av. 12 pl. et 75 fig.). XIX. 1—80.
- Retowski, O.** Monnaies génoises-tatares (av. 6 pl.). XVIII. 1—72.
- Röhrich, N.** Sur les antiquités de Valdaï et de Vod (avec 2 fig.). I. 60—68.
- Rostovtzev, M.** Tessères anciennes en os du sud de la Russie (av. 2 pl. et 2 fig.). X. 109—124.
- S., A.** Cimetières à cistes en pierre du gouv. de Vilna (av. 3 fig.). XII. 26—29.
- Trouvailles fortuites faites près de Siemipalatinsk (av. 5 fig.) XII. 76—77.
- Fouilles de m. W. Glasoff près de la paroisse de Lybouta (av. 3 fig.). XV. 71—74.
- Compte rendu des fouilles de m. Lazariewicz-Szepeliewicz près du village d'Ovsinovka, gouv. de Vitebsk (av. 2 fig.). XV. 75—77.
- S., G.** Ein griechisches Originalbriefchen. XIV. 128—139.
- Škorpil, L.** Inscriptions céramiques trouvées pendant les fouilles au mont Mithridate à Kertsch aux mois de novembre et de décembre 1901 (av. 42 facsim.). III. 122—165.
- Compte-rendu des fouilles des tombeaux à Kertsch et dans ses environs en 1901 (av. 1 pl. et 18 fig.). VII. 74—93.
- Compte-rendu des fouilles à Kertsch et dans ses environs en 1902 (av. 3 pl. et 69 fig.). IX. 73—177.
- Inscriptions céramiques acquises pour le musée de Kertsch en 1901 et 1902. XI. 19—166.
- Compte-rendu des fouilles à Kertsch et dans ses environs en 1903 (av. 39 fig.). XVII. 1—76.
- Sorgentfrey, G., v. Wieland.**
- Spitzyne, A.** Fouilles faites près du village de Baschmatschka, distr. d'Ecaterinoslav, en 1897 (av. 20 fig.). I. 69—79.
- Une fibule d'argent du type scandinave, trouvée aux sources du Don (avec 5 fig.). I. 107—111.
- Kourganes dans les environs du village de Pacalnischki, gouv. de Kovno (avec 3 planches). II. 95—98.

- Spitzyne, A.** Ornement en cuivre d'un poignard trouvé dans la prov. du Terek (av. 2 fig.). IV. 132—135.
- Préface des renseignements datés de l'année 1873 sur les gorodistsches et les tumuli. V. 1—4.
 - Notices sur quelques tumuli du gouv. de Saratov. V. 123—127.
 - Fouilles près du village de Doudénévo, gouv. de Tver (av. 1 pl.). VI. 6—11.
 - Kourganes de Livonie. VI. 61—64.
 - Excursion faite en 1903 sur les lacs de Kaftino et de Bologoïé et fouilles près de Rybinsk (av. 20 fig.). VI. 65—78.
 - Labyrinthes du Nord (av. 10 fig.). VI. 101—112.
 - Trouvailles aux bords de la rivière Liegata dans le district de Riga. XII. 32—35.
 - Monuments de l'époque de la Tène en Russie (av. 45 fig.). XII. 78—86.
 - Fouilles d'emplacements préhistoriques près du v. Kolodistoïé, gouv. de Kiev (av. 38 fig.). XIII. 87—118.
 - Fouilles des kourganes près du v. Kolodistoïé, gouv. de Kiev (av. 19 fig.). XII. 119—126.
 - Les plus anciennes nécropoles russes dans la province de Novgorod (av. 16 fig.). XV. 1—5.
 - Kourganes de Gniézdovo fouillés par m. S. Sergueïef (av. 146 fig.). XV. 6—70.
 - Un kourgane des nomades près de la ville de Jurieff-Polski (av. 19 fig.). XV. 78—83.
 - Kourganes du gouvernement de Wladimir (av. 467 fig.). XV. 84—172.
 - Objets incrustés trouvés dans les catacombes de Kertsch en 1904 (av. 48 fig.). XVII. 115—126.
 - Les kourganes de Siérogosy (av. 3 pl. et 46 fig.). XIX. 157—174.
- von Stern, E.** Vase d'Olbia orné de reliefs (av. 2 pl.). III. 93—113.
- Tér-Movsesian, M.,** archim. Fouilles de l'église de St. Grégoire près d'Etschmiadsine (av. 20 pl. et 7 fig.). VII. 1—48.
- Tolstoy, comte J.** Iatros et Delphinios (av. 4 fig.) XIV. 44—53.
- Tretéski, N.** Description d'une serrure trouvée à Chersonèse en 1903 (av. 1 fig.). XVI. 114—115.
- W., N.** Trouvaille fortuite faite dans les environs de Novorossiisk (av. 8 fig.). XI. 167—168.
- Waldhauer, O.** Statuette d'Athéna, trouvée à Olbia. XVII. 99—108.
- Wieland, C. A.** Der Denkmal- und Heimatschutz in der Gesetzgebung der Gegenwart. Trad. de l'allemand par M. G. Sorgenfrey. XX. 101—150.
- Wladimirov, J.** Débris d'un temple ancien près de la rivière Amhata (au Caucase). I. 104—106.
- Ancien temple chrétien près du village de Senty, prov. de Kouban (av. 9 pl. et 9 fig.). IV. 1—14.
- Wulff, G.** Analyses chimiques. VII. 94—99.

Baron W. de Tiesenhausen. Nécrologie (avec portrait). II. 112—126.
 Deux monuments anciens du Caucase. IV. 140.
 Deux trouvailles de monnaies, faites en 1903 (av. 3 fig.). XVII. 133—137.
 Explorations archéologiques de M. E. Rössler au gouv. d'Elisabethpol
 en 1901 (av. 37 fig.). XII. 36—60 et XVI. 1—26.
 Fouilles aux environs de la villa de Zouboff, prov. de Kouban (avec 1 pl.
 et 33 fig.). I. 94—103.
 Fouilles de M. D. Tschouïko dans la prov. du Kouban. IV. 136—138.
 - Renseignements datés de l'année 1873 sur les gorodistches et les tumuli:

Gouv. d'Archangelsk	5—6
» de Vitebsk	6—29
» de Moghilev	29—64
» d'Orenburg	65—69
» de Tauride	70—80
» de Tambov	80—90
» de Cherson	91—92
» de Tschernigov	92—95

АА Главная береговая оборонительная

■ Стены древне-греческой эпохи

▨ ————— римско-визант. —————

▧ ————— поздне-визант. —————

⚡ Монастырская ограда

Н Неразследованные местности.

